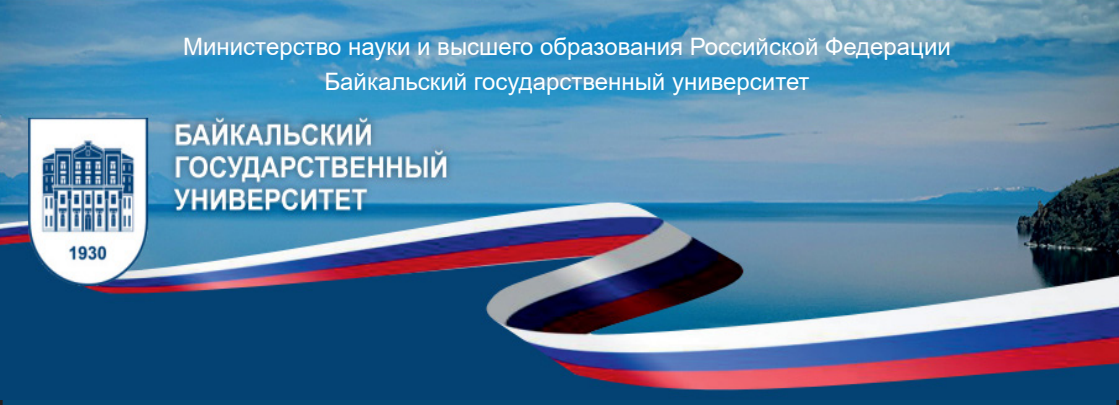
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ НА БАЙКАЛЕ – 2024

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Иркутск, 14–15 июня 2024 г.)

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2024

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2024
ISBN 978-5-7253-3258-2

Сведения об издании: 1, 2, 3

УДК 343
ББК 67

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Члены редакционной коллегии

Степаненко Диана Аркадьевна – профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (ответственный редактор)

Кряжев Владимир Сергеевич – доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Машков Сергей Александрович – доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук

Пермяков Андрей Леонидович – доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Криминалистические чтения на Байкале – 2024 : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 14–15 июня 2024 г.) / отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2024. – 376 с. – URL: http://lib-catalog.bgu.ru. – Текст: электрон.

ISBN 978-5-7253-3258-2.

Содержит материалы отечественных и зарубежных исследователей, ученых и практиков в области криминалистики, принявших участие в международной научно-практической конференции, проходившей 14–15 июня 2024 г. в Иркутске.

Для специалистов в области криминалистики и уголовного судопроизводства, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, факультетов и институтов.

Минимальные системные требования

Веб-браузеры: Microsoft Edge версии 79, Google Chrome версии 51,
Mozilla Firefox версии 52, Safari версии 11 (или более новые);
средства просмотра файлов Portable Documents Format:
Adobe Acrobat версии 7.0,
Adobe Reader версии 7.0, Sumatra PDF версии 1.1 (или более новые),
Foxit Reader всех версий, PDF24 Creator всех версий.

Доступ к сети Интернет.
Минимальные требования к конфигурации
и операционной системе компьютера
определяются требованиями перечисленных выше
программных продуктов.

Подготовка оригинал-макета А.С. Евсиковой

Издается в авторской редакции.
Подписано к использованию 19.12.2024.
Объем 2,51 Мб.

Байкальский государственный университет.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
https://bgu.ru.
© ФГБОУ ВО «БГУ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Карагодин В.Н. Профессиональное мышление следователя и криминалистика 8

Гармаев Ю.П. Использование криминалистических и оперативно-розыскных мер в правозащитной деятельности 18

Кисленко С.Л. Перспективы научно-технического обеспечения визуализации зафиксированной в процессе осмотра места происшествия доказательственной информации 23

Попова Е.И. Тактические аспекты подготовки судей к особому порядку судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) 34

Эртель Л.А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых медицинскими работниками при оказании медицинской помощи 49

Бойко И.Н. Экономические экспертизы в алгоритмизации расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры 58

Бондаренко Ю.А. Организация допроса подозреваемых в уничтожении лесных насаждений путем поджога или нарушений требований пожарной безопасности 63

Валов С.В. Доступ следователя к информации в информационных системах 73

Ведерников А.В. О месте криминалистики в судебном процессе по некриминальным делам 83

Герасимова Е.Ю. О применении специальных знаний при расследовании создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ 89

Деркач М.М. О возможностях оформления следственных и иных процессуальных действий с помощью программы ЭВМ при расследовании причинения вреда здоровью различной степени тяжести (на примере программы ЭВМ – мобильное андроид-приложение «CrimDoc») 100

Завьялов В.А. Подготовительный этап тактической операции 108
Ильин Н.Н. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности..... 118
Колосович О.С. Международное сотрудничество: вопросы совершенствования оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности 130
Кряжев В.С. Некоторые вопросы установления способов преступлений экстремистской направленности в сети Интернет 141
Мартынов Ю.А. Факторы, влияющие на длительность ознакомления с материалами уголовного дела 148
Маслов Н.В. Отдельные вопросы подготовки судебно-биологической экспертизы выделений человека как составляющая экспертного обеспечения расследования преступлений 164
Машков С.А. Использование возможностей «больших данных» в криминалистике 171
Милюс А.И., Усачев С.И. К вопросу о некоторых особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании компьютерных преступлений 181
Назырова Н.А. Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты производства отдельных следственных действий по экологическим преступлениям 190
Пономарев В.Е. Файл – носитель электронных (цифровых) доказательств..... 198
Проурзина О.Ю. Об эффективности использования цифровых систем наблюдения и контроля аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в целях раскрытия и расследования преступлений 206
Родивилина В.А. Инсценировка как форма противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации 216

Терещенко А.А. О некоторых проблемах и факторах, негативно влияющих на качество осуществления взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета 224
Усачева Е.А. Особенности назначения и производства судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершаемых на железнодорожном транспорте 236
Фомина И.А. Роль следователя в предупреждении и профилактике преступлений.....246
Хабинов С.К. Особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, совершенным в молодежной среде 255
Хабинов С.К. Особенности проведения следственного осмотра при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в молодежной среде 259
Хлус А.М. Криминалистическая характеристика преступлений как основа организации их расследования 264
Хомяков Э.Г. Проблемы криминалистического описания транспортных средств и пути их решения 276
Цурлуй О.Ю. Криминалистическая профилактика. Версия 2.0. 287
Яковлев Д.Ю. Современные возможности судебной микробиологической экспертизы 296
Яковлев Г.Д. Некоторые проблемы обнаружения споро-пыльцевого материала при осмотре места происшествия и наружном осмотре трупа.....303

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Бурдин К.К. Рецидивная преступность: путь минимизации 312
Глухов В.Г. О классификации способов хищений в сфере здравоохранения 325

Конева Е.И. Проведение психолого-сексолого-психиатрической экспертизы в ходе расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности 335
Кульпин А.А. К вопросу о негативной практике рецензирования заключений экспертов по делам о публичном распространении заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ 344
Мовсуми С.Р. К вопросу о повышении эффективности расследования мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационной среды 351
Натейкина Н.А. Некоторые проблемы выдвижения и проверки криминалистических версий 360
Постников М.Д. Некоторые особенности тактики получения доказательств при расследовании преступлений о легализации (отмывании) денежных средств, полученных преступным путем 369

УДК 343.98

В.Н. Карагодин

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

В статье предпринята попытка исследования процессов мышления следователя в контексте соотнесения их с объектом криминалистики. В этой связи высказывается мнение о том, что элементом названного объекта являются процессы мышления следователя, связанные с познанием обстоятельств осуществляемого досудебного производства.

Автором анализируются понятие, структура и пределы криминалистических исследований мышления следователя. В структуре подобного мышления предлагается выделять оперирование образами типичных ситуаций расследования, стандартных рекомендаций по их разрешению, моделирование реально существующих ситуаций, планирования их разрешения, осмысление, контроль и корректировку осуществляемых действий, а также связи между перечисленными мыслительными операциями.

На основе анализа имеющихся теоретических положений делается вывод о том, что криминалистическое учение о мышлении следователя находится на начальной стадии формирования, высказываются предложения о его разработке.

Ключевые слова: профессиональное мышление следователя, психические процессы, ситуации расследования, познание в досудебном производстве.

V.N. Karagodin

PROFESSIONAL THINKING OF THE INVESTIGATOR AND CRIMINALISTICS

The article attempts to study the processes of thinking of the investigator in the context of their correlation with the object of criminalistics. In this regard, the opinion is expressed that the element of the named object is the investigator's thinking processes related to the knowledge of the circumstances of the pre-trial proceedings.

The author analyzes the concept, structure and limits of forensic research of the investigator's thinking. In the structure of such thinking, it

© Карагодин В.Н., 2024

is proposed to distinguish the operation of images of typical investigative situations, standard recommendations for their resolution, modeling of real-life situations, planning their resolution, comprehension, control and correction of actions, as well as the connections between the listed mental operations.

Based on the analysis of the available theoretical provisions, it is concluded that the forensic doctrine of the investigator's thinking is at an early stage, and proposals are made for its development.

Keywords: investigator's professional thinking, mental processes, investigation situations, cognition in pre-trial proceedings.

В последнее время в научных публикациях все чаще используется термин «криминалистическое мышление», высказываются суждения о том, что мыслительные процессы, составляющие неотъемлемую часть профессиональной деятельности следователя являются элементом объекта криминалистической науки. В качестве обоснования такого вывода дается ссылка на предложение известного отечественного ученого Н.П. Яблокова о создании концепции криминалистического мышления, как самостоятельной частной криминалистической теории [1, с. 84].

Ранее Н.П. Яблоков отмечал, что основатели криминалистики Г. Гросс, А. Рейсс, Э. Аннушат и другие зарубежные ученые уделяли внимание мыслительной подготовке следователя. Констатировалась также преемственность названных взглядов у дореволюционных российских и советских ученых, не только обосновывавших значение мыслительной деятельности следователя, но и разрабатывавших рекомендации по осуществлению некоторых мыслительных операций в ходе расследования. В связи с этим справедливо указывается, что знания криминалистики составляют своеобразную основу профессионального мышления следователя [2, с. 308–311].

В приведенных и иных рассуждениях вызывает возражение, прежде всего, обозначение профессионального мышления следователя как криминалистического. Представляется, что такое наименование односторонне и необоснованно, поскольку искусственно сужает процессы мыслительных операций, сводя их только к использованию знаний, выработанных криминалистикой. По нашему мнению, профессиональное мышление сле-

дователя не ограничивается применением имеющихся знаний какой-либо одной научной дисциплины. В процессе расследования следователь одновременно оперирует сведениями из разных отраслей знания. В частности, оценивая поступающую информацию о расследуемом событии, следователь дает уголовно-правовую оценку исследуемым обстоятельствам, делает различной степени достоверности выводы о доказательственном значении выявленных фактов, мысленно моделирует предполагаемые действия участников, а также их следы. Профессиональное мышление следователя не исчерпывается только применением криминалистических знаний. Его содержание вообще не может быть ограничено только использованием научных, обыденных и иных знаний. Оно охватывает также выполнение самостоятельных, креативных, эксклюзивных операций, моделирование не только исследуемых событий прошлого, но и собственной деятельности в будущем, ее планирование с разной степенью детализации, контроль и оценку исполнения запланированного, внесение необходимых корректив и т.п.

По нашему мнению, профессиональное мышление следователя сложный по содержанию и структуре процесс выполнения следователем мыслительных операций по оценке содержания и правового значения выявляемых следов, других носителей информации об обстоятельствах, характере и участниках исследуемого события, характера сложившейся ситуации досудебного производства. Подобная оценочная деятельность конечно же не возможна без знаний о типичном развитии определенных событий, о характере и локализации образующихся при этом следов, а также типичных версий об исследуемых событиях. Однако, уже на этом этапе мышление следователя охватывает применение таких методов познания как анализ, синтез, сравнение и многих других. Вряд ли такие методы, а также процессы их реализации правомерно обозначать как криминалистические. Дело не только в этимологии терминов, а в сущности обозначаемых ими явлений.

В криминалистике действительно используются знания психологии, логики о некоторых психических процессах, являющихся неотъемлемыми элементами мыслительных операций. В частности, подобные знания применяются в разделах, посвящен-

ных построению версий, планированию расследования и отдельных следственных действий, принятию тактических решений и т.п. Однако при этом используется довольно ограниченный объем знаний в основном довольно общего порядка. Допустим, оценка и моделирование сложившихся ситуаций осуществляются лишь с учетом статично выделяемых обстоятельств. При этом оцениваются только внешние проявления определенных компонентов исследуемых ситуаций. Глубинные механизмы психической деятельности по выявлению, исследованию, определению значения признаков изучаемых обстоятельств, установлению наличия, отсутствия связей между ними, т.е. всего того, что составляет сущность процессов мышления, практически не затрагиваются. Справедливости ради следует сказать, что криминалисты и не в состоянии исследовать глубинные процессы мышления следователя, не обладая для этого необходимыми специальными знаниями в области физиологии, психологии, логики и ряда других отраслей научного знания.

Адаптирование этих знаний в рамках криминалистических исследований к нуждам следственной практики, по нашему глубокому убеждению, не дает оснований для обозначения их как криминалистических. Таковыми могут называться только знания, заимствованные из других отраслей науки, но существенно дополненные, скорректированные, по иному интерпретированные, иным образом переработанные в результате криминалистических исследований.

Приведенные доводы отнюдь не означают, что мышление следователя не изучается и не должно изучаться криминалистикой. Мыслительные (внутренние) и операционные (внешние) действия следователя невозможно разделить в реальных ситуациях. В целенаправленной деятельности, внутренние и внешние действия представляют собой сложно связанные, взаимообуславливающие друг друга элементы единой системы поведенческих актов, объединяемых единством цели, плана его реализации и контроля за исполнением.

С этих позиций мышление следователя, несомненно, является элементом такой части объекта криминалистики как деятельность по расследованию. Не вызывает сомнений, что в рамках криминалистики могут исследоваться другие виды мышления,

дифференцируемые в зависимости от субъекта этой деятельности, связи ее с совершением и (или) сокрытием преступления, с участием в ходе досудебного производства или судебного рассмотрения уголовного дела, личностными особенностями участников уголовного судопроизводства, относящихся к разным типам и группам людей.

В криминалистике, в частности, исследовались некоторые психологические аспекты мышления лиц, дающих недостоверные показания под влиянием заблуждения; допрашиваемых, умышленно дающих ложные показания; субъектов, оказывающих иные виды противодействия и т.п.

Данная статья посвящена проблемам исследования в криминалистике мышления следователей. Вопросы же изучения специфики мыслительных процессов других лиц были затронуты только для демонстрации потенциальных возможностей исследования мышления в рамках науки криминалистики.

Возвращаясь к мышлению следователя, целесообразно остановиться на значении и пределах его исследования в рамках науки криминалистики. Представляется, что часть профессионального мышления следователя является неотъемлемым элементом объекта криминалистики. В содержание профессионального мышления следователя включаются мыслительные процессы, связанные не только с разрешением сложных и сохранением ситуаций благоприятных для расследования. В него входят также операции по самооценке следователем уровня собственной профессиональной квалификации, про проектированию организации своего труда в целом (по выбору и реализации стиля служебной деятельности, по определению качества и продуктивности выполнения отдельных профессиональных операций, принятию решения об использовании наиболее приемлемых средств, приемов и методов, распределению нагрузки в течение разных периодов рабочего времени и т.п.), по поддержанию благоприятных отношений с коллегами, по повышению уровня своей профессиональной подготовки, по определению эффективности своего труда и избранию возможных средств ее повышения и т.п. Профессиональное мышление следователя не просто набор, осуществляемых им в рабочее время мыслительных операций. Это операции, которые позволяют следователю каче-

ственно выполнять служебные обязанности в определенные сроки. Последние обуславливаются содержанием ситуации, в которой осуществляется досудебное производство. Наверное не вызывает сомнений, что разрешение сложных проблемных ситуаций, преодоление упорного и изощренного противодействия требует более продолжительного времени нежели производство в условиях благоприятных для доказывания.

Нельзя согласиться с трактовкой мышления как совокупности свойств субъекта познания и «способов (инструментов, функций) обеспечения познавательной деятельности». Вызывает возражение и отнесение к объекту исследования криминалистики и процессов мышления отдельных участников уголовного судопроизводства, независимо от того связаны ли эти процессы с доказыванием в уголовном судопроизводстве или нет [3, с. 26]

Невозможно примириться и с интерпретацией мышления как личностного свойства субъекта, выполняющего мыслительные операции. Свойства это качества личности субъекта мышления, а не само оно. Еще более чем три четверти века назад, С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что мышление неизбежно, необходимо развивается как процесс [4, с. 135]. По мнению названного и других авторов это внутренний процесс, обусловленный совокупностью внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов. Отмечалось, что мышление не может быть сведено к отдельным мыслительным операциям. Оно понималось как процесс познания, получения нового знания, отражение реально существующих явлений [5, с. 179–180].

В соответствии с этими положениями мышление следователя, как элемент объекта криминалистики, представляет собой внутренний процесс познания обстоятельств имеющих значение для решения задач досудебного судопроизводства. Этот процесс включает в себя оценку следов, других носителей и источников информации об обстоятельствах и характере исследуемого события, его участниках. При этом наблюдаемые объекты соотносятся с хранящимися в памяти следователя знаниями, образами типичных действий, от которых могли образоваться найденные следы, о других типичных для данных условий актов поведения участников события и образующихся от этого следах. Аналогичным

способом оцениваются условия следственных ситуаций, формирующихся на разных этапах расследования, выдвигаются версии, определяются цели и задачи досудебного производства, избираются средства, методы и приемы их достижения.

В соответствии с психологической теорией образов, последние представляют собой хранящиеся в памяти субъекта, в нашем случае следователя, знания о типичных следах, о действиях, от которых они могли образоваться, о содержании типовых ситуаций расследования, о других, повторяющихся в сходных условиях, обстоятельствах релевантных для решения задач досудебного производства. Эти образы мысленно соотносятся следователем с реально существующими условиями. С учетом совпадающих признаков создается мысленная модель реально существующей ситуации с характеризующими ее признаками.

После этого или одновременно с выполнением упомянутых мысленных операций следователь оживляет в памяти образы известных ему вариантов действий, рекомендованных для проведения в сходных ситуациях. Эти образы используются для моделирования будущего варианта действий. Нужно уточнить, что образы могут существовать в сознании следователя в виде символов, в различных объемных и плоскостных формах.

В процессе реализации избранных моделей осуществляются контроль и осмысление выполняемых процессуальных и иных внешних действий, при необходимости вносятся нужные коррективы в виде дополнений, изменений, полной замены намеченных и выполняемых операций.

В процесс профессионального мышления следователя включаются и установление, поддержание связей между оперированием образами, моделированием, осмыслением, контролем и корректировкой применения созданных моделей. Эти связи формируются в результате неоднократного выполнения названных мыслительных операций, самооценки продуктивности этой деятельности, внесения в нее необходимых усовершенствований.

Таковы наиболее существенные черты мышления следователя, являющегося элементом объекта криминалистики. Несомненно, предлагаемая трактовка мышления следователя не свободна от недостатков. Однако, она отражает определенное

концептуальное понятие изучаемого явления, как сложного внутреннего процесса, охватывающего взаимосвязанные психические операции и явления конкретного содержания.

Поскольку в отечественной криминалистике не было предложено сколько-нибудь системного понимания названного процесса, преждевременными и не аргументированными выглядят декларации о создании теории криминалистического мышления как частно научного учения.

Думается, что формирование этого теоретического построения находится на одном из самых ранних этапов. Кроме разработки более совершенного определения понятия мышления рассматриваемого вида, следует избрать четкие параметры криминалистического исследования этого явления, цели, задачи, методы изучения. На данный момент весьма абстрактно выглядит представление о практической составляющей этого учения, о том какие рекомендации для следователей могут быть выработаны с помощью средств именно криминалистической науки. Не большей ясностью отличаются и вопросы структуры подобного теоретического построения, его местоположения в системе криминалистики.

Представляется, что такое учение может стать частью более глобальной междисциплинарной теории профессионального мышления следователя. Эта теория может быть разработана на основе исследований, проводимых представителями различных научных специальностей: общей и (или) юридической психологии, криминалистики, уголовного материального и процессуального права, научной организации труда следователя и других.

Оптимальным вариантом представляется проведение по единому плану комплексных исследований силами специалистов в разных научных отраслях. В то же время не исключается и проведение разными специалистами автономных, самостоятельных исследований.

При проведении подобных изысканий видится необходимым изучение процессов мышления конкретных следователей, отличающихся по уровню профессиональной квалификации. Для проведения подобных исследований необходимо определить, какими свойствами личности должны обладать следователи, относящиеся к разным классификационным группам.

Например, думается, что следователи начального уровня профессиональной квалификации характеризуются умениями разрешения типичных ситуаций небольшой сложности с помощью стандартных рекомендаций.

Соответственно этому мышление этих следователей включает оперирование типичными образами, наличием неустойчивых, но склонных к стабилизации связей между образами и создаваемыми моделями, аутентичным использованием образов при построении моделей будущих действий, разной степени пробелами в оценке наличных условий, возможностей использования стандартных методик, моделировании, контроле планируемой и осуществляемой деятельности, невысокой скоростью выполнения некоторых мыслительных операций и несущественными погрешностями в рассуждениях.

Наличие более существенных недостатков свидетельствует о том, что профессиональное мышление у следователя не сформировано.

Высший уровень профессионального мышления характерен для следователей достигших высшего уровня профессиональной квалификации – профессионального мастерства. Следователи, обладающие такой квалификацией, умеют разрешать задачи высокой степени сложности, используя не только стандартные рекомендации, но и формируемые ими методы и приемы. Профессиональное мышление таких следователей характеризуется ярко выраженной самостоятельностью, творчеством, позволяющим решать сложные задачи познания в сложных ситуациях досудебного производства. Устойчивые связи между вышеупомянутыми элементами процесса мышления позволяют решать познавательные задачи не только качественно, но и с соблюдением принципа процессуальной экономии. Сходным образом могут быть охарактеризованы свойства личности, процессы профессионального мышления следователей, характеризующихся иными уровнями профессиональной квалификации.

Подобные исследования позволят более четко определить криминалистическое значение положений о профессиональном мышлении следователя.

Список использованной литературы

1. Халиков А.Н. Криминалистика как наука о мышлении уголовно-правовой сфере // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого) : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 сент. 2023 г.). – Москва : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. – С. 82–85.

2. Яблоков Н.П. Средства криминалистического мышления в криминалистической тактике // Актуальные проблемы криминалистической тактики : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – Москва, 2014. – С. 308–313.

3. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 41 с.

4. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. – Москва, 1958. – 148 с.

5. Самарин Ю.А. Очерки психологии ума. – Москва, 1962. – 504 с.

Информация об авторе

Карагодин Валерий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uc.ural@mail.ru.

Author

Karagodin Valery Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics of the Yekaterinburg Branch of the «Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev», Ekaterinburg, the Russian Federation, e-mail: uc.ural@mail.ru.

УДК 343.98

Ю.П. Гармаев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР В ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье перечисляются и анализируются возможные направления междисциплинарных исследований в связи с утверждением нового паспорта научной специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки», в котором совершенно по-новому изложен пункт о правозащитной деятельности, осуществляемой, в том числе, с использованием криминалистических и оперативно-розыскных мер.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, защита от обвинения, криминалистическое и оперативно-розыскные обеспечение, проверка защитных версий, междисциплинарные исследования, защита бизнеса.

Y.P. Garmaev

THE USE OF CRIMINALISTIC AND OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES IN HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

The article lists and analyzes possible areas of interdisciplinary research in connection with the approval of the new passport of the scientific specialty 5.1.4 – «Criminal Law Sciences», which sets out in a completely new way the point on human rights activities carried out, including using forensic and operational investigative measures.

Keywords: human rights activities, protection from prosecution, forensic and operational investigative support, verification of protective versions, interdisciplinary research, business protection.

В 2021 году была утверждена новая номенклатура научных специальностей [1], что вызвало немалый интерес со стороны ученых-юристов [2; 3]. По мнению профессора Е.Ю. Грачевой – председателя экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России, внедренное ныне укрупнение специальностей, безус-

© Гармаев Ю.П., 2024

ловно, ведет к изменению традиций выбора темы исследования, которая в современных условиях должна носить комплексный, масштабный, теоретически и практически значимый характер. Укрупнение специальностей позволяет уйти от предопределенной прежней номенклатурой (2017 г.) узости тем диссертационных исследований, отсутствия междисциплинарных, межотраслевых подходов, возведения «барьеров» между отраслями права. Действительно «только комплексный, межотраслевой, междисциплинарный подход позволяет обеспечить всесторонний анализ проблемы и ее разрешение» [4].

Судя по публикациям, вышедшим после обновления номенклатуры научных специальностей, большинство ученых, занимающихся исследованиями в области наук антикриминального цикла, не вполне оценили важный факт – включение в рамки специальности. 5.1.4 – Уголовно-правовые науки п. 10: «Правозащитная деятельность, осуществляемая в процессе реализации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических, оперативно-розыскных, уголовно-исполнительных, криминологических мер».

Предложенное содержание является довольно оригинальным с учетом имеющихся на данный момент научных исследований, существенно отличается от ранее действовавшей научной специальности 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность», которая явно не способствовала междисциплинарным исследованиям в таких направлениях как использование в правозащитной деятельности уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных инструментов и мер.

При анализе современных тенденций в области правозащитной деятельности можно выделить ряд перспективных направлений исследований, которые сочетают в себе криминалистические, оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные аспекты:

– выдвижение и проверка защитных (защитительных) версий по уголовным делам определенных категорий (в некоторых типичных следственных ситуациях и т.п.);

– уголовно-правовые, криминалистические и оперативно-розыскные средства защиты бизнеса [5];

– криминалистическое обеспечение достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты по уголовным делам об определенных видах, группах преступлений [6];

– тактика защиты следователем и адвокатом прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам;

– предупреждение коррупции и защита от клеветы, незаконного, необоснованного обвинения в коррупционных преступлениях (в определенных сферах деятельности, определенных лиц и т.п.);

– минимизация уголовно-правовых рисков (определенных профессий, сфер деятельности): междисциплинарные подходы [7];

– криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение антикоррупционного (антикриминального, налогового и т.п.) комплаенса [8].

Предложены лишь некоторые направления научных изысканий, каждое из которых может послужить основанием для выбора различных тем диссертаций и других работ. При этом междисциплинарные исследования, известные как «правозащитные», остаются весьма актуальными и пользуются поддержкой значительного числа ведущих ученых-криминалистов и процессуалистов. Так, А.Н. Халиков полагает, что должно существовать два равноправных вектора развития криминалистики – условно говоря:

1) привлечение к уголовной ответственности виновных,

2) непривлечение невиновных. Они должны отражаться, прежде всего, в разделах ее методики и тактики [9]. Второй вектор можно назвать правозащитным или защитительным направлением в криминалистике. Важно отметить, что правозащитное направление не только в криминалистике, но и в иных уголовно-правовых науках – важнейший инструмент противодействия пресловутому обвинительному уклону [10], средство обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования и судебного разбирательства.

Междисциплинарное правозащитное направление в уголовно-правовых науках может и должно обеспечить «обслуживание» ими профессиональной деятельности специалистов различных юридических и иных профессий, а также, как уже отмечалось, сферы обеспечения безопасности бизнеса. Это направление привлекает в науку множество действующих юристов-правоприме-

нителей. Прежде всего – адвокатов и иных представителей правозащитных институтов государства.

В настоящее время наша научная школа активно развивает это направление. Пять аспирантов-адвокатов проводят соответствующие исследования. Выходит на защиту автор кандидатский диссертации на тему: «Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве» [11].

В заключение хотелось бы отметить, что при проведении исследований по предложенным направлениям в области правозащиты, использование таких подходов может привести к внушительным результатам не только в сфере юридического образования и повышения квалификации правоприменителей, но и в стимулировании молодых ученых для проведения научных исследований в различных областях.

Список использованной литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

2. Варданян А.В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 1 (25). – С. 45–55.

3. Журавлев С.Ю. Уголовно-правовые науки и криминалистическая составляющая уголовно-правовых знаний // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4 (56). – С. 55–61.

4. Новая номенклатура научных специальностей в контексте развития юридической науки и подготовки научных кадров [Интервью с Е.Ю. Грачевой] // Российский юридический журнал. – № 2. – 2021. – С. 10–15.

5. Сухаренко А.Н. Уголовно-правовая защита бизнеса от незаконного преследования // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 2. – С. 60–64.

6. Попова Е.И. Принцип компромисса – принцип реализации криминалистических рекомендаций // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 3 (23). – С. 109–112.

7. Яни П.С., Прохоров Н.В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. – 2018. – № 9. – С. 54–57.

8. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты / Ю.П. Гармаев, Э.А. Иванов, С.А. Маркунцов. – Москва : ИД Юриспруденция, 2020. – 240 с.

9. Халиков А.Н. Криминалистика в свете назначения уголовного судопроизводства // Криминалистика: теория и практика : материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 31 мая 2019 г.). – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2019. – С. 348–353.

10. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 149–154.

11. Поляков И.М. Адвокат как субъект выдвижения и проверки версий // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Юридического факультета. – Улан-Удэ, 2021. – С. 60–63.

Информация об авторе

Гармаев Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного права, процесса и криминалистики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: garmaeff1@mail.ru.

Author

Garmaev Yury Petrovich – Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law, Process and Criminalistic, Dorji Bazarov Buryat State University, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: garmaeff1@mail.ru.

УДК 343.9

С.Л. Кисленко

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ЗАФИКСИРОВАННОЙ В ПРОЦЕССЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Реалии современного мира интенсивно интегрируют во все сферы социума с одновременной актуализацией цифровых технологий в его функционировании. Не исключением является и практика правоохранительных органов, технологическая составляющая деятельности которых должна идти в ногу с техническим прогрессом общества. Констатируется, что традиционные и достаточно консервативные средства и технологии фиксации доказательственной информации не способны обеспечить эффективное решение задач расследования. Последнее предполагает оснащение правоохранительных органов самыми передовыми и экономичными инструментами, которые они могут использовать для решения самых разнообразных задач. На передовой криминалистической фиксации доказательственной информации должны находиться современные технологии ее визуализации, обеспечивающие моделирование и наглядность ретроспективного познания преступного события.

Ключевые слова: криминалистика, технические средства, осмотр места происшествия, визуализация информации, моделирование, рендеринг.

S.L. Kislenko

PROSPECTS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL SUPPORT FOR VISUALIZATION OF EVIDENTIARY INFORMATION RECORDED DURING THE INSPECTION OF THE SCENE

The realities of the modern world are intensively integrated into all spheres of society with the simultaneous actualization of digital technologies in its functioning. The practice of law enforcement agencies is no exception, as the technological component of their activities must keep pace with the

© Кисленко С.Л., 2024

technological progress of society. It is stated that traditional and rather conservative means and technologies of recording evidentiary information are not able to provide an effective solution to the tasks of the investigation. The latter involves equipping law enforcement agencies with the most advanced and cost-effective tools that they can use to solve a wide variety of tasks. Modern technologies of its visualization should be at the forefront of forensic fixation of evidentiary information, providing modeling and visibility of retrospective cognition of a criminal event.

Keywords: forensics, technical means, inspection of the scene, visualization of information, modeling, rendering.

Традиционно немаловажное значение в тактике следственных действий придается вопросам технического обеспечения процесса их проведения. Не исключением является и осмотр места происшествия. В рамках данного, как правило, неотложного следственного действия технические средства применяются в целях своевременного и полного обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Результаты обобщения следственной практики свидетельствуют, что при осмотрах мест происшествия чаще всего задействованы следующие технические средства: фотокамера (94 % случаев); средства для работы со следами рук (42 %); измерительные приборы (32 %); средства для работы со следами обуви (6 %); средства для работы со следами взлома (2 %); средства для работы с биологическими следами (2 %)» [2, с. 22]. Как можно заметить, особое внимание в процессе проведения осмотра места происшествия уделяется фиксации обнаруженной информации. Это, прежде всего, обусловлено обязанностью следователя детально протоколировать все действия, которые он совершает на месте происшествия, включая в себя тщательное описание всего, что было обнаружено, а также фиксацию общей картины места происшествия и отдельных характеристик его элементов.

Задачи фиксации традиционно связаны с процессом воссоздания картины произошедшего, который реализуется посредством моделирования в результате мыслительно-познавательной деятельности следователя. Следует согласиться, что минусом

подобного процесса во многом выступает отсутствие должной точности при взаимодействии между субъектом и объектами моделирования, поскольку мысленная модель весьма приблизительна, а погрешность при вычислении механизма образования какого-либо следа может сыграть отрицательную роль [1, с. 251]. В связи с этим при осмотре, как и при производстве любого другого следственного действия, неизбежны ошибки субъективной природы. Практике известны случаи, когда неточное и ошибочное отражение признаков осматриваемых объектов в протоколе следственного действия приводило к возникновению проблемных ситуаций у стороны обвинения в процессе последующей профессиональной деятельности. Например, к одной из причин некатегорических положительных выводов в процессе проведения отдельных судебных экспертиз относится неполнота описания в протоколе осмотра механизма следообразования, а также общих признаков изымаемых объектов и т.п. [5, с. 117–126]. А поскольку фиксация элементов обстановки места происшествия позволяет использовать запечатленные их характеристики в целях последующей аналитической, версионной и доказательственной деятельности субъекта расследования, постольку очевидна связь субъективной природы ошибок фиксации криминалистически значимой информации с продуктивностью всего механизма расследования преступления.

Представляется, что использование достаточно «консервативных» средств и технологий фиксации доказательственной информации в современной следственной практике не способствует повышению эффективности реализации следователем метода мыслительного моделирования и повышения объективизации познавательной деятельности. В связи с этим криминалисты всегда были заинтересованы в создании средств, минимизирующих риски утраты криминалистически значимой информации при производстве первоначального осмотра места происшествия, а также повышающие эффективность дополнительного или повторного осмотра места происшествия, в том числе за счет задействования передовых информационных технологий [4, 6]. Речь идет о внедрении в практику следственных осмотров цифровых технологий, позволяющих формировать максимально точные ви-

зуальные модели мест происшествия и интегрировать их в виртуальную реальность в целях последующего оперирования ими для решения отдельных задач расследования. Использование таких моделей поможет следователю в любое время, обращаясь к ним, независимо от времени суток, погодных условий и сложности осмотренной территории, проанализировать зафиксированную информацию, не проводя повторных или дополнительных осмотров, проверить полноту и точность записей в протоколе и др.[1]

На наш взгляд, поступательное развитие уголовного судопроизводства в условиях цифровизации современного социума неизбежно сопряжено с интеграцией в процесс формирования доказательств методов и технологий визуального моделирования. Использование указанных технологий должно оптимизировать наглядность, понятность, доступность для восприятия доказательственного материала и его убедительность для участников процесса. Известно, что визуализация облегчает и ускоряет передачу и получение информации[2]. Наглядность способствует лучшему пониманию следователем и иными участниками процесса обстоятельств механизма преступления. Визуальные модели предоставляют возможность создания эффекта присутствия на месте происшествия даже спустя значительное время после его непосредственного осмотра. Это предоставляет широкие возможности, в частности, для проверки и корректировки следственных версий. Использование технологии рендеринга[3] мест происшествий позволяет всесторонне исследовать запечатленную территорию, обеспечивает возможность анализа объектов с различных точек обзора. Следователь может, изменяя масштаб, детально

---

[1] В данной статье мы не затрагиваем дискуссионных вопросов, касающихся возможности придания материалам применения научно-технических средств самостоятельного доказательственного значения. В данном ракурсе мы разделяем позицию ученых, рассматривающих такие материалы исключительно как составные части протокола, не имеющие без него никакой юридической силы и не являющиеся самостоятельными доказательствами [8].

[2] 90 % всей информации, обрабатываемой мозгом – это зрительные образы (скорость восприятия которых в 60 тыс. раз выше скорости чтения текста). Это достаточно веская причина для использования инструментов для визуализации данных.

[3] Рендеринг или отрисовка (англ. rendering — «визуализация») – термин в компьютерной графике, обозначающий процесс получения изображения по модели с помощью компьютерной программы.

рассматривать следы и объекты, получать информацию об их индивидуальных признаках и расстояниях между ними. Такой подход значительно повышает точность и эффективность процесса повторного виртуального осмотра, позволяя детально анализировать место происшествия и принимать обоснованные решения на основе полученных данных. Также не стоит забывать, что результаты осмотра места происшествия, зафиксированные, как в протоколе, так и в приложении к нему, выступают в качестве материалов для последующих экспертных исследований. В ходе их проведения (особенно ситуационных исследований) эксперту зачастую требуется больший объем сведений относительно места происшествия: детальное описание локализации объектов, расстояний между ними, их морфологические признаки и т.п. В таких ситуациях виртуальные модели выступают весомым подспорьем в разрешении ряда экспертных задач.

Также следует отметить, что современные технологии значительно повышают эффективность наглядной демонстрации доказательств в ходе их не только досудебного, но и судебного исследования. Виртуальная трехмерная реальность позволяет воспринимать обстановку места происшествия почти так же, как и при непосредственном восприятии реальной обстановки. Это создаёт более интенсивное воздействие на воспроизводственные процессы памяти человека по сравнению с традиционными двухмерными фото- или видеоизображениями. Трехмерные модели и виртуальные туры позволяют суду и другим участникам процесса (особенно непрофессиональным) более полно и точно представить взаимосвязь элементов обстановки места происшествия, что способствует лучшему пониманию и оценке представленных доказательств. Таким образом, интеграция виртуальной реальности в судебные процессы обеспечивает более глубокое и эмоционально насыщенное восприятие доказательственной базы, что может существенно повлиять на исход разрешения дела [7, с. 158].

В настоящей статье мы остановимся на анализе отдельных технологий фиксации и последующей визуализации доказательственной информации, могущих быть потенциально задействованными в следственной деятельности в обозримом времени.

В последнее время в практику следственного осмотра внедряются методы 3D сканирования, позволяющие непосредственно на месте производить фиксацию осматриваемых объектов в трехмерной системе. Информативность получаемых изображений при использовании современных технологий значительно превосходит традиционную фото- и видеосъемку. Разрешение современных устройств фиксации, которые позволяют осуществлять съемку 360-градусного изображения, существенно улучшилось. Качественные характеристики таких устройств значительно выросли за последние годы.

Одновременно внедрение таких технологий предполагает необходимость учета особенности их применения в практике следственных осмотров. Во-первых, 360-градусная камера должна обеспечивать полностью сферический захват изображения с углом обзора в 360 градусов без каких-либо ограничений или «мертвых зон». Во-вторых, съемка должна осуществляться в достаточно высоком разрешении. Для создания VR-контента минимально необходимым является разрешение 4K, в то время как для простых камер, допустимо использовать разрешение 2K. В-третьих, камера должна быть совместима со смартфоном, что позволит специалисту удобно управлять съемкой.

Современные популярные 360-градусные камеры (например Insta360 X3, GoPro Max и Ricoh Theta X), позволяют вести съемку места происшествия в 3D с точностью до миллиметра. Это помогает следователям (с привлечением соответствующего специалиста) подробно воссоздать место происшествия с высокой точностью. В процессе оперирования изображением возможна высокоточная оцифровка тел жертв насильственных преступлений. Это позволяет получить крайне детализированные цифровые модели[1], которые могут быть использованы для всестороннего анализа и реконструкции событий и производства исследований, значительно повышая их эффективность.

Отснятый материал может быть впоследствии загружен в специализированное программное обеспечение для создания

[1] Что позволяет эффективно обеспечить выполнение предписаний уголовно-процессуального законодательства относительно фиксации индивидуальных признаков и особенностей изымаемых объектов (ч. 3 ст. 177 УПК РФ).

3D сцены. К общей картине может быть добавлена дополнительная информация о проведенном осмотре, включая данные об участниках, а также фрагменты протокола осмотра места происшествия. Полученные изображения могут комбинироваться с использованием шлема виртуальной реальности, что создает эффект присутствия на месте происшествия даже спустя значительное время после его осмотра. Такой подход позволяет следователям и другим участникам судебного процесса повторно посещать место происшествия в виртуальной среде, обеспечивая более детальный и точный анализ его особенностей.

В рамках данного направления перспективным видится внедрение технологии, позволяющей прикреплять различные файлы к маркерам объектов в созданных виртуальных моделях. Это даст возможность в специализированной программе привязать детальные описания к каждому объекту, на котором обнаружены какие-либо следы. Например, в раскрывающемся списке можно будет просматривать выводы экспертиз, ссылки на связанные с этим объектом документы и т.д. Основная идея заключается в том, чтобы позволить пользователям повторно изучать место происшествия в виртуальной реальности, не покидая своего рабочего места, не совершая без необходимости длительных выездов на удаленные или труднодоступные места происшествий. Это повышает удобство, эффективность и понижает затратность проведения осмотров мест происшествия.

На сегодняшний день наиболее прогрессивной технологией для сферической фиксации места происшествия является гибридная система, которая включает в себя не только камеру, но и систему светодиодов и лазеров. Эти элементы обеспечивают работу технологии «LIDAR». В то время как традиционная фотограмметрия использует визуальные изображения для создания топографических карт и трехмерных моделей, «LIDAR» создает изображение с помощью лазерного луча, формируя его на основе тысяч точек данных. Это позволяет достигать очень высокого качества съемки и предельной детализации объектов.

«LIDAR», анализируя данные, полученные при сканировании объекта, позволяет получить не только высоко детализированную информацию о рельефе поверхности, но и измеряет

расстояние между объектами. Кроме того, технология «LIDAR» может использоваться не только на земле, но и в воздухе, например, на дронах и беспилотниках, что значительно расширяет возможности ее применения при осмотре мест происшествия. Особенно это касается труднодоступных их разновидностей, о которых законодатель упоминает в ч. 3 ст. 170 УПК РФ. Представляется, что фиксация в таких местах требует применения как раз специализированных технических средств, интегрированных с БПЛА.

Важным преимуществом «LIDAR» является его способность функционировать в различных условиях, что делает его незаменимым инструментом для фиксации места происшествия в любое время суток и при любой, даже самой неблагоприятной погоде. Подобная технология незаменима при осмотре и фиксации мест авиакатастроф, террористических актов и прочих преступлений, для которых характерно наличие значительного количества материальных следов [3, с. 42].

Технология «LIDAR» обладает уникальными возможностями классификации объектов, которые недоступны традиционным инфракрасным датчикам и позволяет обнаружить и зафиксировать совершенно разные по форме, размеру и плотности объекты. В отличие от IP-камер, которые ограничены условиями освещения и испытывают трудности при наблюдении в ночное время суток, «LIDAR» обеспечивает получение стабильного качества данных в любых условиях. Технология позволяет проводить фиксацию сквозь плотную растительность, предоставляя точные данные о земле и объектах под деревьями, что невозможно с помощью обычной аэрофотосъемки. Кроме того, полученные с помощью данной технологии результаты измерений можно использовать для создания точных цифровых моделей обстановки места происшествия. Процесс получения и обработки данных при этом является максимально автоматизированным, что уменьшает затраты времени и усилий специалистов. Достаточно производства однократного сканирование для получения необходимого объема данных, что исключает необходимость повторных выездов на место. Неоспоримым плюсом анализируемой технологии является и то, что использование сканеров даже в наземных условиях сокращает время работы задействованных специалистов почти на

90 %. При этом по сравнению с 2D-моделями, лазерное сканирование предоставляет более точные и полные данные.

На сегодняшний день, применительно к использованию анализируемых нами технологий, существует и ряд проблем материально-организационного сопровождения. Так, использование лазерного радара в полевых условиях включает множество этапов, каждый из которых может представлять определенные проблемы. Изначально сложности могут возникнуть на этапе погрузки, транспортировки, выгрузки, сборки и включения оборудования. Все это требует значительных временных и физических ресурсов. Также существует и риск повреждения оборудование во время транспортировки, что может повлиять на его работоспособность и точность фиксируемых данных. На наш взгляд, необходимо создание и использование специализированных транспортировочных контейнеров с системой амортизации для такого оборудования, что позволит уменьшить риск повреждений такой техники. Механизация процесса – использование подъемных механизмов и тележек для перемещения оборудования также сократит трудозатраты и уменьшит риск повреждений.

Установка сфер-маркеров требует дополнительных операций и временных затрат, а неправильно установленные маркеры могут исказить данные сканирования. Целесообразно внедрение автоматических сфер-маркеров, которые сами позиционируются, что значительно сократит время и повысит точность их установки.

Процесс ввода прибора в рабочий режим может быть сложным, а настройка нулевой точки и активизация лазера могут занимать значительное время, что требует присутствия высоко квалифицированного персонала. Время, необходимое для проведения полного цикла сканирования, также может быть весьма продолжительным ввиду того, что требования к точности выполнения операций могут требовать частых проверок и коррекций.

Представляется, что проблемы, связанные с использованием анализируемых технологий, такие как трудоемкость настройки и необходимость установки сфер-маркеров, можно решить с помощью автоматизации, улучшения интерфейсов и использования мобильных платформ. А также – повышением квалификации соответствующих специалистов. В современных реалиях цифро-

вого социума все больше прослеживается актуальность разработки и внедрения курсов по обучению и повышению квалификации персонала по работе с передовыми технологиями и техническими средствами. Это повысит эффективность их использования, сократить временные и трудовые затраты, а также позволит минимизировать риски повреждений и ошибок.

Подводя итог, отметим, что современные технологии лишь в совокупности с квалифицированными специалистами способны создать мощный конгломерат, значительно улучшающий процесс сбора, фиксации и последующей визуализации данных с мест происшествий, и способствующий более точному и оперативному проведению следственных осмотров.

Список использованной литературы

1. Бертовский Л.В., Кучерков И.А., Лисовецкий А.Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 250–253.

2. Бульбачева А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 26 с.

3. Еремченко В.И., Щуров Е.А. Использование возможностей сферической фиксации места происшествия в ходе производства его осмотра // Вестник Краснодарского университета МВД России. – № 1. – 2022. С. 84–91.

4. Костюченко О.Г. Высокотехнологическая тактическая операция «Осмотр места происшествия» : дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2023. – 254 с.

5. Корытов Д.А. Типичные ошибки оформления результатов работы специалиста в протоколе осмотра места происшествия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – № 4. – 2022. – С. 117–126.

6. Кугуракова В.В., Антонов И.Ю., Гончаренко Б.В., Чайбар А.А. Цифровое представление в виртуальной реальности места происшествия как инструмент уголовного судопроизводства // Программные системы: теория и приложения. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 193–223.

7. Пискунова Е.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. Реферативный журнал (информационно-аналитический журнал). – № 4. – 2014. – С. 153–164.

8. Россинский С.Б. Приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. – 2017. – № 2. – С. 91–104.

Информация об авторе

Кисленко Сергей Леонидович – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, Российская Федерация, e-mail: ser-kislenko@yandex.ru.

Author

Sergey Leonidovich Kislenko – Associate Professor of the Department of Criminology O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Doctor of Law, Associate Professor, the Russian Federation, e-mail: ser-kislenko@yandex.ru.

УДК 343.985.2

Е.И. Попова

ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕЙ К ОСОБОМУ ПОРЯДКУ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (ГЛАВА 40 УПК РФ)

Автор обращает внимание на отсутствие криминалистических рекомендаций для судей по подготовке к рассмотрению уголовных дел в особом порядке. Обращается внимание, что целесообразно дифференцировать направления деятельности судьи в рамках подготовки к рассмотрению уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ на обязательные и факультативные. Первым должно уделяться внимание в любом случае (к примеру, проверка обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего). К рекомендациям факультативного характера следует обращаться в случае необходимости в этом. Предложен перечень критериев оценки материалов уголовного дела.

Ключевые слова: суд, судья, прокурор, подготовка к судебному разбирательству, изучение материалов уголовного дела, ошибки.

E.I. Popova

TACTICAL ASPECTS OF PREPARING JUDGES FOR A SPECIAL PROCEDURE OF JUDICIAL PROCEEDINGS (CHAPTER 40 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The author draws attention to the lack of forensic recommendations for judges to prepare for the consideration of criminal cases in a special manner. Attention is drawn to the fact that it is advisable to differentiate the activities of a judge in preparation for the consideration of a criminal case in accordance with Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure into mandatory and optional. The first should be given attention in any case (for example, checking the rights and legitimate interests of the accused and the victim). Optional recommendations should be consulted if necessary. A list of criteria for evaluating the materials of a criminal case is proposed.

Keywords: court, judge, prosecutor, preparation for trial, study of criminal case materials, errors.

© Попова Е.И., 2024

В научной криминалистической литературе достаточно часто обращается внимание на особенности подготовки к рассмотрению уголовного дела [2; 12]. Однако, соответствующие комплексы криминалистических рекомендаций адресуются авторами преимущественно государственным обвинителям. В работах монографического характера, посвященных методикам судебного разбирательства, зачастую вопросам подготовки судьи к разрешению уголовного дела по существу уделяется незначительное внимание либо это направление деятельности вообще не рассматривается [1; 7; 25]. К настоящему времени нам удалось найти лишь несколько работ по названной тематике. При этом работ, посвященных тактике подготовки судей к рассмотрению уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ, нам не встречалось. Эти вопросы рассматриваются исследователями преимущество на уровне фрагментов отдельных статей, работ монографического характера и т.п. [9; 10; 20].

В целом, изучению подготовительного этапа в деятельности судьи с применением метода моделирования уделяет внимание И.В. Румянцева. Она отмечает, что такой подход обеспечивает процесс управления судьей судебным следствием, создание моделей ситуаций защиты и обвинения, содействует оценке совершенного преступления путем моделирования предкриминальной и криминальной ситуации, а в случае выявления нарушения прав участников судебного следствия – моделирования следственной ситуации [19, с. 104]. При подготовке к судебному разбирательству автор предлагает моделировать:

– криминальную ситуацию. Под ней, например, Т.С. Волчецкая понимает совокупность материальных и социально-психологических условий, создаваемых индивидуальным сочетанием элементов преступной деятельности в тех пространственно-временных рамках, в которых она осуществляется субъектом преступления. При этом отмечается, что криминальные ситуации объединяют действия преступника на различных этапах: это и подготовка к преступлению, и непосредственно само преступное деяние, это и действия преступника и иных лиц по уничтожению или сокрытию следов преступления. Более того, следует учиты-

вать, что без исследования криминальной ситуации фактически не возможно раскрытие преступления [6, с. 8–42].

– модель криминальной ситуации, созданной следователем, другими участниками следственной ситуации и ситуации судебного следствия и сравнение ее с моделью криминальной ситуации;

– поведение государственного обвинителя и защитника, а также подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, свидетелей в предстоящем судебном заседании [19, с. 102–105].

Из числа изученных нами работ наиболее системное исследование обозначенного направления деятельности судьи мы нашли у А.Ю. Корчагина, который акцентирует внимание на организационно-подготовительных действиях к судебному разбирательству, отмечая, что они объективно необходимы, обусловлены содержанием и социальной значимостью судебного процесса [16, с. 100].

А.Ю. Корчагин в структуре организации судебного разбирательства выделяет организационно – подготовительный элемент. Отмечается, что на этом этапе создается мысленная модель предстоящего судебного заседания, в том числе определяются вопросы, подлежащие разрешению, тактические аспекты судебных действий и возможные результаты судебного разбирательства. Автор отмечает, что указанное достигается путем изучения материалов уголовного дела, планирования, создания условий для последующего судебного разбирательства. Подчеркивается, что изучение материалов дела – первый элемент организации, когда судья осуществляет ряд организационно-аналитических действий по выявлению обстоятельств, могущих препятствовать судебному заседанию [16, с. 103–111].

Для более полного освещения рассматриваемой проблематики отметим, что и ученые, уделяющие внимание созданию методик поддержания государственного обвинения, также обращают внимание на то, что тактика подготовки прокурора к судебному разбирательству включает две взаимосвязанные стороны: организационную и содержательную. При этом первая касается сроков подготовки, длительности изучения материалов уголовного дела, организационных мероприятий по подбору научно-технических средств, подготовке наглядных материалов и т.д. В свою очередь содержательно подготовка к участию в судебном

заседании предполагает изучение надзорного производства, материалов уголовного дела, анализ и синтез доказательств, определение порядка исследования доказательств во время судебного следствия и т.д.) [26, с. 265].

Есть мнение, что этап подготовки к поддержанию государственного обвинения должен включать: изучение материалов уголовного дела и дополнительных материалов (методической литературы, комментариев законодательства, решений высших судебных органов, приказов министерств и ведомств и др.), взаимодействие с оперативными сотрудниками и следователем, проверку соблюдения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства; выработку предварительной позиции по уголовному делу и разработку плана участия в судебном разбирательстве [14, с. 182–194; 17, с. 270–271, 290–295, 308–318; 21, с. 232–233, 252–253, 277–278, 705–709].

Самого пристального внимания заслуживает предложение О.Я. Баева о том, что следует анализировать как материалы собственно уголовного дела, так и материалы доследственной проверки, приложения к делу, в том числе расшифровки, стенограммы и протоколы осмотров аудио- и видеозаписей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий (в надлежащем порядке включенных в материалы уголовного дела) либо являющихся приложениями к протоколу соответствующего следственного действия [3, с. 61–74].

Одновременно с этим, следует констатировать, что зачастую судьи на рассматриваемом этапе ощущают дефицит времени, следствием чего является, к примеру, поверхностное изучение материалов уголовного дела (на это в рамках анкетирования обратили внимание 86 % судей). Ограниченность сроков, а также существенная нагрузка зачастую делают не возможным соблюдение комплексов рекомендаций, предлагаемых учеными-криминалистами для целей оптимизации подготовки к рассмотрению уголовного дела судом. Заметим, что большинство из опрошенных судей (82 %) отметили, что знают о наличии различного рода рекомендаций, призванных оптимизировать деятельность по подготовке к судебному разбирательству, однако в силу различного рода (прежде всего, указанных выше) обстоятельств, не

всегда пользуются такими рекомендациями. При этом практически все судьи (98 %) отметили, что по уголовным делам, имеющим перспективу рассмотрения судом в особом порядке, стадия подготовки имеет принципиально важное значение. По мнению респондентов, зачастую уже на этом этапе на основе изучения материалов уголовных дел с высокой степенью вероятности ими прогнозируется итоговое решение по уголовному делу. Необходимость в этом возникает в связи с законодательным запретом исследования всех имеющихся доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке.

В связи с чем, на наш взгляд, целесообразно дифференцировать приводимые направления деятельности в рамках подготовки к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке на обязательные и факультативные.

Первым должно уделяться внимание в любом случае (к примеру, проверка обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего). К рекомендациям факультативного характера следует обращаться в случае необходимости в этом. Например, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 260, 261 УК РФ, в случае определения размера ущерба считаем принципиально важным изучать соответствующие таксы, в которых определяется порядок его исчисления, в случае нарушения лесного законодательства[1]. Необходимо изучать материалы уголовного дела на предмет правильного использования технических средств (измерительные приборы, фототаблицы, отражающие их применение и т.п.), например, для определения диаметра вырубленных деревьев. К рекомендациям факультативного характера рекомендуется прибегать и тогда, когда возникают сомнения в правильности квалификации действий обвиняемого, прогнозировании активизации противодействия уголовному преследованию и т.п.

[1] См.: Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства : Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 (с приложениями) // СПС «КонсультантПлюс» ; О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности : Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310 // Там же.

С учетом изложенных мнений ученых, полагаем, что подготовка к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке (глава 40 УПК РФ) должна предполагать формирование комплекса рекомендаций по следующим направлениям:

– изучение материалов уголовного дела, включая проверку соблюдения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства;

– выработка предварительной позиции по уголовному делу и планирование порядка организации судебного разбирательства.

К факультативным направлениям деятельности судьи на этапе подготовки к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке следует отнести:

– организацию и проведение предварительного слушания;

– изучение дополнительных материалов (методической литературы, комментариев законодательства, решений высших судебных органов, приказов министерств и ведомств и др.).

В рамках настоящей публикации полагаем возможным уделить внимание, прежде всего, созданию рекомендаций по обязательным направлениям деятельности, а также некоторым из факультативных[1].

Обозначив направления создания системы рекомендаций в рамках криминалистического обеспечения рассмотрения дела судом в особом порядке, обратим внимание на предложенные рядом авторов алгоритмы проверки материалов уголовного дела. Одними из первых такой алгоритм (безотносительно к категории преступлений) представили А.О. Хориноев и Ю.П. Гармаев, который адресовали судьям и их помощникам [8, с. 73–88]. Алгоритм включал в себя (помимо предложений о последовательности изучения материалов уголовного дела) следующие разделы:

– изучение обвинительного заключения;

– изучение предъявленного обвинения;

[1] В связи с тем, что факультативные направления деятельности прокуроров и судей по уголовным делам по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства, не рассматриваемые нами в рамках настоящей работы, не имеют принципиально важных отличий от тех, что реализуются по иным категориям уголовных дел, полагаем возможным для уяснения содержания таких действий обращаться к работам других авторов [6, с. 232–233, 252–253, 277–278, 705–709; 10, с. 103–111; 18, с. 270–271, 290–295, 308–318; 20, с. 139–147].

– проверка соблюдения права на защиту;

– другие критерии проверки материалов уголовного дела;

– вопросы предварительного слушания;

– вопросы разрешения ходатайств об исключении доказательств.

Развивая обозначенные идеи, в последующем многие авторы предлагали судьям, а наряду с ними и государственным обвинителям алгоритмы изучения материалов уголовных дел об убийствах, о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов, о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов [5, с. 139–147; 11; 18, с. 184–186]. Однако более тщательное изучение нами данного вопроса, вызвало к необходимости некую корректировку указанного мнения. В этой связи хотелось бы отметить, что обозначенные выше системы рекомендаций вряд ли верно именовать алгоритмом, поскольку они не предлагают некоей последовательности действий[1]. Полагаем, более верно, в заданном ключе, говорить о критериях оценки материалов уголовного дела. Анализ судебной практики, работ иных исследователей позволил сформировать перечни таких критериев оценки.

Так, полагаем, целесообразно анализировать материалы уголовного дела в направлениях:

1) изучения обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления);

2) изучения предъявленного обвинения;

3) проверки соблюдения права на защиту;

4) проверки соблюдения прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца (при участии в уголовном судопроизводстве этих участников).

Полагаем, что с учетом требований, предъявляемых к объему настоящей статьи, не целесообразно приводить полное содержание разделов этих перечней. Сконцентрируем внимание на ошибках, которые носят естественно-латентный характер. Как правило, они связаны с неправильным применением криминали-

[1] Хотя, безусловно, некие из предлагаемых вышеупомянутыми авторами рекомендации имеют определенное отношение к алгоритмам, например, в той части, в которой рекомендуется последовательность изучения материалов уголовного дела [8].

стической тактики … Однако, создавая определенные трудности при поддержании государственного обвинения, *судебном разбирательстве (доп. нами – авт.)* формальной оценки как ошибки они не получают и в силу этого в основном ускользают из поля научного исследования [22, с. 7]. На эту проблему обращают внимание и другие ученые. К примеру, А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин пишут: «Общеизвестно, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве нет обязанности установления истины по делу. В редакции ст. 21 УПК РФ речь идет об установлении события преступления, изобличении лица, виновного в совершении преступления. На практике, прежде всего с учетом отсутствия в законе такой обязанности, судом оцениваются доказательства, представленные стороной обвинения, через призму обвинительного заключения, опять же, с учетом нагрузки, которая сегодня легла на судей. Суть в том, что суд, зачастую, доверяя стороне обвинения, дает оценку не самим так называемым «письменным» доказательствам, а тексту обвинительного заключения, в котором причинно-следственная связь между конкретными доказательствами, полученными в ходе расследования, и их редакционным изложением в обвинительном заключении прослеживается далеко не всегда» [4, с. 22].

С учетом изложенного, представляется верным рекомендовать судьям проверять материалы уголовного дела, назначаемые к рассмотрению в особом порядке (глава 40 УПК РФ) и на предмет наличия / отсутствия типичных ошибок / нарушений криминалистического характера[1]. Здесь следует обратить внимание, прежде всего, на три наиболее распространенных и, даже вредоносных, направления допущения ошибок криминалистического характера:

1) Поверхностность проведения (формальный подход к организации и реализации) конкретных следственных, иных процессуальных действий. Обозначим некоторые типичные ошибки при производстве ряда следственных действий (полагаем возможным не давать максимально подробную характеристику таких ошибок, поскольку об этом неоднократно говорилось в научной и методической литературе [4; 22]):

[1] Перечень криминалистических ошибок дан, например, в работе А.А. Кирилловой, Ю.П. Гармаева [11].

– при осмотре места происшествия: *неполнота, отсутствие детальности визуального исследования объекта, не проведение необходимых замеров; не применение средств фиксации обстановки места происшествия (преступления) либо не надлежащее использование таких средств; неправильное описание места обнаружения вещественных доказательств и т.п.; подмена осмотра места происшествия другим следственным действием – обыском, проверкой показаний на месте*;

– при допросе: неполнота проведения этого следственного действия (отражение в протоколе вопросов, которые следователь задавал без ориентации на уже имеющиеся доказательства; после вопросов общего характера не задавал более детальных вопросов; не устранение существенных противоречий между их показаниями и иными доказательствами/ между участниками очной ставки и пр. В целом, изучение протокола допроса обвиняемого не должно вызывать сомнений в том, что он признает свою вину именно в инкриминируемом ему деянии. Так, по уголовным делам о кражах в протоколе должно быть отражено, что лицо, подвергающееся уголовному преследованию, не просто соглашается с тем, что совершило такое преступление, а осознавало противоправность своих действий; действовало умышленно; незаконно изымало чужое имущество; понимало, что за его действиями никто не наблюдает; распорядилось похищенным по своему усмотрению и т.д.); не учтены социально-возрастные и психологические особенности допрашиваемого и пр.;

– при назначении, производстве судебных экспертиз, оценке и использовании их результатов: не назначение или несвоевременное назначение судебных экспертиз (*судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого, экспертиз вещественных доказательств, трасологических, баллистических и иных необходимых); неверные применение или выбор методики экспертного исследования; поверхностное проведение экспертизы; ошибки, являющиеся следствием некритического осмысления материалов дела / предыдущего экспертного заключения и пр.*;

– при опознании: *предъявление для опознания по фотографиям разного качества, снимкам, не позволяющим верно идентифицировать объект (фотографии сделаны с разного ракурса;*

фотоснимки разного качества; на фотоснимках лицо плохо различимо; неоправданное использование снимков, изготовленных с применением фотошопа и пр.); предметов из одной заводской партии; предъявление для опознания обвиняемого с явными повреждениями лица, полученными при задержании в числе лиц без каких-либо визуально различимых травм и пр.;

– при обыске: *поверхностность, неполнота поисковых действий; одновременное проведение обыска в нескольких комнатах при наличии понятых только в одной из них; отсутствие внезапности производства этого следственного действия и пр.*;

– при производстве следственного эксперимента*: не установление всех обстоятельств исследуемого события, необходимых для качественного производства следственного эксперимента либо отсутствие реконструкции таких обстоятельств; проведение следственного эксперимента с использованием объектов, которые по своим функциональным, техническим характеристикам отличны от тех, что использовались для совершения преступления и пр.*

2) Отказ от проведения (несвоевременность) следственных, иных процессуальных действий (их комплексов – тактических комбинаций, тактических операций), в случаях, когда это было необходимо. К примеру, не всегда назначаются все необходимые виды судебных экспертиз, назначаются не своевременно, «с опозданием»; игнорируется необходимость проведения повторных допросов, следственных экспериментов и пр. Как следствие имеет место:

– игнорирование версии обвиняемого, отказ от ее проверки; не проверка версии о самооговоре. О наличии подобного рода ошибок может свидетельствовать изложенное в предыдущем пункте данного перечня. Кроме того, следует указать на сбор доказательств только в рамках версии признания обвиняемого; отсутствие в материалах дела мер, предпринятых следователей по отысканию орудий и средств совершения преступления и пр.;

– отсутствие мер, направленных на обеспечение реальной защиты прав потерпевших, обвиняемых, иных непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. К примеру, по уголовному делу, когда потерпевшему причинен вред, следователь, не предпринял действий, направленных на необходимость возме-

щения такого вреда обвиняемым. Так, о явной тактической ошибке, которая может повлечь отсутствие возможности возмещения потерпевшему вреда, свидетельствует отсутствие в материалах уголовного делам данных о инициации и последующей реализации наложения ареста на имущество подозреваемого/обвиняемого; данных о принятии мер по установлению наличия/отсутствия у подозреваемого/обвиняемого: имущества в собственности, денежных средств на счетах и вкладах в банках и т. п.; вознаграждения за осуществление трудовой деятельности; иных денежных поступлений (пенсии, пособий, арендной платы за квартиру, гараж и т. п.), кредитных обязательств (потребительский кредит, ипотечное кредитование и пр.), открытой процедуре банкротства физического лица, банкротства индивидуального предпринимателя (если лицо, подвергающееся уголовному преследованию, осуществляет предпринимательскую деятельность в такой форме); долговых обязательств / исполнительных производств, в том числе по ранее вынесенным судебным решениям. Данные направления деятельности реализуются, в том числе путем запросов в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, налоговые органы, службу судебных приставов; банковские учреждения, изучения информации на сайтах арбитражных судов, Федеральной службы судебных приставов и пр.;

3) не достаточно эффективное взаимодействие с иными сотрудниками правоохранительных органов, общественностью (слабая работа по установлению очевидцев совершенного преступления; не допрашиваются свидетели по «горячим следам»; не даются обязательные для выполнения поручения органам дознания и пр.).

Вышеизложенные и иные ошибки, в целом достаточно легко выявляются при изучении материалов уголовного дела. Мы поддерживаем точку зрения о том, что делать это целесообразно, начиная с обвинительного заключения (иного итогового документа расследования – обвинительного акта / обвинительного постановления) [13, с. 280]. Здесь можно предложить следующий алгоритм действий:

1) анализ (изучение) описания преступного деяния на предмет отражения в этом фрагменте текста данных обо всех обязательных (в данном конкретном случае) признаках состава престу-

пления, совершение которого вменяется обвиняемому. Отметим типичность ситуаций, когда такие признаки в полном объеме не описываются;

2) проверка того на сколько полно каждый из обязательных признаков состава преступления подтверждается доказательствами, приведенными в итоговом документе расследования.

Дальнейший анализ целесообразно продолжить в части полноты соответствия доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела тем доказательствам, которые описаны в обвинительном заключении (обвинительном акте/ обвинительном постановлении). При этом следует установить, действительно ли каждое из названных в итоговом документе расследования доказательств отражено в иных материалах уголовного дела.

Убеждены, что только детальное, полное, всестороннее изучение на этапе подготовки к судебному разбирательству материалов уголовного дела, которое предполагается к рассмотрению судом в особом порядке (глава 40 УПК РФ), позволит обеспечить соблюдение принципа законности, достижение назначения уголовного судопроизводства, защиту прав и законных интересов подсудимых, потерпевших, гражданских истцов. Именно поэтому акцентируем внимание судей на доскональном изучении материалов уголовных дел рассматриваемой категории на предмет наличия/ отсутствия вероятных ошибок и нарушений, допущенных при расследовании.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что предложенные критерии оценки уголовных дел с перспективой рассмотрения судом в особом порядке могут быть полезны также:

– надзирающим прокурорам при проверке материалов уголовного дела и установлении наличия/ отсутствия оснований при принятии решения об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта/ обвинительного постановления);

– государственным обвинителям при подготовке к поддержанию обвинения в суде в порядке главы 40 УПК РФ;

– следователям, дознавателям, руководителям следственных органов, органов дознания для выявления вероятных ошибок, допущенных при расследовании, для прогнозирования типичных процессуальных решений, которые могут быть приняты должностными лицами органов прокуратуры, судьями.

В целом же вышеприведенный перечень криминалистических критериев оценки материалов уголовного дела не является исчерпывающим. Его можно расширить, в том числе с учетом категории преступления. Однако, представляется, что это будет более целесообразно сделать в рамках специальных работ, предметом которых станут те или иные виды преступных посягательств.

Список использованной литературы

1. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2012. – 215 с.

2. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. – Москва, 1964. – 264 с.

3. Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования : науч.-практ. пособие. – Москва, 2006. – 144 с.

4. Белоусов А.В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации / А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 3 (25). – С. 19–25.

5. Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа) : дис. … канд. юрид. наук. – Новосибирск, 2015. – 244 с.

6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Москва; Калининград, 1997. – 247 с.

7. Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 280 с.

8. Гармаев Ю.П. Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела / Ю.П. Гармаев, А.А. Хориноев // Руководство для помощников судей судов общей юрисдикции : учеб.-практ. пособие / Д.Н. Бадмаева и др. ; под общ.

ред. Ю.П. Гармаева, А.О. Хориноева. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 480 с.

9. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. … д-ра юрид. наук. – Москва, 2016. – 482 с.

Качалова О.В. Что проверить суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 18–21.

10. Кириллова А.А. Алгоритм изучения и критерии оценки материалов уголовного дела // Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ : практ. пособие / А.А. Кириллова, Ю.П. Гармаев. – Москва : Изд. дом Шумиловой И.И., 2015. – 64 с.

11. Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ : практ. пособие. – Москва : Изд. дом Шумиловой И.И., 2015. – 64 с.

12. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. – Санкт-Петербург : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПбГУ. – 2007. – 404 с.

13. Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения / И.Л. Кисленко, С.Л. Кисленко. – Москва, 2013. – 328 с.

14. Кисленко С.Л. Судебное следствие: состояние и перспективы / С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров. – Москва, 2003. – 176 с.

15. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 355 с.

16. Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. – Москва : Норма: Инфра-М, 2012. – 479 с.

17. Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства / Е.И. Попова. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 176 с.

18. Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства : дис. … канд. юрид. наук. – Барнаул, 2006. – 219 с.

19. Румянцева И.В. Ситуационный подход в судебном следствии суда первой инстанции : дис. … канд. юрид. наук. – Калининград, 2004. – 189 с.

20. Руководство для государственного обвинителя : учеб. пособие / В.С. Бурданова и др. ; под ред. О.Н. Коршуновой. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург, 2015. – 819 с.

21. Следственные ошибки : учеб.-практ. пособие / авт.-сост.: А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков ; под ред. А.И. Бастрыкина. – Москва, 2015. – 159 с.

22. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др. ; под ред. Е.Р. Россинской. – Москва : Проспект, 2012. – 301 с.

23. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. … д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2017. – 487 с.

24. Цехомская Е.В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2013. – 173 с.

25. Шутемова Т. В. Криминалистическое содержание участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел о бандитизме // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016. – Т. 1, № 2. – С. 262–269.

Информация об авторе

Попова Елена Ильинична − доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: popovaelena03@yandex.ru.

Author

Popova Elena Ilinichna − Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Department of Criminology, Ufa University of Science and Technology, Ufa, the Russian Federation, e-mail: popovaelena03@yandex.ru.

УДК 343.98

Л.А. Эртель

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В настоящей статье приводится обзор взглядов ученых на особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых медицинскими работниками при оказании ненадлежащей медицинской помощи. Анализируются элементы криминалистической характеристики данного вида преступления. Указывается на важность содержания каждого элемента криминалистической характеристики. Поддерживается мнение ученых о необходимости выработки единого подхода к классификации элементов криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинской помощи для обеспечения эффективной деятельности органов предварительного расследования.

Ключевые слова: медицинский работник, ненадлежащее оказание медицинской помощи; преступления, совершаемые медицинскими работниками; криминалистическая характеристика преступления; элементы криминалистической характеристики преступлений.

L.A. Ertel

ON THE ISSUE OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF CRIMES COMMITTED BY MEDICAL WORKERS IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE

This article provides an overview of the views of scientists on the peculiarities of the criminalistic characteristics of crimes committed by medical professionals in the provision of inadequate medical care. The elements of the criminalistic character of this type of crime are analyzed. The importance of maintaining each element of the forensic characteristic is indicated. The opinion of scientists is supported on the need to develop a unified approach to the classification of elements of criminalistic characteristics of crimes

© Эртель Л.А., 2024

against life and health committed in the provision of medical care to ensure the effective operation of preliminary investigation bodies.

Keywords: medical worker, improper provision of medical care; crimes committed by medical workers, criminalistic characteristics of the crime, elements of criminalistic characteristics of crimes.

Проблема качественного оказания медицинской помощи в последние годы актуальна и имеет высокий общественный резонанс в обществе. В связи с неудовлетворенностью качеством оказанной медицинской помощи, растет число обращений граждан в правоохранительные органы [1, с. 120].

Преступления, совершенные медицинскими работниками при осуществлении ими профессиональной деятельности, имеют латентный характер и широкий общественный резонанс.

Данные преступления совершаются медицинскими работниками в процессе диагностики, лечения, производства реабилитационных мероприятий пациентов и могут заканчиваться нанесением вреда здоровью и смертельным исходом. Указанные исходы связаны с недостаточной квалификацией сотрудника медицинской организации, ошибками в диагностике, лечении, недостаточным контролем за состоянием пациента и многими другими причинами. В результате могут развиваться тяжелые последствия, включая инвалидность и смерть пациента.

В таких случаях проводятся процессуальные проверки и расследования преступлений, связанные с некачественным оказанием медицинской помощи, в ходе которых выявляются факты нарушений оказания медицинской помощи, а также причины, которые привели к неблагоприятным последствиям.

Процесс расследования направлен на обеспечение защиты прав и интересов пациентов, а также на предотвращение подобных преступлений в будущем.

В настоящее время данные преступные деяния расследуются следователями специальных отделов Следственного комитета Российской Федерации. Число жалоб в Следственный комитет России на некачественную медицинскую помощь в 2017 г. составило – 2 100, в 2018-м – 4 947, в 2019-м – 6 050, а в 2020-м – 6 600, в 2021-м – 6 599. К 2021 г., начиная с 2016 г., произошло увели-

чение числа зарегистрированных сообщений по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи в полтора раза (с 4 947 в 2016 г. до 6 248 в 2021 г.). Имеется тенденция роста и возбужденных по ним уголовных дел более чем в три раза (с 878 в 2016 г. до 2 197 в 2019 г. и 2 109 в 2021 г.). В суд с обвинительным заключением в 2020 г. были переданы материалы по 202 эпизодам, а в 2021 г. по 176 эпизодам [2].

Наука криминалистика изучает криминалистическую характеристику преступлений, что позволяет выявить особенности способа, механизма и обстановки совершения преступлений, дает представление о преступлении, личности субъекта, его совершившего и иных обстоятельствах. Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых медицинскими работниками при ненадлежащем оказании медицинской помощи до настоящего времени, исследуется учеными и пока не нашла своего отражения в учебной литературе и материалах методического характера. Высказываются различные взгляды на особенность элементов криминалистической характеристики данного вида преступления.

А.А. Бессонов приводит в своей работе ряд криминалистических особенностей ятрогенных преступлений, обуславливающих специфику криминалистических рекомендаций по методике их расследования:

1) зависимость получения информации об обстоятельствах совершенного деяния от привлечения к расследованию лиц, обладающих специальными познаниями;

2) содержание большого объема информации об оказанной медицинской помощи и ее дефектах в медицинских и иных документах, информационных базах лечебных и иных учреждений;

3) принятие преступником комплекса специфических мер к сокрытию информации о преступлении и последующему противодействию его расследованию;

4) их латентный характер, не позволяющий реализовывать методику расследования «по горячим следам».

Автор отмечает, что в этой связи требуют детальной разработки как общие рекомендации по взаимодействию следователя со специалистами, обладающими соответствующими познаниями в сфере оказания медицинской помощи, при производстве

предварительного расследования по таким преступлениям, так и в части тактики производства отдельных следственных действий (допросов, осмотров, выемок, обысков и др.) [3, с. 19–20].

При определении криминалистической характеристики автор представляет ее в виде информационной модели, которая отражает криминалистическую сущность определенного рода, которая заключается в сведениях его криминалистически значимых признаках и их закономерных связей между собой, которая построена на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения и, которая имеет значение для формирования частных методик расследования и решения задач деятельности по расследованию и предупреждению преступлений [4, с. 553–554].

Использование неточных сведений, закладываемых в основу криминалистической характеристики ятрогенных преступлений, незнание и непонимание практической значимости криминалистических рекомендаций по совершенствованию расследования ятрогений, неготовность сотрудников следственных органов к реализации научно-криминалистических положений методики расследования названных преступлений в силу невысокого уровня профессиональной компетентности – все перечисленное может быть интерпретировано как следствие недостаточности разработанности (в том числе отсутствия системного единства) комплекса положений составляющих содержание криминалистической методики расследования ятрогенных преступлений [5, с. 220].

В настоящее время продолжается дискуссия по включению определённых элементов в структуру криминалистической характеристики данной категории преступлений.

Рассмотрим предложения ученых о включении информации о следующих элементах криминалистической характеристики:

1) субъект преступления (В.Д. Пристансков [6, с. 8], Л.А. Сухарникова [7, с. 16–17], М.В. Тузлукова [8, с. 30], М.М. Яковлев [9, с. 58]);

2) особенности личности потерпевшего (В.Д. Пристансков, М.В. Тузлукова;

3) действия (бездействие) субъекта (В.Д. Пристансков, Л.А. Сухарникова, М.В. Тузлукова);

4) психическая деятельность субъекта посягательства (В.Д. Пристансков, Л.А. Сухарникова, М.В. Тузлукова);

5) способ преступления (Л.А. Сухарникова, М.М. Яковлев);

6) фактически наступившие последствия (В.Д. Пристансков, Л.А. Сухарникова, М.В. Тузлукова, М.М. Яковлев);

7) обстановка преступления, в том числе пространственно-временные ее характеристики (В.Д. Пристансков, Л.А. Сухарникова, М.В. Тузлукова, М.М. Яковлев);

8) общественная опасность и противоправность посягательства (В.Д. Пристансков, Л.А. Сухарникова);

9) объективные обстоятельства, повлиявшие на ненадлежащее оказание медицинской помощи (Л.А. Сухарникова);

10) уголовно-релевантная информация, ее отражение, носители и источники (М.М. Яковлев);

11) специфика механизма профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи и его нормативно-правовое регулирование (М.М. Яковлев).

Помимо нестандартной структуры у криминалистической характеристики данной категории дел есть ряд особенностей.

На наш взгляд, главная особенность криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинской помощи, заключается не столько в элементах её структуры, сколько в самом уникальном их содержании, которая характеризуется специфической областью совершения данных преступлений. Методика расследования ятрогенных преступлений должна строиться с обязательным учетом их криминалистической характеристики и реальной практики их расследования.

В информационном письме Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина изложен следующий вариант криминалистической характеристики преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи [10]:

1) личность обвиняемого;

2) личность потерпевшего;

3) действие или бездействие субъекта преступления;

4) обстановка преступления;

5) способ преступления;

6) типичные следы преступления.

Субъектом ятрогенного преступления является только человек с медицинским или фармацевтическим образованием. Это могут быть врачи, фельдшеры, медицинские сестры, акушерки, провизоры и фармацевты.

Важными признаками преступника, которые изучаются и дополняются, являются:

– наличие права на оказание медицинской помощи;

– наличие специального образования, необходимого стажа работы по специальности, определенной профессиональной категории;

– психологическая и физическая устойчивость, адекватное поведение субъекта для оказания медицинской помощи;

– наличие вредных привычек, грубость и невнимательность к пациенту, склонность к коррупционному поведению.

Ученые указывают на различные признаки жертвы ятрогенных преступлений. Э.О. Самитов указывает возраст пациента, характер заболевания, соблюдение пациентом предписанного режима, состояние здоровья на момент поступления в лечебно-профилактическое учреждение, степень поражения организма болезнью или травмой, физиологические особенности, степень информированности о медицинских средствах и лекарственных препаратах, не занимался ли пациент самолечением, отношение пациента к причиненному ему вреду, лечащему врачу [11, с. 145–146].

Г.А. Полынская, М.Г. Месропян указывают на влияние самолечения на исход заболевания [12, с. 30].

Способ совершения ятрогенного преступления характеризуется тем, что нарушение происходит в ходе осуществления профессиональной деятельности, которая подчинена определенным правилам, нарушение которых как раз и влечет неблагоприятные последствия [13, с. 156].

При выполнении медицинским работником своих профессиональных обязанностей важны:

1) действия или бездействия, нарушающие правила оказания медицинской помощи;

2) осознание субъектом всей полноты своих действий.

Определение содержания причинной связи между действием медицинского работника и наступившим последствием имеет важное криминалистическое значение, так как позволяет установить субъекта и степень его виновности путем проведения криминалистического анализа ятрогенного процесса с целью выяснения его характера и динамики развития.

В научной литературе указываются базовые правила расследования:

1) работа со следами на месте происшествия должна проводиться в полном объеме (даже при очевидности преступления);

2) следы, имеющиеся на месте происшествия, могли быть оставлены как до, так и после совершения преступления;

3) необходимость соблюдения сроков работы со следами, учитывая «идентификационный период» (идентификационный период – это время, в течение которого возможна идентификация) [14, с. 46–47].

В настоящее время требуется выработка единого подхода к классификации элементов преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинской помощи, что, безусловно, будет способствовать обеспечению своевременной, законной и обоснованной деятельности органов предварительного расследования.

Список использованной литературы

1. Сергеева О.В., Зиненко Ю.В. Некоторые аспекты проведения судебно-медицинской экспертизы в случаях ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 6 (4). С. 120–125.

2. Доклад следователя по особо важным делам отдела по расследованию ятрогенных преступлений Главного следственного управления СК РФ Петровой Т. на Международном конгрессе «Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики – 2022» // Мед.студио. – URL: https://med.studio/event/

mezdunarodnyj-kongress-aktualnye-voprosy-sudebnoj-mediciny-i-ekspertnoj-praktiki-2022. (дата обращения 24.03.2024).

3. Бессонов А.А. Актуальные вопросы разработки методик расследования ятрогенных преступлений // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершаемых медицинскими работниками : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 15 фев. 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – Москва, 2018. – С. 18–21.

4. Криминалистика : учебник /под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.М. Комарова. – Москва, 2023. – 712 с.

5. Мазур Е.С., Ахмедшин Р.Л., Александрова Я.Д. Криминалистическая характеристика ятрогенных преступлений // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 451. – С. 220–225.

6. Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 21 с.

7. Сухарникова Л.В. Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 26 с.

8. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – 200 с.

9. Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 58 с.

10. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг : письмо Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина от 1 февраля 2019 г. № Исх.ск-226/1-3267-19/84 // Интернет-ресурс ГБУЗ МО «Московский областной НИИ акушерства и гинекологии». – URL: https://moniiag.ru/wp-content/uploads/2018/03/Pismo-SKR-Kriminalisticheskaya-harakteristika-prestuplenij-svyazannyh-s-nenadlezhashhim-okazaniem-MP.pdf.

11. Самитов Э.О. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи // Закон и право. – 2015. – № 2. – С. 145–147.

12. Полынская Г.А., Месропян М.Г. Выявление моделей и трендов поведения пациентов при использовании электронных приложений и Интернет-ресурсов для самодиагностики // Бизнес-информатика. – 2018. – № 1 (43). – С. 28–38.

13. Амиров К.С. Настольная книга следователя / К.С. Амиров, О.Н. Коршунова, В.С. Шадрин, С.Н. Аммосов. Санкт-Петербург, 2008. – 908 с.

14. Баркова Т.В. К вопросу об относимости следов к событию преступления // Научный компонент. – 2019. – № 1 (1). – С. 44–49.

Информация об авторе

Эртель Людмила Александровна – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: ela1958@yandex.ru.

Author

Ertel Lyudmila Alexandrovna – Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Criminology Legal Informatics, Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation, e-mail: ela1958@yandex.ru.

УДК 343.98

И.Н. Бойко

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В АЛГОРИТМИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕМОНТА ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Использование специальных знаний в расследовании преступлений является неотъемлемой частью современной поисково-познавательной деятельности. Судебные экономические экспертизы многообразны по предмету исследования, что, в свою очередь, ставит их в разряд одних из самых сложных в методологическом отношении. В ходе реализации федеральных и муниципальных программ по строительству и ремонту объектов социальной инфраструктуры правоохранительные органы выявляют различные нарушения закона, в том числе и преступления в сфере экономики. В ходе расследования преступлений возникает проблема назначения и производства судебных экономических экспертиз, одна из которых заключается в постановке комплекса вопросов перед экспертом с целью определения материального ущерба от незаконных действий при освоении бюджетных денежных средств.

Ключевые слова: судебная экспертиза, расследование, специальные знания, экономические преступления.

I.N. Boyko

ECONOMIC EXPERTISE IN ALGORITHMIZING THE INVESTIGATION OF EMBEZZLEMENT OF BUDGET FUNDS INTENDED FOR THE CONSTRUCTION AND REPAIR OF SOCIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES

The use of specialized knowledge in the investigation of crimes is an integral part of modern search and cognitive activity. Forensic economic examinations are diverse in their subject matter, which in turn puts them in the category of one of the most difficult from a methodological point of view. During the implementation of federal and municipal programs for the

© Бойко И.Н., 2024

construction and repair of social infrastructure facilities, law enforcement agencies identify various violations of the law, including economic crimes. During the investigation of crimes, the problem arises of the appointment and production of forensic economic examinations, one of which is to pose a set of questions to an expert in order to determine material damage from illegal actions during the disbursement of budgetary funds.

Keywords: forensic examination, investigation, special knowledge, economic crimes.

Хищение бюджетных средств чаще всего совершается путем мошенничества, растраты, их присвоения или нецелевого использования. Вопрос алгоритмизации расследования хищений бюджетных средств остается актуальным, что связано, во-первых, с распространенностью преступлений данного вида. Так, согласно информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, в целом хищения чужого имущества в 2023 году составили более половины (52,8 %) всех зарегистрированных преступлений [1]. Во-вторых, это связано с существующей необходимостью совершенствования криминалистического обеспечения расследования преступлений экономического характера. С.П. Кушниренко в своей диссертации определила алгоритмизацию расследования как «точную систему действий, сориентированных на типичные следственные ситуации того или иного этапа расследования, в зависимости от вида преступного деяния» [2, с. 136]. Алгоритмизация преступлений, связанных с хищением бюджетных средств, позволяет избегать ошибок при решении криминалистических задач и принимать необходимые процессуальные, тактические и организационные решения в максимально короткие сроки [3, с. 103].

Алгоритмизация предполагает разработку системы следственных или иных процессуальных действий, а также другого рода мероприятий, включая оперативно-розыскные применительно к сложившейся следственной ситуации. При этом проведение некоторых из них необходимо в большинстве случаев вне зависимости от отдельных обстоятельств ситуации расследования. К таким мероприятиям следует отнести бухгалтерскую экспертизу, так как хищение рассматриваемого нами вида всегда отражается, в документах бухгалтерского учета юридического лица [4], остав-

ляя при этом следы. Их обнаружение, фиксация, изъятие и исследование требует соответствующих специальных знаний.

Так, одной из наиболее значимых экспертиз при расследовании хищений бюджетных средств является судебно-бухгалтерская. Чаще всего проведением такой экспертизы решается вопрос о поступлении и сумме похищаемых средств на счет организации в рамках выполнения обязательств по определенному договору (контракту), без которого не может обходиться освоение бюджетных средств. Поэтому ее проведение всегда происходит при расследовании рассматриваемых нами преступлений.

Однако, при расследовании некоторых уголовных дел данной категории, в ходе проведения бухгалтерской экспертизы могут быть получены ответы на иного рода вопросы. Ключевым фактором зависимости способа совершения хищения и применения таких экспертиз являются нарушения в отражении хозяйственных операций и ведении бухгалтерского учета при освоении бюджетных средств на ремонт и строительство объектов социальной инфраструктуры [5, с. 97].

Так, по уголовному делу, расследованному в Ульяновской области в 2021 году, в результате проведения такой экспертизы было установлено, что на момент заключения договора на строительство на расчетном счету фирмы распорядителя бюджетных средств была незначительная сумма, а также имелась задолженность по расчетам данного юридического лица, которая была необоснованно погашена за счет бюджетных средств, выделенных на строительство баскетбольной площадки [6].

Кроме бухгалтерской в таких случаях может быть назначена судебная финансово-кредитная экспертиза, которая направлена на получение сведений о способах распределения и использования денежных средств, а также выявление негативных отклонений в этом процессе, повлиявших на показатели хозяйственной деятельности и связанных с несоблюдением финансовой дисциплины [7, с. 162]. Тем самым такая экспертиза может помочь достовернее установить факт причинения материального ущерба, который является обязательным признаком любого хищения.

Подводя итог вышеизложенному, мы должны сделать вывод о том, что проведение бухгалтерской экспертизы при рас-

следовании хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, является обязательным элементом алгоритмов, разрабатываемых для расследования такого рода преступлений. Ответы на вопросы, которые при этом должны быть поставлены эксперту, должны подтвердить (или опровергнуть) факт поступления денежных средств на счет юридического лица и установить сумму поступивших средств.

Кроме того, вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертом-бухгалтером, при некоторых обстоятельствах следственной ситуации могут иметь отличия от типичных. Описание этих обстоятельств в обобщенной форме и формулируемые при этом вопросы должны быть составным элементом в разрабатываемой в процессе алгоритмизации рекомендуемой последовательности действий. Иного рода экономические преступления также могут быть включены в алгоритм расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры. Однако, их проведение не является обязательным элементом разрабатываемых алгоритмов и их включение зависит от особенностей складывающейся следственной ситуации.

Список использованной литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751 (дата обращения: 18.05.2024).

2. Кушниренко С.П. Криминалистическая характеристика и типовые программы расследования хищений путем мошенничества с использованием лжепредприятий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1996. – 252 с.

3. Исаев С.С.-Х. Основы алгоритмизации расследования мошенничества, связанного с бюджетными средствами / С.С.-Х. Исаев // Труды Академии управления МВД России. − 2011. − № 4 (20). − С. 102–108.

4. Грибунов О.П. Коммерческая организация как элемент механизма преступлений в сфере экономики / О.П. Грибунов,

А.Л. Пермяков // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4 (48). – С. 157–162.

5. Габоев Н.В. Некоторые возможности использования бухгалтерского учета в целях выявления преступлений, совершаемых при строительстве и реконструкции автодорог общего пользования / Н.В. Габоев // Научный портал МВД России. – 2021. − № 1 (53). − С. 96–102.

6. Апелляционное определение № 22-737/2021. Ульяновский областной суд // URL:http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=93658&ysclid=lxhu2ztnct840167150 (дата обращения: 12.05.2024).

7. Вахидов С.Т. Судебная финансово-кредитная экспертиза: предмет, объект, задачи / С.Т. Вахидов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 7 (47). – С. 162–168.

Информация об авторе

Бойко Иван Николаевич – временно исполняющий полномочия председателя Геленджикского городского суда Краснодарского края, г. Геленджик, Российская Федерация, e-mail: iboiko2023@mail.ru.

Author

Boyko Ivan Nikolaevich – Acting Chairman of the Gelendzhik City Court of the Krasnodar Territory, Gelendzhik, the Russian Federation, e-mail: iboiko2023@mail.ru.

УДК 343.98

Ю.А. Бондаренко

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В УНИЧТОЖЕНИИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПУТЕМ ПОДЖОГА ИЛИ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследуются вопросы подготовительных действий следователя, которые предпринимаются перед допросом подозреваемых по уголовным делам об уничтожении лесных насаждений путем поджога и нарушений требований пожарной безопасности. Выделены четыре группы подозреваемых, дифференцированных по способу совершения и обстановке преступлений рассматриваемого вида. Проведена корреляция между подготовкой к допросу и тактическими приёмами его осуществления. Отмечается, что повышение эффективности допроса подозреваемых достигается посредством тщательного собирания непроцессуальной информации о личности подозреваемого из разных источников, анализа материалов уголовного дела и прогнозирования тактики защиты подозреваемого по делам об уничтожении лесных насаждений путём пожара или нарушений требований пожарной безопасности.

Ключевые слова: поджог, нарушения требований пожарной безопасности, лесные насаждения, подготовка к допросу, подозреваемый, расследование.

Yu.A. Bondarenko

THE SUSPECTS INTERROGATION ORGANIZATION IN THE DESTRUCTION OF FOREST PLANTATIONS BY ARSON OR VIOLATIONS OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

The issues of preparatory actions of the investigator, which are undertaken before the interrogation of suspects in criminal cases of the destruction of forest plantations by arson and violations of fire safety requirements, are investigated. Four groups of suspects have been identified, differentiated by the method of commission and the situation of the crimes of the group in question. A correlation was made between the preparation for the interrogation and the tactical methods of its implementation. It is noted that

© Бондаренко Ю.А., 2024

the increase in the effectiveness of the investigation of suspects is achieved through careful collection of non-procedural information about the identity of the suspect from various sources, analysis of criminal case materials and forecasting the tactics of protecting the suspect in cases of destruction of forest plantations by fire or violations of fire safety requirements.

Keywords: interrogation planning, arson, violations of fire safety requirements, forest plantations, the suspect, investigation.

Пожары в лесных массивах являются одним из сложных направлений в практике предварительного расследования преступлений этой группы. Причины выражаются в том, что уничтоженные лесные насаждения зачастую располагаются в отдалении от населенных пунктов, где дислоцированы следственные органы.

Другая проблема связана со своевременным выявлением пожаров в лесах: пока площадь возгорания невелика, сложно установить факт возгорания обычными средствами контроля. В таком случае, существенную помощь оказывают меры авиационного мониторинга лесов или спутникового космического зондирования данных территорий [1].

После установления факта пожара лесных насаждений и выяснения антропогенной или техногенной причины его возникновения, следователь возбуждает уголовное дело, а потом принимает меры по установлению и задержанию подозреваемого в совершении преступления.

Практика показывает, что подозреваемыми могут быть как лица, которые непосредственно находились на территории лесного участка во время начала пожара или за несколько часов до него, так и лица, которые на основании закона, договора или локального акта организации обязаны обеспечивать в том числе противопожарную безопасность эксплуатации транспортных средств, технологического оборудования линий электропередачи, автомобильных или железных дорог, иного оборудования.

С.В. Унжакова, исследовав обстановку производства допроса в отношении подозреваемых и обвиняемых, верно отметила наличие в большинстве случаев конфликтной ситуации его проведения [2, с. 125].

Конфликтная ситуация объективно предопределена противоположными целями, стоящими перед должностным лицом органа предварительного расследования и подлежащим допросу подозреваемым (обвиняемым). Осознавая негативные правовые, нравственные и материальные последствия признания вины, подозреваемый стремиться избрать наиболее благоприятную для себя тактику защиты.

В рамках изучения организационных и тактических закономерностей допроса, мы определили четыре типичные группы подозреваемых в рамках расследования уничтожения лесных насаждений путём поджога или нарушений требований пожарной безопасности в лесах:

1) подозреваемые в совершении поджога, находившиеся для этого в месте происшествия для инициации возгорания;

2) подозреваемые в совершении поджога, во время возгорания отсутствовавшие в лесном массиве;

3) подозреваемые, допустившие нарушение требований пожарной безопасности ввиду неосторожного обращения с огнём, пребывавшие в месте происшествия;

4) подозреваемые, которые по роду своей профессиональной деятельности обязаны соблюдать требования пожарной безопасности в отношении машин, устройств, приборов и механизмов.

Одним из существенных условий, подлежащих установлению в расследовании, и влияющих на определение следователем предмета и плана допроса подозреваемого, служит выяснение точных временных интервалов нахождения его в лесном массиве, соотнесенных с местами пребывания.

Совершенно обоснованно поэтому Н.Ю. Борзунова и А.Р. Саая предлагают следователям использовать при допросе подозреваемых в совершении лесного пожара «карту района или план места происшествия, на которые нанесены названия населенных пунктов, гор, рек, озёр, ручьев. В этом случае допрашиваемый достаточно точно может указать маршруты своего движения и пункты остановок» [3, с. 81].

Помимо этого, в основу типизации подозреваемых в рамках расследования уничтожения лесных насаждений с помощью пожара, нами также положены сведения относительно волевой

направленности на инициацию возгорания. Умышленная форма вины проявляется в избранных совершившим преступление лицом способах его подготовки, совершения и сокрытия, которые, в свою очередь, находят свое отображение в следовой картине места происшествия. Неосторожная форма вины, наоборот, проявляется в большем количестве оставляемых следов и отсутствии каких-либо действий по подготовке и планированию поджога.

Подготовка следователями плана предстоящего допроса проводится в целях выяснения с его помощью обстоятельств, подлежащих установлению, – предмета допроса. Формирование предмета предстоящего допроса подозреваемого обусловливается наличием в распоряжении следователя исходной информации о преступлении и выстроенных в соответствии с ней общими и частными версиями.

Типизированные нами группы подозреваемых распределены так потому, что после вынесения должностным лицом следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела, имеется первоначальная информация относительно способа начала возгорания и иная доказательственная информация о личности подозреваемого и времени начала горения.

Следственные версии в уголовном деле обладают некоторой корреляцией. Поэтому при подготовке к допросу следователь обязан собрать максимально возможное количество информации не только о подозреваемом, но и о характере хозяйственной деятельности на лесном участке, пострадавшем от огня. Высокую практическую значимость имеет предложение О.П. Грибунова и В.А. Косых о целесообразности собирания сведений со стороны следователя относительно лесозаготовительной деятельности организаций в месте производства по уголовному делу о лесном пожаре. Такая информация истребуется из Федеральной государственной информационной системы лесного комплекса, из государственного лесного реестра, из налоговых органов, из службы государственной статистики [4, с. 148–149], а затем проверяется с помощью других источников доказательств.

Допрос подозреваемых из всех указанных нами четырех групп, требует от следователя на этапе подготовки сбора ориентирующих данных о характеристиках личности допрашива-

емого. Криминалистическую ценность представляют такие из них, которые свидетельствуют о типе темперамента человека, поведенческих стратегиях в конфликтных ситуациях, бытовых и материальных условиях его жизни, семейном положении, наличии судимости, высоком уровне специфических профессиональных или преступных навыков, регистрации подозреваемым на свое имя огнестрельного оружия, постановке на учет в наркологических или психоневрологических учреждениях. Выяснение увлечений подозреваемого до начала допроса оказывает значительную помощь в выборе приёмов установления с ним коммуникативного контакта и повышению вероятности установления психологического контакта [5; 6].

Юридически значимыми источниками добывания сведений о личности подозреваемого служат запросы следователя в территориальные подразделения органа внутренних дел, войск Национальной гвардии Российской Федерации, учреждения здравоохранения.

Специфика расследования уничтожения лесных насаждений требует проверки правового статуса подозреваемого в качестве возможного арендатора лесного участка или исполнителя работ по лесоустройству, соответственно, содержания его прав в качестве лесопользователя. Для этого следователь истребует сведения из органов государственного лесного контроля (надзора), государственного надзора за оборотом древесины, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере природопользования. Органы по техническому, транспортному, пожарному надзорам предоставляют сведения об ответственных лицах за соблюдение требований пожарной безопасности объектов инфраструктуры, расположенных в пострадавшем от пожара лесном массиве.

Получение данных о наличии права ведения экономической деятельности в лесах и трудовых обязанностях подозреваемого объясняет факт его нахождения в лесу и, в целом, даёт бóльшие основания предполагать нарушение требований пожарной безопасности.

Если подозреваемый имеет какие-либо открытые аккаунты в социальных сетях, то это служит ценным источником информации. Проверке наличия открытых публичных аккаунтов в соци-

альных сетях и ознакомление с их содержанием подлежат также материалы лиц, входящих в круг социальных связей подозреваемого. Там же можно выяснить информацию о факте знакомства подозреваемого с предполагаемыми соучастниками, его группах общения по интересам, целеполагании и памятных событиях. Существенное ориентирующее знание о подозреваемом добывается в ходе просмотра и последующего анализа размещенных фотоснимков и видеозаписей как непосредственно им самим, так и людьми из круга общения.

Отдельным видом оперативной информации технического характера является информация о геолокации мобильного телефона подозреваемого и других принадлежащих ему электронных устройств во время совершения преступления [7]. Данные биллинга, получаемые от оператора сотовой связи о соединении с базовыми станциями, позволяют сопоставить время нахождения мобильного устройства с определённым местом, что часто приводит к разоблачению ложного алиби подозреваемых и установления факта присутствия человека на месте происшествия, если не будет достоверно установлен факт утери им мобильного устройства. Следует сказать, что не вся территория лесных участков находится в зоне уверенного покрытия базовыми станциями мобильных операторов связи, – это усложняет проверку причастности подозреваемого к преступлению.

Не потеряла своей актуальности и разведывательная беседа, проводимая следователем с лицами, которым что-либо известно о личности подозреваемого, его деятельности, действиях до начала пожара, наличии у него конфликтов с окружающими и причинах таких конфликтов. Она проводится следователем в рамках осмотра места происшествия с заявителями о пожаре, очевидцами из числа туристов, охотников, рыболовов, сотрудниками участкового лесничества. Следователь также вправе поручить сбор сведений о возможных причинителях лесного пожара должностным лицам органа дознания, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Отдельно следует упомянуть о полезности получении справочной и консультационной помощи специалистов. Значительную поддержку органу расследования оказывают специалисты

в области пожарной техники, лесозаготовок и лесопользования, экологии лесов, технической эксплуатации инфраструктуры и оборудования.

До начала допроса подозреваемого у следователя не всегда имеется возможно получить заключение пожарно-технической экспертизы о причине пожара и времени начала возгорания. Поэтому при подготовке к допросу он оперирует предварительными данными, которые сообщил специалист в области пожарной техники при осмотре места происшествия. Такая же ситуация складывается и относительно установления точной суммы ущерба, нанесенного пожаром экосистеме леса.

Организационные меры преследуют достижение тактических задач допроса подозреваемых в уничтожении лесных насаждений путём поджога или нарушений требований пожарной безопасности. Эти задачи разрешаются при помощи вербальных, паравербальных и невербальных коммуникативных средств, и выражаются в следующем:

1) выяснение позиции стороны защиты и ее доводов относительно выдвинутого подозрения;

2) создание условий к общению подозреваемого со следователем через уточнение обстоятельств, составляющих версию защиты;

3) определение виновной осведомленности подозреваемого в деталях преступления;

4) склонение подозреваемого к сотрудничеству со следователем законными и нравственно допустимыми средствами.

Общие направления допроса подозреваемых выражаются в установлении типичных обстоятельств преступлений рассматриваемого вида. К ним относятся вопросы места и времени пожара, способа первоначального возгорания, наличия и количества соучастников, мотива преступления, причиненного экосистеме леса ущерба.

Последующее тактическое содержание допроса подозреваемых в уничтожении лесных насаждений обусловливается подтверждением факта их пребывания в лесном массиве во время возникновения пожара, либо отсутствием факта пребывания этих лиц в лесном массиве во время начала возгорания, но образовании пожара в том месте леса, которое они покинули за несколько часов до

его выявления. Развитие средств беспилотной техники тоже необходимо принимать во внимание при выдвижении и проверке следственных версий об отсутствии подозреваемого в месте пожара.

Выбор тактических приёмов и тактических комбинаций входит в организацию предстоящего допроса подозреваемого. Следователю полезно ознакомиться с профессиональными качествами и опытом защитника подозреваемого, чтобы спрогнозировать вероятную тактику осуществления защиты и подготовить к предъявлению доказательства, убеждающие сторону защиты в целесообразности сотрудничества со следователем. Этот подход призван снизить конфликтный потенциал следственной ситуации через логические приёмы убеждения подозреваемого и его защитника с доводами следователя.

Общими тактическими приёмами в отношении подозреваемого любого из выделенных нами типов, после получения от него согласия на дачу показаний, является предложение пояснить свою позицию по существу подозрения. Во время свободного рассказа следователь ведет протоколирование и фиксирует факты, подтверждающие либо опровергающие имеющуюся в его распоряжении информацию. При задержании подозреваемого с поличным, если в отношении него проведен личный обыск и освидетельствование, следует вначале предложить подозреваемому объяснить причину возникновения обнаруженных на нем следов и найденных у него предметов.

Такая ситуация требует также от следователя обратить внимание на наличие содержимого мобильных телефонов и электронных навигационных устройств, где могут содержаться сведения о месте пребывания подозреваемого. Дополнительно, часто обнаруживаются электронные файлы с фотоснимками и видеозаписями. Проверка текстовых мессенджеров и журнала звонков помогает определить круг возможных соучастников [8, с. 129].

В связи этим, эффективная организация допроса подозреваемого невозможна без предварительного осмотра содержимого файлов его мобильного телефона [9]. Внимание следователя направлено на изучение сделанных фотоснимков и видеозаписей во время пребывания подозреваемого в лесном массиве. Отсутствие сохранённых медиафайлов в памяти проверяемого мобильного

устройства может свидетельствовать либо об их удалении пользователем, либо о непубличном характере действий подозреваемого в лесу по причине утаивания следов, если предшествовавшее информационно-коммуникативное поведение подозреваемого не говорит об обратном. Изъятый у подозреваемого мобильный телефон и другие электронные устройства хранения и обработки информации направляются на судебную компьютерно-техническую экспертизу. Перед экспертом ставятся вопросы о выявлении удаленных из памяти устройства файлов и их содержании, времени создания таких файлов и времени удаления.

Подводя итог, следователю в рамках организации допроса целесообразно до его начала уточнить у подозреваемого о необходимости приглашения защитника, произвести прогнозирование поведения допрашиваемого, подготовить для предъявления изобличающие доказательства, выработать общий план проведения допроса после анализа всех собранных в рамках проверки сообщения о преступлении материалов. Уведомив участников о дате и времени допроса подозреваемого, следователь подготавливает технические средства фиксации показаний и обозначает для себя основные направления установления психологического контакта с подозреваемым.

Список использованной литературы

1. Морозов Р.О. Тактические особенности применения систем спутникового мониторинга лесных пожаров при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений / Р.О. Морозов // Искусство правоведения. – 2022. – № 3. – С. 41–46.

2. Унжакова С.В. Особенности производства допроса при расследовании лесных пожаров / С.В. Унжакова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 4. – С. 119–129.

3. Борзунова Н.Ю. Особенности проведения дознания по делам об уничтожении или повреждении лесных насаждений (статья 261 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Н.Ю. Борзунова, А.Р. Саая // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2019. – № 4. – С. 76–83.

4. Грибунов О.П. Информационные технологии в системе противодействия незаконному обороту леса / О.П. Грибунов,

В.А. Косых // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 4. – С. 143–156.

5. Ахмедшин Р.Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 445. – С. 192–196.

6. Вартанян Г.А. Психологический контакт: терминологические проблемы использования феномена в научном обиходе и практической деятельности следователя / Г.А. Вартанян // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2020. – № 2. – С. 12–18.

7. Калюжный А.Н. Использование сторонами защиты и обвинения данных операторов связи в целях установления обстоятельств совершения преступлений / А.Н. Калюжный // Российский судья. – 2024. – № 2. – С. 22–27.

8. Борзунова Н.Ю. Особенности тактики производства отдельных следственных действий по уголовным делам об уничтожении или повреждении лесных насаждений / Н.Ю. Борзунова, О.Н. Яхонтова // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2021. – № 4. – С. 124–131.

9. Соколов А.Б. Осмотр мобильного телефона: неразрешенные вопросы правоприменения / А.Б. Соколов, Е.И. Третьякова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 2. – С. 214–228.

Информация об авторе

Бондаренко Юрий Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и правовой информатики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: bondarenko_yuri@mail.ru.

Author

Bondarenko Yuri Alekseevich – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminalistics and Legal Informatics, Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation, e-mail: bondarenko_yuri@mail.ru.

УДК 343.985.3+343.14

С.В. Валов

ДОСТУП СЛЕДОВАТЕЛЯ К ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Информатизация повседневных социальных процессов, познания и преобразования окружающего мира привела к тому, что значительная часть сведений о явлениях природы и социума преобразована в электронно-цифровую форму и помещена в различные информационные системы. Следователь, устанавливая обстоятельства, подлежащие выявлению и доказыванию, использует предусмотренные нормативными правовыми актами способы для доступа к информации в информационных системах, принадлежащих физическим и юридическим лицам, государственным и муниципальным органам. Рассмотрены способы непосредственного и опосредованного доступа следователя к информации в информационных системах.

Ключевые слова: следователь, возможность ознакомления, информация, информационные системы, доказательства, доказывание.

S.V. Valov

INVESTIGATOR'S ACCESS TO INFORMATION IN INFORMATION SYSTEMS

The informatization of everyday social processes, cognition and transformation of the surrounding world has led to the fact that a significant part of the information about the phenomena of nature and society has been converted into electronic and digital form and placed in various information systems. The investigator establishes the circumstances to be identified and proven, uses methods provided for by regulatory legal acts to access information in information systems belonging to individuals and legal entities, state and municipal bodies. The methods of direct and indirect access of the investigator to information in information systems are considered.

Keywords: investigator, opportunity for familiarization, information, information systems, evidence, proof.

Накопление данных об окружающем мире и социуме потребовало соответствующих развитию науки и техники форм фикса-

© Валов С.В., 2024

ции, накопления, передачи, приёма, обработки, систематизации, хранения, поиска и выдачи сведений, которые могли бы удовлетворить постоянно возрастающие познавательные потребности человека. Переход от узкоспециализированных к универсальным технологиям проявил себя в использовании электронно-цифровой формы представления сведений, полученных в результате применения познавательных и мыслительных приёмов, операций и действий. Термин «сведения» устанавливает в нормативных моделях содержательно-аксиологическую связь информации и доказательств, посредством которых выявляют и устанавливают обстоятельства, имеющие значения для принятия процессуальных решений в уголовном судопроизводстве. Познавательные потребности следователя предопределены его функциональным назначением в современной модели досудебного производства по материалам о сообщениях и уголовных делах о преступлениях, а равно спектром решаемых задач на конкретном этапе доследственной проверки или предварительного расследования.

Познавая природу информации, человечество разрабатывало соответствующие её происхождению, сущности и присущим ей атрибутам средства, способы и формы материализации и обращения. После выбора конкретной из возможных форм, были решены вопросы о технологии накопления, упорядочения и предоставления информации для восприятия, понимания, интерпретации и использования. К таким технологическим решениям следует отнести создание и функционирование информационных систем (далее – ИС).

Стандарты построения и эксплуатации ИС исходят из того, что это социотехнологическое объединение, позволяющее организовать (упорядочить) обработку информации о предметной области и её хранение. Обработка информации о предметной области – это совокупность операций, связанных с хранением, поиском, анализом, оценкой, воспроизведением информации с целью представления её в виде данных, удобных для использования потребителями [1]. Использование информации об определённых атрибутах объектов из конкретной предметной области снимает необходимость упорядочивать сами объекты, достаточно упорядочить, организовать, систематизировать взаимное расположение

сведений об атрибутах объектов. Представление информации об атрибутах объектов в электронно-цифровой форме даёт возможность совершать с ней различные операции при помощи ЭВМ.

Упорядоченная определенным образом информация сведена в локальные или консолидированные базы данных, выступающие неотъемлемым элементом любой ИС. Систематизированные в базе данных сведения в своей совокупности представляют собой динамическую, постоянно изменяющуюся информационную модель предметной области, интерес к которой возникает у следователя в связи с познавательными задачами, обусловленными необходимостью принятия процессуальных решений по сообщениям о происшествиях и уголовным делам о преступлениях.

Создано разнообразное множество ИС, консолидирующих в себе информацию об окружающем нас мире. Они принадлежат государству, юридическим и физическим лицам. Так, в 2014 году в реестре, оператором которого выступал Роскомнадзор, были учтены 337 федеральных государственных информационных систем (далее – ГИС) [2]. По итогам проведённой в 2020 году по поручению Президента Российской Федерации инвентаризации IT-ресурсов актуализированы сведения о 4369 ИС (751 федеральной и 3618 региональных) без учёта тех, в которых происходит обработка сведений, отнесённых к государственной тайне [3, с. 48]. Экспертные оценки массивов федеральной ГИС учета ИС и региональных реестров в том же году указывают на 876 федеральных ГИС и от 8 до 12 тысяч региональных ГИС [4, с. 22–23]. В 2022 году в ходе контрольного мероприятия Счётная палата исследовала 630 ИС, эксплуатируемых 67 федеральными государственными органами и подведомственными им учреждениями общей совокупной стоимостью владения 296 млрд рублей и суммарной информационной емкостью, исчисляемой в 510 976 Тбайт. Сегодня определена стратегическая цель перехода от консолидации разрозненных ГИС к запуску целостной цифровой платформы, объединяющей различные машиночитаемые массивы информации.

Приведённые показатели распространённости ИС могут быть существенно расширены за счёт описания продуктов, принадлежащих юридическим и физическим лицам. В многочислен-

ные ИС, эксплуатируемые органами государства, физическими и юридическими лицами, введены тысячи экзабайт информации, отражающей окружающий нас мир. Несомненно, при соблюдении установленных УПК условий и порядка они могут быть рассмотрены в качестве источника сведений для решения вопросов, возникающих в досудебном производстве по материалам и уголовным делам.

С другой стороны, информатизация и наличие множества ИС вывели ситуацию поиска нужных для уголовного судопроизводства сведений на новый уровень неопределённости. Если ранее объектом поиска выступал человек, обладающий необходимой информацией, затерявшийся в множестве подобных, то теперь такой объект – это нужная среди сотен тысяч единственная ИС, в массивах информации которой могут быть найдены интересующие следователя сведения об окружающем мире, в котором совершено преступление.

Следователь, решая задачу получения из ИС интересующих его сведений, помимо уточнения признаков, которым должна отвечать искомая информация, должен изучить правовой, организационный и технический режим функционирования конкретной ИС, порядок доступа к входящим в её состав базам данных, установить оператора (эксплуатанта) ИС, с которым ему необходимо будет установить социальные коммуникации в уголовно-процессуальной или иной правовой форме.

Частное проявление адаптации функционирования техносферы к мыслительным возможностям человека выражено в том, что информация из среды существования в электронно-цифровой форме должна быть предоставлена человеку в форме, характерной для психофизиологии его мышления.

Процесс предоставления информации заинтересованному субъекту не должен нарушать целостность, защищённость, производительность и иные функциональные возможности ИС, свойства содержащейся в ней информации даже в случае непреднамеренного воздействия. Оператор (собственник, эксплуатант) ИС выступает правомочным субъектом, который может предоставлять права (или) устанавливать правила сближения лиц с компонентами ИС, за исключением случаев, условий и (или) об-

стоятельств, закреплённых в нормативных правовых актах различной юридической силы и отраслевой принадлежности.

В нашем случае термин «доступ» означает узкий спектр действий следователя, посредством которых он получает возможность в целях решения задач досудебного производства непосредственно или опосредованно (в том числе при помощи технических и программно-аппаратных средств) *ознакомиться с информацией*, представленной в электронно-цифровой форме и находящейся в ИС вне зависимости от её принадлежности. Все последующие процессуальные действия следователя с информацией, к которой он получил доступ, не оказывают смыслового значения на термин, используемый для обозначения устранения препятствий к ознакомлению с содержанием сведений, представленных в конкретных базах данных и ИС.

Под доступностью информации (баз данных, ресурсов информационной системы) понимают такое их состояние, при котором субъекты, имеющие права доступа, могут реализовать их беспрепятственно [5, п. 3.1.9].

Нет оснований отождествлять закреплённое в нормативном правовом акте *право-притязание* следователя *на ознакомление* с информацией *с правом доступа* к ИС. Право-притязанию корреспондирует обязанность оператора ИС предоставить информацию, но он не обязан предоставлять доступ к ИС. Интересующая следователя информация может быть предоставлена ему субъектом, который в рамках контура обеспечения безопасности всей совокупности данных и ИС правомочен совершить действия по извлечению необходимого для следователя объёма сведений и передаче их адресанту.

Доступ, рассмотренный в виде процесса, представляет собой последовательный переход субъекта от одного этапа к другому, приближающего его к реализации возможности ознакомиться с информацией, содержание и атрибуты которой могут удовлетворить его информационные потребности.

Исходя из природы информации в электронно-цифровой форме и учитывая компоненты ИС, следователь может получить доступ или к интерфейсу ИС, или к носителям информации. И в том, и в другом случае доступ может быть осуществлен непо-

средственно в результате человеко-машинного взаимодействия или опосредованно, пользуясь результатами действий правомочных или уполномоченных субъектов.

За непосредственное взаимодействие человека с ИС отвечает специальная совокупность технических и программно-аппаратных средств и методов, обозначаемая термином «пользовательский интерфейс». Пользовательский интерфейс реализует диалоговый режим взаимодействия человека и программно-поисково-вычислительных средств ИС [6, с. 7; 9]. В оговоренных случаях субъект может получить расширенные возможности взаимодействия с ИС только после прохождения процедур регистрации, идентификации и аутентификации.

Доступ следователя к ИС зависит от правового режима обращения информации, поиск которой он осуществляет. Для поиска открытой информации достаточно иметь соответствующие программно-аппаратные и технические средства. Например, следователь может получить непосредственно из федеральной ГИС учёта и регистрации тракторов, самоходных машин и прицепов к ним сведения о состоянии аттракциона по обнаруженным на месте происшествия идентификационным признакам, указанным в паспорте, свидетельстве о регистрации, на государственном регистрационном знаке, а также проверить подлинность размещённого на аттракционе государственного регистрационного знака [7].

Для доступа к другим ИС необходимо быть зарегистрированным пользователем, отнесенным политикой информационной безопасности к группе субъектов, имеющих право доступа к соответствующему банку данных, а равно располагать лицензионным и сертифицированным программным обеспечением.

Так, сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, могут быть запрошены и получены органами государственной власти исключительно в электронной форме, а запросы, представленные с нарушением установленной формы и порядка, считают неполученными и не подлежат рассмотрению [8, ч. 2; 5 ст. 62]. Поскольку УПК не устанавливает форму и порядок направления запроса (требования), определяя только свойство его обязательности для адресата, правоприменительная практика была вынуждена изменить информацион-

ное взаимодействие между ППК «Роскадастр» и следственными органами Следственного комитета Российской Федерации [9]. Право осуществления информационного электронного взаимодействия с филиалами ППК «Роскадастр» получили только следователи-криминалисты региональных следственных управлений СК России, которым по решению руководителей в территориальном подразделении Федерального казначейства оформлены квалифицированные сертификаты электронной цифровой подписи (далее – КС ЭЦП) [10].

В качестве посредников при доступе следователя к информации в информационной системе могут выступать следующие субъекты:

1) правомочные или уполномоченные сотрудники (федеральные государственные служащие, работники) следственных органов;

2) правомочные или уполномоченные сотрудники органа дознания, которым следователь направил письменное поручение о получении информации;

3) правомочные или уполномоченные работники собственника (оператора, эксплуатанта) конкретной информационной системы, в базах данных которой может или должна быть информация, которая способна своими содержанием и атрибутами удовлетворить информационные потребности следователя;

4) владелец (обладатель) информации.

Ряд нормативных и технологических моделей информационного доступа к банкам данных ИС предусматривают наличие двух и более посредников, например, лиц, указанных в п. 1 и 3 вышеприведенного перечня. По такой модели организовано информационное взаимодействие региональных следственных управлений СК России с ПАО «Мегафон» и ООО «Скартел». Операторы сотовой связи предоставляют следователям-криминалистам, имеющим КС ЭЦП, верифицируемый доступ к личному кабинету сервиса обработки запросов (далее – СОЗ), развернутому на сайте, обслуживаемом представителями оператора. Запросы о предоставлении из информационных систем операторов связи сведений об абонентах, а равно процессуальные документы, предусмотренные ст. 186.1 УПК, следователи следственных ор-

ганов СК России сначала направляют по каналам служебной почты в региональное следственное управление, следователи-криминалисты которого, используя предоставленный им доступ к личному кабинету СОЗ, на основе стандартных форм составляют запрос, адресованный уполномоченным лицам оператора.

Число посредников возрастает, если территориальный офис оператора не имеет прав доступа к основной базе данных ИС. Так, сотрудники служб безопасности операторов сотовой связи ПАО «МТС» и ПАО «Вымпелком» в Магаданской области вынуждены направлять запросы следователей в центры обработки запросов соответственно в Нижний Новгород и Петропавловск-Камчатский [11].

Судебная практика исходит из того, что детализация телефонных переговоров, предоставленная потерпевшим и приобщенная следователем к уголовному делу без судебного решения, является допустимым доказательством [12].

Исходя из предмета доказывания, задач расследования и сложившейся следственной ситуации следователь может или будет вынужден произвести изъятие электронных носителей, на которых будут записаны отдельные компоненты (например, только базы данных без программной оболочки) или вся ИС. В качестве носителей информации могут выступать электронный блок управления техническим устройством, стационарные или съемные (извлекаемые) накопители, а также ЭВМ различного форм-фактора (ноутбук, моноблок и другие).

Изъятие производят с соблюдением требований, установленных ст. 164.1 УПК, с участием специалиста.

Если следователя интересует только информация, содержащаяся на носителе, то он вправе осуществить её копирование, соблюдая требования ст. 164.1 УПК.

Таким образом, современные правовые модели и складывающаяся правоприменительная практика предоставляют следователям разные способы доступа к информации, содержащейся в разнообразных ИС, представляющих собой новый источник важных для уголовного судопроизводства сведений. Обращению следователя к соответствующей ИС предшествует изучение нормативных правовых актов, определяющих порядок создания

ИС, пополнения её банков данных, правовой режим обращения содержащейся в них информации, а равно порядок доступа к ней. Право-притязание следователя на ознакомление с информацией, содержащейся в ИС, не тождественно праву на доступ к ИС, для нормального функционирования которой создан контур безопасности. Следователь может получить доступ к информации непосредственно, выступая оператором пользовательского интерфейса или применяя средства и методы познания к носителю информации, а равно опосредованно, с помощью специалиста, сотрудников правоохранительных органов или правомочных (уполномоченных) лиц-представителей владельца (оператора, эксплуатанта) ИС.

Список использованной литературы

1. ГОСТ 33707 – 2016 (ISO/IEC 2382:2015). Информационные технологии. Словарь. Введен приказом Росстандарта от 22.09.2016 № 1189-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Реестр федеральных государственных информационных систем. – URL: https://web.archive.org/web/20141002112035/http://rkn.gov.ru/it/register/# (дата обращения 13.12.2023).

3. Государственные информационные системы // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2022. – № 8 (297). – 117 с.

4. Оценка открытости государственных информационных систем в России: аналитический доклад / И. Бегтин, А. Бертяков и др.; Счетная палата Российской Федерации, АНО «Информационная культура», АНО «Центр перспективных управленческих решений». – Москва, 2020. – 125 с.

5. Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации: Рекомендации по стандартизации. Р 50.1.053-2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Сергеев С.Ф. Введение в проектирование интеллектуальных интерфейсов : учеб. пособие / С.Ф. Сергеев, П.И. Падерно, Н.А. Назаренко. Санкт-Петербург : СПбГУ ИТМО, 2011. – 108 с.

7. Федеральная государственная информационная система учёта и регистрации тракторов, самоходных машин и прицепов к ним. – URL: http://usmt.mcx.ru/RequestInformation/Page?p=1 (дата обращения: 13.12.2023).

8. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13 июля 2013 г. № 218-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Письмо филиала ППК «Роскадастр» по Республике Адыгея от 11 января 2023 г. № 0034-исх/23 // Документ не был опубликован. Архив автора.

10. Письмо Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации от 18.01.2023 № Исоп-213/323-2476-23 // Документ не был опубликован. Архив автора.

11. Письмо СУ СК России по Магаданской области от 31.08.2023 №302-2-23/381 // Документ не был опубликован. Архив автора.

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 № 3475-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шалунова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Валов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, научно-исследовательский отдел, Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: valov-s@rambler.ru.

Author

Valov Sergey Vladimirovich – Candidate of Law sciences, Associate Professor, Research Department, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: valov-s@rambler.ru.

УДК 343.98

А.В. Ведерников

О МЕСТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО НЕКРИМИНАЛЬНЫМ ДЕЛАМ

В настоящей статье констатируется необходимость использования криминалистического знания в гражданском и арбитражном процессе. Отражаются точки зрения современных ученых о самой возможности и вариантах такого использования. Указывается на неопределенное место криминалистики, как науки в российской системе наук, в связи с изменением номенклатуры научных специальностей. Делается предположение о необходимости выделения и систематизации той части криминалистического научного знания, которое применимо в гражданских и арбитражных делах. Предлагается поименовать эту часть знания процессуалистикой или цивильной (цивилистической) криминалистикой.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, уголовный процесс, цивилистическая криминалистика, процессуалистика, цивильная криминалистика.

A.V. Vedernikov

ABOUT THE PLACE OF FORENSICS IN THE TRIAL PROCESS IN NON-CRIMINAL CASES

This article states the need to use forensic knowledge in civil and arbitration proceedings. The points of view of modern scientists about the very possibility and options for such use are reflected. The uncertain place of criminology as a science in the Russian system of sciences is pointed out in connection with changes in the nomenclature of scientific specialties. An assumption is made about the need to isolate and systematize that part of forensic scientific knowledge that is applicable in civil and arbitration cases. It is proposed to call this part of knowledge procedural science or civil (civilistic) criminology.

Keywords: civil procedure, arbitration process, criminal procedure, civil criminology, procedural science, civil criminology.

Существование криминалистики, как научного знания предопределено объективными факторами. Недостаточно одной

© Ведерников А.В, 2024

только «сухой инструкции», содержащейся в Уголовно-процессуальном кодексе[1]. Для раскрытия преступления и поимки правонарушителя необходимо обладать некоторым мастерством. Иной, дополнительной, системой знаний. Возможно, навыки применения этих знаний и реализация такого мастерства, ближе к искусству, нежели к науке. Однако и искусство можно изучать научными методами. Эту систему знаний сосредоточила в себе криминалистическая наука.

В связи с последними изменениями в российской номенклатуре научных специальностей, остро встает вопрос о том, какое место сейчас отведено криминалистике в системе наук, и есть ли она[2]? В новой номенклатуре науки укрупнены. Прямого упоминания криминалистики нет[3].

Думается, не может быть так, что административным «росчерком», в один момент наука исчезает. Пропадает весь арсенал методов и средств, объект исследования, выработанное и отточенное годами научное знание.

Не все современные ученые отводят криминалистике место только в ряду именно юридических наук. Исследуя этот вопрос, А.И. Натура и Д.А. Натура, указывают: «длительный процесс изучения природы криминалистики в разный период времени и в разных условиях научно-технического прогресса в нашей стране, позволил сформировать несколько научных концепций решения данной проблемы, а именно: 1) криминалистика – техническая или естественно-техническая наука; 2) криминалистика – наука двойственной природы (естественно-техническая и уголов-

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 249, (22 дек.).

[2] Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени : приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации от 23.10.2017 г. № 1027 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 21.11.2017.

[3] Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени : утв. приказом М-ва науки и высш. образования Рос.Федерации от 24.02.2021 г. № 118 (ред. от 24.07.2023) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.04.2021.

но-правовая); 3) криминалистика – юридическая наука; 4) криминалистика – синтетическая наука» [1, с. 1631].

Здесь же не лишним будет вспомнить наше предположение о том, что криминалистика вовсе не обособлена и не связана только с уголовным правом и процессом. Что влечет за собой появление новой области знаний. Некой «цивилистической криминалистики», или – процессуалистики [2, с. 15].

Конечно, исторически криминалистика зарождалась «как вспомогательная наука для уголовного права» [3, с. 52].

Современные ученые так же указывают на тесную связь криминалистики с уголовным правом и процессом. Например, В.Д. Пристансков, так определяет криминалистику: «криминалистика – это прикладная юридическая наука, исследующая закономерности совершения криминальной (преступной) деятельности и ее отражения в виде следов в окружающей среде, а также закономерности криминалистической (профессиональной) практической деятельности по раскрытию преступлений и создающая на основе познания указанных закономерностей теоретико-методологические положения, обеспечивающие разработку криминалистического инструментария для своевременного выявления и оптимального расследования преступлений» [4, с. 26–27].

Помимо преступлений – т.е. правонарушений уголовных, в раскрытии нуждаются и правонарушения административные. Они, с учетом административной преюдиции, могут быть теми же самыми деяниями. Применительно к правонарушениям дисциплинарным и гражданским термин «раскрытие» обычно не применяется. Вместе с тем, потерпевшей стороне (заявителю, истцу) и, впоследствии, суду необходимо предпринимать действия для установления истины по казусу. Как эти действия правильно осуществлять? Кто учит юристов таким приемам и навыкам?

Выходит так, что ответы на эти вопросы современные юристы черпают в криминалистике. Конечно, дисциплинарные проступки и гражданские правонарушения обладают меньшей общественной опасностью. Сам факт такого правонарушения является спорным по своей природе. Потому и рассматривается в исковом судопроизводстве. Вместе с тем и арсенал процессуальных мето-

дов и средств у стороны при расследовании и доказывании такого правонарушения гораздо более скудный.

Надо ли говорить, что у следователей, полицейских иных работников правоохранительных органов, кроме доступа к специальной информации, есть профессиональный опыт и статистика по всем аналогичным деяниям.

Лицо, столкнувшееся с гражданским, например, правонарушением, ничего из этого арсенала не имеет. Опыта, как правило, нет. Речь, здесь, конечно, не идет о профессиональных потерпевших, т.н. автоподставщиках и «контрольных потребителях». Когда-то, при формировании современной правовой системы, предполагалась, что такие субъекты частного права будут обращаться к профессионалам – частным сыщикам[1].

Частные охранные организации появились. За тридцать лет существования закона, можно говорить об успешной практике правоприменения в этой сфере. Частных детективов почти нет, не видно. Это, отчасти может быть объяснено спецификой их деятельности. Однако, и по объявлениям в интернете можно видеть крайне низкий уровень предложения на этом рынке. Наверное, причина в низкой эффективности и высокой себестоимости.

Однако, это вопросы экономические, а что с правовой стороны? Какие приемы, методы, ухищрения использует частный детектив? – те же, из учебника по криминалистике. Только – несколько измененные.

Во-первых, другими являются совершенные деяния. Это не преступления. Здесь меньшая, как предполагается, общественная опасность. Иная материя изменяет и процедуру. Нет четкого перечня гражданских (хозяйственных) правонарушений, содержащихся в едином нормативном акте, по примеру УК РФ[2].

Во-вторых, частный детектив не может проводить оперативно-розыскные действия. Так, ч. 3 ст. 1 Закона О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации гласит: «Граждане, занимающиеся частной детективной деятельностью, не вправе осуществлять какие-либо оперативно-розыскные дей-

[1] О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. (23 апр.) № 17, ст. 888.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996 (17 июня), № 25, ст. 2954.

ствия, отнесенные законом к исключительной компетенции органов, которым такое право предоставлено»[1].

О том, что современная криминалистика применима не только в уголовном процессе уже сказано. Так, Н.П. Яблоков. По этому поводу отмечает: «Постоянное и органически необходимое использование криминалистикой в своих теоретических и методических разработках данных указанных наук криминального цикла систематически укрепляет правовую сущность криминалистики. Этому процессу, в частности, способствует расширение круга формирующихся и уже сложившихся в криминалистике основополагающих учений и теорий, базирующихся в том числе не только на указанных выше, но и на других юридических науках (гражданский процесс, административное, уголовно-исполнительное право)» [5, с. 17].

Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская указывают: «В современных условиях рекомендации криминалистики нередко используются при разрешении гражданско-правовых и арбитражных споров» [6, с. 33–34]. Далее у тех же авторов читаем: «...тенденции к построению правового государства, возникновение большого количества новых субъектов хозяйственной деятельности обусловливают стойкую тенденцию к увеличению объемов производства по гражданским делам, как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных. Объективизация процесса рассмотрения гражданских дел требует внедрения в эту сферу передовых научных достижений. Поэтому нет никаких препятствий для значительно более активного распространения криминалистических подходов к собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств на гражданский и арбитражный процессы, административное производство» [6, с. 72].

Таким образом, следует подытожить, что в настоящий момент формируется, соседствующая с классической (уголовной) криминалистикой новая система знаний, применимая в гражданском и арбитражном процессе, для того же для чего классическая криминалистика применяется в процессе уголовном. Эта новая – цивильная криминалистика, или процессуалиситика, как предлагается ее поименовать, может сформироваться в самостоя-

[1] О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. (23 апр.) № 17, ст. 888.

тельную науку, или стать подотраслью одной общей науки (большой процессуалистики), вместе с криминалистикой, понимаемой в данном случае в узком смысле.

Список использованной литературы

1. Натура А.И. Криминалистика: место в системе научного знания и ее природа / А.И. Натура, Д.А. Натура. – DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1626-1634. – EDN XOZUUW // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 1626–1634.

2. Ведерников А.В. О применении криминалистических знаний и приемов в гражданском и арбитражном процессе // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2021. – № 1. – С. 13–15.

3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1908. – 1040 с.

4. Пристансков В.Д. Понятие и система криминалистики / В.Д. Пристансков // Криминалистика : учебник / под ред. Т.А. Седовой, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанскова. – Москва, 2023. – С. 26–27.

5. Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Юрайт, 2016. – 303 с.

6. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ; под ред. Р.С. Белкина. – Москва : НОРМА (НОРМА–ИНФРА М), 2001. – 990 с.

Информация об авторе

Ведерников Алексей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

Author

Vedernikov Aleksey Viktorovich – Candidate of Law, Associate Professor, Department of the enterprise and financial right, Baikal State University, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

УДК 343.985.2

Е.Ю. Герасимова

О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

В настоящей статье рассмотрены основные методы и способы использования специальных знаний при расследовании создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ. Предоставлено мнение автора. Сделан вывод о необходимости нивелирования обозначенных проблем, в связи с чем, высказаны соответствующие предложения. Данные предложения актуальны и имеют научную обоснованность.

Ключевые слова: вредоносные компьютерные программы, судебная компьютерно-техническая экспертиза, расследование, специальные знания, компьютерная информация.

E.Y. Gerasimova

ABOUT OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF THE CREATION, USE AND DISTRIBUTION OF MALICIOUS COMPUTER PROGRAMS

This article discusses the main methods and ways of using special knowledge in the investigation of the creation, use and distribution of malicious computer programs. The author's opinion is provided. It is concluded that it is necessary to level out the identified problems, in connection with which appropriate proposals are made. These proposals are relevant and have scientific validity.

Keywords: malicious computer programs, forensic computer and technical expertise, investigation, special knowledge, computer information.

Российская Федерация является одним из самых больших государств в мире, с достаточно длинной историей и большим населением. На территории России ежедневно совершается огромное количество нарушений, с использованием сети «Интернет»,

© Герасимова Е.Ю., 2024

компьютерной техники и мобильных устройств, что негативно сказывается на отношении граждан к властям и сотрудникам правоохранительных органов. И здесь очень часто наиболее ярко оказывают влияние те элементы механизмов, отличительные особенности которых требуют для своего установления компетенций, выходящих за пределы круга знаний, умений и навыков обычного человека или простого следователя. Преступления, не относящиеся к категории общеуголовных, к которым следует отнести рассматриваемые нами, как правило, совершаются против отношений, участие в которых требует от субъектов этих правоотношений знаний шире тех, которые требуются простому человеку в жизни. Перед следователем возникает ситуация, при которой ему необходимо разобраться в обстоятельствах отношений, недоступных для общего понимания.

И тогда ему нельзя обойтись без знаний, которые общепринято называть специальными. Получение образования или опыта, на которых они основаны, разумеется, слишком сложная и длительная процедура, во многих случаях недоступная следователю, и приемлемой альтернативой ей выступает обращение к лицам, уже имеющим такие знания, на что обращал много внимания в своих трудах еще знаменитый Г. Гросс. Хотя, даже, если сам следователь обладает достаточным уровнем компетенций, позволяющим ему самостоятельно оценить те или иные обстоятельства, существующий правовой порядок осуществления судопроизводства в ряде случаев не дает ему возможности самостоятельно применять специальные знания, которыми он обладает. Закон и принцип состязательности не позволяет ему самостоятельно провести компьютерную экспертизу, даже если представить ситуацию, когда у него имеется допуск к ее проведению, полученный, к примеру, когда он до этого работал в должности эксперта.

Как это уже было нами ранее отмечено, участие в расследовании создания, распространения и использования вредоносных программ сведущих лиц и использование специальных знаний, которыми они обладают, необходимо во многих аспектах этого процесса и должно выходить далеко за рамки проведения экспертного исследования или участия специалиста в проведении осмотра места происшествия. Ранее в настоящей научной статье,

при освещении вопросов взаимодействия следователя с иными участниками расследования и привлечения к участию в расследовании других лиц, нами уже был выдвинут тезис о необходимости обязательного широкого включения в систему взаимодействия участников расследования эксперта или специалиста в области компьютерных технологий, наряду с традиционными участниками – следователем и оперуполномоченным. Прежде всего, это вызвано тем, что при привлечении следователем сотрудника оперативного подразделения к планированию расследования, разработке оперативно-тактической комбинации, операции или проведения отдельного следственного действия, при их совместном обсуждении аспектов проведения такого рода мероприятий, они иногда могут и не догадываться о том, как те или иные знания эксперта могут пригодиться и положительно повлиять на результат. Специалист, вникая в стоящие перед следователем и представителем органа дознания задачи и суть принятого тактического решения, может предложить использовать неведомые им возможности использования специальных знаний, которыми он обладает. Обсуждение предстоящего мероприятия, условий его проведения, уяснение задач, стоящих перед этим обязательно необходимо осуществлять при участии сведущего лица.

К сожалению, существующие условия часто не позволяют это применить на практике. Некоторыми авторами «отсутствие высококвалифицированных специалистов в области компьютерной информации среди сотрудников экспертных подразделений МВД и Минюста» названо первой среди серьезных проблем, возникающих перед следователем при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Однако эта проблема не может заставить нас отказаться от выдвинутого тезиса.

Результаты изучения материалов, полученных при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 273 УК РФ [1], показали, что наиболее частыми формами использования специальных знаний являются проведение экспертиз и участие специалиста при производстве следственных действий, что встречается в каждом изученном уголовном деле. Это вполне закономерно по понятным для всех причинам. При этом каждая из этих процессуальных форм при расследовании, как правило, используется

неоднократно. Только в 5 % случаев расследованных уголовных дел нам удалось встретить, когда специальная экспертиза проводилась однократно. Преступления, по признакам которых они были возбуждены, имели простой механизм. В свыше 30 случаях из 100 компьютерная или техническая экспертизы были проведены при расследовании более 2 раз.

К сожалению, в материалах изученных уголовных дел не представляется возможным определить объем использования непроцессуальных форм использования специальных знаний, таких как консультация с экспертом или специалистом. Однако, опрос следователей и сотрудников оперативных подразделений, участвовавших в выявлении и расследовании преступлений, предусмотренных статьей 273 УК РФ показал, что ни один случай такого расследования не обходился без такой формы непроцессуального взаимодействия со сведущим лицом, причем, в каждом случае это происходило более 2 раз, и приблизительно в 70 % случаев такого обращения, его результаты имели положительное значение для принятия тактических решений [5, с. 120].

Следует также отметить, что все опрошенные сотрудники правоохранительных органов указывают на отсутствие возможности более тесного взаимодействия со сведущими лицами, обладающими специальными знаниями в области компьютерных технологий ввиду нехватки таких экспертов и специалистов, а также их загруженности в связи и высокой востребованностью. Это еще раз подтверждает актуальность проблемы, которую мы выше отмечали.

Второй существенной проблемой, с которой сталкиваются следователи при привлечении к расследованию лиц, обладающих специальными знаниями, которую мы бы хотели выделить в контексте настоящего исследования, это определение предметной специализации их специальных знаний, которая, по справедливому мнению, А.А. Шаевича «определятся через наличие углубленных знаний и опыта работы с определенными операционными системами и программным обеспечением, компьютерными сетями и техническими устройствами». К этому также следует добавить углубленные знания и опыт работы с данными, не относящимися к программному обеспечению [8, с. 206]. Сложность

определения следователем необходимой ему предметной специализации обусловлена не только шириной сферы отношений, в которых присутствует или используется компьютерная информация или компьютерные технологии, но и самой областью знаний, связанных с работой информационных систем, где невозможно быть хорошим специалистом во всех ее направлениях.

Е.Р. Россинская при рассмотрении проблемных вопросов проведения судебной компьютерно-технической экспертизы, выделяя ее отдельные роды, отметила такие направления, как аппаратное, программное, информационное и сетевое. При решении вопроса о привлечении при расследовании в систему взаимодействия сведущего лица, в некоторых случаях необходимо учитывать к какому из этих направлений в большей степени относятся отношения, присутствующие в механизме расследуемого им преступления или будут присутствовать при обстоятельствах, складывающихся в условиях проводимого им следственного действия. Так, ему может потребоваться узкий специалист в сфере технических (аппаратных) средств, используемых в информационных системах, разбирающийся в особенностях работы компьютерных технических устройств, эксплуатации носителей компьютерной информации. В некоторых случаях следствию будет более полезно обратиться к специалисту, разбирающемуся на высоком уровне в сфере программного обеспечения, характеристик и особенностей формирования и работы компьютерных программ. Иная компьютерная информация, не являющаяся программой, но формируемая в электронно-информационной среде, может потребовать привлечения лица сведущего в области такого рода данных, тонкостях организации их формирования, хранения, обмена, в области особенностей их поиска, обнаружения, анализа и оценки. Кроме того, также, исходя из приведенных выше направлений, следователю может потребоваться лицо, которое обладает специальными знаниями об особенностях организации и действия сетевых компьютерных технологий.

Однако, иногда может быть недостаточным определить одно из указанных направлений специальных знаний в области компьютерных технологий. В каждом из них необходимо учитывать множество нюансов при выборе специалиста или эксперта. Здесь

мы полностью разделяем мнение В.А. Мещерякова о том, что «технический специалист, владеющий и хорошо знающий особенности построения и функционирования персональных компьютеров типа IBM PC с операционной системой Windows (а это в настоящее время наиболее распространенный тип вычислительной техники, применяемой в автоматизированных информационных системах) мало компетентен в области эксплуатации компьютеров Macintosh фирмы Apple или компьютеров фирмы Sun с операционной системой клона UNIX. Еще большие проблемы могут возникнуть у специалиста в области программного обеспечения при осмотре средств связи и линий межмашинной связи».

Каждое из приведенных направлений, определенных Е.Р. Россинской, может быть еще уже, если добавить в условия область общественных, экономических, политических отношений, прямо не связанных с работой компьютерных информационных систем, но присутствующих в механизме расследуемого преступления. Например, если вредоносная программа использована в системе банковского обслуживания. Тогда лицо, обладающее специальными знаниями такой узкой направленности, сможет принести более неоценимый вклад в установление истины по уголовному делу.

Все эти особенности должны учитываться, при обращении за помощью в расследовании к сведущему лицу. Следователь должен предполагать, вероятность отсутствия у специалиста в области компьютерных технологий специальных знаний или иных компетенций узконаправленного характера, даже несмотря на его авторитет, обусловленный значительным опытом работы и наличие образования в сфере работы информационных систем.

При рассмотрении типичного механизма создания, использования и распространения вредоносных программ, в контексте необходимости использования специальных знаний эксперта, в первую очередь, внимание на себя обращает присутствие в нем вредоносной программы или иной компьютерной информации. Это закономерно заставляет сделать вывод о том, что следователю в процессе расследования необходимо доказать путем проведения компьютерной экспертизы, что

компьютерная информация является вредоносной. К сожалению, никакой эксперт не сможет прямо ответить на вопрос, является ли представленная на исследование программа вредоносной, или содержится ли в представленных на исследование объектах вредоносная компьютерная информация. Причиной тому является юридический характер такой оценки. Однако, специальные знания, которыми обладает эксперт, позволяют ему определить свойства (а не характер) той или иной компьютерной информации, установить, какие действия может выполнять представленная ему на исследование компьютерная программа и для чего она предназначена. И выводы эксперта на этот счет, сделанные им в результате проводимых исследований, должны позволить юристу самостоятельно и безусловно признать исследуемую компьютерную информацию вредоносной. Для этого необходимо установить, что она предназначена хотя бы для одного из следующих действий, перечисленных в законе:

– несанкционированного уничтожения компьютерной информации;

– несанкционированного блокирования компьютерной информации;

– несанкционированного модификации компьютерной информации;

– несанкционированного копирования компьютерной информации;

– для нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

То есть, эксперт при производстве компьютерной экспертизы должен сделать вывод, что представленная на исследование компьютерная информация предназначена одного или нескольких из этих действий, на основании чего делается вывод о наличии или отсутствии в ней характера вредоносности. В таком же порядке происходит оценка, например, при решении вопроса о характере контрафактной программы при расследовании соответствующего рода преступления.

Решая при назначении компьютерной экспертизы задачи [3], встающие перед следователем при расследовании создания,

использования и распространения вредоносных программ, он может сформулировать следующие вопросы:

– Какие сведения о дате и времени установки программных продуктов (создания или последнего сохранения) имеются в представленных объектах?

– Какие сведения о пользователях программ, ключах установки и др. имеются в представленных объектах (для установки программного обеспечения)?

– Имеются ли на представленных объектах программные продукты или иная компьютерная информация, предназначенная для несанкционированного уничтожения. блокирования, модификации, копирования или нейтрализации средств защиты компьютерной информации?

– Имеется ли в представленном на экспертизу мобильном телефоне, установленных в нем SIM-карте и карте памяти информация, вводимая абонентом (номера телефонов, сообщения, аудио-, видео- и графические файлы и др.) или накопленная в процессе работы телефона в сети сотовой связи (последние набранные и полученные звонки, принятые сообщения и др.)? Если да, то какая?

– Каково значение IMEI, содержащееся в памяти представленного мобильного телефона?

– Соответствует ли значение IMEI, содержащееся в памяти представленного мобильного телефона, значению IMEI, нанесенному на … (упаковку, этикетку и др.)?

– Имеется ли на представленных на исследование объектах информация, содержащая следующие ключевые слова: … (указать какие именно)?

Не будет лишним здесь отметить, что приведенные нами формулировки вопросов должны быть обязательно оговорены со специалистом, лицом, которое ранее уже проводило такого рода исследования или которому вероятнее всего будет поручено проведение экспертизы. Обсуждение со сведущим лицом формулировок вопросов может позволить избежать постановки вопроса справочного характера, излишне общего вопроса и вопроса, ответ на который выходит за пределы компетенции эксперта. Кроме того, в ходе проведения такой консультации сле-

дует обсудить вероятное возникновение необходимости обхода средств защиты, представляемой на исследование компьютерной информации. В некоторых случаях эксперту для для разблокировки может быть полезна информация о лице, у которого был изъят носитель компьютерной информации, или о лице, вероятно причастном к созданию, использованию и распространению вредоносных программ.

Объектами, исследуемыми при производстве компьютерной экспертизы, являются отдельные технические средства, функциональные устройства систем обработки информации и компьютерная информация [6, с. 131]. То есть, это те следы, которые мы предложили ранее называть электронными, и, прежде всего, это носители электронно-информационных следов.

Что касается упаковки предоставляемых на исследование объектов, то здесь, кроме того, что мы ранее отмечали при рассмотрении вопросов, связанных с материальными следами, рекомендации будут носить общий характер. Важно, чтобы упаковка исключала доступ к содержимому и какое-либо воздействие на него, и объекты не подвергались воздействию электромагнитных полей.

Итак, особенности использования специальных знаний при расследовании создания, использования и распространения вредоносных программ, по определению прежде всего связаны с областью специальных знаний в сфере компьютерных технологий. Кроме компьютерной экспертизы при расследовании создания, использования и распространения вредоносных программ часто бывает необходимо проведение иного рода экспертных исследований следов, не относящихся к электронным. Это могут быть экспертиза тканей и выделений человека (ДНК), дактилоскопическая, почерковедческая, трасологическая и другие экспертизы. Как уже отмечалось выше, это часто имеет весьма существенное значение для установления истины по делу, однако особенности проведения их не имеют специфики, обусловленной характером исследуемого нами вида преступной деятельности, и они достаточно полным образом представлены в доступных научных источниках.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) Собрание законодательства РФ, 17.06.96. – № 25. – Ст. 2954.

2. Указ Президента РФ от 14.04.2022 г. № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47759.

3. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

4. Веденская О.Ю. Особенности следообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 209–216.

5. Гончар В.В. Анализ практики расследования преступлений, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации / В.В. Гончар, В.Ю. Иванов, К.Р. Аветисян, Д.В. Гусев // Аналитический обзор с предложениями. – Москва, 2020. – 120 с.

6. Комиссарова Я.В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Вектор юридической науки. – 2018. – № 3. – С. 131–141.

7. Мичурина О.В. Искусственный интеллект против внутреннего убеждения: взгляд в будущее уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 65–68.

8. Федорович В.Ю., Химичева О.В., Андреев А.В. Внедрение технологий информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – С. 205–210.

Информация об авторе

Герасимова Елена Юрьевна – заместитель начальника курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: gerasimova.eu@bk.ru.

Author

Gerasimova Elena Yuryevna – Deputy head of the course of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, the Russian Federation, e-mail: gerasimova.eu@bk.ru.

УДК 343.98

М.М. Деркач

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОФОРМЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОМОЩЬЮ ПРОГРАММЫ ЭВМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ ЭВМ – МОБИЛЬНОЕ АНДРОИД-ПРИЛОЖЕНИЕ «CRIMDOC»)

В представленной научной статье на основе анализа изучения и проведения, оформления следственных и иных процессуальных действий при расследовании причинения вреда здоровью различной степени тяжести предпринята попытка рассмотреть альтернативные криминалистические способы фиксации доказательственной информации. В представленной работе приведен авторский подход к разработке программы ЭВМ – мобильного андроид-приложения «CrimDoc» с возможностью текстового изложения процессуальных документов путем голосового набора (ретрансляции), дальнейшей его корректировкой машинописным текстом, а также оперативной распечатки документов и последующего его заверения всеми участниками следственного действия и следователем. Автором делается вывод о том, что, несмотря на существующую практику фиксации (как правило, рукописную, машинописную) следственных и иных процессуальных действий, в настоящее время имеются альтернативные способы фиксации доказательственной информации: следственных и иных процессуальных действий, оказывающие положительный эффект при расследовании преступлений, в том числе, причинения вреда здоровью различной степени тяжести.

Ключевые слова: криминалистические способы фиксации доказательственной информации, программа ЭВМ, мобильное андроид-приложение «CrimDoc», процессуальные и следственные действия, голосовой ввод текста.

© Деркач М.М., 2024

M.M. Derkach

ABOUT THE POSSIBILITIES OF REGISTRATION OF INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS USING A COMPUTER PROGRAM IN THE INVESTIGATION OF HARM TO HEALTH OF VARYING SEVERITY. (USING THE EXAMPLE OF THE COMPUTER PROGRAM – MOBILE ANDROID APPLICATION «CRIMDOC»)

In the presented scientific article, based on the analysis of the study and conduct, registration of investigative and other procedural actions in the investigation of harm to health of varying severity, an attempt is made to consider alternative forensic methods of recording evidentiary information. The presented work presents the author's approach to the development of a computer program – a mobile Android application «CrimDoc», with the possibility of textual presentation of procedural documents by voice dialing (retransmission), its further correction by typewritten text, as well as prompt printing of documents and subsequent certification by all participants in the investigative action and the investigator. The author concludes that, despite the existing practice of recording (as a rule, handwritten, typewritten) investigative and other procedural actions, currently there are alternative ways of recording evidentiary information: investigative and other procedural actions that have a positive effect in the investigation of crimes, including harm to health of varying severity.

Keywords: forensic methods of recording evidentiary information, computer program, Mobile Android application «CrimDoc», procedural and investigative actions, voice text input.

Как только человечество освоила возможность аудиотактильного общения между собой, путем использования бытового опыта, приобретенных знаний и навыков, накопленных в результате ежедневного общения людей с окружающим миром, используя продукты научно-технического прогресса (от латинского progressus – движение вперед, вверх), в результате которого поставлены и разрешены задачи по фиксации, закреплению, передачи информации в пространстве и времени.

Неоценимое значение в этом оказало изобретение Иоганна Гутенберга «книгопечатания в совокупности с фонетическим алфавитом человечество шагнуло от аудиотактильного восприятия мира к визуальному, что не могло кардинально не сказаться на изменении психики и менталитета человека» [5, с. 3]. Данное изобретение «способствовало множественному воспроизведению типографских шрифтов» [3, с. 62].

Фиксация доказательственной криминалистически значимой информации с гносеологической точки зрения предполагает собой закрепления доказательства, как такового, в том числе, и в их процессуальном оформлении.

Впервые в качестве фиксации доказательственной криминалистически значимой информации о протоколах судебного разбирательства упоминается в Судебнике 1497 года «Правовая грамота» [7, с. 76], непосредственного связанного с периодом становления письменности на Руси, и действовавшего вплоть до судебной реформы 1864 года, введением Устава Уголовного судопроизводства [6, с. 59–60].

С 1864 года по 1922 года осуществлялся периодом протоколирования следственных и судебных решений. И далее с 1922 года, с принятием Уголовно-процессуального кодекса РСФСР [8, с. 20–22], и с последующим принятием в разных периодах Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Российской Федерации.

Профессор Т.В. Аверьянова отмечает, что «комбинация форм фиксации доказательственной информации, возможно сочетание методов фиксации и технических приемов, их комплексное применение, например: протоколирование и реконструкция, протоколирование, фотосъемка и копирование и т.д.» [1, с. 148].

В качестве вербальной формы фиксации доказательственной криминалистически значимой информации следует признать главной формой фиксации, которое является протоколирование следственных и иных процессуальных действий, поскольку это обусловлено протоколирование следственных действий в прямой форме зафиксировано в основном федеральном кодифицированном законе Российской Федерации – Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, статьями 166, 189–192 [9, с. 38–43].

Справедливо отмечено Р.С. Белкиным о том, что передача криминалистической информации от ее источника к следователю может происходить в форме речевого (словесного) выражения мысленного образа объекта, подлежащего описанию, его графического выражения и узнавания самого запечатленного в памяти объекта или указания на аналогичный объект [2, с. 138]

При проведении следственного или иного процессуального действия следователю законодателем предоставлена возможность самостоятельного выбора средств и возможности фиксации процессуального документа следственного или иного процессуального действия: рукописного, машинописного или воспроизводства голосовым набором текста (ретрансляцией).

Вместе в тем, при проведении следственных и иных процессуальных действий сотрудник правоохранительных органов в процессуальном документе при использовании технических средств фиксации обязан сделать об этом отметку с указанием конкретных технических средств.

Справедливо отражено А.Ю. Самойловым о применении технических средств фиксации при проведении следственного действия – осмотра места происшествия, «делается запись, в которой указывается наименование применяемых технических средств в ходе осмотра места происшествия, условия и порядок их использования с указанием лица, которое будет использовать технические средства в ходе осмотра места происшествия. Все участники осмотра должны быть предупреждены о применении таких технических средств (ст. 166 Уголовно-процессуальный кодекс РФ)» [9, с. 38; 4, с. 59].

Автором настоящей статьи представлено программа ЭВМ – мобильное приложение для оптимизации работы сотрудников правоохранительных органов в уголовном судопроизводстве. Версия 1.0. «CrimDoc» (Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023619810, дате государственной регистрации в Росреестре РФ программ для ЭВМ 16 мая 2023 года). Данное мобильное приложение предназначена для работы сотрудникам правоохранительных органов на устройствах с поддержкой операционной системы «Андроид».

Целью работы по созданию программы электронно-вычислительной машине (далее по тексту – «ЭВМ») – мобильного андроид-приложения «CrimDoc» заключается в использовании возможности заполнения заранее подготовленного предварительно созданных метках шаблона документа в проекте постановления, протокола следственного или иного процессуального действия в формате «.RTF» путем его дальнейшего преобразования (ретрансляции) речи в текст, либо машинописным способом его вводом с возможностью его корректировки ввода клавиатурой, последующего оперативного сохранения текста в готовом документе, распечатывания на многофункциональном устройстве или принтере на бумажном носителе с целью дальнейшего его заверения.

В целях установки и работоспособности программы ЭВМ – мобильного андроид-приложения «CrimDoc» сотрудникам правоохранительных органов необходимо провести следующие действия.

Заблаговременно сформировать проект шаблона документа, следственного или иного процессуального действия, в формате «.RTF» путем ввода необходимых меток в нем, с обозначением их наименования в виде: «{Текст ввода текста}». Текст метки именуется в зависимости от целей заполнения, допустим: дата, время, место составления и так далее.

С помощью сервиса Google Play следует установить на сотовый телефон или планшетный компьютер, поддерживающий операционную систему «Андроид», следующее программное обеспечение: программу Apk Installer с целью последующей возможности установки программы ЭВМ – мобильного приложения «CrimDoc»; программу «Яндекс-клавиатура» для последующей возможности преобразования (ретрансляции) речи в тексте шаблона того или иного документа, либо ввода текста машинописным способом; программу Mi проводник для последующей возможности сохранения готового документа на мобильном устройстве.

После проведения вышеуказанного алгоритма подлежит установить программу ЭВМ – мобильное андроид-приложение «CrimDoc» путем ввода ссылки App-debug.apk в мобильное устройство с поддержкой на операционной системе «Андроид». Объем оперативной памяти занимает небольшое и составляет 142 килобайта.

Подгрузить в программу ЭВМ – мобильное приложение «CrimDoc» заранее подготовленный шаблон процессуального документа, либо нескольких шаблонов документов, и осуществить заполнение меток в проекте шаблона документа с помощью программы «Яндекс-клавиатура» путем его дальнейшего преобразования (ретрансляции) речи в текст, либо машинописным способом его вводом.

Сохранить готовый процессуальный документ в любом удобном месте мобильного устройства, в том числе в социальных сетях, мессенджерах, на адресах электронной почты с помощью кнопки «Сформировать» в программе ЭВМ – мобильном приложении «CrimDoc» и программы Mi проводник.

Оперативно, в течение нескольких секунд, распечатать сохраненный готовый процессуальный документ на многофункциональном устройстве или принтере на бумажном носителе с целью дальнейшего его заверения.

Таким образом, следователем при проведении следственного действия – осмотра места происшествия в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 Уголовного кодекса РФ, по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью гражданину И., использовался голосовой способ (ретрансляция) фиксации протокола дополнительного осмотра места происшествия в двухкомнатной квартире с использованием планшетного компьютера Huawei MatePad SE, на который были установлены программы: Apk Installer, «Яндекс-клавиатура», Mi, а также программа ЭВМ – мобильное андроид-приложение «CrimDoc», беспроводной принтер Peripage A40. В ходе проведенного данного следственного действия следователь помимо голосового способа фиксации воспользовалась также машинописным текстом с целью корректировки содержания текста протокола. В период проведения указанного следственного действия следователь совместно с участвующим специалистом экспертом-криминалистом акцентировал внимание на обнаруженные им следы, зафиксировал и изъял их на месте происшествия.

Вместе с тем данное следственное действие осуществлялось в течение 2 часов 30 минут, с момента начала заполнения

протокола до момента подписания протокола следственного действия участвующими лицами и следователем, что фактически соответствует рукописному способу фиксации аналогичного по содержанию протокола данного следственного действия.

С учетом проведенного следственного действия, фактически следователь имеет фактическую возможность провести другие следственные и иные процессуальные действия. При этом акцентировать внимание следователя при проведении указанных следственных или иных процессуальных действий на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, на вербальные признаки поведения допрашиваемого потерпевшего, свидетеля или подозреваемого.

Подытоживая, позволяет сделать вывод о том, что следователь, используя программу ЭВМ – мобильное андроид-приложение «CrimDoc», имеет фактическую возможность оптимизировать свою работу при проведении следственных и иных процессуальных действий в рамках расследования преступлений, в том числе, связанных с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, акцентируя внимание не на отражение содержательной части протокола следственного или иного процессуального действия, а на выявление следов преступлений, фиксацию вербальных признаков потерпевшего, свидетеля или подозреваемого.

Вместе с тем выбор того или иного способа фиксации процессуального документа: рукописным, голосовым (ретрансляции) или машинописным способом фиксации остается исключительно за следователем.

Список использованной литературы

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2007. – 944 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Москва : Юристъ, 1997. – Т. I; Т. II; Т. III. – 138 с.

3. Изобретение Иоганна Гутенберга. Из истории книгопечатания. Технические аспекты. – Москва : Наука, 2000. – 659 с.

4. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия (А.Ю. Самойлов, журнал «Право:

ретроспектива и перспектива», № 3 (3), июль – сентябрь 2020 г.). – С. 59–63.

5. Моргунова Е.А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий / Е.А. Моргунова, Б.А. Шахназаров. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 152 с.

6. Судебные уставы 20 ноября 1864 года : в 4 частях. – Санкт-Петербург : Б. и., 1864, – 164 с.

7. Судебник 1497. – Москва, 1955. – С. 73–99.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК. – Москва, 1922. – 119 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изменениями и дополнениями). – Москва : Проспект, 2023. – 168 с.

Информация об авторе

Деркач Михаил Михайлович – начальник контрольно-методического отдела по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий контрольно-методического управления Главного следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области, полковник юстиции, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: dasistdas09@yandex.ru.

Author

Derkach Mikhail Mikhailovich – Head of the Control and Methodological Department for crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Control and Methodological Department of the Main Investigative Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Irkutsk region, Colonel of Justice, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: dasistdas09@yandex.ru.

УДК 343.985.2

В.А. Завьялов

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

В настоящей статье автором обосновывается наличие в организационной структуре тактической операции подготовительного этапа, который направлен на формирование условий для наиболее эффективного проведения таковой. Произведен анализ взглядов различных ученых-криминалистов на наличие, содержание этапов исследуемого тактического средства. На основе аналогии подготовительного этапа следственного действий, указывая на наличие некоторого сходства по целям и задачам с подготовительным этапом тактической операции, дано определение такового. С опорой на эмпирический материал разработаны рекомендации по наиболее оптимальному алгоритму подготовительных действий.

Ключевые слова: тактическая операция, тактические комплексы, этапы тактической операции, подготовительный этап тактической операции.

V.A. Zavyalov

PREPARATORY STAGE OF TACTICAL OPERATION

In this article, the author substantiates the presence in the organizational structure of a tactical operation of a preparatory stage, which is aimed at creating conditions for the most effective implementation of it. An analysis of the views of various forensic scientists on the presence and content of the stages of the tactical means under study was carried out. Based on the analogy of the preparatory stage of investigative actions, indicating the presence of some similarities in goals and objectives with the preparatory stage of a tactical operation, a definition of such is given. Based on empirical material, recommendations have been developed on the most optimal algorithm for preparatory actions.

© Завьялов В.А., 2024

Keywords: ttactical operation, tactical complexes, stages of a tactical operation, preparatory stage of a tactical operation.

Тактической операцией является упорядоченная совокупность следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных, процессуальных и непроцессуальных (вспомогательных) мероприятий, осуществляемых уполномоченным на то должностным лицом правоохранительных органов в условиях единоначалия и планирования, основывающаяся на фактически сложившейся следственной ситуации для решения задач, которых невозможно достичь отдельным следственным действием или другим мероприятием.

Одним из первых, кто разработал концепцию этапов тактической операции, являлся основоположник данного учения – А.В. Дулов, который выделял следующие этапы: «1) этап принятия решения о проведении тактической операции; 2) этап моделирования тактической операции; 3) этап подготовки тактической операции; 4) этап непосредственного проведения комплекса действий при осуществлении тактической операции; 5) этап процессуального оформления тактической операции; 6) этап оценки хода и результатов тактической операции» [1, с. 109–121].

Внимание и некоторых других ученых-криминалистов, занимающихся учением о тактической операции, не обошло стороной этапы этого тактического средства, все в той или иной мере выделяли этап фиксации тактической операции [2, с. 20].

Обращая внимание на работу Ю.А. Соломаха, стоит отметить, что несмотря на то, что он выделяет этап фиксации тактической операции, но детально его не исследует.

М.А. Чернышев более традиционно подходит к изучению поставленной нами проблемы, в качестве особенности заключительного этапа тактической операции указывает упаковку и изъятие следов преступления, составление протоколов следственных и иных действий [3, с. 18–19].

В свою очередь, М.В. Савельев и А.Б. Смушкин этап закрепления результатов тактической операции понимают более широко, и включает помимо фиксации самой операции, также произ-

водство дополнительных следственных действий, направленных на фиксацию доказательственной информации [4, с. 121–125].

Остается неясным, что же имеют в виду эти авторы, указывая, что закрепление результатов заключается также в производстве дополнительных следственных действий, направленных на фиксацию доказательственной информации, ведь, в том числе и доказательственная информация, фиксируется в протоколах с целью получения доказательств и проверки, уже имеющихся в материалах уголовного дела. Стоит предположить, что авторы имели в виду закрепляющие и проверочные следственные действия, проводимые в ходе производства тактической операции.

С.Б. Россинский наиболее полно разработал этапы обыска в форме специальной операции, под которой, как указывалось ранее, он понимает форму организации следственного действия, к которому привлекается большое количество участников. По нашему мнению, с учетом схожести некоторых признаков тактической и специальной операции, возможно его выводы применить и к тактической операции. Он рекомендует составлять общий протокол обыска, который в себя включает протоколы обыска отдельных участков и объектов [5, с. 147].

Безусловно, позиция указанного автора с учетом рассматриваемой проблемы, заслуживает внимания, он указывает на особенности фиксации результатов операции, заключающейся в составлении нескольких документов, являющихся одновременно частью основного протокола, то есть итогового процессуального акта. Несмотря на это, указанные рекомендации даны для производства обыска в форме специальной операции, и носят более конкретный характер, чем ранее рассмотренные позиции иных ученых-криминалистов.

В. Лойер выделяет несколько этапов тактической операции: подготовительный, рабочий и заключительные этапы [6]. Он разделяет рабочий этап на три стадии: первоначальную, промежуточную и заключительную, дифференцируя их, исходя из задач, путей, средств и методов их решения. На заключительной стадии рабочего этапе, которая включает в себя ряд действий следователя, направленных на принятие решения об окончании производства операции или ее продолжения, осуществляется фиксация

ее хода, формируется программа реализации результатов тактической операции [6]. В. Лойер выделяет заключительный этап, в то же время указывает на заключительную стадию рабочего этапа, которая по своей сути охватывает и традиционно принятые в криминалистике задачи этапа фиксации, при этом не указывает на сущность и отличия указанной стадии от одноименного этапа.

Таким образом, в криминалистической науке устоялась точка зрения, что тактическая операция, в своей организационной структуре имеет различные этапы. Такого рода этапов различными авторами выделяется разное количество, и дифференцируются они по различным основаниям. Но большая часть авторов склонна к тому, что тактическая операция имеет подготовительный этап [1, с. 109–121; 2, с. 20; 5, с. 147; 6].

Для более детального изучения подготовительного этапа тактической операции необходимо ответить на вопрос о задачах рассматриваемого этапа операции. подготовительный этап тактической операции.

Прежде чем углубляться в наше исследование по поднятой проблеме, нужно высказаться о сходстве этапов следственного действия и тактической операции, поскольку и следственные действия, и тактические операции призваны решать задачи расследования, в ходе тех и иных осуществляется поиск доказательств, однако тактическая операция носит комплексный характер, в связи с чем имеет более сложную структуру, включающую в себя производство нескольких следственных и иных процессуальных и/или непроцессуальных действий, порой проводимых различными субъектами. В связи с этим возможно использовать рекомендации для подготовительного этапа следственного действия при формировании нашей концепции, но с учетом вышесказанных особенностей тактических операций.

Говоря о подготовительном этапе следственного действия, авторы указывают, что «подготовка включает создание надлежащих условий, необходимых предпосылок, обеспечивающих достижение целей намеченного следственного действия» [7, с. 6].

Таким образом, принимая во внимание позицию В.А. Образцова, подготовительный этап тактической операции создает условия, необходимые предпосылки для производства операции,

то есть это процессы, действия, мыслительные операции, необходимые для успешной реализации тактической задачи путем производства тактической операции.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что подготовительный этап любой тактической операции включает в себя следующие действия следователя, как руководителя при ее производстве:

– изучение личности лица, в отношении которого проводится операция. Как известно, источниками сведений о личности могут являться материалы уголовного дела (в частности, протоколы иных следственных действий, заключения и показания экспертов и специалистов), результаты оперативно-розыскных мероприятий, истребованные бытовые и производственные характеристики, копии процессуальных документов по ранее расследуемым уголовным делам в отношении этого лица, различная медицинская документация, документы, устанавливающие личность, производство для целей исследования личности следственных действий [7, с. 6–7, 86–87; 8, с. 266; 9, с. 168–169]. В ходе изучения личности, по нашему мнению, осуществляется познание анкетных данных, куда включают, как правило, фамилию, имя и отчество, дату и место рождения, адрес проживания, наличие и состав семьи, место работы, должность, а также данные о личной психологической характеристике, состоянии здоровья, семейных и иных связях, отношениях, сложившихся в быту и на работе, образе жизни, привычках, материальном состоянии и т.д. [10, с. 143–149; 9, с. 164]. Все это необходимо следователю для наиболее оптимального выбора тактических приемов, оптимальной расстановки сил и средств, прогнозирования возможного противодействия. Безусловно, объем данных о личности лица, в отношении которого проводится тактическая операция, зависит от особенностей следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, входящих в состав операции, к примеру, если это обыск в жилище, то необходимо установить распорядок дня обыскиваемого, когда он покидает свой дом, когда возвращается, распорядок дня лиц, проживающих совместно с ним, для того, чтобы выбрать оптимальное время для производства указанного следственного действия;

– изучение места производства тактической операции, которым могут быть открытый участок местности, служебные помещения, жилища, учреждения общественного питания. Подытоживая сказанное, можно указать, что местом проведения тактической операции является то, где проводятся следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, входящие в ее состав. Изучение места необходимо, прежде всего, для расстановки членов следственной группы, анализа путей отхода и подхода, который может осуществляться путем производства следственных действий, истребования сведений о месте в уполномоченных органах, к примеру в Росреестре РФ, проведением оперативно-розыскных мероприятий;

– установление иной ориентирующей и вспомогательной криминалистической информации, ее состав целиком зависит от конкретного следственного действия, входящего в состав тактической операции. К примеру, для производства тактической операции, для которой необходимы данные о номере телефона, используемого лицом, в отношении которого проводится такая операция, таковой необходимо установить путем производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а также возможно истребовать указанные сведения у оператора связи;

– планирование тактической операции, то есть, как указывалось выше, определение оптимальных сил и средств, распределение их в пространстве и времени, безусловно с анализом и учетом следственной ситуации, послужившей основанием для принятия решения о производстве операции, то есть, другими словами, определение следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, время и место их проведения, а также выбор необходимых участников, таким образом, этими действиями следователь создает условия для производства тактической операции. К примеру, без участников следственного действия невозможно достичь эффективности его производства, не выбрав нужное время, можно упустить необходимую доказательственную информацию. Следовательно, по нашему мнению, планирование операции является составной частью подготовительного этапа. Планирование в рассматриваемом случае также имеет двухуров-

невый характер, а именно планирование самой тактической операции и планирование каждого следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия, входящего в ее структуру. Более подробно речь о планировании пойдет в следующих параграфах настоящей работы;

– если к производству тактической операции привлекаются дополнительные силы, то необходимо произвести их подбор, который также зависит от особенностей конкретного вида операции и входящих в нее следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Частью 1 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определены следственные действия, в которых принимают участие понятые, к ним относятся обыск, личный обыск, предъявление для опознания. Частью 2 этой же статьи допускается непривлечение понятых к производству следующих следственных действий при условии применения технических средств фиксации: наложение ареста на имущество, следственный осмотр и осмотр трупа, следственный эксперимент, выемка, наложение осмотра на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте. Следовательно, при осуществлении указанных следственных действий в составе тактической операции необходимо при формировании состава участников учитывать положения действующего процессуального закона об участии понятых. В случае когда в состав тактической операции входит обыск, следователю необходимо решить вопрос о привлечении специальных подразделений с целью беспрепятственного доступа в обыскиваемые помещения, противодействие возможному сопротивлению. Если в ходе тактической операции необходимы поиск и изъятие следов преступления, применение в других случаях технических средств, то к ее производству необходимо привлечь специалиста. Более того, в данном случае целесообразно привлечь дополнительно сотрудников органов дознания, иных следователей, специалистов. Следовательно, состав участников зависит от входящих в структуру операции следственных действий, их процессуальной формы, оперативно-розыскных мероприятий, а также от их количества. К примеру, одновременное производство нескольких

следственных действий возможно исключительно несколькими следователями. Также необходимо произвести инструктаж участников на предмет задач операции, конкретных задач, стоящих перед каждым сотрудником, определить конкретное следственное действие (оперативно-розыскное мероприятие), за которое отвечает сотрудник, довести до их сведения место производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предоставить сведения об особенностях личности лица, в отношении которого проводится тактическая операция, а при необходимости ознакомить их с планом всей операции;

– подготовка соответствующих процессуальных документов, свойственных подготовительному этапу. Действующим уголовно-процессуальным законом предусмотрены следственные действия, проводимые на основании постановления следователя или суда, к таким относятся обыск, выемки, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединении абонентов и др. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 157 УПК РФ для проведения оперативно-розыскных мероприятий необходимо поручение следователя. Также на данном этапе составляются документы, предусмотренные Федеральным законом от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на основании которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Так, частью 1 ст. 8 названного Закона установлено, что на основании судебного решения проводятся оперативно-розыскные мероприятия, нарушающие конституционные права граждан, а согласно части 7 указанной нормы проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;

– техническое оснащение участников тактической операции. Под данным нами понимается изготовление бланков процессуальных документов, определение и оснащение специальными техническими средствами, предназначенными для поиска, фиксации и изъятия доказательств, обеспечение участников операции средствами связи, транспортом.

Некоторые из перечисленных действий носят факультативный характер, и их наличие зависит от содержания и состава проводимой тактической операции. Необходимо указать на еще одну особенность подготовки тактических операций – они носят двухуровневый характер в силу того, что в них выстраивается контур действий, проводимых следователем и оперативными работниками. Это обусловлено требованием закона о невозможности совмещения у одного лица функций расследования и одновременно оперативно-розыскной работы.

Список использованной литературы

1. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – 128 с.

2. Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций : учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург, 2003. – 64 с.

3. Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция : автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 24 с.

4. Савельева М.В. Криминалистика : учебник / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – Москва, 2009. – 608 с.

5. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции : учеб. пособие для вузов / под ред. проф. В.Н. Григорьева. – Москва, 2003. – 199 с.

6. Лойер В. Криминалистика. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=282256&p=19#section_25 (дата обращения 01.12.2023).

7. Еникеев М.И. Следственные действия: психология, тактика, технология : учеб. пособие / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. – Москва, 2008. – 216 с.

8. Криминалистика : учебник для вузов / Кубанский гос. ун-т ; под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. – Краснодар, 1998. – 576 с.

9. Криминалистические средства и методы собирания доказательств : учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – Москва, 2016. – 288 с.

10. Криминалистика : учебник для магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. – Москва, 2015. – 336 с.

Информация об авторе

Завьялов Владимир Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова КубГУ, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: vladimirzavjalov@lenta.ru.

Author

Zavyalov Vladimir Aleksandrovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Faculty of Law. A.A. Khmyrov KubSU, Krasnodar, the Russian Federation, e-mail: vladimirzavjalov@lenta.ru.

УДК 343

Н.Н. Ильин

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, НАЗНАЧАЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья подготовлена на основе поступивших материалов в рамках проведенной в 2023 году научно-исследовательской работы в Московской академии Следственного комитета. На основе изученной следственной и экспертной практики рассмотрены некоторые вопросы назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Сделан вывод о том, что при расследовании указанных преступлений чаще всего назначаются медицинские, инженерно-технические, строительно-технические, санитарно-эпидемиологические, почерковедческие, физико-химические, автотехнические судебные экспертизы. В статье рассмотрены объекты и примерные вопросы назначаемых судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Приведены примеры следственной практики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, расследование преступлений, судебная экспертиза.

N.N. Ilyin

FORENSIC EXAMINATIONS APPOINTED IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE PROVISION OF SERVICES TO MINORS THAT DO NOT MEET SAFETY REQUIREMENTS

The article was prepared on the basis of the materials received as part of the research work carried out in 2023 at the Moscow Academy of the Investigative Committee. Based on the studied investigative and expert practice, some issues of appointing forensic examinations in the investigation of crimes related to the provision of services to minors that do not meet safety

© Ильин Н.Н., 2024

requirements were considered. It was concluded that during the investigation of these crimes, medical, engineering, construction and technical, sanitary and epidemiological, handwriting, physical and chemical, auto-technical forensic examinations are most often appointed. The article considers the objects and approximate issues of appointed forensic examinations in the investigation of crimes related to the provision of services to minors that do not meet safety requirements. Examples of investigative practice are given.

Keywords: minors, provision of services that do not meet safety requirements, investigation of crimes, forensic examination.

Согласно диспозиции ст. 238 УК России, требования безопасности жизни или здоровья потребителей, предъявляемые к товарам, работам и услугам, устанавливаются в стандартах, санитарных нормах и правилах, гигиенических нормативах, строительных нормах и других нормативных актах, предусматривающих критерии безопасности продукции и услуг для потребителей. Не отвечающими требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей признаются товары, работы и услуги, потребительские свойства, качество и результаты которых, а также процесс их выполнения или оказания, которые не соответствуют указанным нормативным документам и их реализация может повлечь причинение гражданам смерти или вреда здоровью (продукты питания с истекшим сроком годности или повышенной концентрацией вредных веществ, лекарственные средства с нарушенной рецептурой, радиоактивные строительные материалы, некачественный ремонт бытовой техники, антисанитарное медицинское обслуживание и т. п.).

Анализ судебной и следственной практики при проведении научно-исследовательской работы в 2023 году [3] показал, что расследование преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности, никогда не обходится без назначения судебных экспертиз, которые фактически являются единственной высокоэффективной формой использования специальных знаний для установления как отдельных обстоятельств события преступления, а также обстоятельств, способствовавших его совершению.

Результаты изучения судебной и следственной практики позволили прийти к выводу о том, что в основном при расследо-

вании преступлений, предусмотренных ст. 238 УК России, назначаются и проводятся следующие судебные экспертизы:

– медицинские;

– инженерно-технические;

– строительно-технические;

– санитарно-эпидемиологические;

– почерковедческие;

– веществ, материалов и изделий (физико-химические);

– автотехнические;

– иные (пожарно-технические, технико-криминалистические экспертизы документов, трасологические, видеотехнические, химико-токсикологические и др.).

Судебные медицинские экспертизы назначаются в обязательном порядке в соответствии со ст. 196 УПК России.

Инженерно-техническая и строительно-техническая экспертизы назначаются в целях установления основного факта совершения преступления – некачественного оказания услуги в конкретной сфере.

Объектами исследования в данном случае выступают:

– места оказания услуг: а) помещения и территории учреждений, организаций, оказывающих образовательные услуги детям и (или) услуги по присмотру и уходу за детьми, б) помещения и территории организаций, оказывающих развлекательные услуги, предназначенные исключительно для детей или имеющие особенности оказания их детям, в) территории общего пользования (общественная либо придомовая) либо общедоступные (площадки, предназначенные для игр, занятия спортом, с установленным на них для этих целей оборудованием, в т. ч. аттракционами; природные территории; территории, на которых располагаются пункты проката и аренды товаров для отдыха и спортивных товаров);

– помещения, в том числе жилые, а также территории, где оказываются услуги, не имеющие по своей сути специфики в связи с оказанием их детям, не оборудованные специальным образом для них;

– конкретное устройство, оборудование, с помощью которого оказывается та или иная услуга (например, батут);

– документы на объект, связанный в связи с оказанием услуги или выполнением работы.

В процессе исследования устанавливаются несоответствия между требованиями, описанными в соответствующих нормативно-правовых и нормативных актах при осуществлении определенного вида деятельности или оказания услуги, и фактическим их выполнением (оказанием).

Строительно-технические экспертизы могут быть назначены в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел (на региональном и федеральном уровне), судебно-экспертные учреждения Минюст России, судебно-экспертные учреждения Следственного комитета Российской Федерации, негосударственные судебно-экспертные учреждения; инженерно-технические экспертизы могут быть назначены в негосударственные судебно-экспертные учреждения или частным экспертам, обладающим специальными знаниями в соответствующей отрасли техники.

В соответствии с действующим законодательством в Российской Федерации существуют требования, которым должно отвечать жилое помещение. В случае, когда жилое помещение не обеспечено инженерными системами, к числу которых относятся электроосвещение, водоснабжение, отопление и др. или обеспечено, но с нарушением требований (например, водопроводная вода не соответствует гигиеническим требованиям к качеству питьевой воды), назначаются *санитарно-эпидемиологические экспертизы*, которые могут быть судебными и несудебными. Их назначение обусловлено необходимостью установления нарушений санитарных правил и требований государственных стандартов в процессе строительства, а также при сдаче в эксплуатацию какого-либо объекта. Порядок проведения несудебных санитарно-эпидемиологических экспертиз «устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор»[1]. К таким органам относится Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотреб-

[1] См. ч. 3 ст. 42 ФЗ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

надзор), а непосредственное проведение экспертизы осуществляют центры гигиены и эпидемиологии. Несудебные санитарно-эпидемиологические экспертизы проводятся, как правило, до возбуждения уголовного дела.

Судебные санитарно-эпидемиологические экспертизы, назначаемые по уголовному делу, могут проводиться как сотрудниками центров гигиены и эпидемиологии, обеспечивающих деятельность управлений Роспотребнадзора, так и «работниками санитарно-эпидемиологических станций, аналитических лабораторий системы предприятий общественного питания, учебных заведений и научно-исследовательских учреждений санитарно-профилактического профиля»[1]. Как отмечают некоторые ученые, понятийный аппарат в области санитарно-эпидемиологической экспертизы значительно отстает от реальной практики, а используемая терминология вместе с предметом и объектом экспертизы, определяющая содержательную часть деятельности эксперта, воздействует на его компетенцию и методы, применяемые в процессе исследования [2, с. 42–46].

Объектами таких экспертиз обычно являются пробы питьевой воды, воздуха, взятые в местах предполагаемых нарушений санитарных правил.

Анализ научной и учебной литературы показал, что данное направление судебно-экспертной деятельности нуждается в тщательном изучении, включая разработку предмета, объекта, задач, а также методического обеспечения. Эксперты в своих заключениях в основном отражают используемые нормативно-правовые и нормативные акты при производстве исследования. Тем не менее, на практике с помощью данной экспертизы устанавливаются факты некачественного водоснабжения в помещениях, повышенного уровня концентрации загрязняющих веществ в воздухе и уровня звука закрытых помещений, а также на прилегающей к ним территории. *Так, согласно выводам заключения эксперта было установлено, что пробы воды бассейна не соответству-*

[1] Санитарно-эпидемиологическая экспертиза. URL: https://crimlib.info/Санитарно-эпидемиологическая экспертиза (дата обращения: 02.05.2024).

ют требованиям санитарно-эпидемиологических, гигиенических норм и правил[1].

На разрешение судебной санитарно-эпидемиологической экспертизы могут ставиться следующие вопросы:

1. Что явилось непосредственной причиной отравления (иного заболевания, заражения) людей? Какие неблагоприятные условия способствовали отравлению (или иному заболеванию, заражению) людей?

2. Соответствует ли требованиям ГОСТ вода, образец которой представляется на исследование? Если нет, то в чем заключается несоответствие и способна ли она вызвать отравление?

При назначении *судебных почерковедческих экспертиз* и *судебных технико-криминалистических экспертиз документов* в распоряжение эксперта направляются документы, содержащие сведения о выполнении работ (оказании услуг). Например, это могут быть акт сдачи – приемки выполненных работ и обходной лист на выполнение работ по техническому обслуживанию дымоходов и вентиляционных каналов общего пользования многоквартирного дома, путевой лист автобуса индивидуального предпринимателя, акт технического обслуживания бытового газоиспользующего оборудования, государственные контракты на выполнение работ по строительству (реконструкции) объекта, договоры (трудовые, реализации туристического продукта и др.), иные документы.

С помощью данных судебных экспертиз доказываются факты выполнения работ или оказания услуг, когда происходит подписание документов конкретным лицом и удостоверение их оттиском печати (штампа).

Судебная экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая) назначается с целью установления фактических данных о широком круге объектов исследования. Объектами исследования при расследовании преступлений, предусмотренных

[1] По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 238 УК России, расследованном в следственном отделе по Ленинскому району города Кемерово следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу в 2022 году // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М. : ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

ст. 238 УК России, чаще всего, являются спиртосодержащие жидкости, ядовитые вещества, полимерные материалы.

Так, в результате сбыта спиртосодержащей жидкости, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, произошла смерть трех лиц, включая несовершеннолетнего, от отравления. Согласно заключению эксперта жидкость коричневого цвета, находящаяся в бутылке, изъятой из жилища О.А.А. и О.Э.Ю., изготовлена на основе метанола (метилового спирта). Концентрация метанола в ней составила 31,7±1,6 % объемных. Концентрация этанола составила 0,6±0,1 % объемных. Прозрачная жидкость, находящаяся в бутылке с этикеткой «Fresh tea», изъятой в жилище О.А.А. и О.Э.Ю., изготовлена с использованием этилового спирта[1].

В некоторых случаях на экспертизу могут быть представлены вещества и материалы строительных объектов. В этой связи требуется назначение комплексной экспертизы с привлечением эксперта-строителя и эксперта-почвоведа.

Так, Ш. не поручил и не направил подчиненных ему сотрудников на выполнение работ и оказание услуг по проведению периодических проверок дымовых и вентиляционных каналов дома, лично их не проверил, в результате чего не были выявлены нарушения, допущенные при строительстве дымохода и вентиляционных каналов в одной из квартир, а именно: вентиляционные каналы и дымоход не герметичны, их внутренняя поверхность не оштукатурена, имеются наплывы раствора, между кладками в каналах имеются трещины, вентиляционный канал в помещении кухни квартиры засорен затвердевшим раствором, из-за чего надлежащим образом не функционировали вентиляционный и дымовой каналы. Данные обстоятельства привели к тому, что В. и несовершеннолетняя Г. отравились скопившимися ввиду ненадлежащего функционирования вентиляционного и дымового каналов квартиры продуктами сгорания природного газа, образовавшимися от работы установ-

[1] По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 238 УК России, расследованном в первом отделе по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области н в 2022 году // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М. : ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

ленного в кухне технически исправного газового котла. Проведенные судебные физико-химические экспертизы и полученные по ним заключения эксперта свидетельствовали о том, что обнаруженный в вентиляционном канале бетонный раствор образовался не в период эксплуатации или проведения ремонтных работ, а в момент строительства – заливки монолитных участков 1 этажа. Указанные обстоятельства также подтверждались показаниями свидетелей и иными материалами уголовного дела[1].

На разрешение судебной экспертизы материалов, веществ и изделий могут ставиться следующие вопросы:

– Является ли представленный объект ядовитым веществом (полимерным материалом)? Если да, то каким именно?

– Является ли представленная жидкость спиртосодержащей? К какому виду она относится и какова ее крепость?

– Каким способом изготовлена данная спиртосодержащая жидкость?

– Имеют ли представленные на экспертизу объекты общегрупповую (родовую) принадлежность?

Судебные экспертизы материалов, веществ и изделий могут быть назначены в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел (физико-химическая экспертиза), судебно-экспертные учреждения Минюст России (криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий).

При расследовании оказания услуг в сфере транспорта, не отвечающих требованиям безопасности, назначается судебная автотранспортная (автотехническая) экспертиза, которая проводится в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел и судебно-экспертных учреждениях Минюст России. В компетенцию эксперта-автотехника входит решение вопросов, связанных с исследованием технического состояния транспортных средств, обстановки и действий участников на месте дорожно-транспортного происшествия, механизма совершен-

[1] По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 238 УК России, расследованном во втором отделе по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан в 2022 году // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М. : ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

ного дорожно-транспортного происшествия, а также определение технической возможности его предотвращения [1, с. 8].

Несмотря на то, что эксперт является лицом, обладающим специальными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла, перед ним иногда ставят правовые вопросы, которые он решать не должен.

Разъяснение по поводу компетенции эксперта-автотехника содержится в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Согласно постановлению, судам следует иметь в виду, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит решение только специальных технических вопросов, связанных с дорожно-транспортным происшествием. Поэтому при назначении экспертизы суды не вправе ставить перед экспертами правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции суда (например, о степени виновности участника дорожного движения).

Если обратиться к методикам производства автотехнической экспертизы в различных экспертных учреждениях [4, 5], можно заметить, что эксперт решает только технические вопросы, которые входят в область его специальных знаний. Иногда следователь при назначении подобных экспертиз фактически перекладывают свои обязанности на эксперта по установлению каких-либо юридических фактов и событий. *По одному уголовному делу была назначена судебная автотехническая экспертиза, на разрешение которой были поставлены следующие вопросы:*

1. Какими нормативными актами и какой технической документацией, регулирующими безопасность движения, эксплуатацию транспортного средства (в том числе по оборудованию салона микроавтобуса и пассажирских мест в нем) и порядок осуществления перевозок пассажиров, должны были руководствоваться должностные лица при осуществлении своей деятельности?

2. Руководствовались ли должностные лица нормативными актами и технической документацией, регулирующими безопасность движения, эксплуатацию транспортного средства (в

том числе по оборудованию салона микроавтобуса и пассажирских мест в нем) и порядок осуществления перевозок пассажиров, при осуществлении перевозки пассажиров в микроавтобусе? Если нет, то кто из должностных лиц не руководствовался указанными нормативными актами и технической документацией? Какие нормы и кем именно были нарушены?

3. Находятся ли в прямой причинно-следственной связи действия, связанные с несоблюдением должностными лицами требований нормативных актов и технической документации, регулирующих безопасность движения, эксплуатацию транспортного средства (в том числе по оборудованию салона микроавтобуса и пассажирских мест в нем) и порядок осуществления перевозок пассажиров, с произошедшим с участием микроавтобуса дорожно-транспортным происшествием?

Данные вопросы явно выходят за пределы компетенции эксперта. Вопросы о том, какими нормативными актами должны руководствоваться лица при осуществлении своих действий, в чьи обязанности входило совершение того или иного действия, можно выяснить при допросе подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и специалистов. Справедливости ради надо признать, что в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК России у эксперта всегда имеется возможность отказаться от решения вопросов, выходящих за пределы его компетенции.

На разрешение судебной автотранспортной экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Какова непосредственная причина дорожного-транспортного происшествия?

2. Соответствовали ли действия водителя с технической точки зрения при управлении транспортным средством требованиям нормативно-правовых актов в сфере дорожного движения?

3. Какие именно действия водителя с технической точки зрения непосредственно повлекли к опрокидыванию транспортного средства?

4. Имелись ли неисправности либо недостатки в технической подготовке транспортного средства? Если да, то какие именно? Не стало ли причиной опрокидывания транспортного средства следствием недостатков в техническом его обслуживании?

5. Имеется ли избыточная масса (загруженность) транспортного средства и повлияла ли она на его служебные и эксплуатационно-технические характеристики?

6. Оборудовано ли транспортное средство необходимыми техническими средствами, обеспечивающими безопасность пассажиров?

7. Выполнялся ли ремонт транспортного средства в соответствии с установленными правилами?

8. Находилось ли транспортное средство в технически исправном состоянии непосредственно перед движением, в движении и при возникновении аварийной ситуации?

9. Имел ли водитель техническую возможность предотвратить дорожно-транспортное происшествие?

10. Имеется ли причинно-следственная связь (с технической точки зрения) между: а) техническими (технологическими) действиями (бездействием) лиц, управляющих транспортным средством, имеющих отношение к осуществлению безопасности движения, управлению и эксплуатации транспортного средства, связанные с его использованием, обслуживанием, хранением и ремонтом, б) внезапно возникшей неисправностью транспортного средства, в) действиями пешеходов и пассажиров, г) состоянием путей сообщения, д) средой, повлиявшей на возникновение транспортного происшествия (погодные условия, осадки и др.), и наступившими техническими последствиями?

Рассмотренные особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности, как представляется, создают возможности для совершенствования методики их расследования в целом, а также совершенствования отдельных направлений судебно-экспертной деятельности.

Список использованной литературы

1. Гольчевский В.Ф. Теоретические основы решения практических задач автотехнической экспертизы. Ч. 2: Проведение судебных автотехнических экспертиз : учебник / В.Ф. Гольчевский,

Ф.М. Власов, А.А. Несмеянов, Н.К. Чепурных и др. – Иркутск, 2014. – 360 с.

2. Еремин Г.Б. Теоретические аспекты санитарно-эпидемиологической экспертизы / Г.Б. Еремин, Г.Ю. Гюльмамедов, В.А. Никонов, Н.А. Мозжухина // Менеджер здравоохранения. – № 3. – 2013. – С. 42–46.

3. Отдельные вопросы, возникающие при расследовании преступлений, связанных с оказанием несовершеннолетним услуг, не отвечающих требованиям безопасности : практическое пособие / С.В. Валов, Н.Н. Ильин, Е.В. Санькова. – Москва : Московская академия Следственного комитета, 2023. – 97 с.

4. Судебная автотехническая экспертиза. Ч. II / отв. ред. докт. техн. наук В. А. Иларионов. – Москва, 1980. – 163 с.

5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – Москва, 2010. – 568 с.

Информация об авторе

Ильин Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий научно-исследовательским отделом, Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nick703@yandex.ru.

Author

Ilyin Nikolay Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of Research Department, Moscow academy of the Investigative Committee named after A.Y. Sukharev, Moscow, the Russian Federation, e-mail: nick703@yandex.ru.

УДК 343.98

О.С. Колосович

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье исследуются имеющие ключевое значение в раскрытии и расследовании преступлений международного характера, а зачастую и общеуголовных преступлений, проблемы правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сферах уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. В конце XX в. изменения в российского законодательства положений о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью были наиболее масштабно осуществлены в отношении уголовно-процессуальной деятельности и фрагментарно в отношении оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время сложившаяся политическая ситуация в мире, развитие международных отношений и информационных технологий, увеличение роли оперативно-розыскной деятельности в международном сотрудничестве, развитие неофициального и неформального сотрудничества, диктуют необходимость дальнейшего развития оперативно-розыскного законодательства. В работе обосновывается эффективность уголовного судопроизводства в зависимости от совершенствования правового регулирования международного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Автором сделаны выводы о необходимости законодательного регулирования: 1) порядка взаимодействия оперативных подразделений с соответствующими подразделениями иностранных государств с учётом совместного проведение оперативно-розыскных мероприятий, деятельности в совместных (международных) следственно-оперативных группах, обеспечения государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства, порядка взаимодействия органов предварительного расследования и оперативных подразделений при осуществлении международного сотрудничества; 2) использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности, а также данных, полученных с применением информационных техно-

© Колосович О.С., 2024

логий. Требуется теоретическая разработка осуществления оперативно-розыскной деятельности в пространстве.

Ключевые слова: международное сотрудничество, оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, взаимодействие, использование результатов оперативно-розыскной деятельности, информационные технологии, искусственный разум.

O.S. Kolosovich

INTERNATIONAL COOPERATION: ISSUES OF IMPROVING OPERATIONAL INVESTIGATIVE AND CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES

This article examines the problems of legal regulation of international cooperation in the fight against crime in the areas of criminal procedure and operational investigative activities, which are of key importance in the detection and investigation of crimes of an international nature, and often ordinary crimes. At the end of the twentieth century, changes in Russian legislation on international cooperation in the fight against crime were most extensively implemented in relation to criminal procedural activities and fragmentary in relation to operational investigative activities. Currently, the current political situation in the world, the development of international relations and information technology, the increasing role of operational investigative activities in international cooperation, the development of informal and informal cooperation, dictate the need for further development of operational investigative legislation. The paper substantiates the effectiveness of criminal proceedings depending on the improvement of the legal regulation of international cooperation in the field of operational investigative activities.

The author draws conclusions about the need for legislative regulation: 1) the procedure for the interaction of operational units with the relevant units of foreign states, taking into account the joint conduct of operational search activities, activities in joint (international) investigative and operational groups, ensuring state protection and safety of participants in criminal proceedings, the procedure for the interaction of preliminary investigation bodies and operational units in the implementation of international cooperation 2) the use in criminal proceedings of the results of operational investigative activities, as well as data obtained using information technologies. A theoretical development of the implementation of operational investigative activities in space is required.

Keywords: international cooperation, operational investigative activities, criminal proceedings, interaction, use of the results of operational investigative activities, information technology, artificial intelligence.

С вступлением в Интерпол (1990 г.)[1] для нашей страны начался новый этап развития международного сотрудничества в борьбе с преступностью, характеризующийся присоединением к важнейшим международным договорам, заключением двухсторонних и региональных международных договоров, существенным изменением конституционных положений и законодательства. При этом основному регулированию подверглись два направления деятельности: уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное.

Так, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. предусматривала оказание правовой помощи «путём выполнения процессуальной и иной деятельности..., розыска лиц…» (ст. 6).[2]

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. предусматривает совместное проведение оперативно-розыскных мероприятий (ст. 20).

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. содержит положения о деятельности совместных следственно-оперативных групп (ст. 63).

С принятием в 1993 г. Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации» становятся составной частью национальной правовой системы. Данные положения в 2001 г. продублированы в УПК РФ, куда также впервые была включена часть 5. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

В 2013 г. на законодательном уровне урегулированы вопросы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, в

[1] О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол : постановление Совета Министров СССР № 338 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Конвенция прекратила действие для России с 28.06.2023 в отношении государств – участников Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.

отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера[1].

Отдельные направления международного сотрудничества получили межотраслевое правовое регулирование. Так, отношения о международном розыске, помимо международного права, вошли «в сферу уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, прокурорско-надзорного нормативно-правового регулирования» [1, с. 116].

Произошедшие в России в 90-х годах XX в. – начала XXI в. изменения правового регулирования международного сотрудничества в борьбе с преступностью кардинально изменили характер международных отношений в борьбе с преступностью. Однако, развитие общества, информационных технологий, сложившаяся политическая ситуация в мире диктуют необходимость дальнейшей оптимизации правового регулирования международного сотрудничества.

Достижение назначения уголовного судопроизводства зависит не только от эффективной уголовно-процессуальной деятельности, но и от эффективности и правомерности оперативно-розыскной деятельности. Следует отметить, что на сегодняшний день значение оперативно-розыскной деятельности для уголовного судопроизводства, прежде всего для доказывания, существенно возросло. При этом в международном сотрудничестве названные виды деятельности настолько сблизились, что профессор А.Г. Волеводз указал на оперативно-розыскную деятельность как на часть международного уголовно-процессуального права[2].

Учитывая изложенное, совершенствование правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, бесспорно, влияет на достижение назначения уголовного судопроизводства.

1. Проблемы правового регулирования международного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности.

---

[1] О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера : Федер. закон от 23.07.2013 № 191-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Выступление на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (Московский университет МВД России, 16.11.2023).

Учеными разных отраслей права наиболее актуальными проблемами оперативно-розыскной деятельности называются необходимость «…формирования уголовно-розыскного права и процесса, интерпретации результатов ОРМ, их включения в процесс доказывания…». Кроме этого, открыт вопрос законодательного закрепления понятийного аппарата оперативно-розыскной деятельности, в частности, понятия оперативно-розыскных мероприятий [2, с. 96–97]. Это в свою очередь влечёт за собой различное их понимание ведомствами. В итоге «зачастую мероприятия имеют особенности в основаниях, условиях их проведения, порядке подготовки, реализации, оформлении и использовании их результатов, в том числе в уголовном процессе», различное понимание использования результатов оперативно-розыскной деятельности у суда и прокуратуры [3, с. 37].

Существующие проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности настолько существенны, что потребовали разработки профессором В.Ф. Луговиком авторского проекта «Оперативно-разыскного кодекса Российской Федерации» [4].

Исследуя проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, профессор В.В. Николюк назвал важнейшим направлением в этом вопросе необходимость пересмотра полномочий оперативных подразделений и форм их взаимодействия с органами предварительного расследования[1].

Кроме общих проблем правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, назрели проблемы, относящиеся исключительно к международному сотрудничеству.

Так, в отличие от уголовно-процессуальной деятельности, международное сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности не получило столь масштабного правового регулирования. Законодатель лишь ограничился включением нескольких положений об исполнении запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в утратившем силу Законе РФ от 13.03.1992 № 2506-I «Об оперативно-розыскной деятельности в

[1] Выступление на Международной научно-практической конференции «Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения» (Омская академия МВД России, 16.02.2024).

Российской Федерации» (п. 5 ч. 1 ст. 7, п. 3 ст. 1 ст. 12). В дальнейшем такой же подход законодателем был применён в ходе формирования Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Несомненно, существование этих положений уже само по себе указывает на важность произошедших изменений в оперативно-розыскном законодательстве в 90-х годах прошлого века. Однако, как представляется, в этом вопросе законодателем был реализован ущербный подход. В Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» международное сотрудничество с участием оперативных подразделений ограничено только исполнением международных запросов (п. 4 ч. 1 ст. 7, п. 3 ст. 14).

Направление российской стороной международного запроса, как и осуществление международного розыска и обмена данными, нормативно закреплено подзаконным нормативным актом и только по линии Интерпола[1].

Кроме того, 96 % проинтервьюированных начальников территориальных органов внутренних дел заявили об отсутствии должного правового регулирования деятельности оперативных подразделений по рассматриваемому направлению, в том числе международного розыска.

К сказанному следует добавить, что отечественным законодателем не урегулированы общий порядок взаимодействия оперативных подразделений с правоохранительными органами и специальными службами иностранных государств, в том числе деятельность совместных (международных) следственно-оперативных групп, порядок осуществления совместных оперативно-розыскных действий.

Без внимания осталось правое регулирование обеспечения государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства, а также порядка взаимодействия отечественных следственных и оперативных подразделений; порядка вза-

[1] Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола : приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ 971 от 06.10.2006 // СПС «КонсультантПлюс».

имодействия оперативных подразделений различных ведомств (ОВД, ФТС, ФСИН).

2. Длительность исполнения международных запросов или отказ их исполнения, развитие неформального и неофициального сотрудничества, сотрудничества с применением информационных технологий, использование их результатов в доказывании.

98 % проинтервьюированных руководителей следственных органов, следователей, начальников подразделений дознания, указали на длительность исполнения международных запросов или отказ их исполнения. Это сформировало практику получения необходимых данных и документов с помощью оперативных сотрудников посредством неофициальных отношений с сотрудниками территориальных правоохранительных органов иностранного государства.

Казалось бы, развитие неофициального сотрудничества должно встревожить научное сообщество, однако, на международных площадках ООН данный вид сотрудничества оценивается положительно и продолжительное время пропагандируется. При этом особое внимание сконцентрировано на применение информационных технологий.

К примеру, в 2011 г. на третьей сессии Конференции государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, был озвучен призыв «содействовать использованию неофициальных каналов связи, особенно до подачи официальных просьб о взаимной правовой помощи», указав на особую роль в этом глобальных и региональных сетей правоохранительных органов. Наиболее представительной и оперативной из них названа Эгмонтская группа подразделений финансовой разведки (120 членов) глобальная сеть, «состоящая из оперативных подразделений финансовой разведки» для непосредственной круглосуточной помощи подразделений друг другу (создана в 1995 г.)[1].

[1] Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 22 июня 2011 года № CAC/COSP/WG.2/2011/3. Межправительственная рабочая группа открытого состава по возвращению активов. Вена, 25–26 августа 2011 года. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup2/2011-August-25-26/V1183996r.pdf (дата обращения: 26.04.2024).

Под эгидой ООН в 2023 г. начала свою работу Сеть GlobE (113 членов), созданная в 2021 г. «как платформа для безопасного однорангового обмена информацией по конкретным делам, разведданными и инструментами по борьбе с коррупцией»[1].

Деятельность Интерпола связывают с активным использованием телекоммуникационной системой связи 1-24/7 [5, с. 61], для обработки биометрических данных ими начато применение искусственного интеллекта.

В своём выступлении начальник юридического управления Росфинмониторинга О.Н. Тисен указала на сложившуюся практику направления следователями, а зачастую и оперуполномоченными, запроса по электронной почте в криптобиржи и обменники о предоставлении полного пакета сведений о владельцах криптокошельков, о криптовалютных транзакциях. Получение аналогичной информации также ими осуществляется с применением сервиса «Прозрачный Блокчейн» Росфинмониторинга[2].

Таким образом, наблюдается тенденция к расширению неофициального и неформального сотрудничества, в том числе, посредством информационных технологий и даже искусственного интеллекта. В связи с чем проблема видится не в самом сотрудничестве, а в использовании полученных в ходе сотрудничества данных.

В законодательстве данные аспекты не были урегулированы. Учеными-процессуалистами на сегодняшний день также не выработана единая точка зрения на стандарты доказанности данных, полученных или переданных с применением информационных технологий, собранных и обработанных баз данных системами искусственного интеллекта [6, с. 24].

---

[1] Глобальная оперативная сеть антикоррупционных правоохранительных органов. URL: https://globenetwork.unodc.org/globenetwork/en/about.html (дата обращения: 06.03.2024). Об этом более подробно см.: Колосович О.С. Глобальная сеть правоохранительных органов по борьбе с коррупцией как эффективный инструмент международного сотрудничества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1 (75). С. 83–88.

[2] Выступление на Луганском международном юридическом форуме «Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации» (Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 15.05.2024).

Для Российского государства помимо сказанного насущной проблемой стало эффективность международного сотрудничества в зависимости от политической обстановки в мире.

Отказ недружественных стран, отдельных международных правоохранительных организаций в исполнении запросов по политическим мотивам, получил своё распространение. В правоприменительной практике встречаются как единичные случаи, так и отказ от исполнения международных запросов о преступлениях, расследуемых правоохранительными органами на новых территориях РФ.

Иллюстрацией к сказанному можно назвать события 2022 г., когда германские правоохранительные органы, грубо нарушив договорённости по пресечению противоправной деятельности платформы Hydra, прекратили взаимодействие с Россией, самостоятельно изъяли серверы маркетплейса, расположенные на территории ФРГ, совместно собранные материалы передали США[1].

Статистика отказов от исполнения международных запросов за 2023 год также представляется показательной. Так, «отказано в исполнении 66 запросов о правовой помощи, из них 34 по политическим мотивам», «отказано в удовлетворении 114 российских запросов о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, из них 38 по политическим мотивам». Швейцария, к примеру, полностью приостановила оказание России правовой помощи[2].

Данную ситуацию для нашей страны нельзя назвать новой, однако современные угрозы государственной, общественной, информационной и экономической безопасности, признаваемые стратегическими национальными приоритетами[3], диктуют необходимость отвечать этим вызовам соответствующим образом.

---

[1] МВД МЕДИА. Официально. 26 апреля 2024 г. в 14:49. URL: https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/sovmestnaya-rossiysko-belorusskaya-sledstvennaya-gruppa-prodolzhaet-rabotu-po-rassledovaniyu-deyatel/?sphrase_id=500241 (дата обращения: 26.04.2024).

[2] Новости Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 6 марта 2024 года. URL: epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=93620995 (дата обращения: 26.04.2024).

[3] Ст. 26 Указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с чем, положительной оценки заслуживает предложение профессора В.Ф. Луговика о предоставлении оперативным подразделениям по решению Президента РФ или в соответствии с международными договорами права осуществлять оперативно-розыскную деятельность «за пределами территории Российской Федерации» [4, с. 33].

На основании изложенного можно прийти к следующим выводам:

1. В достижении назначения уголовного судопроизводства при осуществлении международного сотрудничества роль оперативно-розыскной деятельности, в том числе, для доказывания, существенно увеличилась. Поэтому совершенствование правового регулирования международного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности окажет положительное влияние и на уголовное судопроизводство.

2. Правовое регулирование международного сотрудничества в сфере оперативно-розыскной деятельности в национальной правовой системе носит фрагментарный характер и не отвечает современным реалиям.

3. Законодательное регулирование требует:

– порядок взаимодействия оперативных подразделений с соответствующими подразделениями иностранных государств с учётом совместного проведение оперативно-розыскных мероприятий, деятельности в совместных (международных) следственно-оперативных группах, обеспечения государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства, порядок взаимодействия органов предварительного расследования и оперативных подразделений при осуществлении международного сотрудничества.

– порядок использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности, а также данных, полученных с применением информационных технологий.

4. Требуется дополнительная теоретическая разработка в вопросе наделения оперативных подразделений полномочием осуществлять оперативно-розыскную деятельность за пределами территории РФ.

Список использованной литературы

1. Тарасов М.Ю. О сроке направления в Интерпол запроса о международном розыске обвиняемого / М.Ю. Тарасов // Вестник ННГУ. – 2020. – № 6. – С. 113–118.

2. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Н.С. Железняк. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с.

3. Помелов А.А. К вопросу о необходимости законодательного закрепления понятий оперативно-розыскных мероприятий / А.А. Помелов // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе : материалы междунар. науч.-практ. семинара (г. Красноярск, 2–3 апр. 2020 г.). – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 36–42.

4. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск : Омская юридическая академия, 2014. – 96 с.

5. Пузырева Ю.В. Интерпол в системе международного сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности / Ю.В. Пузырева. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 207 с.

6. Смирнов А.В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? / А.В. Смирнов // Уголовное судопроизводство. – 2024. – № 1. – С. 24–31.

Информация об авторе

Колосович Оксана Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: 1019810198@mail.ru.

Author

Kolosovich Oksana Sergeevna – Candidate of Law, Associate Professor, Doctoral student of the Research Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Russian Federation, Volgograd, e-mail: 1019810198@mail.ru.

УДК 343.98

В.С. Кряжев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СПОСОБОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящей статье рассматриваются специфические способы совершения противоправных деяний радикального характера, совершаемые при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. Способ подготовки, совершения и сокрытия преступлений экстремистской направленности является не только элементом криминалистической характеристики экстремизма в теоретическом отношении, но и имеет важное практическое значение. Во-первых, для целей выявления преступлений и закрепления следов в информационном пространстве, а во-вторых, для доказывания цели, мотивов, события преступления и других обстоятельств, установленных уголовно-процессуальным законом. Выявленные особенности преступлений, совершаемых при помощи сети Интернет, позволяют реализовывать в должной мере задачи правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом в России.

Ключевые слова: способ преступления, экстремизм, коммуникация, социальные сети, кибертерроризм.

V.S. Kryazhev

SOME ISSUES OF ESTABLISHING METHODS OF EXTREMIST CRIMES ON THE INTERNET

This article examines the specific ways of committing illegal acts of a radical nature committed with the help of information and telecommunication technologies. The method of preparation, commission and concealment of extremist crimes is not only an element of the criminalistic characteristics of extremism in theory, but also has important practical significance. Firstly, for the purpose of detecting crimes and fixing traces in the information space, and secondly, to prove the purpose, motives, events of the crime and other circumstances established by the criminal procedure law. The identified features of crimes committed using the Internet make it possible

© Кряжев В.С., 2024

to adequately implement the tasks of law enforcement agencies in the fight against extremism in Russia.

Keywords: the method of crime, extremism, communication, social networks, cyberterrorism.

Следует признать, что всемирная паутина – информационно-телекоммуникационная сеть Интернет является не только бесспорным достижением современности, но и воплощением многих известных пороков общества, в недрах которого уже создаются новые виды и формы преступной деятельности. В контексте обозначенной темы это и прежде всего распространение информации, связанной с экстремистской идеологией, создание сообществ радикально настроенных лиц с целью совершения противоправных деяний, распределение между ними зон влияния, ролей, осуществление коммуникации и прочее. Интернет также является мощным средством идеологической поддержки и информационного воздействия со стороны деструктивных экстремистских организаций, например международных террористов и бандитских формирований экстремистской направленности. Интернет используется для создания баз разведывательных данных, перехвата информации правоохранительных органов, вербовки сообщников, сбора пожертвований, размещения руководств по организации терактов, психологического терроризма, сбора информации о предполагаемых целях и объектах шантажа, подготовки террористов, пропаганды расовой, религиозной и других форм нетерпимости. В последнее десятилетие получил распространение так называемый электронный «джихад», или кибертерроризм [1, с. 24–25].

Правоохранительные органы ведут борьбу с распространением информации подобного толка, принимают меры по выявлению сайтов, содержащих информацию о способах изготовления взрывных устройств, осуществления террористических актов, а также сайтов, содержащих экстремистские материалы, и т.п. Однако наряду с достижением положительных результатов приходится сталкиваться со множеством проблем. Так, введенное ограничение доступа пользователей к конкретным сайтам не гарантирует того, что его информационные материалы не появят-

ся на других ресурсах с несколько видоизмененным названием в адресе сайта [2, с. 5].

Необходимо учитывать и роль социальных сетей, посредством ресурсов которых осуществляется передача информации через так называемые сообщества или группы пользователей той или иной социальной сети. Эта информация распространяется очень быстро в силу того, что многие пользователи сети Интернет постоянно находятся в режиме онлайн через мобильные устройства [3, с. 67]. Они передают в сети различную информацию, фотоизображения, видеоматериалы, копируют ссылки на адреса сайтов, оставляют комментарии и т. п. Наиболее распространенными социальными сетями и мессенджерами в настоящее время являются: «Одноклассники», «VK», «WhatsApp», «Viber», «Telegram», «TikTok», «Facebook» и «Instagram»[1] и некоторые другие.

В этом контексте необходимо отметить, что вышеуказанные социальные сети значительно упрощают поиск лиц, наиболее легко подверженных влиянию и радикализации. Платформы социальных сетей полны групп людей, ищущих помощи и поддержки, и желающие воспользоваться этим могут легко присоединиться к этим группам, войти в контакт и даже подружиться с так называемым уязвимым человеком. При этом манипулятивное воздействие на психику оказывается лидерами и членами преступных объединений с привлечением достаточно широкого арсенала. Ими используются самые различные средства, как самые простые – откровенно фейковые сообщения, так и более сложные технологии – геймификация; фрейминг; методы рекламы и маркетинга, в частности методика Монро, широко используемая при создании текстов для мотивационных выступлений.

В обозначенных случаях Интернет является исключительно инструментом, с помощью которого оказывается воздействие на сознание людей при установлении диалоговых отношений в общении. Сама информационно-телекоммуникационная сеть не является движущим причинным фактором радикализации.

Однако, несмотря на это, Интернет обладает функциями и механизмами, поддерживающими процессы распространения и

[1] Facebook и Instagram – запрещенные в Российской Федерации, так как базируются на признанной судом Российской Федерации экстремистской платформе Meta.

пропаганды экстремистской идеологии, а также усиливающими воздействие соответствующей информации на сознание пользователей сети. В данном случае речь идет о том, каким образом в Интернете отбирается, связывается и обрабатывается информация как в силу архитектуры самой сети, так и посредством действий ее пользователей. Яркий пример: формирование эхо-камер и пузыря фильтров (пузыря алгоритмов), в которых пользователи оказываются в полной изоляции от иных альтернативных взглядов, ценностей и ориентиров. Так, большинство социальных сетей и поисковых систем работают по алгоритму, который самостоятельно подбирает контент на основе предпочтений (лайки и дизлайки) пользователей и информационных запросов соответственно. Недостаток этого алгоритма в том, что искусственный интеллект окружает конкретного пользователя «голосами» других пользователей, придерживающихся аналогичной с ним точки зрения. Тем самым происходят усиление индивидуальной системы убеждений пользователя и одновременное искажение общей картины действительности. Таким образом, создается эхо-камера, которая не пропускает альтернативной точки зрения, и, соответственно, у пользователя дополнительно усиливается уверенность в правильности занимаемой им позиции [4, с. 458–459].

Обнаружить экстремистские и террористические материалы в «сообществах и группах» социальных сетей и мессенджеров довольно сложно, а ограничить к ним допуск пользователей практически невозможно. Однако вместе с тем в ходе расследования преступлений сотрудники правоохранительных органов имеют возможность использовать информацию из социальной сети по отдельным пользователям для установления их связей, контактов и отчасти по передаваемой ими информации, если аккаунт пользователя не скрыт настройками приватности или не заблокирован для посторонних пользователей.

Способ совершения преступления проявляется чаще всего в активных действиях преступников. Способы совершения преступлений экстремистской направленности отличаются многообразием и ставятся в зависимость от конкретных обстоятельств. Тем не менее общее, что объединяет все способы совершения преступлений экстремистской направленности, – возбуждение

расовой, национальной, этнической, религиозной ненависти или иной вражды по отношению к другим социальным группам, их представителям, а также распространение этих идей в массы.

Необходимо отметить, что, совершая преступления экстремистского характера преступники преследуют и цель расширения круга своих сторонников. Так, при совершении преступных деяний, помимо распространения информации экстремистского характера, происходит воздействие на сознание и волю людей, что предопределяет их поведение в дальнейшем (к примеру, может подтолкнуть к объединению и созданию новых преступных формирований на этой почве).

Совершая те или иные противоправные действия информационного характера, причастные к экстремистской деятельности лица, понимают уголовно-правовую значимость последствий. В силу этого ими предпринимаются определенные действия по сокрытию преступлений. Изъятие информации из сети Интернет осуществляется разными способами.

1. Сокрытие путем уничтожения информационных следов, которые потенциально могут служить доказательствами совершения преступления. Как правило, уничтожаются не только посты и аккаунты, относящиеся напрямую к событию преступления, но и потенциально опасные с точки зрения информативности объекты (фотографии, видеоролики, история браузера и т.д.).

2. Сокрытие посредством утаивания информации и ее источников (электронные устройства и накопители информации). Кроме того, сокрытие информации о преступлении может осуществляться посредством кодирования электронных устройств.

3. Сокрытие преступления путем маскировки. Как правило маскировка предполагается на стадии подготовки к совершению преступного деяния. Например, форма публичного выступления может реализовываться в общеизвестном месте конкретным исполнителем, при этом маскируется внешность (маски, балаклавы, шарфы и капюшоны), транспортные средства (скрываются государственные регистрационные знаки автомобиля). При совершении данной категории преступлений в сети Интернет экстремисты стремятся использовать прозвища, которые нередко совпадают с именами реальных исторических личностей или

лиц, придерживающихся экстремистских взглядов. К элементам маскировки также необходимо относить и конкретные действия экстремистов: использование шифрования при отправке сообщений на электронную почту по специально созданным электронным адресам, а также специальных программ в сети Интернет.

Совершение преступлений экстремистской направленности отличается многообразием способов и сложностью действий. В большинстве случаев исследуемая категория преступлений тщательно планируется и готовится, что предполагает поэтапное применение масштабного арсенала способов совершения деяний, среди которых в настоящее время особую актуальность приобретают действия, реализуемые посредством сети Интернет. Кроме того, большое значение для расследования данных преступлений приобретает оценка способов сокрытия преступного деяния – не только следов его совершения, но и средств и орудий, а также предметов, так или иначе способных стать доказательством по делу.

Таким образом, при расследовании преступлений экстремистской направленности, необходимо ориентироваться не только на цели и мотивы совершения деликтов, но и исследовать способ преступления. Традиционно в криминалистике способ преступления (подготовка – совершение – сокрытие) является важным элементом в установлении корреляции с другими элементами криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности. Рассматриваемые деяния включаются в эту трехэлементную составляющую криминалистической характеристики экстремизма и находят свое отражение в цифровом пространстве. Исследуя социальные сети, аккаунты пользователей и некоторые иные информационные ресурсы сотрудники правоохранительных органов должны выявлять закономерные связи информации, содержащейся на том или ином информационном портале с деятельностью конкретных лиц, причастных к незаконной деятельности с целью дальнейшего ее пресечения и доказывания.

Список использованной литературы

1. Полякова Т.А. Вопросы ответственности за использование информационно-телекоммуникационных систем в террори-

стических и экстремистских целях / Т. А. Полякова // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 24–27.

2. Денисов Ю.Д. Противодействие экстремизму в сети Интернет / Ю.Д. Денисов // Законность. – 2009. – № 6. – С. 3–5.

3. Куликов А.Г. К вопросу совершенствования оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремизму в сети Интернет / А.Г. Куликов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 2. – С. 64–71.

4. Бешукова З.М. Влияние информации в сети «Интернет» и социальных сетях на формирование экстремистских и террористических взглядов в молодежной среде / З.М. Бешукова // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко ; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Рос. криминолог. ассоц. – М., 2023. – С. 456–461.

Информация об авторе

Кряжев Владимир Сергееевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kryagevvs@mail.ru.

Author

Kryazhev Vladimir Sergeevich – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminology, Forensic Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kryagevvs@mail.ru.

УДК 343.132:343.98

Ю.А. Мартынов

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В настоящей статье рассмотрены основные факторы, влияющие на длительность ознакомления обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и иных заинтересованных лиц с материалами завершенного расследованием уголовного дела. Проанализированы проблемы, возникающие при превышении разумных сроков ознакомления с делом, этические и нравственные основы деятельности следователя при завершении предварительного расследования, предложены пути решения данных проблем. Автором сделан вывод о необходимости совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих ознакомление участников процесса с уголовным делом.

Ключевые слова: ознакомление, материалы уголовного дела, уголовно-процессуальные сроки, уголовно-процессуальное законодательство, факторы.

Yu.A. Martynov

FACTORS AFFECTING THE DURATION OF FAMILIARIZATION WITH CRIMINAL CASE MATERIALS

This article examines the main factors influencing the duration of familiarization of the accused, victim, civil plaintiff, civil defendant and other interested parties with the materials of a completed criminal case. The problems that arise when a reasonable period of familiarization with the case is exceeded, the ethical and moral foundations of the investigator's activities when completing the preliminary investigation are analyzed, and ways to solve these problems are proposed. The author concluded that it is necessary to improve the norms of criminal procedure legislation regulating the familiarization of participants in the process with a criminal case.

Keywords: familiarization, criminal case materials, criminal procedural terms, criminal procedural legislation, factors.

© Мартынов Ю.А., 2024

В уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования в настоящее время широко применяется выяснение на более раннем этапе, желают ли участники процесса знакомиться с уголовным делом. Но отказ в этом, заявленный до окончания предварительного расследования, не освобождает следователя от обязанности выполнения требований ст. 255 УПК Республики Беларусь (далее по тексту – УПК), относящихся к ознакомлению [1]. Поэтому в случае явки потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей для ознакомления с уголовным делом следователь разъясняет им порядок, условия и сроки выполнения данного процессуального действия, о чем составляет протокол. Таким образом, по смыслу уголовно-процессуального закона вышеперечисленным участникам процесса уголовное дело предъявляется только в том случае, если они пожелают воспользоваться таким правом и заявили об этом. Не будет препятствием для дальнейшего производства по делу то обстоятельство, что указанные лица в назначенное время не явились к следователю и о желании реализовать свое право в другой день не сообщили, если они имели такую возможность. При этом потерпевший и его представители знакомятся со всем уголовным делом, а гражданские истец, ответчик и их представители – только в части, относящейся к иску. Протоколы следственных действий, в которых для обеспечения безопасности участника процесса указывались вымышленные данные о личности, предъявляются в таком же виде.

Если дело состоит из нескольких томов, следователь вправе предъявить его частями. По просьбе лиц, изучающих уголовное дело, им воспроизводят фонограммы, демонстрируют видеозаписи, кинофильмы, слайды, если таковые были приложены к протоколам следственных действий. В процессе ознакомления с уголовным делом участники процесса могут выписывать из него сведения в любом объеме, а с разрешения следователя – копировать интересующие их материалы. Такие права участников процесса закреплены частью второй ст. 257 УПК [1].

Таким образом, если использовать буквальное толкование анализируемой процессуальной нормы, не будет являться процессуальным нарушением переписывание обвиняемым и (или)

защитником всех материалов уголовного дела. Возникает вопрос: если действующая процедура ознакомления обвиняемого предоставляет ему и его защитнику такие большие возможности по выписыванию сведений из дела в любом объеме, то не лучше ли предоставить этим участникам процесса возможность получить электронную копию интересующих (а лучше всех) материалов уголовного дела, что многократно сократит срок ознакомления их с делом, высвободит время следователя, позволит обвиняемому и его защитнику самостоятельно, без присутствия следователя, в любое удобное для них время встречаться, производить анализ и обсуждение процессуальных документов и решений органа уголовного преследования, позиции других участников процесса, а также обсуждать стратегию и тактику защиты, в том числе линию поведения в ходе последующих стадий уголовного процесса.

Следует отметить, что в результате опроса следователей и начальников следственных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, произведенных автором на протяжении 2014–2017 гг., было установлено, что некоторые должностные лица органов уголовного преследования при ознакомлении обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел разрешают последним фотографировать документы с помощью мобильных устройств (телефонов). Адвокат, сфотографировав все материалы уголовного дела либо только некоторые документы, изготавливает только электронные копии сфотографированных документов. Бумажные копии он может не изготавливать. Обвиняемый, содержащийся под стражей в СИЗО (следственном изоляторе), лишен возможности хранить мобильное устройство (телефон) и пользоваться им. Именно поэтому возникает проблема ознакомления обвиняемых, содержащихся в СИЗО, с материалами уголовных дел.

Представляется, что данная проблема может быть решена путем оснащения «следственных кабинетов» СИЗО (помещений, используемых следователями и адвокатами для участия в процессуальных действиях) компьютерами, принтерами и иными устройствами, позволяющими обвиняемому самостоятельно либо с помощью защитника знакомиться с материалами уголовного дела (в том числе с фонограммами, видеозаписями, кино-

фильмами, слайдами, если таковые, как указано в ч. 1 ст. 257 УПК Республики Беларусь, приложены к протоколам следственных действий). Оснащение таких помещений не потребует больших финансовых затрат, а вот экономическая выгода от высвобождения следователей от участия в ознакомлении с материалами уголовных дел, т.е. простого наблюдения за обвиняемым во время данного процессуального действия, полагаем, будет большой.

При наличии в деле сведений, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, у лиц, которые знакомились с делом, берется подписка о предупреждении об уголовной ответственности за их разглашение. Такая норма содержится в части 2 ст. 257 УПК [1]. Полагаем, данная норма нуждается в изменении, поскольку только лишь предупреждение о неразглашении сведений, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, не является эффективным средством от такого неразглашения.

Нормы, содержащиеся в УПК некоторых государств СНГ, в том числе ч. 2 ст. 217 УПК Российской Федерации, в таком случае *обязывают следователя хранить копии таких материалов по правилам секретного делопроизводства вместе с материалами уголовного дела и выдавать эти копии обвиняемому и его адвокату только при производстве процессуальных действий в суде* [2].

Общий срок для ознакомления всех потерпевших, гражданских истцов, ответчиков и их представителей с уголовным делом *не может превышать одного месяца*. Допускается одновременное ознакомление с делом нескольких потерпевших, гражданских истцов, ответчиков и их представителей. Только после ознакомления указанных лиц с делом следователь обязан предъявить материалы дела (в прошитом и пронумерованном виде) обвиняемому, его законному представителю и защитнику, предварительно разъяснив им порядок, условия и сроки ознакомления с уголовным делом. При производстве данного процессуального действия также составляется соответствующий протокол.

Следует помнить, что ознакомление обвиняемого с уголовным делом – это его право, от реализации которого он может отказаться. *Однако этот отказ должен быть исключительно добровольным, не вынужденным*. Всякое ограничение права об-

виняемого на ознакомление с уголовным делом при окончании предварительного расследования является нарушением уголовно-процессуального закона. Об отказе обвиняемого от ознакомления с делом указывается в протоколе разъяснения порядка, условий и сроков ознакомления с уголовным делом, где должны быть отмечены мотивы этого отказа, если обвиняемый их сообщил.

Весьма спорным представляется высказанное И.В. Данько мнение о том, что порядок и условия ознакомления с уголовным делом обвиняемого, его законного представителя и защитника *аналогичен порядку и условиям ознакомления* с делом потерпевшего, гражданских истца, ответчика и их представителей [3, с. 71].

Во-первых, не допускается совместное ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемых, которым инкриминировано совершение преступного деяния группой. Более того, с введением в УПК Республики Беларусь института *досудебного соглашения о сотрудничестве* актуальной становится рекомендация следователям, оканчивающим предварительное следствие уголовных дел о преступлениях, совершенных группой лиц (в соучастии), в первую очередь знакомить с делом обвиняемых, давших признательные показания. Такой тактический прием, полагаем, позволяет опосредованно воздействовать на волю и позицию обвиняемых, не признавших вину, давших на предварительном следствии ложные показания, ведь после ознакомления со всеми материалами и всеми доказательствами, собранными следователем, у таких обвиняемых может произойти изменение убежденности в отсутствии обвинительных доказательств и, соответственно, изменение позиции по отношению к обвинению. Ознакомившись с признательными показаниями других соучастников (соучастника), такие обвиняемые могут в суде (либо даже в процессе ознакомления) дать правдивые, признательные показания.

Во-вторых, законодатель счел необходимым обязательное включение в УПК Республики Беларусь императивной нормы о предъявлении обвиняемому, его законному представителю и защитнику уголовного дела в *подшитом и пронумерованном виде*. Следовательно, указанным участникам процесса следователь обязан предъявить материалы уголовного дела, перечисленные в

ст. 257 УПК, даже при отсутствии волеизъявления последних на ознакомление [1].

В-третьих, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители не имеют возможности знакомиться *со всеми материалами* уголовного дела. Они могут быть ознакомлены лишь *с материалами, касающимися гражданского иска.*

Срок ознакомления с делом стороны защиты не может превышать одного месяца с момента предъявления дела обвиняемому. Однако в исключительных случаях допустимо его продление прокурором. Границы такой пролонгации в законе не оговорены, но они не должны выходить за рамки срока предварительного расследования, а при содержании обвиняемого под стражей – не должны превышать санкционированного прокурором срока применения данной меры пресечения. Вместе с тем, в ситуации, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с уголовным делом до окончания предельного для этого обвиняемого срока содержания под стражей невозможно, если он совпадает с общим предельным сроком содержания лица под стражей, Генеральный прокурор Республики Беларусь или лицо, исполняющее его обязанности, вправе не позднее десяти суток до истечения этого срока возбудить перед Председателем Верховного Суда Республики Беларусь ходатайство о продлении срока содержания под стражей для ознакомления с уголовным делом, но не свыше шести месяцев (ч. 9–11 ст. 127 УПК) [1].

Об ознакомлении с уголовным делом составляется протокол, который подписывается следователем и ознакомившимися с делом лицами. Если ознакомление обвиняемого, его законного представителя или защитника, потерпевшего, гражданских истца, ответчика и их представителей с уголовным делом происходило совместно, то составляются единые протоколы. В практической деятельности органов уголовного преследования встречаются факты умышленного затягивания времени ознакомления с делом обвиняемым и его защитником, когда, например, изучение небольшого по объему уголовного дела происходит месяц. УПК Республики Беларусь 1960 года в подобной ситуации предоставлял следователю право своим мотивированным постановлением, утвержденным прокурором, устанавливать определенный срок

для ознакомления с материалами дела [4]. Следователь после вынесения такого постановления, как правило, составлял график ознакомления обвиняемого с материалами дела. Действующий УПК Республики Беларусь не предусматривает такой возможности, что иногда влечет злоупотребление правом со стороны отдельных участников уголовного процесса.

В качестве выхода из создавшегося положения И.В. Данько предлагает *личное прочтение следователем обвиняемому материалов дела* с отражением этого в соответствующем протоколе [3, с. 71–72]. С данным предложением трудно согласиться по следующим причинам. Если быстрый темп речи (чтения) составляет в среднем 100–120 слов в минуту, то для прочтения одного листа уголовного дела, содержащего примерно 360 слов, следователю понадобится как минимум 3 минуты. Сколько же времени понадобится следователю для прочтения вслух материалов 10-томного уголовного дела, если каждый том содержит не менее 250 листов? Примерный подсчет показывает, что для прочтения (*без перерывов*) вслух только одного тома придется затратить 12 с половиной часов. С перерывами (для приема пищи и отдыха) прочтение вслух только одного тома займет 15 с половиной часов. Ознакомление же только одного обвиняемого путем прочтения ему вслух материалов десятитомного уголовного дела займет 12,5 рабочих дней (*при условии, что рабочий день следователя будет составлять 12 часов*). И этот *примерный расчет времени* произведен с учетом участия в ознакомлении только одного обвиняемого и *без учета того обстоятельства*, что для затягивания рассматриваемого процессуального действия сторона защиты (обвиняемый, его законный представитель, защитник) потребует демонстрации записей на магнитных носителях, если таковые производились и прилагаются к протоколам следственных (процессуальных) действий.

Факторами, влияющими на темп (скорость) чтения, по мнению Чмыховой Е.В., Давыдова Д.Г., Лавровой Т.П., являются:

1) возраст лица, воспринимающего текстовую либо иную информацию;

2) уровень образования лица;

3) наличие специальной подготовки (курсы скорочтения и т.п.);

4) интенсивность повседневного чтения (систематичность чтения);

5) место проживания (город либо сельская местность);

6) пол лица [5, с. 26–36].

Пари этом первый и шестой факторы не являются доминирующими, а наоборот, наименее влияют на скорость чтения текста. Применительно к анализируемому следственному действию, полагаем, важными факторами влияния на скорость чтения и ознакомления с представленными следствием материалами являются состояние здоровья, предыдущий криминальный опыт (наличие судимостей, опыт участия в уголовном процессе в любом статусе) и наличие либо отсутствие специального (юридического) образования лица.

Что касается этических и нравственных основ деятельности следователя при завершении предварительного расследования, то наиболее сложным для следователя является моральный выбор: знакомить заинтересованных в исходе дела лиц с материалами дела полностью, удовлетворяя ходатайства о продлении срока ознакомления либо после истечения определенного срока завершить ознакомление, отказав в удовлетворении подобных ходатайств. Полагаем, что при решении данной дилеммы следователь должен учитывать объём и сложность дела (количество участников процесса, количество эпизодов преступной деятельности и т.п.), при необходимости ходатайствовать перед начальником следственного подразделения и прокурором о продлении срока предварительного расследования. Кроме неоправданных трудозатрат, потери рабочего времени, функции следователя, зачастую имеющего в производстве более десятка уголовных дел, полагаем, сведены к обязанностям надзирателя, следящего за сохранностью листов уголовного дела. Очевидно, что такой подход в 21 веке неприемлем.

Своеобразный подход к решению проблемы установления сроков ознакомления с материалами уголовного дела предлагают Н.А. Колоколов, П.Г. Марцифин и В.Г. Семенов. Более подробно с предложениями этих российских учёных можно ознакомиться в статье «Возможность ограничения сроков ознакомления с материалами уголовного дела (дискуссия)» [6, с. 21–30]. Вместе с

тем эти предложения применимы, на наш взгляд, в российских правовых реалиях, где процедура завершения предварительного расследования сейчас существенно отличается от аналогичной процедуры в Беларуси.

Думается, что одним из возможных вариантов решения проблемы превышения сроков расследования и сокращения срока ознакомления участников процесса с делом было бы разделение материалов уголовного дела на две части («папки»), в первой из которых были бы сосредоточены материалы проверки всех следственных версий, выдвигавшихся в процессе предварительного расследования, протоколы следственных (процессуальных) действий, производившихся без участия обвиняемого (подозреваемого), материалы взаимодействия органа следствия с органами дознания, а также материалы, перечисленные в ч.8 ст. 193 УПК.

Во второй части, с которой *допустимо* знакомить обвиняемого и его представителей при окончании предварительного следствия, должны быть сосредоточены материалы проверки версии, выдвинутой обвиняемым и стороной защиты в целом, а также постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протоколы следственных (процессуальных) действий, произведенных с участием обвиняемого. Подобный порядок формирования материалов дела существует с 1989 г. в Итальянской республике [7, с. 128–130].

Однако более перспективным вариантом решения проблемы соблюдения разумного срока на ознакомление лиц с материалами оконченного производством уголовного дела является, полагаем, *направление потерпевшему, обвиняемому и их представителям электронной версии (копии) уголовного дела, содержащей тексты всех процессуальных документов, составлявшихся на стадиях возбуждения дела и предварительного расследования*. Полагаем, что данное нововведение позволит беспрепятственно знакомить с материалами уголовного дела всех заинтересованных лиц, при этом будет иметь огромный экономический эффект вследствие экономии времени следователя, других участников процесса. Именно такой порядок ознакомления позволит знако-

мить с делом *одновременно* как всех потерпевших, так и всех обвиняемых.

С целью изучения мнения правоприменителей и внесения предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь в феврале-марте 2017 г. следователям Центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь и следователям районных отделов и управлений СК было предложено принять участие в анонимном анкетировании. В ходе анкетирования респондентам было предложено ответить на вопросы, связанные с регламентацией окончания предварительного расследования уголовных дел. В ходе анализа ответов респондентов установлено, что большинство правоприменителей готовы использовать электронные копии уголовного дела и направлять их прокурору для передачи в суд. Более того, следователи уже несколько лет фактически используют такие электронные копии при необходимости восстановления утраченных процессуальных документов. Более подробно о результатах анкетирования см. в монографии «Окончание предварительного расследования: проблемы и пути их решения» [8, с. 251–256].

Как показывает следственная практика, в России и в Беларуси встречаются примеры многотомных уголовных дел, где только один документ – заключение эксперта может занимать 8632 листа (35 томов дела) [9, л.д. 46–49]. Российские правоприменители и теоретики уголовно-процессуального права считают допустимым применение аналогии закона и установление следователем предельного срока на ознакомление обвиняемого и его защитника с заключением эксперта по уголовному делу [10, с. 48–49]. Более того, в Российской Федерации с начала 2017 г. стороны уголовного процесса вправе подать в суд ходатайство, заявление, жалобу или представление в форме *электронного документа*. Чтобы направить такой документ, адвокат, обвиняемый, прокурор или иной участник процесса должны заполнить электронную форму на сайте суда в Интернете. Каждый документ нужно подписать электронной цифровой подписью. Это новелла российского законодательства содержится в ст. 474.1 УПК Российской Федерации, вступившей в силу 1.01.2017 г. [2]. При этом Председатель Верховного Суда РФ утвердил приказ № 46-П от 29.11.2016 г.,

которым установил правила подачи электронных документов в Верховный Суд РФ [11, с. 1–2].

Думается, отечественным разработчикам нормативных актов и законодателю следует активнее заимствовать передовой опыт перечисленных государств, преодолевая консерватизм белорусского уголовно-процессуального законодательства. Как показало анкетирование, произведенное в начале 2017 г., подавляющее большинство следователей СК Республики Беларусь (95 %) изготавливают процессуальные документы с помощью оргтехники, поэтому в отдельных файлах и папках сохраняют электронные копии практически всех процессуальных документов. Поэтому логичным и последовательным шагом, полагаем, было бы внедрение в отечественную процедуру (легализация) электронной формы уголовно-процессуальных документов и постепенный полный переход к такой форме документов. Такое же анкетирование, произведенное в начале 2022 г., подтвердило обозначенную тенденцию. При этом уже 100 % респондентов указали, что используют для составления процессуальных документов, помещаемых в уголовное дело, электронный шаблон (копию) такого же документа по иному делу. Более подробно об этом см. в монографии «Окончание предварительного расследования: проблемы и пути их решения» [8, с. 257–263].

Некоторые правоприменители высказывают сомнение в сохранении подлинности содержания переданных следователем для ознакомления другим участникам процесса электронных копий документов. Однако в настоящее время технически данная проблема решается посредством использования в документе электронной цифровой подписи. Оригинал документа и его электронная версия могут находиться у следователя, начальника СП и прокурора, а неограниченное количество копий может быть направлено иным участникам процесса.

Как справедливо указывают О.А. Зайцев и П.С. Пастухов, «*тенденция к упрощению и ускорению уголовного судопроизводства, стремление к достижению процессуальной экономии в условиях цифровой трансформации придали новый импульс дискуссии о процессуальной форме, ее требованиях. Такую дискуссию порождает главная проблема предварительного расследования –*

его письменный характер, что становится препятствием для быстрого и объективного расследования преступлений и уже «не вписывается» в цифровое поле эпохи цифровой трансформации всех остальных видов социально-экономической деятельности. Электронный документ должен заменить письменные процессуальные документы, иначе письменный документ становится причиной деформации нашего уголовного процесса. Письменность привела уголовный процесс к оформительству, уродливому бумаготворчеству» [12, с. 765]. Они же приходят к выводу о необходимости «изменений подходов к процессуальной форме, в частности к изменению требований к фиксации доказательственной информации исключительно в протоколах» [там же]. Следует полностью поддержать мнение данных ученых о том, что «протокол (процессуального действия. *Ю.М.*) должен иметь одинаковый статус с электронным документом, аудиозаписью, видеозаписью, сведениями из баз данных. Только через изменение процессуальной формы может быть сделан переход к новым технологиям накопления сторонами информации и передачи этой информации (суду)» [там же, с. 766].

Например, уже сейчас уголовно-процессуальной нормой (ст. 224-1 УПК Республики Беларусь) допускается допрос потерпевшего, свидетеля, очная ставка и предъявление для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи, когда допрашивающего и допрашиваемого могут разделять сотни и даже тысячи километров. Уже создан и успешно применяется процедура проверки и удостоверения (подтверждения) личности допрашиваемого свидетеля и предупреждения его об ответственности за дачу ложных показаний. Поэтому представляется оправданным поддержать предложение Ю.П. Шкаплерова о расширении круга лиц, допрашиваемых с использованием систем видеоконференцсвязи [13, с. 53]. Вместе с тем с обозримом будущем необходимо освободить следователя от необходимости дублировать доказательственную информацию в письменном (бумажном) документе. Такой порядок документирования доказательственной информации, полагаем, следует распространить и на такое процессуальное действие, как ознакомление участника процесса с материалами оконченного производством уголовного дела.

Обязанность выполнения мероприятий по ознакомлению участника уголовного процесса, находящегося за границей, с материалами уголовного дела, следует возложить на должностное лицо, исполняющее международную просьбу об оказании содействия. Однако при наличии у такого участника процесса мобильного устройства, позволяющего получать электронные сообщения (электронную копию материалов уголовного дела), ознакомление может происходить и без направления международной просьбы об оказании содействия, что в несколько раз ускорит соответствующий процесс.

Содержащемуся под стражей обвиняемому необходимо обеспечить возможность изучения материалов уголовного дела (электронных документов) в отдельном помещении, оборудованном соответствующей техникой, письменными принадлежностями. При необходимости такое лицо может воспользоваться помощью защитника. Постоянное присутствие следователя в данном помещении СИЗО, полагаем, не нужно. Вместе с тем представляется необходимым поэтапный, эволюционный переход от использования бумажных документов к использованию цифровых (электронных) документов. Поэтому в такой «переходный» период, полагаем, следует постепенно заменять оформление следственных и процессуальных действий на бумажных документах оформлением электронными документами.

Следователю достаточно будет лишь предупредить содержащегося в СИЗО обвиняемого об обязанности соблюдать разумный срок на ознакомление с материалами дела и о праве заявлять ходатайства в процессе ознакомления и после ознакомления с делом. По окончании ознакомления следователю достаточно прибыть в СИЗО и составить соответствующий протокол ознакомления обвиняемого с материалами дела, приняв к рассмотрению ходатайства. Введение такого порядка ознакомления с делом содержащихся в СИЗО обвиняемых, полагаем, принесет серьезный экономический эффект вследствие высвобождения рабочего времени следователя и ускорения процедуры ознакомления. Для обвиняемых, содержащихся под стражей и их защитников, полагаем, существенно расширится возможность самостоятельного (без присутствия следователя) ознакомления с материалами дела

и обсуждения вопросов тактики и стратегии защиты на последующих стадиях процесса.

На основании изложенного в УПК целесообразно предусмотреть возможность заинтересованным лицам получить электронную копию документов (материалов) уголовного дела на предоставленный ими магнитный носитель для сохранения возможности повторного изучения данных документов и после передачи дела прокурору для направления в суд. Предлагаемое нововведение, полагаем, корреспондирует норме, установленной ч. 1 ст. 309 УПК, которая предусматривает возможность получения участником уголовного процесса (стороной) копии звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания на предоставленный им носитель информации. Полагаем, что это позволит не только обвиняемому и защитнику, но и иным лицам (законным представителям обвиняемого и законным представителям потерпевшего, самому потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, их представителям) сократить сроки ознакомления с делом и более тщательно изучить материалы уголовного дела, подготовиться к судебному разбирательству. С другой стороны, установление обязанности следователя предоставлять начальнику СП и прокурору электронную форму документов, создаст дополнительную гарантию сохранности материалов уголовного дела и возможность их восстановления в случае утраты (уничтожения). На такую уникальную возможность восстановления материалов утраченного уголовного дела указывает А.П. Фильченко [14].

Таким образом, в отечественном уголовном процессе необходим постепенный переход от бумажных носителей документов к электронным. При этом полагаем, что на первом этапе такого перехода целесообразно введение в УПК Республики Беларусь, УПК Российской Федерации и в ведомственные нормативные акты наших государств предписания об обязательности составления электронных документов наряду с составлением бумажных (письменных). На такую перспективу вполне обоснованно указывают российские процессуалисты О.И. Андреева, О.А. Зайцев [15, с. 57–62].

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295 (дата обращения: 15.05.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/6848035a2a8d3cb8891ced857fcc676d354ddcef/ (дата обращения: 16.05.2024).

3. Данько И.В. Обеспечение законности в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / И.В. Данько. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 75 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : офиц. текст с изм. и доп. на 1 нояб. 1994 г. – Минск : Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы, 1994. – 191 с.

5. Чмыхова Е.В. Экспериментальное исследование факторов скорости чтения / Е.В. Чмыхова, Д.Г. Давыдов, Т.П. Лаврова // Психология обучения. – 2014. – № 9. – С. 26–36.

6. Марфицин П.Г. Возможность ограничения сроков ознакомления с материалами уголовного дела (дискуссия) / П.Г. Марфицин, В.Г. Семенов, Н.А. Колоколов // Уголов. процесс. – 2006. – № 12. – С. 21–30.

7. Делла Марра Т. Уголовный процесс Италии: реформа и контрреформа / Т. Делла Марра // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 124–131.

8. Мартынов Ю.А. Окончание предварительного расследования: проблемы и пути их решения / Ю.А. Мартынов. – Минск : БИП, 2023. – 263 с.

9. Уголовное дело № 604096 по обвинению группы лиц в сбыте наркотических средств синтетического происхождения на территории г. Саратова // Архив Саратовского городского суда.

10. Власенко Н.В. Можно ли ограничить обвиняемого и его защитника в сроках ознакомления с процессуальными докумен-

тами по делу / В.Н. Власенко, А.Н. Иванов // Уголов. процесс. – 2016. – № 12. – С. 46–49.

11. Суды начинают принимать документы по интернету // Уголов. процесс. – 2017. – № 1. – С. 6.

12. Зайцев О.А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О.А. Зайцев, П.С. Пастухов // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Юрид. науки. – 2019. – Вып. 46. – С. 752–777.

13. Шкаплеров Ю. П. Проведение следственных действий с использованием систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе Республики Беларусь / Ю.П. Шкаплеров // Предвар. расследование. – 2017. – № 2. – С. 49–54.

14. Фильченко А.П. Восстановление утраченного уголовного дела как механизм, препятствующий прекращению правоотношения уголовной ответственности / А.П. Фильченко // Рос. следователь. – 2012. – № 9. – URL: http://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=3826 (дата обращения: 18.05.2024).

15. Андреева О.И. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате / О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Уголов. юстиция. – 2018. – № 12. – С. 57–61.

Информация об авторе

Мартынов Юрий Анатольевич – старший преподаватель, кафедра уголовного права и процесса, БИП – Университет права и социально-информационных технологий, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: um1967@mail.ru.

Author

Martynov Yuri Anatolyevich – senior lecturer, department of criminal law and procedure, BIP – University of Law and Social Information Technologies, Minsk, e-mail: um1967@mail.ru.

УДК 343.985.3

Н.В. Маслов

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВЫДЕЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящей статье рассмотрены отдельные вопросы подготовки судебно-биологической экспертизы выделений человека, как составляющей экспертного обеспечения расследования преступлений. Автором сделан вывод о значении судебно-биологической экспертизы в расследовании и раскрытии преступлений.

Ключевые слова: судебно-биологическая экспертиза, экспертное обеспечение, расследование преступлений.

N.V. Maslov

CERTAIN ISSUES OF PREPARATION OF FORENSIC BIOLOGICAL EXAMINATION OF HUMAN SECRETIONS AS A COMPONENT OF EXPERT SUPPORT FOR THE INVESTIGATION OF CRIMES

This article discusses some issues of the preparation of a forensic biological examination of human secretions as a component of expert support for the investigation of crimes. The author concludes on the importance of forensic biological examination in the investigation and disclosure of crimes.

Keywords: forensic biological examination, expert support, crime investigation.

Отправной точкой при подготовке к проведению любого вида биологических экспертиз является постановление дознавателя (следователя) о ее производстве. Принимая во внимание возможность возникновения у следствия потребности в применении специальных методов познания в отношении в отношении объектов, которые могут быть обнаружены на месте преступления, от

© Маслов Н.В., 2024

должностных лиц, производящих осмотры, обыски и выемки требуется соблюдение правил проведения этих мероприятий с учетом возможности выполнения различного рода исследований с найденными образцами биологического происхождения. Несмотря на все достижения современной науки, естественные процессы, атмосферные явления, и даже ультрафиолетовое излучение, используемое для поисков следов крови на месте преступления, могут привести к тому, что имеющиеся следы биологического происхождения видоизменятся и станут непригодными для экспертной идентификации [1, с. 152]. Этот немаловажный факт диктует необходимость соблюдения особенных мер предосторожности при подготовке к отбору образцов для проведения биологических экспертиз тканей и, в особенности, человеческих выделений, в том числе запаховых. В связи с этим еще раз упомянем о необходимости тщательного и максимально аккуратного осмотра места преступления с целью выявления возможных предметов для отбора с них следов биологического происхождения, что, как правило является одним их первых этапов в подготовке биологической экспертизы тканей и выделений человека, в том числе, запаховых. Если у следственных органов имеется такая возможность, то после осмотра и отбора образцов с места преступления, у подозреваемых лиц получают необходимые образцы биологического материала для выполнения сравнительных исследований, отбираются контрольные пробы возможных носителей следов иного материального свойства. Следующим шагом дознавателя или следователя в процессе подготовки экспертизы становится процесс формулирования вопросов к экспертам, который может происходить с участием консультирующих специалистов, а также выбор экспертного учреждения или эксперта, что надлежащим образом необходимо отразить в выносимом постановлении о назначении экспертизы. Нельзя принизить значение ни одного из вышеуказанных подготовительных этапов, поскольку лишь последовательное и качественное их исполнение в строгом соответствии с требованиями закона позволит рассчитывать на получение необходимых экспертных результатов, имеющих доказательную силу [2, с. 109]. Необходимо отметить, что несмотря на проведение первичного осмотра на месте происшествия,

следователю или дознавателю необходимо еще раз подробно изучить все изъятые предметы. Возможно, что обстановка места происшествия, или условия не благоприятствовали полному и объективному выявлению отношения к делу тех или иных предметов, однако повторный осмотр в специально предназначенных для этого помещениях (возможно, с использованием технических средств) может изменить мнение следователей. Более того, на необходимость повторного осмотра в целях всестороннего, объективного и полного исследования предполагаемых доказательств указывают некоторые ученые. Это мнение вполне объяснимо, поскольку часть биологических образцов, к примеру, слюна, клеточные следы, кровь, могут быть обнаружены только с помощью микроскопических исследований, недоступных при осмотре места происшествия. В процессе такого повторного осмотра может быть принято решение об отношении к делу новых предметов. Стоит упомянуть, что повторный осмотр необходимо протоколировать в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и оформлять как отдельное следственное действие [3, с. 454]. При расследовании насильственных преступлений особое значение имеют следы крови, спермы и иных выделений человека, фрагменты тканей, оставшихся на орудиях преступлений или на окружающих место преступления предметах, одежде как преступника, так и потерпевшего. По этим следам зачастую можно с достаточной долей доказанности говорить о восстановлении картины происшедшего. Известно, что при попытках избавиться от следов преступления преступники замывают следы крови, но часть тканевых материалов содержит микрочастицы на внутренних поверхностях нитей плетения, даже если они были видоизменены под воздействием моющих средств, бензина и т.п. Такие следы также могут быть обнаружены в рамках повторного осмотра специалистами и привнести немаловажный вклад в дело идентификации преступника и раскрытие преступления. Несмотря на то, что преступники используют различные средства сокрытия следов – маски, бахилы для обуви, перчатки и т.п., иногда на них также остаются пригодные для идентификации потожировые или запаховые следы, позволяющие установить различные характеристики оставившего такие следы чело-

века. В том случае, если какой-либо вид судебно-биологической экспертизы назначен в отношении живого лица, то отбор необходимых для экспертного анализа образцов биологического материала не представляет технической сложности, однако должен быть выполнен с соблюдением всех норм действующего законодательства (ст. 166, 167, 179, 202 УПК РФ), о чем мы уже упоминали выше. Специалистом судебно-экспертного учреждения указанные образцы не могут быть получены без обязательного присутствия двух медицинских работников этого экспертного органа, при этом в заключении обязательно необходимо отразить факт отбора образцов в присутствии этих лиц. Этот этап подготовки также крайне важен для последующего использования результатов экспертной работы в судопроизводстве. Помимо уголовно-процессуальных, необходимо соблюдать и требования к сохранности биологических образцов. К примеру, жидкую кровь (в объёме не менее 5 мл) необходимо отправлять на экспертизу не позднее трех суток после забора при условии хранения ее в закрытой таре при температуре не выше 4–6 °С. При этом образец венозной крови отбирается только медицинским работником, имеющим соответствующую квалификацию в специально оборудованных помещениях медицинских организаций. Образцы крови также используется в качестве образцов запаховых выделений, при их отсутствии можно использовать также потовые выделения [4, с. 92]. Специалисты рекомендуют собирать запаховые следы в качестве контрольных образцов у живых лиц из подмышечных и паховых складок, с поясничной области, шейно-воротниковой зоны путем приложения к названным участкам кожи стерильных салфеток из волокнистых хлопчатобумажных материалов. При этом отбор контрольных проб может производить сам следователь или иное лицо, поскольку методики экспертизы запаховых следов человека, как уже было упомянуто выше, не имеют законодательного или иного правового закрепления. В настоящее время также практически решена проблема упаковки следов биологического происхождения в материалы, исключающие их деградацию и невозможность использования в экспертной работе. Это делает процесс подготовки к проведению биологической экспертизы тканей и выделений человека более простым, чем, к

примеру, даже 10–15 лет назад. Тем не менее, здесь также стоит придерживаться правил и процедур, поскольку сами объекта крайне подвержены разрушительному воздействию различных естественных и искусственных процессов. Лицам, осуществляющим отбор необходимо использовать резиновые перчатки, пинцеты, маски для исключения смешения собственных биологических следов с исследуемыми. Профессионалы рекомендуют с целью сохранения дальнейшей пригодности для экспертного исследования все влажные объекты перед упаковкой просушивать естественным способом, вдали от прямых источников тепла или солнечных лучей. Несмотря на огромный прогресс в области разработки различного вида пластмасс, запаховые следы стоит упаковывать в пакеты из многослойной фольги или в стеклянные емкости, поскольку практически все пластики впитывают запахи. Все упаковки маркируются, различные виды следов разделяют при помощи кусков стерильной ткани или нетканого материала. «На конвертах или этикетках, бирках, пробирках, банках, фольге и т. д. делаются надписи (до упаковки, чтобы не повредить объекты) с указанием номера уголовного дела, наименования объекта, места, времени, даты изъятия, заверяемые специалистом, понятыми, следователем. Затем упаковку опечатывают. Исключение составляют образцы, получаемые по постановлению следователя врачом, судебно-медицинским экспертом, сотрудником ОВД (в больнице, морге, следственном изоляторе и пр.) и сопровождаемые с письмом к следователю». Крайне важна для конечного результата и подготовка постановления о производстве того или иного вида биологической экспертизы [5, с. 36; 6, с. 498]. Следователям стоит консультироваться со специалистами для правильной и качественной постановки вопросов к исследованиям, поскольку нередко эксперты перефразируют ошибочно поставленные следствием вопросы, превращая результат экспертного исследования в недопустимое и не относимое доказательство. Также сотрудникам органов следствия стоит больше сотрудничать с экспертным сообществом для более глубокого понимания типов назначаемых экспертных исследований и вопросов, на которые они могут дать ответы. Из вышесказанного можно сделать вывод, что процесс подготовки к биологической экспертизе тканей и выделений че-

ловека (в том числе, запаховых) представляет собой последовательность мероприятий, направленных на выявление, сбор и сохранение свойств объектов, которые по мнению следователя или дознавателя могут место отношение к делу и иметь идентификационное и доказательное значение в уголовном производстве.

Список использованной литературы

1. Маслов Н.В. Отдельные вопросы подготовки судебно-биологической экспертизы тканей и выделений человека / Н.В. Маслов // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : материалы всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках 27-й Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023». – Москва, 2023. – С. 151–154.

2. Маслов Н.В. Судебно-биологическая экспертиза, как составляющая противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Н.В. Маслов // Противодействие преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2023. – С. 108–112.

3. Маслов Н.В. Медико-криминалистическая оценка повреждающего биологического фактора при травматических телесных повреждениях / Н.В. Маслов // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сб. докладов 10-й Московского юридического форума. В 3 частях. – Москва, 2023. – С. 453–455.

4. Маслов Н.В. Отдельные вопросы производства биологической экспертизы при расследовании и раскрытии преступлений / Н.В. Маслов // Криминалистика: наука, практика, опыт. – Тула, 2023. – С. 91–94.

5. Бондаренко Р.В. К вопросу об изъятии орудия преступления при осмотре трупа на месте происшествия / Р.В. Бондаренко, И.Н. Горбулинская, Н.В. Маслов // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : материалы всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства. – Москва, 2022. – С. 34–37.

6. Маслов Н.В. Судебная экспертиза как элемент защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц: современные информационные технологии применения специальных знаний при производстве судебных экспертиз, в том числе при производстве судебно-медицинских экспертиз / Н.В. Маслов // Роль права в обеспечении благополучия человека : сб. докладов XI Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч. – Москва, 2022. – С. 498–499.

Информация об авторе

Маслов Николай Васильевич – преподаватель, кафедра криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: maslov-narod.group.ru@mail.ru.

Author

Maslov Nikolay Vasilyevich – teacher, Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, the Russian Federation, e-mail: maslov-narod.group.ru@mail.ru.

УДК 343.98

С.А. Машков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ «БОЛЬШИХ ДАННЫХ» В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В настоящей статье рассматриваются возможности и перспективы использования в криминалистических целях общедоступной информации из открытых источников (открытые данные), как структурированной, так неструктурированной. Автор обосновывает необходимость криминалистического использования ресурсов «больших данных» для решения криминалистических и иных задач оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизводства. Также обозначены возможности аналитического исследования общедоступной информации для решения идентификационных и диагностических задач криминалистики, дан примерный перечень открытых ресурсов информации для обнаружения/использования необходимых данных, направлений и способов обращения с ними, перечислены уже применяемые при раскрытии и расследовании преступлений оперативные и процессуальные формы работы с общедоступными данными сети Интернет.

Ключевые слова: «большие данные», цифровая криминалистика, общедоступная информация, открытые данные, электронно-цифровые следы.

S.A. Mashkov

USING THE OPPORTUNITIES OF «BIG DATA» IN CRIMINALISTIK

The article describes the possibilities and prospects of using publicly available information from open sources (open data), both structured and unstructured, for forensic purposes. The author substantiates the need for the criminalistic use of «big data» resources to solve the tasks of operational investigative activities and criminal proceedings. To this end, designates the possibilities of analytical research of publicly available information to solve identification and diagnostic tasks of criminalistic, gives an approximate list of open information resources for the detection/use of necessary data and search methods for handling them, lists the operational and procedural forms of work with publicly available Internet

© Машков С.А., 2024

Keywords: «big data», digital criminalistic, publicly available information, open data, electronic digital traces.

В настоящее время информация, под которой законодательство Российской Федерации понимает «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»[1], – это одна из самых важных ценностей. Информация позволяет получать преимущество, принимать верные решения, основанные на этих данных, и действовать на опережение, в то время пока остальные находятся в неведении. Данный постулат актуален и в сфере борьбы с преступностью, особенно при решении задач оперативно-розыскной деятельности, к которым, в частности, относятся: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших»[2]. В определенной степени это характерно и для уголовного преследования, то есть «процессуальной деятельности стороны обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»[3].

Современные цифровые реалии и массив знаний, накопленный разными науками, позволяет не только и не столько получать новую (ранее неизвестную) информацию о фактах и событиях, но куда более значима, точна и содержательна стала информация «старая», то есть уже известная и проверенная. Эта информация накоплена, систематизирована и может быть изучена по любым интересующим критериям, что позволяет характеризовать (как диагностически, так и идентификационно) любые объекты, явления и процессы, делать обоснованные выводы и строить точные прогнозы, то есть формировать «производную», «выводную», «дополнительную» информацию.

Цифровой формат информации снял количественные и качественные ограничения её хранения и обработки. Уже большая часть

---

[1] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31.1. Ст. 3448. (Ст. 2, п. 1.)

[2] Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349. (Ст. 2.)

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Там же. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. (Ст. 5, п. 55.)

зафиксированной информации «оцифрована», а массивы информации растут высокими темпами. Если в начале нулевых годов говорили о ежегодном удвоении объема информации, то в 2020 году этот показатель составлял уже ежегодное увеличение зафиксированной информации в 5 раз. В следующие пять лет информация достигнет цифры, которая в 250 раз превысит количество песчинок песка на всех пляжах мира [1], и составит 175 Зеттабайт [2]. Информации становится всё больше, при этом она разнообразна по содержанию и формам представления: текстуальная, графическая, фото, видео, идентификационная, координатная и многая другая.

Цифровые технологии привели к тому, что каждый человек, используя современные многофункциональные коммуникативные устройства и технологии ввода-вывода информации (смартфоны, компьютеры, планшеты, навигаторы, видеокамеры, сеть Интернет, банковские карточки и др.), сам постоянно продуцирует информацию в цифровой реальности как о себе самом, так и об окружающей действительности. Это же правило действует и при осуществлении преступной деятельности на всех ее стадиях, в процессе которой преступники оставляют множество следов, в том числе, следы цифровые.

Доступ к информации (возможность получения информации и ее использования[1]) при этом всё более упрощается и становится «открытым», то есть свободным, ничем не ограниченным и позволяющим использовать ее любым способом и в любых целях.

Законодательство России использует понятия «общедоступная информация» и «открытые данные», которые определяются как общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен, в том числе, информация, размещаемая ее обладателями в сети Интернет в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования (общедоступная информация, размещаемая в форме открытых данных)[2].

---

[1] Об информации… (п. 6 ст. 2.)

[2] Об информации… (ч. 1 и ч. 4 ст. 7).; «Типовые условия использования общедоступной информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» (утв. протоколом заочного голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 19 сентября 2016 г. № 6) // СПС «КонсультантПлюс».

То есть, как отмечает А.И. Савельев [4, с. 73], законодательно установлена «…презумпция открытости информации: общедоступной является любая информация, кроме той, к которой ограничен доступ. Отнесение информации к категории общедоступной в самом общем виде означает, что любое лицо без указания причин и целей может получать такую информацию и использовать по своему усмотрению...». Сеть Интернет является неограниченным ресурсом открытых данных, которая является доступной и допускающей ее автоматизированную обработку.

С 2008 года стал применяться в мире и сегодня широко используется в России термин «большие данные» (англ. «big data»), которым обозначают большие массивы данных, имеющих такие характеристики как объем, разнообразие, скорость обработки и/или вариативность, и требующие использования технологии масштабирования для эффективного хранения, обработки, управления и анализа. Массивы данных представляют собой идентифицируемые совокупности данных, к которым можно получить доступ или скачать в одном или нескольких форматах[1]. При этом «данные» понимаются как представление информации в формализованном (формальном) виде, пригодном для коммуникации, передачи, интерпретации или обработки людьми и компьютерами[2].

Большие данные могут быть структурированными и неструктурированными, их невозможно эффективно обработать с использованием традиционных методов, и для этого применяют специальные технологии и программное обеспечение: системы распределенных хранилищ данных; технологии обработки потоков данных; методы машинного обучения; алгоритмы анализа, позволяющие определять ценность и значение информации и извлекать её из огромных объемов данных [5; 6].

Следовательно, «большие данные» являются общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных. «При этом огромные объемы информации можно использовать

[1] Национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р ИСО/МЭК 20546-2019) «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь.» // Москва. Стандартинформ. 2020. (п. 3.1.2, п. 3.1.5, п. 3.1.11.)

[2] Межгосударственный стандарт (ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015)). Информационные технологии. Словарь. // Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации. 2016. (п. 4.259.)

для решения задач, требующих высокой точности прогнозов, поиска обоснований для тех или иных решений, персонализации и так далее» [6].

К ресурсам такого рода получения информации практика относит следующие [7, с. 7; 8, с. 63–64]:

– информационные материалы (интервью, статьи, новости, заметки) в средствах массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение);

– научные исследования, опубликованные в специализированных изданиях; профессиональные и академические отчёты, конференции, доклады; книги, энциклопедии, справочники, мемуары и т.д.;

– социальные сети (данные, фото, посты, лайки, группы, комментарии и т.д.), веб-сообщества и контент, созданный пользователями (видеохостинги, вики-справочники, блоги, веб-форумы);

– информация из переписи; публичные отчёты правительства, официальные данные о бюджетах, демографии и т.д.;

– документы из открытых государственных и негосударственных архивов; информация из открытых реестров (прав на недвижимое имущество, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и т.п.);

– публичные коммерческие данные (доход, прибыль, убыток, рост, стоимость акций и т.д.);

– результаты публичных опросов;

– материалы пресс-конференций, различные публичные заявления; данные со спутников дистанционного зондирования Земли и самолетов аэрофотосъемки, радиомониторинг;

– опубликованные полицейские и судебные документы и другие источники; массовых утечки из сервисов и социальных сетей;

– метаданные файлов (дата создания документа, имена пользователей, модели принтеров, программное обеспечение, установленное на компьютерах, иногда геолокация);

– непубличная документация, находящаяся в открытом доступе;

– данные о домене, е-мейлы, телефоны, факсы, технологии, на которых построен сайт, криптографические сертификаты, субдомены;

– индексация интернет-оборудования (сервера, роутеры, камеры видеонаблюдения, вебкамеры, онлайн-накопители и т. д.).

Способами обращения с «большими данными» называют [7, с. 9]:

– сбор информации (в том числе по фотографиям) из открытых поисковых систем; анализ пользовательской активности в социальных сетях и блогах, на форумах, иных виртуальных платформах;

– поиск открытых персональных данных пользователей в социальных сетях, мессенджерах; просмотр сохраненных копий сайтов в поисковых системах, интернет-архивах;

– получение геолокационных данных с помощью общедоступных ресурсов вроде «Google Maps», «Яндекс.Карты» и других;

– сбор данных на ресурсах, доступ к которым возможен только по подписке; применение специализированных сервисов и программ; использование сервисов, сканирующих приложения, файлы или сайты на наличие вредоносного кода.

Цифровые технологии дали возможность сделать максимально удобными процессы поиска, сбора, формирования, хранения, обработки, обновления, передачи/получения и представления информации, а также позволили алгоритмизировать их, вводить любую категориальность, минимизировать вероятность ошибок, сократить время обработки данных, повысить точность и достоверность обобщений и выводов. Главное, что позволяют технологии – это быстро и эффективно работать с большими практически неограниченными объемами информации. При этом, чем больше информации и чем она разнообразнее, тем точнее будут определены интересующие закономерности.

Таким образом, современное состояние науки и техники делают возможным применять технологии и оборудования, позволяющие:

1) получать большие объемы информации;

2) из любых источников;

3) в любых форматах;

4) обрабатывать их любыми методами и способом;

5) использовать при этом любые критерии (отдельные и комплексные);

6) очень быстро и

7) представлять результаты в любой форме (текстуальной, графической и иных).

Такие возможности на сегодняшний день активно и очень результативно используются и объектом интереса и исследований выступают данные открытого доступа. Неограниченным ресурсом информации является сеть Интернет.

Криминалистическая деятельность – это деятельность по работе с информацией: остаточными явлениями преступного события, представленной в виде идеальных и материальных следов, к числу которых относятся и электронно-цифровые следы. Игнорирование возможностей такого неограниченного ресурса как общедоступная информация (большие данные) является недопустимым. Представляется, что перспективы вовлечения «больших данных» в практику раскрытия и расследования преступлений весьма широки. Криминалистика – «живая» наука, она развивается и «эволюционирует», ориентируется на практику, которая определенно испытывает потребность использования возможностей анализа «больших данных».

Правоприменительная практика по борьбе с преступностью также «двигается» в этом направлении. Уже сегодня поисково-информационные действия в ходе оперативно-розыскной деятельности эффективно используют эти возможности и ведется поиск разнообразных по форме и содержанию открытых данных в сети Интернет при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (наведение справок, наблюдение, отождествление личности, получение компьютерной информации, снятие информации с технических каналов связи и др.). Оперативные и криминалистические учеты формируются в электронной форме, региональные учеты объединяются в единые базы данных, создаются поисково-аналитические системы, предусматривается возможности поиска информации в базах данных разных учетов по единому критерию и т.д.

В рамках уголовного судопроизводства привлекаются специалисты по информационным и компьютерным технологиям (консультации, заключения специалистов, допросы специалистов и т.д.). Расширяется объектный и предметный перечень «компьютерных» экспертиз: компьютерно-техническая, аппаратно-компьютерная, программно-компьютерная, компьютерно-сетевая, информационно-компьютерная экспертизы, которые исследуют соответствующие оборудование, технологии, данные и информационное содержание компьютерных систем и носителей [9, с. 17–19].

Также проводятся информационно-аналитические экспертизы, объектами которых являются любые структурированные и/или неструктурированные массивы данных, а предметом выступает анализ цифровых массивов данных, содержащих сведения о деятельности цифровых систем, устройств, отдельных индивидуумов, в целях поиска взаимосвязей отдельных элементов указанных массивов данных. При этом практическая необходимость и законодательная возможность проведения данного вида экспертного исследования бесспорна.

При проведении данных экспертиз эксперт, в том числе, исследует и общедоступную информацию (открытые данные), находящуюся в сети Интернет, что может быть обусловлено применяемой им методикой данного вида экспертиз, экспертным заданием [10, с. 107–108] или практической необходимостью, обусловленной предметом и объектом информационно-аналитической экспертизы, так как информация подлежит обнаружению и сбору, что может методологически обеспечить только сам эксперт. О возможности и необходимости использования данных, находящихся в открытых источниках, как объекта экспертизы, указывает А. Г. Себякин [11, с. 98–100], характеризуя их как общедоступные и легальные информационно-цифровые объекты и их копии.

Конечно, эти шаги органов следствия и оперативно-розыскной деятельности очень незначительны, и возможности исследования открытых данных остаются мало реализованы, но процесс идёт. Современные информационные реалии обуславливают необходимость криминалистического осмысления и ши-

рокого практического применения исследовательских возможностей «больших данных» в целях раскрытия и расследования преступлений. Перспективы использования «больших данных» в криминалистике неограниченны, как и объемы общедоступной информации. Практическая востребованность бесспорна.

Потенциальные возможности экспертных оценок и экспертиз огромных массивов информации, находящейся в открытом доступе, открывают большие перспективы для аналитики и прогнозирования при осуществлении оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной видов деятельности. Ресурсы «больших данных» необходимо использовать в криминалистике, применять аналогичный опыт иных сфер деятельности (экономика, политика), системно привлекать лиц, обладающих специальными знаниями в информационно-аналитической деятельности, расширять практику назначения и проведения соответствующих видов судебных экспертиз.

Список использованной литературы

1. Рыжов В. От «информационного взрыва» к «информационной депрессии»: неучтенные риски четвертой ИТ-революции. Часть первая / В. Рыжов // Комсомольская правда. 2021. 26 ноября. – URL: https://www.kp.ru/daily/28361/4509297/?ysclid=lwc4nnecjw730301940.

2. 175 Zettabytes by 2025. – URL: https://www.forbes.com/sites/tomcoughlin/2018/11/27/175-zettabytes-by-2025/#b5fe21054597.

3. Рожкова М.А. «Общедоступная информация», «открытые данные» и «персональные данные, разрешенные субъектом для распространения» – что это такое и как они между собой связаны? / М.А. Рожкова // Закон.ру. 2021. 13 января. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/1/13/obschedostupnaya_informaciya_otkrytye_dannye_i_personalnye_dannye_razreshennye_subektom_dlya_raspros.

4. Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный) / А.И. Савельев. – Москва : Статут, 2015. – 320 с.

5. Preimesberger, Chris Hadoop, Yahoo, ‘Big Data’ Brighten BI Future / EWeek (2011. 15 августа). – URL https://www.eweek.com/storage/hadoop-yahoo-big-data-brighten-bi-future.

6. Наташкин А. Что такое Big Data: как собирают и где применяют большие данные? / А. Наташкин. – URL: https://lenta.ru/articles/2023/11/27/chto-takoe-big-data/?ysclid=lwccvcc6or627380342.

7. Дворянкин О.А. Osint, pentest и нетсталкинг – информационные технологии интернета / О.А. Дворянкин // Национальная ассоциация ученых. – 2022. – № 84. – С. 6–13.

8. Иванов В.Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений / В.Ю. Иванов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 1. – С. 62–66.

9. Смолина А.Р. Методическое и алгоритмическое обеспечение производства компьютерно-технической экспертизы: дис. … канд. техн. наук : 05.13.19 / А.Р. Смолина. – Томск, 2017. – 132 с.

10. Егоров Н.Н. Использование специальных знаний: история, состояние и перспективы развития / Н.Н. Егоров, А.А. Протасевич // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1. – С. 101–117.

11. Себякин А.Г. Данные, находящиеся в открытых источниках информации, как объект судебной информационно-аналитической экспертизы / А.Г. Себякин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – № 2. – С. 95–103.

Информация об авторе

Машков Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: msa325@mail.ru.

Author

Mashkov Sergey Alexandrovich – Ph.D. of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: msa325@mail.ru.

УДК 343.985

А.И. Милюс,
С.И. Усачев

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Преступления, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, имеют значительное распространение на территории Российской Федерации. Активное и эффективное расследование данных преступлений должно достигаться путем формирования и совершенствования соответствующих методик расследования в соответствии с темпами развития современного общества. Получение доказательств по данным уголовным делам весьма значимы для расследования. В статье рассмотрены некоторые особенности изъятия электронных следов, связанные со спецификой производства предварительного расследования данных преступлений.

Ключевые слова: расследование, выемка, изъятие, цифровые следы, компьютерная информация, носитель информации, информационно-телекоммуникационные технологии.

A.I. Milus,
S.I. Usachev

ON THE QUESTION OF SOME FEATURES OF SEIZING ELECTRONIC DATA MEDIA WHEN INVESTIGATING COMPUTER CRIMES

Crimes related to the use of information and telecommunication technologies are widespread throughout the Russian Federation. An active and effective investigation of these crimes should be achieved through the formation and improvement of appropriate investigation techniques in accordance with the pace of development of modern society. Obtaining evidence in these criminal cases is very significant for the investigation. The article discusses some features of the seizure of electronic traces related to the specifics of the preliminary investigation of these crimes.

© Милюс А.И., Усачев С.И., 2024

Keywords: investigation, seizure, seizure, digital traces, computer information, storage medium, information and telecommunication technologies.

Распространение преступлений, связанных с использованием информационных технологий к настоящему времени весьма велико. Рост данных преступлений в 2023 году увеличился на 30 % по сравнению с 2022 годом, о чем говорил президент Российской Федерации В.В. Путин на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 2 апреля 2024 г., и составило около 680 тысяч преступлений с общей суммой причинённого ущерба свыше 156 миллиардов рублей, что свидетельствует о необходимости серьёзного совершенствования механизмов борьбы с правонарушениями в этой сфере, а также проводить работу на опережение [1].

Компьютерные преступления, именуемые также как «киберпреступления» или «цифровые преступления» стали наиболее распространены в связи с ростом использования сети «Интернет» и различных информационно телекоммуникационных технологий «далее ИТТ). Данный факт вполне объясним – современное общество невозможно представить себе без наличия информационно-телекоммуникационных технологий, цифровизации и развития на ее основе всего современного общества. Регистрация и фиксация значительных объемов цифровых данных позволяет добиваться получения доказательств по делам, связанным с применением ИТТ, а наличие подобной информации, позволяет использовать ее весьма эффективно при расследовании рассматриваемых преступлений.

Как таковое понятие дефиниции «компьютерная информация» в науке криминалистики отсутствует. В науке встречается понятие «цифровая информация» наряду с ранее указанным термином, несмотря на то, что данные понятия и не разграничиваются [2, с. 103].

В.И. Алескеров, О.Н. Колокольчикова считают, к примеру, что понятие «цифровой информации» следует сформулировать как организационно упорядоченную совокупность сведений (сообщений, данных), зафиксированных на машинном носителе или находящихся в оперативной памяти компьютера либо в инфор-

мационно–телекоммуникационной сети с реквизитами, позволяющими их идентифицировать, имеющую собственника либо иного законного владельца [3, с. 17]. Данное определение позволяет понять и уяснить суть и содержание «цифровой информации», определить природу ее происхождения и нахождения, что в свою очередь помогает избрать дальнейшие способы ее получения.

Кроме того, в законодательстве и научной терминологии нет единого понятия такого термина, как «компьютерные преступления». Несмотря на то, что в Уголовном кодексе РФ имеется глава 28, которая посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации, следует иметь в виду под компьютерными преступлениями исключительно лишь те, которые закреплены в данной главе УК видится неверным.

В науке уголовного права существует множество подходов к определению исследуемого понятия. Перечень таковых не является закрытым, однако целесообразно будет обратить внимание на некоторые из них:

– компьютерных преступлений как отдельной категории преступлений в принципе не существует;

– компьютерные преступления соотносятся с информационными преступлениями как видовое и родовое;

– рамки компьютерных преступлений предусмотрены главой 28 раздела IX УК РФ;

– компьютерными преступлениями можно назвать лишь те, где компьютерная информация является одним из элементов объективной стороны состава преступления (предметом, средством, орудием);

– использование термина «компьютерные преступления» целесообразно только в рамках криминологического исследования.

При изучении компьютерных преступлений следует отметить, что несмотря на, казалось бы, единую природу этих преступлений, они (преступления), носят довольно разнообразный характер и не всегда связаны исключительно с компьютерной информацией, что вполне логично, так как цифровые технологии не ограничиваются лишь компьютерной информацией. Для понимания данных преступлений и логики их совершения, целесообраз-

ным видится выделение этих преступлений в отдельную группу компьютерных преступлений.

Так, группа «компьютерных преступлений» это преступления сфере ИТТ. Поскольку группа достаточно новая, для данной категория преступлений характерны некоторые присущие ей особенности:

– неоднородность объекта посягательства;

– выступление телекоммуникационной информации в качестве различных элементов объективной стороны состава преступления.

Кроме того, следует отметить и такую отличительную черту приведенной группы компьютерных преступлений, как и то, что они расположены в разнообразных главах УК РФ в отличие от преступлений в сфере компьютерной информации.

Согласно авторской позиции С.Д. Петроченкова существует не систематизированная совокупность преступлений в сфере ИТТ, законодательно не выделенных в отдельную категорию, которые предусмотрены следующими статьями УК РФ: ст. 138 УК РФ; ст. 138^{1} УК РФ; ст. 159^{3} УК РФ; ст. 159^{6} УК РФ; ст. 171^{2} УК РФ; ст. 187 УК РФ; ч. 2 ст. 205^{2} УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 228^{1} УК РФ; п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ; п. «г» ч. 2 ст. 242^{1} УК РФ; п. «г» ч. 2 ст. 242^{2} УК РФ; ст. 272 УК РФ; ст. 273 УК РФ; ч. 2 ст. 280 УК РФ; ч. 2 ст. 280^{1} УК РФ; ст. 282 УК РФ [4, с. 156].

В отношении же преступлений в сфере компьютерной информации все достаточно просто и ограничивается несколькими составами преступлений, которые предусматриваются ст. 272 УК РФ; ст. 273 УК РФ; ст. 274 УК РФ; ст. 274^{1} УК РФ.

Приведенные позиции не являются бесспорными, при этом отметим, что существуют и иные, альтернативные точки зрения на то, каким образом именовать изучаемую совокупность составов рассматриваемых преступлений. Ранее вполне обоснованно приводились такие наименования как «киберпреступления» и «цифровые преступления», которые к настоящему времени уступают место «компьютерным преступлениям».

Следует обратить внимание на то, что термин «киберпреступление» имеет иностранное происхождение», а слово «кибер» (от англ. «cyber») обычно определяется как: «относящийся

к компьютерам, информационным технологиям, виртуальной реальности» [5, с. 27]. Так, например, Бегишев И.Р., Бикеев И.И. называют данную категорию преступлений «цифровыми преступлениями» [6, с. 35]. Представляется целесообразным оставить данную дискуссию за пределами исследования и использовать в рамках данной работы понятие «компьютерные преступления».

Развитие указанных преступлений свидетельствует о достаточно стремительном росте их регистрации, что отражается в виде огромных убытков, причиняемых гражданам и организациям. Кроме того, следует учитывать факт того, что что данные преступления обладают высокой латентностью, которая не позволяет судить о полной картине распространения данных преступлений. Из-за недостаточности общей картины не всегда представляется возможным разработать соответствующие решения тех или иных задач, которые возникают в процессе расследования.

Кроме того, следует отметить и такую особенность расследования компьютерных преступлений, как необходимость получения в ходе расследования электронной (цифровой, компьютерной) информации, содержащейся на таких электронных или цифровых носителях данных, как жесткие диски, смартфоны, планшетные компьютеры, флеш-карты и т.д. (далее – электронные носители информации).

Поскольку основным способом получения такой информации является изъятие, то следователь обязан соблюдать несколько последовательных правил, регламентированных действующим уголовно-процессуальным законодательством, которые должны соблюдаться при совершении соответствующего следственного действия, направленного на ее изъятие:

– обеспечить участие специалиста в следственном действии, направленном на изъятие цифрового носителя;

– предъявить электронные носители информации участвующим лицам;

– отразить в протоколе следственного действия информацию о месте обнаружения, о самом носителе (например, реквизиты, позволяющие его идентифицировать, размер, и т.д.);

– должным образом упаковать, опечатать и надлежащим образом удостоверить подписями лиц, участвующих в следственном действии.

Подчеркнем, что при осуществлении изъятия необходимо участие специалиста, о чем непосредственным образом указано в п. 2 ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

При производстве расследования по некоторым категориям уголовных дел (они перечислены в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ) изъятие электронных носителей информации не допускается. Однако есть определенные исключения из данного правила, указанные в ч. 1 уже упоминаемой ст. 164.1 УПК, а именно:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

Одним из способов получения необходимой для производства по делу информации является также ее копирование следователем, без изъятия соответствующих технических устройств и электронных носителей информации. Данный способ позволяет сократить время проведения следственного действия, сократить ресурсы, затрачиваемые на его проведение, а также позволяет получить в значительно более сжатые сроки информацию, позволяющую субъекту расследования получить тактическое преимущество в конкретно складывающейся следственной ситуации.

В науке такое положение дел оценивается с позитивной стороны, что позволяет обеспечить защиту прав субъектов предпринимательства: так как технические устройства и электронные носители информации не изымаются, то это позволяет указанным субъектам продолжать свою деятельность во время производства предварительного расследования по уголовному делу [7, с. 43]. Однако следует учитывать складывающуюся следственную ситу-

ацию и исходить из тактической необходимости именно копирования, а не изъятия.

На практике же возникает ряд проблем как при изъятии электронных носителей информации, так и при их копировании.

Во-первых, при изъятии электронных носителей информации может возникнуть ситуация технической несовместимости изъятых носителей и технических устройств (то есть техники, которая находится в распоряжении правоохранительных органов), в связи с чем информация на таких носителях может утратиться либо измениться.

Во-вторых, при изъятии целого технического устройства (компьютера, планшета и т.д.) следователи по вышеуказанным причинам могут начать исследование необходимой информации прямо на данном техническом устройстве под управлением установленной на нем операционной системы. Это также может повлечь удаление, модификацию искомой информации, поскольку операционная система или специальное программное обеспечение может быть настроено таким образом для защиты компрометирующей информации [8, с. 69].

При копировании информации как непосредственно с электронных носителей данных, так и с самих технических устройств также могут возникнуть подобные ситуации, а если скопированная информация и сохранится в надлежащем виде, то она может быть скопирована не вся, либо станет недоступной для просмотра.

Все это, как видится обуславливает необходимость участия специалиста на каждом этапе изъятия как электронных носителей данных, так и информации с таковых. Несмотря на, казалось бы, довольно несложную процедуру изъятия, участие специалиста во многом обеспечивает технически верное изъятие, что позволяет не повредить и тем самым не утерять значимую информацию, которая нередко является ключевой и важной при расследовании преступлений, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями.

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать ряд выводов. Во-первых, проставляется неправильным отрицать существование категории «компьютерные преступления» («киберпреступления», «цифровые преступления»), а дальней-

шее исследование приведенных дефиниций позволит качественным образом исследовать рассматриваемое направление в целях совершенствования тактических приемов; во-вторых, участие специалиста необходимо как при изъятии электронных носителей данных или информации с них, так и при копировании информации в месте ее обнаружения для исключения любого повреждения или вовсе ее утраты.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт президента Российской Федерации // Заседание коллегии МВД от 02.04.2024. – URL: kremlin.ru/events/president/news/73770 (дата обращения: 15.05.2024).

2. Линько В.В. Правовое регулирование следственных действий по выявлению, изъятию, фиксации и использованию в качестве доказательств цифровой информации / В.В. Линько, В.В. Линько // Закон и право. – 2020. – № 2. – С. 102–105.

3. Алескеров В.И. Раскрытие преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации : учеб.-практ. пособие / В.И. Алескеров, О.Н. Колокольчикова. 2-е изд., перераб. и доп. – Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. – 118 с.

4. Петроченков С.Д. Криминологические особенности преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий / С.Д. Петроченков // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 155–158.

5. Иванова Л.В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству / Л.В. Иванова // Юридические исследования. – 2019. – № 1. – С. 25–33.

6. Преступления в сфере обращения цифровой информации / И.Р. Бегишев, И.И. Бикеев. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 300 с.

7. Зуев С.В. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации / С.В. Зуев, В.С. Черкасов // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 5. – С. 193–197.

8. Файрушина Р.Д. Особенности производства следственных действий по изъятию и осмотру компьютерной информации /

Р. Д. Файрушина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (77). – С. 67–70.

Информация об авторах

Милюс Александр Иозосович – кандидат юридических наук, кафедра криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: revers1985@mail.ru.

Усачев Сергей Игоревич – кандидат юридических наук, кафедра криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: revers1985@mail.ru.

Authors

Milyus Alexander Iozosovich – Candidate of Legal Sciences, Department of Criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: revers1985@mail.ru.

Usachev Sergey Igorevich – Candidate of Legal Sciences, Department of Criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ysachef@list.ru.

УДК 343.98:343.14

Н.А. Назырова

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В настоящей статье рассмотрен ряд следственных действий, требующих использования специальных знаний, производство которых наиболее востребовано при расследовании экологических преступлений. Автором уделено внимание проведению осмотра места происшествия, получению образцов для сравнительного исследования, назначению судебных экспертиз. Указанные следственные действия проанализированы с учетом требований, изложенных в нормах уголовно-процессуального законодательства, а также тактики их производства, предлагаемой в частных криминалистических методиках расследования экологических преступлений. Автором сделан вывод, что эффективность и результаты расследования экологических преступлений, зависят от совокупности доказательств, сбор которых преимущественно осуществляется путем производства следственных действий при понимании и грамотном применении субъектом расследования двойственной природы указанных действий.

Ключевые слова: экологические преступления, специальные знания, следственные действия, криминалистические методики, криминалистическая тактика.

N.A. Nazyrova

CRIMINALISTIC AND CRIMINAL PROCEDURAL ASPECTS OF THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS ON ENVIRONMENTAL CRIMES

This article examines a number of investigative actions that require the use of special knowledge, the production of which is most in demand in the investigation of environmental crimes. The author pays attention to conducting an inspection of the scene, obtaining samples for comparative

© Назырова Н.А., 2024

research, and assigning forensic examinations. These investigative actions have been analyzed taking into account the requirements set out in the norms of criminal procedure legislation, as well as the tactics of their production proposed in private forensic methods of investigating environmental crimes. The author concludes that the effectiveness and results of the investigation of environmental crimes depend on the totality of evidence, the collection of which is mainly carried out by conducting investigative actions with the understanding and competent application by the subject of the investigation of the dual nature of these actions.

Keywords: environmental crimes, special knowledge, investigative actions, forensic techniques, forensic tactics.

Следственным действиям уделяется значительное внимание в исследованиях, проводимых как в рамках теории уголовного процесса, так и криминалистической науки. Выполненное нами ранее изучение используемых подходов к раскрытию дефиниции «следственные действия», позволило сделать несколько выводов [1, с. 91]. Прежде всего, вывод о рассмотрении указанных действий большинством исследователей с точки зрения направленности на получение и проверку значимой доказательственной информации по делу. Следующий вывод касается двойственной природы следственных действий. Важность взаимосвязи уголовного процесса как формы деятельности и криминалистики как ее содержания подчеркивается в научных трудах советских и российских ученых [2, с. 203; 3, с. 80]. Соглашаясь с мнением авторов, указывающих на двойственность природы следственных действий, считаем, что такую природу будет правильно рассматривать сквозь дуализм уголовно-процессуального и криминалистического целеполагания, а также применяемых методов. С учетом обозначенного вывода, в качестве базовой дефиниции предлагается использовать определение, предложенное С.Б. Россинским, понимающим под следственными действиями «уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [4, с. 42]. В приведенном емком определении отражена общая цель, присущая каждому следственному действию. Кроме того, указание на познавательный характер охватывает творческую деятельность субъекта, ориентированную на получение достоверных знаний,

что согласуется как с уголовно-процессуальными, так и с криминалистическими взглядами на постижение закономерностей совершенного преступления [1, с. 92].

Анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и научных уголовно-процессуальных и криминалистических исследований свидетельствует о том, что постижение закономерностей совершенного преступления важно осуществлять с использованием специальных знаний. Производство расследования по уголовным делам по фактам совершения экологических преступлений также немыслимо без использования специальных знаний. Такие знания важны для понимания сути происшедшего, правильной квалификации содеянного, в том числе с учетом обязательности отграничения уголовно наказуемого деяния от административного правонарушения, определения размера причиненного вреда окружающей среде и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, изобличения виновных лиц. Требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также судебная практика ориентируют правоприменителей на детальное владение нормами, связанными с регулированием экологических правоотношений, сведения о нарушении которых должны найти свое отражение в ряде значимых документов (постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, обвинительном акте) [5]. Представляется, что узкими специализированными познаниями в сфере экологических правоотношений обладает не каждый сотрудник правоохранительных органов, уполномоченный на проведение доследственных проверок и расследований по фактам совершения рассматриваемых преступлений. Помимо знаний федерального и регионального законодательства, а также иных нормативных правовых актов различной юридической силы в указанной сфере, необходимо понимать механизм совершенного преступления, уметь установить причинно-следственную связь между действиями (бездействиями) конкретных лиц и наступившими неблагоприятными для окружающей среды последствиями. Подобные знания актуальны не только на начальном этапе расследования, но и при формулировании итоговых правовых решений по уголовному делу.

Отметим, что использование специальных знаний при производстве следственных действий по большей части происходит по усмотрению субъекта расследования. Общие правила производства следственных действий предусматривают возможность применения технических средств для решения поставленных задач по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления. В то же время, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) не конкретизируют, что их применение должно производиться специалистами, оставляя данный вопрос также на усмотрение лица, уполномоченного на производство того или иного следственного действия. Таким образом, специалист может содействовать в работе со следами преступления только в случае привлечения его к производству следственных действий. Нарушений уголовно-процессуального законодательства в случае не привлечения специалиста субъектом расследования не происходит, если иное прямо не оговорено в нормах (например, ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), однако не использование преимуществ специальных знаний при производстве следственных действий тактически неправильно, что на практике приводит к различным негативным последствиям.

Рассмотрим варианты негативных последствий на примере производства отдельных следственных действий при расследовании экологических преступлений, начав с осмотра места происшествия.

Наиболее негативным последствием производства осмотра места происшествия без участия специалиста при расследовании экологических преступлений является утрата следов преступления как доказательства, вызванная неправильным применением технических средств на этапе их обнаружения и изъятия, ошибочно выбранными способами изъятия следов и их неправильной упаковкой. Такие последствия влекут за собой безрезультатность производства следственного действия, которая не во всех случаях может быть восполнена путем выполнения дополнительного осмотра. По нашему мнению, дополнительный осмотр места происшествия также может быть признан негативным последствием, так как связан с затратами временных, материальных и иных ресурсов. Данное обстоятельство особенно актуально при необхо-

димости производства осмотра в удаленных, труднодоступных местах, что характерно для многих экологических преступлений. Что касается участия специалиста при проведении указанного следственного действия, нами поддерживается мнение авторов, рекомендующих при осмотре обширных территорий задействовать специалистов, использующих одинаковые приемы и упаковку при изъятии следов совершения экологических преступлений [6, с. 102]. Вместе с тем, требуется учитывать, что участие специалиста позволяет непосредственно на месте определять источник загрязнения и его границы, в том числе с учетом метеорологической ситуации на объекте осмотра (температурных данных, осадках, ветре).

Яркой иллюстрацией приведенных выводов служит пример из следственно-судебной практики Краснодарского краям [7], в котором осмотр места происшествия по факту нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов проводился дважды с разрывом в 6 суток. При проведении первого осмотра следственно-оперативной группой зафиксировано складирование на площадке сырьевой базы химических веществ в насыпном состоянии и в таре, имеющей повреждения, их изъятие не производилось, образцы для сравнительного исследования не отбирались. При дополнительном осмотре через несколько дней ничего из ранее зафиксированного обнаружено не было, то есть следы преступления и вещественные доказательства были утрачены.

Получение образцов для сравнительного исследования по экологическим преступлениям с учетом объектов исследования существенно отличается от производства данного следственного действия по преступлениям общеуголовной направленности, многие из которых следователь компетентен произвести самостоятельно (например, образцы почерка, следов обуви и др.). В связи с чем, для получения образцов требуется привлекать специалистов в соответствующих областях знаний. Вернемся к примеру следственно-судебной практики Краснодарского края [7] и отметим, что специалист, привлеченный Росприроднадзором для проверки факта загрязнения почвы химическими веществами, при проведении допроса указала методику отбора ею проб, состояв-

шегося в октябре 2018 г. Методика заключалась в отборе по 2 пробы грунта на двух уровнях около площадки, на которой хранились химические вещества, и по 2 пробы на расстоянии 40 метров от площадки для сравнения с условно чистой почвой. Глубина первого уровня составила 0–0,5 м., второго – 0,05–0,20 м. Все пробы упаковывались в одинаковую пластиковую герметичную тару для транспортировки. Аналогичная методика должна была быть применена специалистом и при осмотре места происшествия, который состоялся уже в июне 2019 г. при поступлении материалов из Росприроднадзора в органы внутренних дел, что сделано не было. В приведенном примере подсудимый признавал вину в содеянном и не оспаривал результаты экспертизы, производство которой осуществлялось вне рамок проведения уголовного судопроизводства. Более того, он за собственные средства устранил опасность дальнейшего загрязнения почвы, благоустроил и рекультивировал зону площадки. Думается, что, в случае занятия им иной позиции, достоверность выводов экспертизы 2018 г., в рамках которой ему не представлялось возможности реализовать права, предусмотренные для подозреваемых и обвиняемых при назначении и производстве экспертизы (ст. 198 УПК РФ), могли быть поставлены под сомнение. Кроме взаимодействия субъекта расследования со сведущими лицами при производстве следственных действий и назначении судебных экспертиз, важное значение для результатов расследования имеет непроцессуальная форма такого взаимодействия, которая, в частности, заключается в консультативной деятельности специалиста. Консультации могут касаться различных вопросов, связанных с организацией и тактикой производства следственных действий. Особую роль консультации играют в процессе постановки вопросов при назначении судебных экспертиз по экологическим преступлениям исходя их конкретной следственной ситуации.

Таким образом, уголовно-процессуальным аспектом принятия решения об использовании специальных знаний в рамках производства следственных действий при расследовании экологических преступлений является усмотрение субъекта расследования. Криминалистический аспект принятия данного решения заключается в обязательности использования специальных

знаний в процессуальной и непроцессуальной формах взаимодействия субъекта расследования и сведущих лиц. Такое взаимодействие способствует своевременному и качественному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Изложенные выводы позволяют нам в заключении исследования еще раз подчеркнуть двойственность природы следственных действий, которая должна учитываться субъектами расследования в целях эффективного достижения задач уголовного досудебного производства.

Список используемой литературы

1. Назырова Н.А. О методике расследования незаконного образования юридического лица / Н.А. Назырова. – Москва : Юрлитинформ, 2023. – 175 с.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – Москва : Норма-Инфра, 2001. – 240 с.

3. Грибунов О.П. Основы криминалистической науки с позиции Р.С. Белкина и современный взгляд ученых на ее развитие / О.П. Грибунов, Е.А. Малыхина // Союз криминалистов и криминологов. – 2022. – № 3. – С. 78–82.

4. Россинский С.Б. Следственные действия / С.Б. Россинский. – Москва : Норма, 2018. – 240 с.

5. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 г. – URL: www.vsrf.ru/documents/all/31278/ (дата обращения: 16.05.2024).

6. Петрухина О.А. Способы проверки информации об экологических преступлениях / О.А. Петрухина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 3-2. – С. 101–107.

7. Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 21 июля 2020 г. по делу № 1-21/2020. – URL: https:////sudact.ru/regular/doc/Rvc1TFiTGq5N/?ysclid=lw90vj1znp712739296 (дата обращения: 16.05.2024).

Информация об авторе

Назырова Наталья Александровна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: n.nazyrova38@mail.ru.

Author

Nazyrova Natalya Alexandrovna – Candidate of Law, Head of the Department of Organization and Methodology of Criminal Prosecution, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: n.nazyrova38@mail.ru.

УДК 343.98

В.Е. Пономарев

ФАЙЛ – НОСИТЕЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматривается значимость файлов как основы электронных доказательств, их роли и особенности в контексте цифровой криминалистики, а также правовые аспекты использования файлов в качестве доказательств. Проанализирован законодательный подход к определению электронного доказательства, как единого целого с электронным носителем информации. Приводятся доводы о необходимости рассматривать файл в отрыве от его носителя, в качестве самостоятельного элемента в процессе доказывания. Статья подчеркивает необходимость постоянного обновления знаний специалистов и совершенствования методов работы с цифровыми данными для эффективного использования электронных доказательств в рамках уголовного правосудия.

Ключевые слова: электронные доказательства, цифровые доказательства, файл, файловая система, информация, цифровые данные, информационные технологии.

V.E. Ponomarev

FILE – CARRIER OF ELECTRONIC (DIGITAL) EVIDENCE

The article examines the significance of files as the foundation of electronic evidence, their roles, and features in the context of digital forensics, as well as the legal aspects of using files as evidence. It analyzes the legislative approach to defining electronic evidence as an integral entity with the electronic data carrier. Arguments are presented for the necessity of considering the file independently from its carrier, as a standalone element in the evidentiary process. The article emphasizes the need for continuous updating of specialists' knowledge and the improvement of methods for working with digital data to effectively utilize electronic evidence within the framework of criminal justice.

Keywords: electronic evidence, digital evidence, file, file system, information, digital data, information technology.

© Пономарев В.Е., 2024

В условиях стремительного развития информационных технологий и увеличения объемов цифровых данных, вопросы обнаружения, выявления, фиксации и закрепления электронных доказательств несомненно являются актуальными. Задачи при работе с электронными следами сводятся не только к их выявлению, но требуют детальной проработки вопросы сохранения электронных доказательств, их детальный анализ и интерпретация полученных результатов. Не упрощает задачу и необходимость тесной работы с экспертами (специалистами), поскольку при решении приведенного спектра задач невозможно обойтись без применения специальных знаний в области информатики и информационных технологий.

Несмотря на это на сегодняшний день не сформировано единого подхода к пониманию, что из себя представляет электронное доказательство, а значит нет полного понимания, как они могут быть применены в процессе доказывания.

Электронные доказательства как правило отождествляются с электронными носителями информации, поскольку именно такой путь избрал законодатель. В УПК РФ[1] не содержится понятия электронного доказательства, при этом в ряде статей упомянут электронный носитель информации, пусть и без его определения. Так, статьей 164.1 УПК РФ предусмотрены особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Анализируемая норма также говорит о копировании информации с электронного носителя информации. При этом, как отмечает М.С. Сергеев, электронный носитель информации рассматривается в качестве источника доказательств – средства хранения и передачи электронной информации [1, с. 28].

Электронная информация находиться на материальном носителе, но размер, форма, внешний вид, способ записи и хранения информации носителя никак не отражает информацию на нем содержащуюся. Как справедливо отмечено Н.А. Зигура: «Доказательное значение имеет сама информация, а не ее носитель» [2, с. 12].

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

Такой подход будет означать обязательное изъятие электронного носителя информации, что не всегда представляется возможным. Например, если сервер – носитель электронной информации находится в другом городе или стране и физический доступ к нему невозможен. На этот случай должна существовать возможность изъять не сам носитель, а только содержащуюся на нём информацию. Иногда возникает необходимость изъять не всю информацию, содержащуюся на носителе, а только её часть, например, при необходимости получить запись с видеорегистратора существует необходимость в получении лишь конкретного фрагмента такой записи, а не всех записей, которые были произведены за время работы устройства.

Аналогичная ситуация возникает при изъятии, например, компьютера, жесткий диск (HDD) которого может содержать множество информации, включая установленные программы, операционную систему, иную информацию и лишь небольшая её часть представляет интерес для расследования. При этом объем «лишней» информации может превышать объем криминалистически значимой информации в десятки, сотни, а иногда и в тысячи раз.

На наш взгляд использование понятие «информация», как это сделал законодатель в рамках ст. 164.1 УПК РФ не совсем отвечает практическим целям. Определение информации, как сведений (сообщения, данные) независимо от формы их представления приведенное в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации»[1] является слишком общим, не отражает сути электронных доказательств и не позволяет оперировать отдельными доказательствами, как самостоятельными сущностями. Применительно к компьютерной обработке данных под информацией понимают некоторую последовательность символических обозначений, букв, цифр, графических образов, звуков и др.), несущую смысловую нагрузку и представленную в понятном компьютеру виде [3, с. 85]

Конструкция, когда в качестве носителя доказательственной информации мы признаем сам носитель электронной ин-

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ 31.07.2006 № 31 (1 ч.) ст. 3448.

формации не является универсальной, поскольку носитель электронной информации несет в себе и иную информацию, помимо искомой, может быть недоступен для непосредственного воздействия, не представляет интереса сам по себе, а только в качестве хранилища информации.

Отчасти причиной подхода, когда под источником доказательств мы понимаем сам носитель электронной информации, стало то, что признать файл вещью с точки зрения действующих норм права в рамках юридической науки весьма затруднительно. К вещественным доказательствам относятся различные материальные объекты: орудия преступления и т.д. Фактически электронный носитель информации признан УПК РФ в качестве вещественного доказательства в ряде статей. Так, например, электронные носители информации упомянуты в ч. 5 ст. 82 УПК РФ «хранение вещественных доказательств», в ч. 4 ст. 81 УПК РФ, ч. 1 81.1 УПК РФ и т.д. При этом электронная информация отдельно от носителя вообще не рассматривается в уголовно-процессуальном законе.

Еще один подход предполагает введение понятия электронного документа. С.Т. Фактулин пишет, что: «электронный документ как источник доказательств в уголовном процессе, можно определить, как форму электронно-цифрового отображения информации на материальном носителе…» [4, с. 40–41].

Однако, не вся информация, которая может быть использована в качестве доказательства, является документированной. Аудиозапись или видеозапись, может быть использована в качестве доказательства, однако не является при этом «документом» или «электронным документом». Таким образом термин «электронный документ» – не охватывает все возможные виды электронных доказательств. Другими словами, любые электронные документы могут стать – электронными доказательствами, но не каждое электронное доказательство имеет форму документа.

Информация на электронном носителе информации не размещается произвольно, она имеет определенную систему или структуру, которая получила название файловая система. Отдельные её элементы называются файлы. В соответствии с ГОСТ «Информационные технологии (ИТ). Словарь»: файл – поименован-

ная совокупность данных определённого размера, размещённая на электронном носителе, рассматриваемая в процессе обработки как единое целое[1].

Есть и иные подходы, так авторы монографии под редакцией С.В. Зуева предлагают следующее определение: файл – ресурс для хранения информации, который доступен компьютерной программе и обычно основан на долговременном хранилище, а также остается доступным для использования программами после завершения текущей программы [5, с. 35].

Несколько отличное определение файла приводят А.С. Арутюнов и П.А. Фаниев: файл – это специально структурированная совокупность взаимосвязанных блоков цифровой информации, представленной в виде двоичного кода, распознаваемая операционной системой как единое целое и хранящаяся в долговременной памяти устройства [6, с. 63].

На наш взгляд под файлом следует понимать **единицу хранения электронной (цифровой) информации**. Это минимальный объем электронной информации, пригодный для хранения, передачи, воспроизведения электронных данных. Любая информация, передаваемая в цифровой форме, будет записана в какой-то ограниченный объем носителя информации, такой объем можно измерить количественно – это размер файла.

Понятие файла неразрывно связано с понятием «файловая система». Файловая система – это часть ОС (операционной системы прим. автора), назначение которой состоит в том, чтобы обеспечить пользователю удобный интерфейс при работе с данными, хранящимися на диске, и совместное использование файлов несколькими пользователями и процессами [7, с. 273].

Файлы принято подразделять в зависимости от содержащейся в них информации, её формата и программы, необходимой для воспроизведения такой информации. Для обозначения назначения (вида файла) применяется «расширение» или «расширение имени файла». Так можно выделить видеозаписи, имеющие расширения .mp4, .avi, .mov и др., аудиозаписи – .mp3, .wav, изобра-

[1] ГОСТ 33707–2016 (ISO/IEC 2382:2015) Информационные технологии (ИТ). Словарь // СПС «Кодекс» URL: https://docs.cntd.ru/document/1200139532 (дата обращения: 31.05.2023).

жения – .jpg, .png, .gif, текстовые документы .doc,.odt и многие другие.

Понятием файл удобно оперировать в повседневной жизни и в рамках процессуальных документов. Указание в протоколе следственного действия на наименование и расширение изымаемого файла может дать информацию о его виде. Для обеспечения неизменности электронного доказательства можно применять хеш-сумму, которая также применяется на отдельные файлы. Именно с помощью хеш-суммы на любом из этапов расследования преступления становится возможным подтвердить идентичность изъятой и зафиксированной на электронном носителе информации [8, с. 120.]. При условии фиксации хеш-суммы в протоколе следственного действия. Это своеобразный цифровой «отпечаток пальца», позволяющий идентифицировать конкретный файл.

С нашей точки зрения, структура электронного доказательства выглядит следующим образом: информация – файл – электронный носитель информации. Вследствие того, что электронный носитель информации является «носителем носителя», а файл в таком случае выступает промежуточным элементом. На наш взгляд, промежуточным элементом является как раз электронный носитель информации, поскольку он, без угрозы для информации может быть заменен на другой (путем копирования информации с носителя-первоисточника), при этом сама информация изменений не претерпевает – мы получаем «идеальную» копию.

Информация на электронном носителе содержится в файле, который обладает своими характеристиками: имя файла, расширение файла (тип данных), адрес физического расположения на электронном носителе информации, итог вычисления хеш-суммы и др., а также некоторые характеристики самого файла: дата и время создания, изменения, автор, размер файла (объем информации) и некоторые другие.

Таким образом, файл следует понимать как минимальную единицу хранения электронной информации, пригодную для хранения, передачи и воспроизведения данных. Файлы имеют определённую структуру и формат, а также возможность расчёта хеш-функции (контрольной суммы) которая может быть использована для идентификации и проверки неизменности файла. Фай-

ловая система обеспечивает организацию и управление файлами на электронных носителях, что позволяет эффективно работать с данными. Файл не может существовать вне электронного носителя информации, но не привязан к нему, а также может быть скопирован, тем самым получается полная его копия – «идеальная копия». При этом оперировать понятием файл значительно правильнее и удобнее, чем использование понятия «информация».

Список использованной литературы

1. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2018. – С. 28.

2. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2010. – С. 12.

3. Информационные технологии и основы вычислительной техники : учебник / составитель Т.П. Куль. Санкт-Петербург : Лань, 2020. – С. 85.

4. Фаткулин С.Т. Проблемы применения электронных документов в уголовном и арбитражном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 40–44.

5. Основы теории электронных доказательств / под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. – С. 35.

6. Арутюнов А.С. Понятие файлов и метаданных, необходимость их исследования для решения криминалистических задач / А.С. Арутюнов, П.А. Фаниев // Вестник КРУ МВД России. – 2022. – № 4 (58). – С. 63–66.

7. Информатика : учебник для вузов / В.В. Трофимов и др. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 795 с.

8. Россинская Е.Р. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров / Е.Р. Россинская, Т.А. Сааков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123.

Информация об авторе

Пономарев Виталий Евгеньевич – старший преподаватель кафедры криминалистики и правовой информатики Юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного Университета, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: 9529788272@mail.ru.

Author

Ponomarev Vitaly Evgenevich – Senior Lecturer at the Department of Criminalistics and Legal Informatics, A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University, Krasnodar, the Russian Federation, e-mail: 9529788272@mail.ru.

УДК 343.98

О.Ю. Проурзина

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ НАБЛЮДЕНИЯ И КОНТРОЛЯ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящей статье рассмотрены функциональные возможности систем цифрового видеонаблюдения и фиксации данных аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» для обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Автором предлагаются варианты расширения возможностей аппаратно-программного комплекса в целях повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Также рассматривается возможность интеграции АПК «Безопасный город» с учебными ситуационными центрами образовательных учреждений системы МВД.

Ключевые слова: цифровые системы наблюдения, аппаратно-программный комплекс, «Безопасный город», цифровые системы контроля, раскрытие преступлений, получение доказательств.

O.Y. Prourzina

EFFECTIVENESS OF THE USE OF DIGITAL SURVEILANCE AND CONTROL SYSTEMS OF THE «SAFE CITY» FOR THE PURPOSES OF CRIME DETECTION AND INVESTIGATION

This article considers the functionality of digital video surveillance and fixation systems «Save City». The author offers options for expanding the capabilities of the complex in order to increase the efficiency of crime detection. The possibility of integrating the complex «Safe City» with training situation centers of the Ministry of Internal Affairs system is being considered.

Keywords: digital surveillance systems, hardware and software complex, «Save City», digital control systems, crime detection, evidence generation.

© Проурзина О.Ю., 2024

Во время выступления в Совете Федерации 14 мая 2024 г., глава МВД России В.А. Колокольцев заявил о глобальной нехватке кадров в полиции. Некомплект личного состава в МВД составляет 152 тысячи человек, а один сотрудник фактически работает за четверых. Об этом сообщил В.А. Колокольцев, выступая на пленарном заседании. «Могу сказать, что на сегодняшний день у нас некомплект личного состава 152 тысячи», – заявил В.А. Колокольцев, уточнив, что это средние данные по всем регионам страны. Также он уточнил, что сейчас в ведомстве «один сотрудник работает за четверых». В своем выступлении В.А. Колокольцев сообщил, что в патрульно-постовой службе некомплект составляет 25 %, в следственной части – 21 %, в уголовном розыске – 20 %.

Генерал полиции В.А. Колокольцев заявил о нехватке личного состава сотрудников органов внутренних дел, выступая на открытом совещании. При этом число зарегистрированных преступлений занимает стабильно высокий уровень, а количество нераскрытых преступлений составляет половину из этого числа. Данная тенденция наблюдается несколько лет подряд. Но несмотря на «кадровый голод» в рядах полиции, рост преступности, в том числе и латентной, преступления продолжаются выявляться и расследоваться силами органов внутренних дел. Данные получены из открытых источников, опубликованных на официальном сайте министерства внутренних дел в информационно-коммуникационной сети «Интернет» (Адрес официального сайта МВД России. Отчеты о краткой характеристике состояния преступности в России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/?ysclid=lwnc3zfe4w681485254 (дата обращения 26.04.2024).

Количество преступлений,
выявленных органами внутренних дел

№ п/п	Период	Кол-во преступлений зарегистрировано, тыс.	Динамика изменения, АППГ, %	Выявлено ОВД, %
	Январь – декабрь 2018	1 991,5	(–) 3,3	92,9
	Январь – декабрь 2019	2 024,3	(+) 1,6	93,3

Окончание таблицы

№ п/п	Период	Кол-во преступлений зарегистрировано, тыс.	Динамика изменения, АППГ, %	Выявлено ОВД, %
	Январь – декабрь 2020	2 044,221	(+) 1,0	93,9
	Январь – декабрь 2021	2 004,4	(–) 1,9	93,2
	Январь – декабрь 2022	1 966,8	(–) 1,9	93,1
	Январь – декабрь 2023	1 947,2	(–) 1,0	92,8

Выявление преступления представляет одну из основополагающих задач служебной деятельности полиции. Именно выявление преступления, равно как и обстоятельств его совершения, помогает в расследовании и предупреждении преступлений. Само событие преступления – факт, который подлежит доказыванию в рамках расследования.

Согласимся с Д.В. Пристанковым, рассматривающим событие преступления как объект криминалистического познания. По авторитетному мнению Д.В. Пристанкова именно «событие преступления методологически связано с объектом и предметом криминалистической науки. В отличие от других правовых наук криминалистическая наука имеет двуединый объект: деятельность по совершению преступлений (криминальную деятельность) и профессиональную деятельность по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений (криминалистическую деятельность)» [3, с. 79].

Анализируя историю правоохранительных органов, можем утверждать, что выявление преступления фиксировалось на основании сообщений очевидцев и свидетелей, результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий и заявлении пострадавших. Данные источники выявления преступлений зафиксированы в статистической карточке на выявленное преступление, указанные в форме 1, утвержденной Приказом Генпрокуратуры РФ № 39 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений». Развитие информационно-телекоммуникационных технологий

позволяет использовать современные средства связи для передачи сообщения о преступлении от граждан, а также выявлять правонарушения исключительно при помощи программно-аппаратных средств [3]. Внедрение современных информационно-телекоммуникационных средств связи, а также эксплуатация цифровых средств наблюдения и контроля увеличивает число способов сообщения и средств для выявления преступлений увеличивается, представляя сотрудникам полиции новые инструменты для анализа криминалистически значимой информации при выявлении и расследовании преступлений.

В поле № 9 статистической карточки по форме 1 указаны варианты средств и способы сообщений, на основании которых было выявлено преступлений. К таковым относятся, например, оперативно-технические мероприятия, события о преступлении, АПК «Безопасный город», терминалы экстренной связи «Гражданин-полиции», системы видеонаблюдения и иные. Данное поле карточки на выявленное преступление заполняется на основании справочника и варианты использования информационно-технических средств увеличиваются.

В 2005 году в Санкт-Петербурге было создано государственное казенное учреждение «Городской мониторинговый центр, который находится в ведении Комитета по информатизации и связи Правительства Санкт-Петербурга. Именно операторы городского мониторингового центра следят за обстановкой, функционированием объектов транспортной инфраструктуры, социально значимыми учреждениями, контролируют работу цифровых средств наблюдения.

Основная цель создания Городского мониторингового центра – повышение уровня обеспечения общественной безопасности, информационное обеспечение исполнительных органов государственной власти и жителей города по вопросам безопасности жизнедеятельности, жилищно-коммунального хозяйства.

В соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 25.08.2016 г. № 759, Городской мониторинговый центр является оператором государственной информационной системы АПК «Безопасный город». Система призвана интегрировать на единой платформе существующие и новые системы,

которые обеспечивают безопасность населения, территории и городской инфраструктуры.

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» входит в структуру городского мониторингового центра регионального уровня и обеспечивает правоохранительный сегмент в рамках контроля критической инфраструктуры субъекта региона.

Одним из основных субъектов городского мониторингового центра является служба экстренных вызовов «112». Именно по этому телефонному номеру можно подать сигнал помощи, вызвать неотложную медицинскую помощь и сообщить о преступлении. Рассмотрим передачу сообщения о преступлении от гражданина посредством обращения в экстренную службу по единому номеру «112». Запись телефонных переговоров оператора экстренной службы и лица, обратившегося за помощью хранится определенное время, что в дальнейшем позволит получить аудиозапись в случае выявления скрываемых преступлений, а также оценить взаимодействие сотрудников органов внутренних дел, служб экстренной помощи и операторов службы «112». Для выявления фактов сокрытия преступлений, а также бездействия сотрудников полиции используется аудиозапись переговоров оператора службы «112» и граждан. В прошлом информационным средством контроля за действиями сотрудников органов внутренних дел при получении сообщения о преступлении по телефону выступала автоматическая информационная система «Незабудка». АИС «Незабудка» сохраняла аудиозаписи телефонных переговоров граждан и сотрудников службы «02», дежурных частей территориальных отделов органов внутренних дел. При взаимодействии собственной службы безопасности органов внутренних дел и службы «112» контроль за действием сотрудников полиции осуществляется на должном уровне.

Ведение переговоров с гражданином, обратившимся за помощью в экстренную службу возможно на нескольких иностранных языках, что является немаловажным при проведении спортивно-массовых мероприятий в городе. Запись телефонных переговоров при дальнейшем раскрытии и планировании расследования преступлений может быть источником криминалистически значимой информации, которая представлена в качестве

геолокации объекта, оконечного абонентского устройства, используемого для связи, а также психологическое состояние звонящего.

При получении сообщения от гражданина о преступлении сотрудник экстренной службы «112» заполняет электронную карточку на сообщение, требующее выезда патрульно-постовой службы полиции или следственной группы на место происшествия. В дальнейшем электронное документирование будет основой для внесения записи в Книгу учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествия. Ведение Книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, о происшествиях осуществляется в соответствии с Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736. Для борьбы с бездействием сотрудников органов внутренних дел и в целях выявления скрываемых преступлений можно использовать цифровые средства фиксации сообщений о преступлениях по телефонным переговорам операторов экстренной службы и передаче в полицию электронной карточки.

В случае дорожно-транспортного происшествия гражданин, находящийся в транспортном средстве может передать сигнал о помощи и вызвать экстренные службы с использованием системы мониторинга транспортного средства «ЭРА Глонасс». Сообщение об аварии поступит оператору экстренной службы, который подключится к динамикам аварийной системы транспортного средства в автоматическом режиме и будет слышать происходящее в режиме реального времени, что позволит общаться с пострадавшими, если они не могут самостоятельно вызвать помощь или сообщить о происшествии при помощи телефона. Также система позволяет определить точные координаты местоположения транспортного средства, что является важным ориентиром при направлении ближайшего экипажа спасателей.

Один из важнейших ресурсов Городского мониторингового центра с точки зрения выявления и раскрытия преступлений – система видеонаблюдения, которая включает в себя видеокамеры, устанавливаемые для аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», а также подключаемые сторонние цифровые средства наблюдения и контроля от юридических и физических

лиц. Система видеонаблюдения позволяет получать трансляцию с поля зрения объектива камер, размещенных в соответствии с решением комиссий по обеспечению законности и правопорядка, а также создавать архив записей со всех цифровых средств наблюдения и контроля, к которым можно отнести терминалы экстренной связи «Гражданин – полиция», высокотехнологичные запорно-переговорные устройства (домофоны), обеспечивающие контроль доступа на дворовые территории жилых кварталов и в подъезды многоквартирных домов, а также видеофиксацию с устройств SOS, размещаемых на входе в подъезды в качестве контроля доступа и подачи сигнала экстренной помощи.

Подразделения полиции, отвечающие за охрану общественного порядка, несущие службу по обеспечению общественной безопасности, сотрудники оперативно-разыскных частей обеспечиваются цифровыми средствами наблюдения за контролем оперативной обстановки на вверенной территории. Для этих целей практическим работникам обеспечен доступ к системе городского видеонаблюдения на основании индивидуального логирования при подключении. Для охраны конституционных прав и законных интересов граждан, а также для обеспечения защиты информации предусмотрена метка пользователя, так называемая маска, размещаемая на экране видеоизображения, получаемого с камер городского мониторингового центра. Это позволяет определить пользователя, который производил копирование информации в случае ее несанкционированного использования. Данный способ защиты видеоизображения позволяет предупреждать и выявлять преступления, совершенные с использованием служебного положения.

Использование архивов видеозаписей с камер видеонаблюдения позволяет установить само событие преступления, а также условия его совершения. Данный ресурс используется сотрудниками Главного следственного управления ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Получение криминалистически значимой информации из архива видеозаписей аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» при расследовании дорожно-транспортных происшествий позволяет установить условия совершения правонарушения и сократить сроки расследования.

Цифровые средства наблюдения, используемые сотрудниками оперативно-разыскных подразделений, помогают установить круг лиц, находившихся в зоне совершения правонарушения, что поможет выявить гражданина, причастного к преступлению либо определить круг поиска [2].

Получение данных из аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» осуществляется сотрудниками правоохранительных органов посредством получения архивного материала в рамках расследования уголовного дела. Раскрытие преступлений в кратчайшие сроки сокращает время на установление личности подозреваемого и его розыск при использовании системы цифрового видеонаблюдения АПК «Безопасный город».

Значимость информации о событии преступления, условиях его совершениях, данные о личности подозреваемого, а также иные сведения, полученные из аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», предопределяют успешность раскрытия и эффективность расследования правонарушения.

Деятельность органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений имеет высокую значимость для обеспечения безопасности граждан, именно она выступает гарантом стабильности и правопорядка. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» ставит своей целью как сохранение населения, здоровье и благополучие людей, так и цифровую трансформацию нашего государства.

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» представляет собой единение современных информационных технологий и информационно-коммуникационных устройств, обеспечивающих комфорт и безопасность для его жителей. Внедрение в нашу жизнь новейших технических разработок представляет не только новые возможности для развития человечества, но может представлять угрозу для жизни и благополучия граждан. Прогрессивное развитие науки и техники качественно изменяет жизнь населения, а появление новых видов связи, способов передачи данных для управления приборами, устройствами и высокотехнологичными системами нуждается в своевре-

менном правовом регулировании и организационно-техническом сопровождении со стороны органов власти. Министерством внутренних дел Российской Федерации принимаются меры по совершенствованию межведомственного взаимодействия в целях эффективного противодействия преступности и контроля за оперативной обстановкой.

Вышесказанное определяет необходимость своевременного получения достоверной, криминалистически значимой, актуальной, полной информации для выявления и расследования преступлений, в целом, и обеспечения мер по предупреждению преступлений, в частности.

Многополярность преступности XXI века требует пересмотра методики расследования преступлений и внедрения в тактику проведения следственных действий современных информационно-телекоммуникационных средств. Профессиональная компетентность сотрудника полиции заключается не столько в применении специальных знаний, полученных на основе предыдущего опыта раскрытия и расследования криминальных деяний, сколько гибкости ума, остроты внимания и применения незаурядных способов для установления истины по делу.

Своевременное ознакомление сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих расследование преступлений, с информационными системами и технологическими возможностями применения сервисов АПК «Безопасный город» позволит качественно улучшить работу по раскрытию и расследованию преступлений.

Внедрение современных информационно-телекоммуникационных средств в правоохранительную деятельность требует модернизации образовательных программ, а также изменения и дополнения нормативной правовой базы, регулирующей ее применение.

Применение сотрудниками органов внутренних дел цифровых средств наблюдения при выявлении и раскрытии преступлений требует систематизации полученного опыта для определения эффективности и применения при планировании расследования преступлений [1]. Практический опыт применения информаци-

онно-телекоммуникационных средств необходимо учитывать при разработке тактики проведения следственных действий.

Криминалистика как наука, активно синтезирующая результаты научно-технического прогресса в целях противодействия преступности нуждается в комплексном изменении структуры и в качестве учебной дисциплины и института познания.

Список использованной литературы

1. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. – Москва : ЛексЭст, 2002.

2. Жданов Ю.Н., Овчинский В.В. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.Е. Кузнецова. – Москва : Международные отношения, 2020. – 288 с.

3. Пристансков В.Д. Событие преступления как объект криминалистического познания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1. – 2018. – С. 78–90.

4. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. («Коллекция Изборского клуба») / В.С. Овчинский. – Москва : Книжный мир, 2017. – 288 с.

5. Смушкин А.Б. Концепция дистанционной криминалистики / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Б. Вехова. – Москва : Юрлитинформ, 2024. – 256 с.

Информация об авторе

Проурзина Ольга Юрьевна – преподаватель-методист информационного центра Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: 9216551424@mail.ru.

Author

Prourzina Olga Yurievna – the teacher-methodologist of the information center of Saint Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: 9216551424@mail.ru.

УДК 343.98

В.А. Родивилина

ИНСЦЕНИРОВКА КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются некоторые особенности инсценировок, направленных на противодействие расследованию преступлений в сфере компьютерной информации. С развитием технологий и увеличением объема информации в виртуальном пространстве растет и количество киберугроз. Рассмотрены часто используемые способы инсценировки с целью уйти от уголовной ответственности, создавая ложную обстановку на месте происшествия. Инсценировка служит косвенным доказательством умысла преступника и часто обнаруживается следователем через выявление противоречий. Для успешного расследования киберпреступлений важны технологии с искусственным интеллектом и учет различных форм противодействия со стороны преступников.

Ключевые слова: инсценировка, противодействие расследованию, преступления в сфере компьютерной информации, киберпреступность.

V.A. Rodivilina

STAGING AS A FORM OF OBSTRUCTION IN CYBERCRIME INVESTIGATIONS

This article examines certain features of staging aimed at obstructing investigations into cybercrimes. With the advancement of technology and the increase in the volume of information in the virtual space, the number of cyber threats is also growing. The article discusses common methods of staging used to evade criminal liability by creating a false scenario at the crime scene. Staging serves as indirect evidence of the perpetrator's intent and is often detected by investigators through identifying contradictions. Successful investigation of cybercrimes requires advanced AI technologies and consideration of various forms of resistance from criminals.

Keywords: staging, obstruction of investigation, cybercrimes, cyber threats.

© Родивилина В.А., 2024

С развитием технологий и научного прогресса в виртуальном пространстве хранится всё больше информации и выполняется всё больше функций, соответственно, растёт и количество киберугроз. Современные преступники быстрее адаптируются к новым технологиям, чем легальные структуры, что усложняет борьбу с преступностью.

В последние годы деятельность органов внутренних дел направлена на выявление, раскрытие и расследование киберпреступлений. В оперативных подразделениях, а также в органах предварительного следствия на федеральном и региональном уровнях созданы специализированные отделы по борьбе с киберпреступностью. Однако их развитие сталкивается с трудностями, связанными с организацией, кадровым и техническим обеспечением, а также с недостаточным правовым регулированием этой сферы.

С целью избежать уголовной ответственности преступники прибегают к различного рода инсценировкам, то есть созданием на месте происшествия обстановки, не соответствующей фактически происшедшему событию, часто сопровождаемое согласованным поведением и ложными сообщениями участников инсценировки, целью которой является создание ложных материальных следов, чтобы скрыть настоящее преступление или создать видимость другого преступления.

Мотивом инсценировки является страх разоблачения и ответственности, что побуждает преступника искать способы сокрытия преступления, включая проявление фантазии. Инсценировка часто служит косвенным доказательством, указывающим на умысел преступника и способ сокрытия преступления. Инсценировка основывается на криминалистическом учении о способах совершения преступлений и включает:

– Вещественные признаки (следы деятельности).

– Коммуникативные признаки (особенности поведения), которые имеют фактическое значение, но не доказательственное.

На любой стадии (до, во время и после преступления) инсценировка может быть неудачной из-за:

– Незнания механизма следообразования.

– Неточности исполнения задуманного.

– Несоответствия показаний реальной обстановке.

Признаки инсценировки включают любые события, факты, следы, или поведенческие акты, указывающие на возможную инсценировку. Эти признаки могут проявляться в различных стадиях события и отражать противоречие между реальными и инсценированными событиями.

Успех в борьбе с киберпреступлениями зависит от быстрого выявления атак. Необходимы технологии с искусственным интеллектом для быстрого реагирования. Пользователи технологий – самое слабое звено в киберзащите. В 2019 году 80 % атак на клиентов банков были через социальную инженерию, и цель атак сместилась на 25–30-летних людей.

Расследование требует преодоления противодействия, которое может варьироваться в зависимости от преступника и условий. Следователь должен анализировать формы противодействия и готовиться к ним заблаговременно, основываясь на прогнозировании действий преступника. В литературе часто встречается классификации форм противодействия, помогающие следователю предвидеть и преодолевать действия преступника.

Учет особенностей противодействия и подготовка к его нейтрализации являются важной частью успешного расследования преступлений. Разработка стратегий и тактик для реагирования на противодействие позволяет следователю повысить эффективность расследования.

Инсценировка, ставшая распространенным методом сокрытия преступлений в сфере компьютерной информации, описывает создание ложной обстановки, не соответствующей реальным событиям на месте происшествия. Этот термин был введен Р.С. Белкиным. [1, с. 240]. Такие действия могут сопровождаться согласованным поведением и ложными показаниями как от исполнителей инсценировки, так и их соучастников. Не все преступники прибегают к этой тактике, её применение зависит от характера преступления и личных характеристик преступника, особенно от его интеллекта. Например, Н.А. Подольный отмечает, что инсценировка редко используется молодёжными группировками, так как она требует определённого уровня жизненного опыта и знаний, которые часто отсутствуют у молодых людей [2, с. 20].

Процесс инсценировки проходит поэтапно: сначала в сознании преступника создаётся мысленная модель, затем этот замысел реализуется, и параллельно готовятся возможные объяснения на случай разоблачения. Следователь распознаёт инсценировку, выявляя противоречия между обстановкой на месте происшествия и имеющейся информацией. В итоге устанавливается реальное событие, произошедшее на данном месте.

С точки зрения психологии, преступная инсценировка представляет собой типичный межличностный конфликт между следователем и преступником. Этот конфликт носит психологически напряжённый характер и требует разрешения сложной мыслительной задачи, которая завершится победой одной из сторон.

Распространённые виды инсценировок при компьютерных преступлениях включают:

Создание иллюзии повреждения информации из-за неправильного обращения с ней лицами, имеющими легальный доступ.

Заражение компьютера вирусом по неосторожности, совершённое теми же лицами.

Выход носителя информации из строя под видом случайной неисправности, например, из-за скачков напряжения в сети.

Имитация другого преступления в компьютерной сети для отвлечения от основного преступления, например, путём фальсификации атаки системы с другого сетевого адреса [3].

Примеры, которые были приведены, ясно показывают, что преступники прибегают к использованию инсценировок с целью запутать правоохранительные органы и придать своим действиям менее подозрительный характер. Однако этот перечень инсценировок в сфере компьютерной информации не может быть считаться исчерпывающим, поскольку технологии непрерывно развиваются. По словам П.В. Малышкина, инсценировка охватывает создание фиктивной ситуации с целью замаскировать преступление и избежать наказания. Это определение подчеркивает, что – это не просто подделка, а скорее создание видимости событий, отличных от тех, что на самом деле произошли.

Преступники в области компьютерной информации стремятся исказить факты и события, создавая виртуальную реальность. Это обусловлено непрерывным развитием компьютерных

систем и программ, которые становятся инструментами для совершения преступлений и инсценировок. Очевидно, что выбор методов инсценировки зависит от используемых технологий. Чем более продвинуты технические средства, тем более изощренными становятся инсценировки.

Изучение инсценировок в сфере компьютерной информации при расследовании преступлений помогает следователям эффективно проводить расследование и выявлять преступников. Это способствует разработке стратегий противодействия и обеспечивает безопасность информационных систем. По мнению М.Е. Степанова, инсценировка представляет собой наиболее изощренный и надежный метод сокрытия преступления, направленный на изменение физической и психологической картины совершенного убийства. Суть инсценировки заключается в создании фальшивой ситуации, которая должна создать иллюзию другого характера произошедшего события [4].

Несмотря на разнообразие видов инсценировок и способов их осуществления, ключевым аспектом является их цель – противодействие раскрытию и расследованию преступлений. Это соответствует точке зрения криминалистов, которая нашла отражение в юридической литературе на протяжении различных исторических периодов.

Понятия инсценировки, маскировки и фальсификации следов, хотя и трудно разграничимы на первый взгляд, имеют свои отличия. Маскировка, по мнению В.В. Семенова, направлена на изменение представления о способе совершения преступления, личности виновного и цели объектов, содержащих информацию. В то время как фальсификация – это создание искаженной информации или ее носителей [7].

В ходе противодействия раскрытию и расследованию преступлений обычно выявляются негативные обстоятельства, которые явно свидетельствуют о попытке скрыть или исказить реальные происшествия. Эти обстоятельства могут включать отсутствие необходимых следов на месте преступления, которые должны были бы быть обнаружены при настоящем происшествии. Например, в случае перепиленного замка отсутствие ме-

таллических опилок или отсутствие признаков отравления угарным газом при обнаружении обгоревшего трупа в очаге пожара.

Кроме того, одним из способов осуществления преступного умысла через фальсификацию является создание ложного алиби. Согласно позиции А.С. Андреева, ложное алиби представляет собой совокупность действий, направленных на обоснование и защиту ложной информации о месте нахождения лица в момент совершения преступления с целью помешать установлению объективной истины по делу [6, с. 6].

Значение ложного алиби в области криминалистики охватывает различные аспекты: это не только самостоятельное преступное деяние, но и тесно связано с процессом сбора и анализа доказательств, а также с характеристикой преступлений и способов их совершения. Раскрытие и разоблачение ложного алиби играют важную роль в установлении вины лица, связанного с преступлением.

Кроме того, одним из методов скрытия преступлений является скрытие информации и ее носителей, что часто проявляется во время допросов участников уголовного судопроизводства. Подозреваемые и обвиняемые часто предоставляют ложные показания или отказываются от дачи показаний в конфликтных ситуациях, создавая запутанность и затрудняя процесс раскрытия преступлений.

Таким образом, ложное алиби не только является преступным актом, но и играет важную роль в контексте сбора доказательств и выявления виновности, что делает его неотъемлемой частью работы криминалистов [5].

В юридической практике часто встречаются различные мотивы, по которым подозреваемые и обвиняемые предоставляют ложные показания. Эти мотивы могут варьироваться от стремления избежать заслуженного наказания или минимизировать его, до желания помочь соучастникам или защитить близких людей.

Анализ инсценировок при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации приводит к нескольким ключевым выводам, которые имеют важное значение:

Быстрое развитие технологий порождает новые методы совершения преступлений и их скрытия. Преступники актив-

но адаптируются к изменяющимся условиям, используя современные технологии для осуществления своих злонамеренных действий.

Инсценировки в сфере компьютерной информации могут быть крайне сложными и изощренными, что требует специальных знаний и навыков у следователей и правоохранительных органов для их выявления и противодействия.

Выбор методов инсценировки часто зависит от доступных технических средств. Современные технологии могут усложнять процесс выявления и противодействия инсценировкам, что требует постоянного обновления навыков.

Расследование преступлений в области компьютерной информации требует постоянного обновления знаний и обмена опытом между специалистами для разработки эффективных стратегий борьбы с киберпреступностью.

Помимо этого, распознавание признаков преступной инсценировки играет важную роль в расследовании. Это включает выявление изменений в окружающей среде, которые могут свидетельствовать о возможных махинациях и обмане. Превентивные меры, такие как обучение персонала и улучшение защиты информационных систем, также играют ключевую роль в предотвращении киберпреступлений и инсценировок.

Таким образом, понимание природы и методов инсценировок при расследовании преступлений в области компьютерной информации имеет стратегическое значение для обеспечения информационной безопасности и эффективного противодействия киберпреступности.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. – Москва, 1997. – Т. 3. – С. 372.

2. Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность. – Москва, 2006. – С. 285–286.

3. Осипенко А.Л. О характеристике способов совершения сетевых компьютерных преступлений // Вестник криминалистики. – 2009. – № 4. – С. 152.

4. Степанов М.Е. Особенности выявления скрытых инсценировками убийств, совершенных организованными преступными группами // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

5. Моисеенко И.Я. Классификация преступных инсценировок / 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.) : избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – «Статут», 2014 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

6. Андреев С.В. Инсценировка как средство достижения преступной цели и предмет криминалистической дискуссии / С.В. Андреев, Л.В. Бертовский, В.А. Образцов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 4.

7. Топорков А.А. Криминалистика : учебник «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2012 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Информация об авторе

Родивилина Виктория Александровна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 377b@bk.ru.

Author

Rodivilina Victoria Alexandrovna – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminalistics, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 377a@bk.ru.

УДК 343.98

А.А. Терещенко

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ФАКТОРАХ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИХ НА КАЧЕСТВО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

В статье рассматривается никогда не теряющий своей актуальности аспект поисково-познавательной деятельности следователя, связанный с необходимости организации им взаимодействия с представителями органа дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в рамках сопровождения расследования. Проблемы, возникающие при этом, рассматриваются в статье в контексте расследования мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, что предопределяет специфику выбранного предмета исследования. Изучение эмпирического материала в ходе проведения исследования позволило выявить некоторые закономерности, которые представлены в содержании статьи.

Ключевые слова: взаимодействие, мошенничество, методика расследования, процессуальные формы взаимодействия, планирование расследования, сфера строительства за счет средств федерального бюджета.

A.A. Tereshchenko

ABOUT SOME PROBLEMS AND FACTORS THAT NEGATIVELY AFFECT THE QUALITY OF INTERACTION BETWEEN INVESTIGATIVE AND OPERATIONAL UNITS WHEN INVESTIGATING FRAUD IN THE FIELD OF CONSTRUCTION AT THE EXPENSE OF THE FEDERAL BUDGET

The article considers the aspect of the investigator’s search and cognitive activity, which never loses its relevance, related to the need for him

© Терещенко А.А., 2024

to organize interaction with representatives of the inquiry body who carry out operational search activities as part of the investigation. The problems arising from this are considered in the article in the context of the investigation of fraud in the field of construction at the expense of the federal budget, which predetermines the specifics of the selected subject of research. A study of empirical material during the study revealed some patterns that are presented in the content of the article.

Keywords: interaction, fraud, investigation methodology, procedural forms of interaction, investigation planning, construction sphere at the expense of the federal budget.

Процесс установления истины по уголовному делу невозможен без осуществления взаимодействия следователя с другими участниками расследования. В широком понимании взаимодействие имеет место в каждом контакте следователя с каким-либо субъектом, направленном на получение или обмен информацией. В условиях современных реалий сейчас уже стало возможным рассуждать о взаимодействии с искусственным интеллектом [1]. Не останавливаясь на оценке существующих в настоящее время мнений различных ученых об этом понятии, мы считаем вполне приемлемым определение, при которым взаимодействие представляется, как совместная или согласованная по целям, месту и времени деятельность следователей с работниками оперативно-розыскных служб, а также экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, основанная на законе и подзаконных нормативных актах, обеспечивающая эффективную расстановку сил, разработку и осуществление мероприятий по комплексному использованию процессуальных, оперативно-розыскных и технико-криминалистических средств и методов в целях успешного раскрытия, расследования преступлений, изобличения виновных, выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и принятия мер по их предотвращению [2, с. 207].

Как справедливо отмечает О.П. Грибунов, «следует отметить важную роль не только взаимодействия следователя с оперативными подразделениями территориальных органов МВД России, но и с иными органами государственной власти и хозяйствующих субъектов» [3]. Круг взаимодействующих субъек-

тов при расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, безусловно, не ограничивается органами дознания и лицами, обладающими специальными знаниями. Следователю, также бывает необходимо получать информацию от других подразделений органов внутренних дел, иных государственных или муниципальных органов и организаций. В своей работе ему следует знать о существовании целого ряда ведомственных и межведомственных нормативных актов, регламентирующих отношения взаимной работы с ними. Среди них можно отметить такие, как совместный приказ МВД России и налоговой службы[1], Росфинмониторинга[2], межведомственный приказ о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности[3]. Как показало исследование материалов расследования 76 различных эпизодов мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета к положениям данных нормативных актов следователи обращались соответственно в 72, 84 и 97 процентах случаев.

Формат настоящей публикации не позволяет нам представить результаты анализа всех аспектов осуществления взаимодействия при расследовании преступлений указанной группы, и мы хотели бы остановиться на рассмотрении если не самого значимого[4], то, безусловно, наиболее часто присутствующего вида

[1] Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. (ред. от 12 нояб. 2013 г.). URL: http: // www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

[2] Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генпрокуратуры России № 309, МВД России № 566, ФСБ России № 378, ФСКН России № 318, ФТС России № 1460, Следств. комитета при прокуратуре РФ № 43, Росфинмониторинга № 207 от 5 авг. 2010 г. URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

[3] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сент. 2013 г. // URL: http:// www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2024).

[4] Невозможно признать превосходство взаимодействия органа дознания или лиц, обладающих специальными знаниями при расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета. Об этом можно долго рассуждать и приводить аргументы в ту или иную пользу. По нашему убеждению, эти категории не

взаимодействия – взаимодействие следователя с оперуполномоченным при их совместном участии в расследовании.

Как и любой аспект правоохранительной деятельности, взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета не лишено факторов, негативно влияющих на результаты его осуществления. Среди них в результате проведенного исследования (анкетирования)[1] можно отметить такие, как:

1. Формальное отношение к выполнению поручений следователя органом дознания. Негативное влияние такого фактора отмечают 85,4 % опрошенных следователей и руководителей следственных органов;

2. Предоставление не в полном объеме информации о результатах осуществления оперативно-розыскной деятельности. Отмечается у 46 % анкетированных респондентов;

3. Неравномерное распределение прав и обязанностей между следственными и оперативными подразделениями [4]. На присутствие этого фактора указывают 32,2 % опрошенных сотрудников, участвующих или участвовавших в расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета. Мы должны отметить, что данная оценка имеет преимущественно субъективный характер, так в каждом конкретном случае для объективного суждения необходимо выяснение сути претензий заявляющей об этом стороны с последующим рассмотрением мнения оппонента на этот счет. Как известно, деятельность любого человека со стороны видится совершенно иначе чем она воспринимается им самим.

Говоря о взаимодействии следователя с представителями органа дознания при расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, мы должны также отдельно отметить проблему, связанную с различной

поддаются сравнению, и здесь не может быть первенства, так как оба эти субъекта взаимодействия являются обязательными незаменимыми участниками, без участия каждого из которых невозможно представить расследование.

[1] Анкетирование проводилось с 67 сотрудниками следственных подразделений и органов дознания из 6 регионов, участвовавших в расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, из которых 57 принимали такое участие более чем в 1 подобном расследовании.

оценкой результатов профессиональной деятельности следователя и оперативного сотрудника, что в некоторых случаях создает почву для возникновения конфликта между такими взаимодействующими лицами [5]. Если результаты работы следователя (например, по итогам года) традиционно оцениваются по количеству расследованных им уголовных дел, то оперуполномоченный стремится к высоким показателям по выявлению и раскрываемости преступлений. Чаще всего именно по этой причине происходит утрата или снижение интереса со стороны представителей органа дознания к процессу расследования преступления, выявленного в результате осуществления ими оперативно-розыскной деятельности. Избежать негативного влияния этой детерминанты на результаты расследования может позволить комплекс мер, которые можно разделить на процессуальные и непроцессуальные. Мы считаем также возможным называть их формальными и неформальными. Меры формального характера следует отнести к сфере научных интересов уголовно-процессуального права, учения об оперативно-розыскной деятельности или научных изысканий в области организации деятельности правоохранительных органов. К неформальным мерам же можно отнести такие, как действия следователя, направленные на установление и поддержание бесконфликтного благоприятного климата в общении с коллегами, осуществляющими оперативное сопровождение расследования. При этом перед ним стоит непростая задача удерживания отношений в «золотой середине» между безэмоциональным волевым доминированием, часто вызывающим раздражение, порождающее, противодействие взаимодействующей стороны, и слишком близкими отношениями, которые могут позволить манипулировать им и повлечь формирование чувства отсутствия ответственности. Достижение этого во многом зависит от личностных качеств взаимодействующих субъектов, развитию которых посвящены научные изыскания в области психологии общения и взаимоотношений. Мы не станем на этом здесь подробно останавливаться, так как рекомендации в такой области знаний носят общий характер и это отдаляет нас от специфики выбранной нами темы исследования.

Что касается процессуального аспекта взаимодействия, то при расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета, традиционно выделяются две его формы. Следователь может осуществлять его: а) в форме поручения органу дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий, что можно встретить в каждом из исследованных нами уголовных дел и б) в форме организации деятельности оперативно-следственной группы, которые создавались в 83,7 % исследованных нами уголовных дел.

Д.А. Булыгин в своей статье выделяет большее число форм процессуального взаимодействия. Так он предлагает рассматривать такие, как «проведение оперативно-разыскных мероприятий по отдельному поручению следователя, в производстве которого находится уголовное дело (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ; ст. 6 и ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее – Федеральный закон «Об ОРД»); уведомление следователя о результатах применения оперативно-разыскных и разыскных мер по установлению лица, совершившего преступление (ст. 6 Федерального закона «Об ОРД»; ч. 4 ст. 157 УПК РФ); получение разрешения следователя, дознавателя или прокурора, в производстве которых находится уголовное дело, на встречу сотрудника органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, для проведения ОРМ (ч. 2 ст. 95 УПК РФ; ст. 6 Федерального закона «Об ОРД»); производство следственного действия с участием сотрудника органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ; ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об ОРД»); задержание лиц на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения в результате проведения ОРМ (ст. 6 Федерального закона «Об ОРД»; ст. 91 УПК РФ); применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства (Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 25.12.2012 г.) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ; ст. 6 и ч. 5 ст. 7 Федерального закона «Об ОРД»); ознакомление следователя с материалами оперативной работы (регулируется ведомственными нормативными актами ограниченного доступа)

[6]. В своей работе мы остановились на двух наиболее значимых в контексте выбранного объекта исследования.

Результаты проведенного нами анализа процентного соотношения фактов присутствия форм процессуального взаимодействия в материалах судебно-следственной практики расследования мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета практически совпали с данными, полученными при исследовании поисково-познавательной деятельности следователей, связанной с расследованием преступлений в других сферах строительной отрасли экономики. Так, изучение 230 уголовных дел о преступлениях в сфере строительства многоквартирных домов, проведенное М.С. Крюченко, показало, что «в 88,3 % случаев взаимодействие осуществлялось в форме следственно-оперативной группы». Следует отметить, что данный автор при этом также отмечает, что «только в 42,2 % такое взаимодействие имело постоянный характер, что способствовало продуктивности проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Указанная тенденция обусловлена не только несоблюдением целей взаимодействия, но и ограниченным кругом должностных лиц, привлекаемых для расследования преступлений указанной категории» [7].

В своем исследовании, при изучении эмпирического материала, мы не стали делать анализ оценки характера постоянности взаимодействия, осуществляемого между следователем и органом дознания. Методы, которыми возможно это сделать, приносят результаты преимущественно субъективного характера, так как в большей степени основаны на мнениях анкетируемых сотрудников. С учетом присутствия упомянутого нами выше условия, детерминирующего конфликтность между взаимодействующими субъектами, объективность этой оценки можно поставить под сомнение, так как часто она подвержена искажениям, вызванным влиянием эмоциональной составляющей. При этом значение необходимости поддержания характера постоянности при взаимодействии ни у кого не вызывает сомнения. Поэтому мы бы хотели отметить некоторые рекомендации, которые удалось сформулировать при рассмотрении некоторых закономерностей в поисково-познавательной деятельности следователей, рас-

следовавших изученные нами уголовные дела, возбужденные по признакам мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета.

Так, проведенное анкетирование следователей, получивших положительные результаты в расследовании уголовных дел по преступлениям рассматриваемого нами вида, показало, что для эффективного взаимодействия с органами дознания, осуществляющим оперативное сопровождение расследования, при создании следственно-оперативной группы необходимо:

1. Совместное составление общего плана расследования, в котором необходимо особые усилия приложить к максимально возможной конкретизации планируемых мероприятий. При этом необходимо избегать формулировок, типа «продолжить работу, направленную на…», «выполнить ОРМ по установлению…» или «принять меры к выявлению…». К таким формулировкам обычно прибегают для того, чтобы не требовалась новая редакция плана при выяснении обстоятельств, которые делают невозможным выполнение запланированного в конкретной форме действия, или вызывают необходимость проведения дополнительных мероприятий. Общие же формулировки позволяют исполнителю импровизировать в выборе средств. Однако, между тем, они также и позволяют ему такими же «размытыми» фразами отчитываться за результаты проделанной работы, избегать выполнения трудоемких и сложных, но при этом необходимых, мероприятий.

Требование динамичности плана подразумевает не только возможность его корректировки в процессе выполнения, но и возможность добавления новых мероприятий по мере поступления результатов выполненной работы. Поэтому к плану необходимо относиться как к временному, ритмично сменяемому новыми редакциями, имманентному элементу системы осуществления взаимодействия. Как и при составлении поручения отдельно от плана, в содержании каждого пункта, необходимо максимально подробно изложить в описание сути планируемого мероприятия. При этом, безусловно, следует избегать наименование планируемого ОРМ, так как это будет нарушать режим секретности, присутствующий в оперативно-розыскной деятельности. Требование конкретизации также должно предъявляться к определению

исполнителя и срока исполнения запланированных действий. Выполнение этого займет значительно больше времени при составлении плана или поручения, однако, впоследствии это может позволить сократить в целом время расследования, так как при таком способе исполнителю будет предельно ясна цель и путь к ее достижению, и в некоторых случаях позволит избежать возникновения необходимости проведения повторного или дополнительного мероприятия;

2. Осуществление контроля за своевременностью и качеством выполнения запланированных мероприятий. Ответственность за осуществление контроля выполнения плана целесообразно возложить на лицо, в непосредственном подчинении которого находятся исполнители запланированных мероприятий. Контроль также предполагает ритмичность выполнения контролирующих действий, необходимость регулярно отчитываться исполнителей за проделанную работу. Для этого возможно принять и внутренним нормативным актом (приказом) утвердить регламент проведения совместных совещаний при руководителе следственного органа, с указанием лиц, присутствие которых обязательно. Такое решение, во-первых, потребует не только от следователя, но и от других участников расследования планировать свою профессиональную деятельность не «отодвигая на второй план» вопросы своего участия в уголовном деле, а, «во-вторых» позволит нормативно придать следствию ведущую роль в организации взаимодействия, формально усилит его организационную составляющую. Практические примеры применения подобного приема нельзя найти в материалах уголовных дел, однако, при интервьюировании следователей и руководителей следственных органов некоторые из них отмечали положительное значение такого рода мер.

Рассуждая об особенностях взаимодействия следователя с оперативным подразделением, осуществляющим сопровождение расследования, нельзя не упомянуть об общих проблемах, существующих в данном аспекте профессиональной деятельности правоохранительных органов. Этому посвящается большое число научных трудов разных авторов. Отмечается, что «во многих органах не организовано должное взаимодействие следователей и оперативных работников криминальной полиции. Не отлажен

взаимный обмен информацией, отмечается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователи слабо используют результаты оперативно-розыскной деятельности при планировании и производстве расследования, а сотрудники полиции не всегда своевременно и качественно выполняют их поручения о проведении розыскных и отдельных следственных действий по уголовным делам. Руководители ОВД не вникают глубоко в проблемы организации взаимодействия служб в раскрытии преступлений, недооценивают значение следствия в борьбе с преступностью, редко рассматривают эти вопросы на заседании коллегий и оперативных совещаний» [2, с. 208]. Пути решения этих проблем, как мы уже отметили выше, носят комплексный характер и должны решаться на всех уровнях системы правоохранительных органов.

Исходя из вышеизложенного, подводя итоги, мы должны отметить, что для повышения результативности организуемого при расследовании мошенничества в сфере строительства за счет средств федерального бюджета возможно принять следующие меры:

1. Объем получаемой информации о результатах осуществления оперативно розыскной деятельности возможно повысить до надлежащего уровня путем предоставления следователю возможности регулярно знакомиться с материалами, собранными в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности в рамках оперативного сопровождения расследуемого им уголовного дела, для чего он должен соответствующий уровень доступа для работы с такими документами;

2. В целях предотвращения возникновения предпосылок формирования конфликтных условий, обусловленных субъективными оценками распределения обязанностей и сфер ответственности как неравномерных, возможно совместное обсуждение, возникающих в связи с этим, претензий и предложений по исправлению объективно несправедливого состояния отношений. Ключевую и решающую роль в этом должен играть руководитель, в подчинении которого находятся оба взаимодействующих субъекта или прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью следственного подразделения и органа дознания. Перед такими

вышестоящими субъектами встает непростая задача дать объективную оценку мнениям обеих сторон назревающего конфликта и обеспечить совместную разработку справедливого решения;

3. Формализм, допускаемый при выполнении поручений следователя органом дознания возможно снизить при детализации сути поручаемого действия и одновременном усилении контроля за качеством исполнения.

Список использованной литературы

1. Степаненко Д.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеев, Д.А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – № 2, Т. 14. – С. 206–214.

2. Юсупкадиева С.Н. Этапы и формы взаимодействия следователя с другими службами ОВД при раскрытии и расследовании преступлений / С.Н. Юсупкадиева // – Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 10. – С. 260–265.

3. Грибунов О.П. Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры / О.П. Грибунов, А.Н. Александров // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 4. – С. 91.

4. Давлетшина Л.С. Проблемы взаимодействия следователя и органа дознания / Л.С. Давлетшина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 14-1. – С. 98–100.

5. Пермяков А.Л. Различия критериев оценки результатов профессиональной деятельности подразделений органов внутренних дел как одна из основных проблем организации эффективного взаимодействия следственных органов и органов дознания при расследовании преступлений / А.Л. Пермяков // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. трудов участников 13-й всерос. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 133–138.

6. Булыгин Д.А. Вопросы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при раскрытии и расследовании

экономических преступлений / Д.А. Булыгин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 15-1. – С. 166–168.

7. Крюченко М.С. Организация расследования преступлений в сфере строительства многоквартирных жилых домов / М.С. Крюченко : автореф. … канд. юрид. наук : 12.00.12. – Москва, 2020. – С. 25–30.

Информация об авторе

Терещенко Александр Александрович – заместитель начальника Управления на транспорте МВД России по Уральскому округу – начальник полиции, Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: dagomys.79@mail.ru.

Author

Tereshchenko Alexander Alexandrovich – Deputy Head of the Transport Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Ural District – Police Chief, Ekaterinburg, the Russian Federation, e-mail: dagomys.79@mail.ru.

УДК 343.98

Е.А. Усачева

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В настоящей статье акцентируется внимание на особенностях преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта. Автором указано, что данный вид транспорта является крайне специфичным, ввиду чего и противоправные деяний, совершаемые на объектах транспортной инфраструктуры также обладают своей спецификой. В работе рассмотрены основные судебные экспертизы, назначение и производство которых имеют наиболее существенное значение при расследовании преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта. В частности, уделено внимание судебным физико-химическим экспертизам, а также фоноскопическим и трасологическим, так как именно своевременное их проведение может во многом повлиять на исход расследования и помочь в построении следственных версий и дальнейшем планировании расследования.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, комплектующие детали, маркировочные обозначения, судебная трасологическая экспертиза, экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая), судебная фоноскопическая экспертиза, использование специальных знаний.

E.A. Usacheva

FEATURES OF ASSIGNMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL CASES ABOUT CRIMES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT

This article focuses on the features of crimes committed at railway transport facilities. The author points out that this type of transport is extremely specific, which is why illegal acts committed at transport infrastructure facilities also have their own specificity. The work examines the main forensic examinations, the purpose and production of which are of the most significant importance in the investigation of crimes committed at

© Усачева Е.А., 2024

railway transport facilities. In particular, attention is paid to forensic physical and chemical examinations, as well as phonoscopic and traceological examinations, since their timely implementation can largely influence the outcome of the investigation and help in building investigative leads and further planning the investigation.

Keywords: railway transport, components, markings, forensic traceological examination, examination of materials, substances and products (physical and chemical), forensic phonoscopic examination, use of special knowledge.

Железнодорожный транспорт по праву является значимой составляющей транспортной инфраструктуры страны. При этом его функционирование часто сопряжено с совершением разнообразных противоправных деяний, ввиду чего необходимо своевременно выявлять данные факты и противодействовать такой незаконной деятельности.

Стоит констатировать, что объекты железнодорожной транспортной системы – это важная составляющая экономики страны, его значимость для развития государства трудно переоценить, о чем свидетельствует ряд ключевых факторов, среди которых можно отменить следующие. Во-первых, данный вид транспорта является основным средством перевозки грузов на большие расстояния (транспортировка и доставление различных материалов, сырья, товаров, топлива и иных объектов) в различные регионы и в иные государства. Кроме того, транспортная инфраструктура – это внушительное количество рабочих мест, например, в области строительства, машиностроения, перевозки, ремонта и т.д.

Благодаря железнодорожному транспорту осуществляется перевозка людей на большие расстояния за достаточно непродолжительный промежуток времени. При этом он является наиболее безопасным как с точки зрения аварий и катастроф, так и с точки зрения безопасности для окружающей среды, так как его использование создает меньший уровень вредных выбросов, чем иные виды транспорта (автомобильный, авиационный и т.д.), кроме того, такой вид транспорта минимизирует потребление невозобновляемых ресурсов (например, газ и нефть).

Несомненно, железнодорожный транспорт является неотъемлемой частью транспортной инфраструктуры, играющий клю-

чевую роль в обеспечении национальной безопасности, в частности, в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, при этом именно благодаря нему возможно стабильное развития международных торговых и культурных связей.

Указанное не оставляет сомнений в значимости и дальнейшем развитии всей железнодорожной транспортной инфраструктуры.

Однако следует отметить, что функционирование данной отрасли нередко сопровождается различными сложностями, такими как сход вагонов с рельс, поломки деталей тележек вагонов, верхнего строения пути, разнообразные противоправные деяния.

Безусловно, железнодорожный транспорт является достаточно специфичным [1, с. 105], ввиду чего и преступность также обладает определенными особенностями. В настоящее время на объектах транспортной инфраструктуры, по-прежнему совершается большое количество разнообразных противоправных деяний, среди которых достаточно специфичных преступлений, таких как экстремизм, терроризм, хищения объектов и различных деталей железнодорожного транспорта, внешних строений железнодорожного полотна, иных объектов, кражи грузов из подвижного состава и т.д. В этих условиях трудно переоценить значение специализированных государственных правоохранительных органов, созданных для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте.

Среди всех видов транспорта в статистику по количеству совершаемых на этих объектах преступлений чаще всего попадает автотранспорт, однако, если говорить про специализированные виды транспорта, то это железнодорожный, водный и воздушный виды транспорта. При этом среди всех видов транспорта особым образом следует отметить железнодорожную транспортную систему с ее узлами, так как это по-прежнему одна из важных отраслей народного хозяйства. В настоящее время железнодорожный транспорт России в сфере перевозок пассажиров и грузов занимает лидирующие позиции, а именно около 80 % от общего объема перевозок. Официальные данные констатируют, что круглосуточно на железных дорогах России перевозят пассажиров и

грузы более 8 000 поездов, как дальнего следования, так и более 7 тысяч – пригородного значения.

Инфраструктура железнодорожного транспорта обустроена так, что ей характерны длительная протяженность, мобильность, высокий уровень заинтересованности со стороны криминальных структур и т.п.

Практика показывает, что в деятельности транспортной полиции имеется масса проблем, связанных с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений различного характера, но в первую очередь преступлений общеуголовной направленности.

Традиционно, противоправные деяния на ж/д транспорте составляют достаточно высокий процент от общего количества совершаемых противоправных деяний в Российской Федерации. Так, за период 2023 года на территории страны зарегистрировано 10 784 преступлений против собственности на транспорте, при этом раскрыто только 6 657 (что на 19,3 % меньше, чем в 2022 году). При этом преступлений, зарегистрированных по линии ОБППГ в 2023 году – 1 153, из которых раскрыто лишь 770, что меньше АППГ 2022 года на 21,4 %[1].

Кроме того, на примере статистики по линии БППГ на ст. Иркутск-пассажирский отметим, что за 12 месяцев 2023 года зарегистрировано 42 преступления (хищение металла с подвижного состава, деталей и устройств сигнализации, централизации и блокировки железных дорог, горюче-смазочных материалов, деталей и оборудования подвижного и тягового состава, деталей верхнего строения железнодорожных путей).

Так, некоторые виды преступлений, такие как хищения чужого имущества, деталей железнодорожного транспорта, грузов из подвижного состава, совершаемые на железнодорожном транспорте, приобретают все более массовый характер, и представляют угрозу экономической безопасности страны. Такое положение дел подразумевает осуществление на постоянной основе поиска новых решений, направленных на совершенствование

[1] Официальный сайт ФКУ ГИАЦ МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751 (дата обращения: 13.05.2024).

мер предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых на транспорте.

Особым образом считаем целесообразным акцентировать внимание на хищениях грузов из подвижного состава (как правило, сопровождающиеся нарушением целостности запорно-пломбировочных устройств – далее ЗПУ), и хищениях деталей железнодорожного транспорта, ведь это достаточно внушительный процент от общего количества преступлений на объектах транспорта. В этой связи поиск путей и решений, направленных на предупреждение, раскрытие и расследований таких преступных деяний до настоящего времени продолжает активно развиваться и совершенствоваться.

Хищения грузов из подвижного состава как правило характеризуется повреждением целостности вагона, в том числе ЗПУ.

Хищения комплектующих деталей совершаются с использованием умений и навыков, приобретенных по роду служебной деятельности, и разделяются на следующие группы:

– хищения комплектующих деталей, сопряженные с изменением маркировочных обозначений;

– хищения, совершенные посредством подмены деталей (путем замены литых деталей, пригодных к эксплуатации, и деталей с минимальным сроком эксплуатации);

– хищения, осуществляемые путем подделки документов (исправления данных о вагоне в электронных базах слежения, подделка сопроводительных документов, данных о комплектации вагона, изменения значений в журналах учета);

– совокупность нескольких способов совершения преступного деяния одновременно [2, с. 21].

Анализ судебно-следственной практики также показал, что указанные преступления, как правило, сопряжены с использованием участниками деяния собственных возможностей специальных знаний, или специальных знаний иных лиц. В виду чего, для всестороннего расследования таких противоправных деяний целесообразно назначать следующие роды и виды судебных экспертиз:

1. Экспертиза материалов, веществ и изделий (физико-химическая):

– исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов;

– исследование металлов и сплавов.

2. Судебные трасологические экспертизы.

3. Судебные фоноскопические экспертизы:

– идентификация лиц по фонограммам речи;

– техническое исследование фонограмм.

4. Судебные почерковедческие экспертизы:

– исследование почерка и подписей[1].

Как правило, физико-химические экспертизы проводятся по уголовным делам, связанным с мошенническими действиями по продаже, списанию комплектующих деталей железнодорожного транспорта. Наиболее актуальными деталями считаются колесные пары, боковые рамы, надрессорные балки, являющиеся составной частью тележки вагона.

Указанные комплектующие детали имеют идентификационные номера и данные о заводе-изготовители, а все факты дефектоскопии, плановых и внеплановых ремонтов в обязательном порядке отмечаются в базах ИВЦ и целом комплексе железнодорожных документов.

В этой связи для сотрудников оперативных и следственных подразделений в первую очередь нужно уметь работать с железнодорожной документацией, в частности понимать где и какие сведения хранятся, для того, чтобы в дальнейшем предпринимать меры к изъятию документов в ходе выемки или обыска.

Помимо прочего важным являются сведения об обстановке совершения преступлений, основной компонент этих сведений – данные о месте совершения хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта, в роли которых зачастую выступают различные вагоноремонтные цеха, где производились плановые, текущие, деповские и капитальные виды

[1] Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005. – № 6931).

ремонтов вагонов, реже – железнодорожные станции, тупики и перегоны.

Выявлено, что благоприятными условиями совершения хищений комплектующих деталей в 89 % случаев являются специальные знания субъектов преступления; низкий уровень защищенности деталей; возможность беспрепятственного, свободного доступа на территорию объектов железной дороги.

Так, в рамках судебной физико-химической экспертизы, в частности исследования маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов становится возможным установить первоначальный идентификационный номер детали, или же завод-изготовитель, дату выпуска детали, данные о ремонтах и дефектоскопии. Это становится возможным ввиду того, что зачастую преступники изменяют не весь номер (буквенные и числовые значения), а лишь какую-то его часть, применяя способы травления, перебития, добивки и т.д.

Относительно хищений грузов из подвижного состава целесообразным считаем отметить, что раскрытие, расследование и предупреждение таких преступлений невозможно без применения и использования специальных знаний. Это обусловлено спецификой железнодорожного комплекса, а также связано с характерными особенностями мест хранения груза, в качестве которых выступают различные виды грузовых вагонов, таких как цистерны, рефрижераторные секции, сборно-раздаточные вагоны, битумовозы, полувагоны, рефрижераторные вагоны, хопперы.

Практика показывает, что зачастую при расследовании хищений грузов из подвижного состава назначаются трасологические исследования, предметом изучения которых, как правило, выступают различные ЗПУ, их конструкция, способы вскрытия и т.д.

Так, согласно заключению эксперта № 000 от 00.00.2019 года корпус запорно-пломбировочного устройства «Клещ – 60 СЦ 8 РЖД09003298» вскрытию и повторному навешиванию не подвергался. Фрагмент «стержня пломбы» поврежден от воздействия клещей-кусачек вследствие перекуса. Корпус запорно-пломбировочного устройства «Клещ – 60 СЦ 8 РЖД09003298» и фрагмент «стержня-пломбы» с маркировочным обозначением «РЖД А6847675» единой целое не составляли. Контрольная пломба

№ 10439618 вскрытию и повторному навешиванию не подвергалась[1].

Особым объектом исследования выступают электронные пломбировочные устройства (далее – ЭПУ, ЭЗПУ), в которых имеется две компоненты – электронная и механическая, в связи с чем потребуется привлечение экспертов по профессиональным специальностям [3, с. 62]. В таком случае очередность проведения экспертиз или комплексный принцип проведения исследования устанавливает следователь. Что касается трасологического исследования, то механическая часть ЭПУ представляет собой стандартное металлическое ЗПУ (например, «Спрут-777»).

Эксперт без затруднений отделяет механическую компоненту из полимерного корпуса ЭЗПУ и производит последующее трасологическое исследование. При оценке результатов исследования эксперт-трасолог должен использовать сведения, содержащиеся в исходных данных (протокол осмотра места происшествия, фотографии), сведения, полученные им в результате аналитического исследования, из справочных материалов, экспертного эксперимента.

Оценка результатов исследования предполагает детальный анализ всех выявленных фактов, признаков и следов. Для этого должны быть найдены и объяснены причины возникновения тех или иных признаков, раскрыта их взаимосвязь, объяснены все противоречия. В противном случае выводы эксперта не могут быть обоснованными, достоверными и доказательными [4, с. 198].

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что железнодорожный транспорт – это основа развития страны, основополагающий фактор экономического роста, социального благополучия и экологической устойчивости. Его дальнейшее развитие и модернизация являются стратегической задачей, от решения которой зависит будущее страны.

Судебные экспертизы играют ключевую роль в установлении обстоятельств преступлений, совершенных на объектах железнодорожного транспорта. Они способствуют в установлении факта и характера преступлений, определении виновных лиц,

[1] Уголовное дело № 921068 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска, 2019.

определении причины и механизма преступления, установлении размера ущерба и т.д.

При этом стоит акцентировать внимание на том, что проведение судебных экспертиз на объектах железнодорожного транспорта имеет ряд особенностей. Так, например, зачастую для всестороннего и своевременного расследование необходимо привлечение специалистов, обладающий специфическими знаниями в области функционирования железнодорожного транспорта, эксперты, проводящие судебные экспертизы и исследования должны иметь определённые знания о маркировке и назначении различных комплектующих деталей, ЗПУ, их видов и назначений, часто становится необходимым применение специальных технико-криминалистических приборов и инструментов, а в виду крупных габаритов многих железнодорожных деталей становится необходимым и наличие специализированных мест хранения и дальнейшей работы с объектами.

Таким образом, только комплексный подход в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, совершаемых на объектах специфичной железнодорожной транспортной инфраструктуре, а также применение современных средств и методов специальных знаний позволит достичь желаемых результатов и эффективно осуществлять противодействие незаконной деятельности преступников.

Список использованной литературы

1. Малыхина Е.А. К вопросу о расследовании хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта / Е.А. Малыхина // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы 6-й междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 8 дек. 2017 г.). В 2 томах / отв. ред. С.И. Суслова. – Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – Т. 2. – С. 103–107.

2. Грибунов О.П. Использование специальных знаний при расследовании хищений объектов железнодорожного транспорта: проблемы и перспективы развития / О.П. Грибунов, Е.А. Малыхина // Эксперт-криминалист. – 2019. – № 1. – С. 20–22.

3. Кругляк С.А. К проблеме методического обеспечения исследования замков и запорно-пломбировочных устройств / С.А. Кругляк // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 59–63.

4. Потокина Л.И. К вопросу о разработке сертификационной методики экспертизы запорно-пломбировочных устройств / Л.И. Потокина // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 4. – С. 196–201.

Информация об авторе

Усачева Екатерина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: malykhina_ek@mail.ru.

Author

Usacheva Ekaterina Anatolyevna – PhD in Law, Associate Professor, Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: malykhina_ek@mail.ru.

УДК 343.8

И.А. Фомина

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрены основные направления деятельности следователя в рамках профилактики и предупреждения преступлений. Обозначены основные направления его работы как в процессуальной, так и в не процессуальной формах. Даны рекомендации по организационным вопросам профилактической деятельности следователя, предложены наиболее оптимальные формы взаимодействия при осуществлении данной деятельности. Отмечена значимость такой работы для всей системы профилактики в целом. Намечены дальнейшие пути совершенствования работы следователя в данном направлении, с учетом основных задач его деятельности, и потребностей общества и государства.

Ключевые слова: профилактика преступлений, предупреждение преступлений, следователь, борьба с преступностью, преступность, профилактика.

I.A. Fomina

INVESTIGATOR'S ROLE IN CRIME PREVENTION

The article considers the main directions of the investigator's activity within the framework of crime prevention and prevention. The main directions of its work in both procedural and non-contentious forms are outlined. Recommendations on organizational issues of preventive activity of the investigator are given, the most optimal forms of cooperation in the implementation of this activity are offered. The importance of such work for the prevention system as a whole has been noted. Further ways of improving the work of the investigator in this area have been outlined, taking into account the main objectives of his activity and the needs of society and the State.

Keywords: crime prevention, crime prevention, investigator, fight against crime, crime, prevention.

В рамках действующей уголовной политики нашего государства, основной из задач, «наряду с охраной прав и свобод

© Фомина И.А., 2024

человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества» [1], законодателем обозначена – предупреждение преступлений. Это особенно актуально в современных реалиях, когда преступная деятельность постоянно совершенствуется, внедряются новые и модернизируются уже существующие способы совершения преступлений, используются всё новые и новые достижения IT-технологий. Деятельность правоохранительных органов и, в первую очередь, органов предварительного следствия, чья работа непосредственно связана с борьбой с преступностью, занимает важное место в рамках предупреждения преступлений и осуществления профилактической работы в данном направлении.

Определяя предмет науки криминалистики, А.И. Винберг отмечал, что она изучает не только технические и тактические приемы и средства расследования преступлений, но и изыскивает способы предупреждения преступлений [2, с. 4]. При этом система криминалистической профилактики сосредоточена не только на выявлении и установлении факторов, приводящих, способствующих и облегчающих совершение преступлений, но и исследует вопросы взаимодействия различных служб и ведомств при осуществлении профилактической деятельности. По-прежнему в широком смысле профилактика является синонимом предупреждения, а в узком – выявлением и ликвидацией причин и условий конкретных преступных деяний и установления лиц, склонных к совершению преступление, для оказания на них предупредительного воздействия. При этом предотвращение преступлений понимается как пресечение преступления на его начальном этапе, когда преступник только замышляет совершение преступления и его деятельность ещё не является наказуемой. Когда процесс совершения преступления останавливается внешним воздействием на стадии приготовления или покушения, то имеет место пресечение преступлений [3]. Соответственно, предупреждение и профилактика преступлений представляют собой совокупность мер, и реализуемых в их рамках мероприятий (деятельность) по устранению причин, условий и иных фак-

торов, способствующих совершению преступлений, пресечению преступной деятельности, а также по оказанию профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4] в качестве одного из субъектов профилактики преступлений выделены следственные органы. Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ [5] при производстве по уголовному делу подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Таким образом, следователь не только активный участник деятельности по организации борьбы с преступностью, а также по реализации профилактических мер и предупредительных мероприятий. Соответственно «следственная профилактика является неотъемлемой частью предварительного следствия, а ее эффективность – это гарант стабильной криминогенной обстановки в стране и обществе» [6, с. 145].

Между тем следователь, зачастую, сосредоточен в своей деятельности только на раскрытие и расследование преступлений, установление и изобличение лиц, виновных в его совершении и привлечение их к уголовной ответственности, что несомненно играет важную роль в предупреждении преступности. Однако, в ходе данной деятельности следователь непосредственно или опосредованно также выявляет причины и условия, способствующие или сделавшие возможным совершение (существование) конкретного преступления. Так, например, при осмотре похищенных с какого-либо производства предметов возможно установить, на какой именно стадии процесса производства они были украдены, и тем самым обнаружить в технологическом процессе их изготовления и хранения возможности для преступников.

С научных позиций, в рамках профилактики всегда устанавливаются различные закономерности, которые способствуют выработке более эффективных мероприятий в рамках предупредительной деятельности. В виду того, что «профилактика преступлений проводится не только с целью установления, ограничения и устранения, реально существующих криминогенных объектов, но и для того, чтобы таковые не возникали в тех жизненных сферах, где они могут или уже были обнаружены» [7],

следовательно, установив детерминанты преступной деятельности и выявив иные факторы, способствующие и сопровождающие преступную деятельность, следователь должен принять все необходимые и возможные меры к их устранению. В идеале, на основе установленных закономерностей, существующих в рамках подготовки и непосредственно при совершении преступлений, следователь должен сделать всё от него зависящее по предупреждению совершения новых подобных преступлений вновь – в этом и заключается его деятельность по предупреждению преступности в целом.

При этом, по нашему мнению, данная профилактическая деятельность должна включать не только работу по предупреждению преступлений в рамках расследования по конкретному делу, она должна выходить за эти рамки, носить комплексный характер. Ведь, в конечном итоге, деятельность следователя должна быть направлена на искоренение преступности в целом.

Следовательно, в рамках данной деятельности, следователь обязан знать динамику преступности (особенно региональной), что будет способствовать более гармоничной профилактической работе. В рамках реализации данного направления, следователю необходимо взаимодействовать с участковыми уполномоченными полиции, которые в курсе жизни на подконтрольной им территории, такое сотрудничество будет способствовать более успешному выполнении стоящих перед ним задач в рамках профилактической работы. На основе изучения и анализа обобщенного опыта, в случае выявления повторяющейся преступной деятельности, следователю необходимо стремиться к вскрытию действительных причин, не выявленных ранее, при расследовании конкретных дел, которые сделали возможным повторение преступной деятельности. Только в этом случае профилактические мероприятия будут действенными.

На основе обобщения следственной практики, следователь должен видеть сопутствующие и возможные преступления, которые могли быть потенциально совершены, если б преступная деятельность продолжала существовать, осуществляться и совершенствоваться. Кроме того, такие преступления могут быть не выявлены в виду различных причин, поэтому следователь

должен проверить возможность их наличия. Так, например, при незаконной рубке лесных насаждений, необходимо иметь в виду, что «спутниками» данной преступной деятельности вполне могут стать различные должностные, коррупционные и экономические преступления (превышение должностных полномочий, подделка документов, взяточничество и т.п.).

В рамках предварительного следствия следователь обязательно должен выявлять все нарушения законов, установленных положений, правил и инструкций, которые сделали возможным или облегчили совершение конкретного преступления.

Кроме того, по мере возможности, он должен обращать внимание на те нормы и правила, которые хоть и не были нарушены в данном конкретном случае, однако могут способствовать появлению или развитию преступной деятельности в будущем. Например, отсутствие на предприятие локальных актов, четко регулирующих сферу ответственности, может привести к ситуации, когда при ЧП привлечь лицо, которое должно было способствовать недопущению возникновения подобных случаев не представляется возможным, так как нет конкретного субъекта, на которого возложены определённые обязанности. Выявив такого рода факты, следователь должен принимать меры к немедленному устранению таких нарушений или способствовать принятию таких мер. Например, воспользоваться правом, предусмотренным ст. 158 УПК РФ на вынесение представления. Следует помнить, что представление, внесенное в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, имеет властный характер и обязательно к исполнению всеми без исключения субъектами, оказавшимися в сфере действия уголовно-процессуальных правоотношений, а значит – может быть действенным инструментом в профилактической работе следователя. Так, обнаружив факт продажи товаров непосредственно со склада, что создаёт благоприятную обстановку для совершения злоупотреблений или хищения, следователь должен поставить перед соответствующей органами и должностными лицами вопрос о немедленном устранении этого нарушения. Также следователь должен поступать и в случаях выявления на стадии предварительного следствия отступлений от установленного порядка учета, отчетности, документооборота, технологического

процесса, которые способствовали и сделали возможным или облегчили совершение преступления. По делам о нарушениях правил техники безопасности, например, а также о выпуске недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции следователь как самостоятельно, так и при помощи технической экспертизы обязан выявить, какие нарушения законов или существующих правил привели к совершению выявленных преступных фактов, и поставить вопрос немедленном устранении обнаруженных нарушений.

Во всех случаях следователь может прибегать к помощи, в рамках взаимодействия, прокурора, который может проследить за фактическим устранением выявленных предварительным следствием нарушений, способствующих совершению преступления.

Проводя работу по предупреждению преступлений на основе материалов предварительного следствия по конкретным делам, следователь ставит перед собой задачу добиться такого положения, чтобы аналогичное преступление в данной организации, учреждении или на предприятии больше не повторилось. Так как отсутствие работы по предупреждению преступлений обычно приводит к тому, что через некоторый промежуток времени после окончания предварительного следствия следователь может столкнуться с аналогичным делом в той же организации или предприятии. Такое ненормальное положение является непосредственным результатом того, что следователь в своё время не вскрыл причины, создававшие благоприятные условия для совершения преступления, и не принял мер к их устранению.

Проводя предупредительную работу по конкретным делам, следователь должен учитывать накопившийся опыт по другим делам о преступлениях подобного рода, особенно в части выявления возможной преступной деятельности, которая имела место быть при аналогичных делах в прошлом. Этот опыт должен периодически, не реже одного раза в полугодие обобщаться, изучаться и обновляться. Хорошей формой является обсуждение и заслушивание передового опыта на совещания, обсуждение проблемных вопросов на конференциях. В соответствии с этим

следователь должен быть активным участником периодически созываемых совещаний по борьбе с преступностью. Ему необходимо непосредственно участвовать в разработке и проведении в жизнь конкретных мероприятий по усилению борьбы с преступностью.

Кроме того, как квалифицированный юрист, следователь обязан принимать активное участие в популяризации среди широких масс правомерного поведения, проявления внимательности и бдительности, недопущение виктимного поведения. В первую очередь данная деятельность должна проявляться в недопущении неправомерного поведения самим следователем, с одной стороны, и параллельное освещение положительного имиджа сотрудников правоохранительных органов в СМИ (для поднятия уровня доверия населения). Также популяризации будет способствовать его участие в различных учебных мероприятиях, где следователь будет выступать в роли ментора (посещение школ, вузов с целью правового просвещения), участие в непрофильных конференциях, собраниях (например, выступление перед психологами с обобщенной практикой по домашнему насилию, чтобы слушатели имели представления о причинах, условиях, масштабах). Должна поощряется любая работа в данном направлении.

В результате хорошо поставленной следственной работы, своевременного принятия всех необходимых мер по предупреждению преступлений, активного участия в организованной борьбе с преступностью, взаимодействия с другими структурами, органами, организациями, средствами массовой информации и общественностью в выполнении стоящих перед следователем задач в рамках профилактической работы, следователь сможет в итоге надлежащим образом организовать свою следственную работу и добиться наибольшего успеха.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 01.04.2024 г. : принят Государственной думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. – URL: http://

pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 23.05.2024).

2. Криминалистика : учебник / А.И. Винберг, Б.М. Комаринец, С.П. Митричев, В.И. Попов, и др. ; под ред. А.И. Винберг, С.П. Митричев. – Москва, 1950. – Ч. 1. – 305 с.; Цитата по: Пикалова А.Н Организационные аспекты работы следователя по предупреждению преступлений несовершеннолетних // Вестник науки. – 2018. – № 8 (8). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-aspekty-raboty-sledovatelya-po-preduprezhdeniyu-prestupleniy-nesovershennoletnih (дата обращения: 03.05.2024).

3. Мухин Г.Н. Предупреждение преступлений в системе криминалистики / Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-prestupleniy-v-sisteme-kriminalistiki (дата обращения: 23.05.2024).

4. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/?ysclid=lfpi3exkod361177336 (дата обращения 26.05.2024).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.02.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 26.05.2024).

6. Макаров Р.А. Следственная профилактика хищений с банковских карт, совершаемых дистанционно с использованием средств сотовой связи / Р.А. Макаров, А.А. Кузнецов // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 4 (32). – С. 144–150.

7. Нагоева М.А. Профилактическая деятельность следователя / М.А. Нагоева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilakticheskaya-deyatelnost-sledovatelya (дата обращения: 26.05.2024).

Информация об авторе

Фомина Инна Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: iafomina@mail.ru.

Author

Fomina Inna Anatolyevna – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: iafomina@mail.ru.

УДК 343.98

С.К. Хабинов

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Экстремизм, являясь важным фактором формирования нового мирового порядка, превратился в неотъемлемую составляющую международных политических процессов. С учетом новых угрозообразующих факторов, связанных с экономическими и военно-политическими процессами, происходящими в России и во всем мире, с которыми сталкивается молодежь, в статье анализируются причины совершения преступлений экстремистской направленности в данной среде.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, радикальные движения, цифровые технологии, профилактика.

S.K. Khabinov

THE SPECIFICS OF THE INITIATION OF CRIMINAL CASES ON EXTREMIST CRIMES COMMITTED AMONG YOUNG PEOPLE

Extremism, being an important factor in the formation of a new world order, has become an integral part of international political processes. Taking into account the new threat-forming factors related to the economic and military-political processes taking place in Russia and around the world that young people face, the article analyzes the causes of extremist crimes committed in this environment.

Keywords: youth, extremism, radical movements, digital technologies, prevention.

В последние годы наблюдается увеличение числа преступлений, связанных с экстремистской направленностью, особенно в молодежной среде. Это явление вызывает серьезную озабоченность общества и требует эффективных мер по борьбе с ним. В

© Хабинов С.К., 2024

связи с этим возникает необходимость изучить особенности возбуждения уголовных дел по данным преступлениям и разработать соответствующие стратегии действия для правоохранительных органов.

Так, в 2023 году органами внутренних дел Российской Федерации выявлено 1 340 преступлений экстремистской направленности, к уголовной ответственности привлечено 1 035 лиц, из которых треть не достигла 30 лет. По экспертным оценкам, примерно 80 % членов экстремистских организаций составляют люди этого возраста.

Среди всех граждан, причастных к организации экстремистских сообществ и объединений, более четверти (27 %) молодые люди в возрасте до 30 лет. За публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности привлечено к ответственности 52 молодых человека (всего привлечено 210 лиц, доля молодёжи составила 25 %).

Уголовные дела, связанные с экстремистской направленностью, представляют особую сложность для следствия и судебной системы. Они требуют не только профессиональных знаний и навыков управления расследованием, но и специального подхода к работе с молодежью. Молодые люди, склонные к экстремизму, часто находятся в состоянии психологической уязвимости и подвержены влиянию других лиц или группировок.

В современном обществе наблюдается рост числа экстремистских проявлений, особенно в молодежной среде. Молодые люди становятся объектом пропаганды и вербовки организаций, распространяющих идеологию экстремизма. В связи с этим возникает необходимость эффективного предотвращения и пресечения таких преступлений.

Одной из особенностей является то, что молодые люди восприимчивы к различным идеологическим влияниям и легко поддаются экстремистской пропаганде. Они находятся в периоде формирования своей личности и активного поиска своего места в обществе. Именно на этом этапе они становятся особенно уязвимыми для различных радикальных воззрений.

Другой характерной чертой является то, что молодые люди часто испытывают недостаток информации о противозаконных

действиях в рамках экстремистской деятельности. Они не всегда понимают, что их участие в таких активностях может привести к серьезным юридическим последствиям. Информационная подготовка молодежи по данной тематике является важным аспектом профилактики экстремизма.

Также стоит отметить, что возбуждение уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности среди молодежи часто связано с использованием интернета и социальных сетей. Молодые люди активно общаются онлайн, делятся своими мыслями и идеями, что может способствовать распространению экстремистской пропаганды и формированию радикальных группировок.

Кроме того, в молодежной среде нередко возникают случаи, когда преступления экстремистской направленности совершаются по общественно-политическим мотивам. Молодые люди часто выражают свое недовольство политической системой или социальными нормами через экстремистские акции и высказывания. В таких случаях возбуждение уголовного дела требует особого подхода, учитывающего мотивацию преступления и возможность реабилитации подростка.

Однако следует отметить, что возбуждение уголовных дел по экстремистским преступлениям среди молодежи необходимо проводить в рамках закона и с соблюдением всех процедур. Важно помнить о защите прав обвиняемого и предоставлении ему возможности на законную защиту.

Для эффективного противодействия преступлениям экстремистской направленности в молодежной среде необходимы комплексные меры. В первую очередь следует усилить информационную работу по предупреждению экстремизма и расширению знаний молодых людей о последствиях своих действий. Также важно развивать партнерские отношения социальных служб, образовательных учреждений и правоохранительных органов для оперативного выявления и нейтрализации потенциальных экстремистов.

В заключение можно сказать, что особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности в молодежной среде требуют особого внимания со стороны общества и государства. Это явление имеет сложную природу и требует комплексного подхода в решении проблемы.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2024).

6. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступленных экстремистской направленности» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 3 ноября 2016 г. № 41, от 20 сентября 2018 г. № 32 и от 28 октября 2021 г. № 32).

Информация об авторе

Хабинов Степан Константинович – заместитель начальника полиции по оперативной работе МВД по Республике Бурятия, полковник полиции, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: shabinov@mail.ru.

Author

Khabinov Stepan Konstantinovich – Deputy Chief of Police for Operational Work of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia, Colonel of Police, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: shabinov@mail.ru.

УДК 343.98

С.К. Хабинов

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье анализируются организационно-тактические особенности проведения следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, радикальные движения, следственный осмотр, профилактика.

S.K. Khabinov

THE SPECIFICS OF CONDUCTING AN INVESTIGATIVE INSPECTION IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED AMONG YOUNG PEOPLE

The article analyzes the organizational and tactical features of conducting investigative actions in the investigation of extremist crimes committed among young people.

Keywords: youth, extremism, radical movements, investigative examination, prevention.

В современном обществе проблема экстремизма среди молодежи становится все более актуальной. Каждый год число случаев экстремистских преступлений, совершаемых молодыми людьми, увеличивается. В связи с этим возникает необходимость проведения комплексных мер по предотвращению и расследованию таких преступлений. Одним из важных этапов расследования является следственный осмотр, который имеет свои особенности при расследовании экстремистских преступлений в молодежной среде.

Суть следственного осмотра заключается в изучении места происшествия и сборе доказательств, которые позволяют установить обстоятельства и характер преступления. При расследо-

© Хабинов С.К., 2024

вании экстремистских преступлений в молодежной среде следственный осмотр приобретает дополнительную значимость, так как он помогает выяснить наличие материалов, агитационных листовок или других предметов, свидетельствующих о пропаганде или подготовке к террористическим актам. Также следственный осмотр позволяет выявить связи между подозреваемыми и лицами, пропагандирующими экстремистские идеологии, что является важным элементом успешного расследования. Особое внимание следственного осмотра уделяется оружию, взрывчатым веществам или другим предметам, которые могут быть использованы для совершения терактов.

Однако проведение следственного осмотра при расследовании экстремистских преступлений среди молодежи имеет свои сложности. Молодые люди, склонные к экстремизму, часто проявляют повышенную агрессивность и непокорность в отношении представителей правоохранительных органов. Это создает определенные трудности при обеспечении безопасности на месте проведения следственного осмотра. Кроме того, эти преступления часто имеют политическую окраску и вызывают общественный резонанс, что требует от следственных органов строго соблюдать процессуальные нормы и законодательство. Также стоит отметить необходимость компетентной работы следователей и экспертов, способных разобраться в сложной молодежной среде и эффективно расследовать данные преступления.

Проведение следственного осмотра при расследовании экстремистских преступлений требует специальных знаний и навыков. Прежде всего, следователям необходимо иметь представление о молодежной среде, ее особенностях и специфике. Они должны быть в курсе актуальных тенденций и трендов, которые могут стать предметом экстремистской деятельности. Кроме того, следователи должны обладать знаниями о методах и приемах работы с молодежью. Важно учитывать психологический аспект и умение установить контакт с подозреваемыми или свидетелями из молодежной среды. Каждая группа может иметь свои особенности, поэтому следует применять индивидуальный подход к каждому случаю.

Вместе с тем необходимо использование специализированного оборудования и технологий для проведения следственного

осмотра в молодежной среде. Это может включать в себя компьютерную экспертизу, анализ социальных сетей, изучение интернет-коммуникаций и другие методы работы.

Основная цель проведения следственного осмотра при расследовании экстремистских преступлений в молодежной среде – выявление всех фактов противоправной деятельности и наказание виновных.

Процесс проведения следственного осмотра при расследовании экстремистских преступлений имеет несколько отличительных черт:

– Во-первых, это связано с необходимостью выяснить мотивы и цели действий подозреваемых. Экстремистские группировки часто используют возможности молодежной среды для вербовки новых членов и распространения своей идеологии. При проведении следственного осмотра нужно установить связь между подозреваемыми и организацией или движением, которое они представляют.

– Во-вторых, следственный осмотр при расследовании экстремистских преступлений должен включать анализ информационных материалов, обнаруженных на месте происшествия. Молодежная среда активно использует интернет и социальные сети для обмена информацией, планирования действий и пропаганды своих идей. При проведении следственного осмотра необходимо изучить содержимое компьютеров, телефонов и других устройств подозреваемых, чтобы выяснить их связь с экстремистским движением.

– В-третьих, проведение следственного осмотра при расследовании экстремистских преступлений требует специализированных знаний и навыков. Экстремизм имеет свою специфическую лексику, символику и методы коммуникации. Различные группировки могут использовать шифры, кодовые слова или жаргон для скрытия своих действий. Сотрудники правоохранительных органов должны быть грамотными в этих вопросах и уметь расшифровывать подобные сообщения.

Особое значение следственного осмотра при расследовании экстремистских преступлений в молодежной среде заключается в предотвращении распространения идеологии экстремистов. Про-

ведение подобных осмотров позволяет выявить и прекратить деятельность экстремистских группировок, а также предотвратить вербовку новых членов и распространение экстремистской пропаганды среди молодежи.

В настоящее время актуальна проблема распространения в сети Интернет агрессивных, насильственных и суицидальных моделей поведения в среде молодёжи. Большое число пользователей состоит в группах радикальной направленности, в том числе распространяющих идеологию международного молодёжного движения «Колумбайн».

Широкий общественный резонанс вызван факт предотвращения тяжкого преступления в молодежной среде, в результате сотрудниками МВД по Республике Бурятия предотвращена попытка массового убийства учеников и преподавателей одного из образовательных учреждений города Улан-Удэ.

СУ СК России по Республике Бурятия по материалам ЦПЭ МВД по Республике Бурятия и УФСБ России по Республике Бурятия возбуждено 38 уголовных дел в отношении жителя города Улан-Удэ, который являлся приверженцем идеологии массового насилия «Колумбайн».

В октябре 2021 года Верховным судом Республики Бурятия осужден к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строго режима, выплатой штрафа в размере 15 000 руб.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2024).

6. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступленных экстремистской направленности» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 3 ноября 2016 г. № 41, от 20 сентября 2018 г. № 32 и от 28 октября 2021 г. № 32).

8. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Хабинов Степан Константинович – заместитель начальника полиции по оперативной работе МВД по Республике Бурятия, полковник полиции, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: shabinov@mail.ru.

Author

Khabinov Stepan Konstantinovich – Deputy Chief of Police for Operational Work of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia, Colonel of Police, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: shabinov@mail.ru.

УДК 343.98

А.М. Хлус

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ИХ РАССЛЕДОВАНИЯ

Результативность расследования находится в прямой зависимости от разработки процесса его организации. Началом организации расследования принято считать определение и конкретизацию его целей. Целевая направленность расследования связана с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию. Основу их конкретизации составляют теоретические знания, личный опыт следователя и фактические данные о расследуемом преступлении. Теоретические знания о расследуемом преступлении содержит его криминалистическая характеристика. Учитывая несовершенство криминалистической характеристики преступлений, автор предлагает её трансформацию, основываясь на учении о материальной структуре преступления. Это позволяет в процессе организации расследования более точно определять его цели, т. е. обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу.

Ключевые слова: расследование, организация расследования, криминалистическая характеристика, материальная структура преступления.

A.M. Khlus

FORENSICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AS THE BASIS FOR ORGANIZING THEIR INVESTIGATIONS

The effectiveness of the investigation is directly dependent on the development of the process of its organization. The beginning of organizing an investigation is considered to be the identification and specification of its goals. The purpose of the investigation is related to the establishment of circumstances to be proven. The basis for their specification is theoretical knowledge, personal experience of the investigator and factual data about the crime under investigation. Theoretical knowledge about the crime under investigation is contained in its forensic characteristics. Taking into account

© Хлус А.М., 2024

the imperfection of the forensic characteristics of crimes, the author proposes its transformation, based on the doctrine of the material structure of crime. This allows, in the process of organizing an investigation, to more accurately determine its goals, i.e., the circumstances to be established in a criminal case.

Keywords: investigation, organization of investigation, forensic characteristics, material structure of the crime.

Криминалистика оперирует множеством различных научных категорий (понятий), содержание которых находит отражение в практической деятельности. Некоторые криминалистические понятия тесно взаимосвязаны: преобразование одних приводит к изменению других. Учитывая это обстоятельство, рассмотрим криминалистическую характеристику и организацию расследования преступлений в аспекте их соотношения в практической деятельности. Для решения этой задачи кратко представим данные понятия.

Криминалистические характеристики преступлений составляют основу построения методик расследования и представлены наукой в виде информационно-теоретических моделей криминальных деяний.

Как система научных знаний, криминалистическая характеристика призвана обеспечивать описание вида или группы преступлений, способствовать выдвижению версий, определению целей и путей расследования, оптимизации практической деятельности в конкретной следственной ситуации. В ряде случаев недосягаемость этого обусловлена наличием проблем.

Проблемы криминалистической характеристикой преступлений связаны не только с отсутствием единого подхода к её пониманию. Каждый автор по-своему представляет криминалистическую характеристику преступлений.

Наиболее значимой проблемой, по нашему мнению, является многообразие взглядов на структуру криминалистической характеристики и её содержание (элементный состав). Многие ученые в криминалистической характеристике в качестве её элементов рассматривают предмет преступного посягательства, обстановку и способ совершения преступления, механизм образования следов, сведения о личности преступника и потерпевшего.

Реже упоминаются такие элементы как обстоятельства, способствующие совершению преступлений, последствия преступлений, мотивы совершения преступлений, следственная ситуация, данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и др.

Мы солидарны с мнением тех ученых-криминалистов, рассматривающих в качестве одного из структурных элементов криминалистической характеристики преступлений сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению (доказыванию) [1, с. 92–95]. Именно сведения об этих обстоятельствах могут указать направление следственной деятельности, т. е. фактически способствуют определению её целей.

Определение целей составляет важный аспект организации расследования как вида профессиональной деятельности, весьма сложной и многоэлементной системы, в содержание которой также входят субъект, объект, мотив и средства достижения целей, условия и способы действий.

Одним из множества видов социально значимой деятельности является расследование преступлений, осуществляемое в порядке, регламентированном уголовно-процессуальным кодексом [2].

Расследование обусловливает необходимость разработки процесса его организации. Это повлекло за собой формирование криминалистической теории организации расследования преступлений, основу которой составили труды Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.В. Дулова, В.Д. Зеленского, А.М. Ларина, Н.И. Порубова, В.В. Степанова, А.Г. Филиппова и др.

Фундаментальному исследованию проблем организации расследования преступлений посвящены работы В.Д. Зеленского [3].

Одно из множества трактовок термина «организация» представляет его как процесс создания, развития и качественного совершенствования структуры системы деятельности. Причем сам процесс создания (определения) структуры рассматривается учеными как деятельность. Получается, что содержание понятия «организация» отражает деятельность, направленную на создание иного вида деятельности (в нашем случае речь идет о расследовании преступлений). На эту особенность обратил внимание

Г.А. Туманов. По его мнению «организация – это деятельность по созданию структурной упорядоченности объекта» [4, с. 38–45].

Р.С. Белкин указал на интеллектуальную составляющую процесса организации расследования, представив её как «умственную деятельность следователя, направленную на построение мысленной модели всего акта расследования, материальным выражением которой и становится письменный план по делу» [5, с. 214]. Такой взгляд не в полной мере отражает содержание процесса организации расследования. В.Е. Коновалова идёт дальше, обращая внимание на практико-ориентированную составляющую организации расследования. В содержании организации расследования она выделяет выбор не только следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, их сочетание, особенности решения мыслительных задач, но также указывает на использование научно-технических средств, что обеспечивает экономию процессуальных средств [6, с. 56–58].

Организацию расследования А.М. Ларин представил как рациональный выбор, расстановку и применение сил, орудий и средств, а также создание необходимых условий для достижения следственных целей [7, с. 59].

Выявление структурных составляющих расследования, т. е. структурирование этой деятельности, является важнейшим аспектом организационного процесса, который сохраняется до момента окончания расследования. Этот процесс непрерывно развивается в течение всего времени расследования, т. е. организация постоянно действующий фактор, присущий следственной деятельности [8, с. 31].

Анализ мнений ученых позволяет в организации расследования выделить интеллектуально-мыслительную и практическую составляющие этой деятельности. Она обеспечивает конкретизацию тактических задач, принятие рациональных решений и создание оптимальных условий на пути достижения целей расследования преступлений.

Началом процесса организации расследования является определение его целей [9, с. 48–49]. Основываясь на этой концепции, А.В. Дулов определил организацию расследования как «процесс упорядочения и оптимизации расследования пу-

тем определения и конкретизации его целей, определения сил, средств и планирования их использования, создания условий для качественного производства следственных и иных действий» [10, с. 273].

Упорядочение расследования, как мыслительный процесс, предполагает не только определение его структурных элементов, но также установление связей между ними и порядка их функционирования. Для этого следователь осуществляет анализ теоретической информации, т. е. тех профессиональных знаний, которыми он располагает. При этом учитываются собственный опыт расследования преступлений, а также фактические данные и ориентирующая информация по конкретному уголовному делу.

В процессе упорядочения определяются:

– во-первых, цели расследования, т. е. конкретизируются обстоятельства, подлежащие установлению по конкретному делу;

– во-вторых, следственные и иные действия по установлению этих обстоятельств;

– в-третьих, порядок и последовательность производства действий;

– в-четвертых, субъекты и участники этих действий.

Созданная мысленная модель структуры расследования в дальнейшем реализуется в практической деятельности. Для этого используется система процессуальных и иных действий, осуществляемых субъектами расследования в строгом соответствии процессуальной форме.

Направлениями реализации системы действий являются: 1) выявление и процессуальное закрепление доказательств виновности лица, совершившего расследуемое деяние; 2) получение и использование ориентирующей информации для обнаружения доказательств; 3) применение специальных знаний в расследовании; 4) аналитическая (мыслительная) и познавательная (прикладная) деятельность.

Для организации расследования, по мнению В.Д. Зеленского, «важны знания криминалистической характеристики преступления» [11, с. 55–56]. Только остается не ясным, какие знания, содержащиеся в криминалистической характеристике, «важны» для организации расследования преступления.

В содержании криминалистической характеристики преступления Р.С. Белкин выделил уголовно-правовые, криминологические и собственно криминалистические данные [12, с. 222]. В нашем представлении организационную значимость имеют знания, определяющие целевую направленность деятельности по расследованию конкретного преступления. В наибольшей степени, к ним относятся сведения о типичных обстоятельствах, подлежащих установлению, знания о которых значимы для организации расследования.

Не акцентируя внимания на детальном рассмотрении обстоятельств, подлежащих установлению, отметим, что вопрос отнесения сведений о них к криминалистической характеристике преступлений является дискуссионным. Это одна из множества неразрешенных проблем данной научной категории, что предполагает необходимость её совершенствования и приведения к единообразному пониманию, как учеными, так и практическими работниками.

Обозначенная точка зрения В.Д. Зеленского представляет интерес, не утратила своей актуальности, но с момента появления учения о материальной структуре преступления [13], требует корректировки и внесения определенных изменений в систему общих положений о криминалистической характеристике преступлений.

Совокупность проблем криминалистической характеристики, их неразрешенность в обозримом будущем, позволяют понимать необходимость поиска других путей для криминалистического понимания преступлений. В связи с этим, было предложено осуществлять познание преступлений, основываясь на выделении и криминалистическом анализе материальных составляющих их структуры.

Автор фундаментального исследования, посвященного материальной структуре преступления, А.Е. Гучок выделил общую типовую структуру преступления, которую составили следующие элементы: субъект, совершающий преступление; объект и предмет преступного посягательства; средство совершения преступления; предмет преступления [14, с. 62].

Основные положения учения о материальной структуре преступления состоят в следующем. Центральным элементом конкретного преступления, т. е. субъектом его совершения всегда является конкретный человек (группа людей), а не абстрактное физическое лицо. Отличительная особенность субъекта совершения преступления в том, что он оставляет следы преступных действий в окружающей среде и на других элементах, составляющих преступную структуру. В равной степени следы предметов окружающей среды и других элементов преступной структуры образуются на субъекте в момент совершения им преступных действий и контакта с ними. Эта особенность образования следов позволяет в процессе расследования уголовного дела выявлять их и, основываясь на содержащейся в них информации, доказывать причастность конкретного лица к совершению преступленного деяния.

Совершая преступные действия субъект (человек) оказывает воздействие на определенную материальную систему, в ряде случаев причиняя ей вред (физический, материальный и др.). В преступной структуре эта материальная система играет роль объекта посягательства. В зависимости от вида преступления в качестве объекта преступного посягательства выступают люди (отдельно взятый человек), недвижимое имущество (квартира), природная среда, организация (предприятие, учреждение), транспортное средство (автомобиль), компьютерная система и т. д.

Действия субъекта, совершающего преступление, направлены на достижение определенной конечной цели деяния. Если цель совершаемых действий связана с приобретением, присвоением какой-либо материальной вещи, то в преступной структуре появляется такой элемент как предмет преступного посягательства. То есть, наличие такого предмета определяется корыстной целевой направленностью совершаемых субъектом действий на завладение им.

Предметом преступного посягательства является всё то, чем завладевает субъект, совершивший криминальное деяние: деньги, драгоценности, иное имущество и т. д. Нередко предмет посягательства находится в непосредственной связи с объектом. Например, квартира (иное помещение) является объектом пося-

гательства, а находящиеся в ней и похищаемые ценности (имущество) – предметом посягательства. Деньги, отнимаемые грабителем, выступают в качестве предмета посягательства, а человек (жертва преступления) – объект посягательства при грабеже.

Для воздействия на объект и достижения конечной цели преступного деяния, субъект использует материальные предметы, которые отличаются многообразием и рассматриваются в преступной структуре как средства совершения преступления. Перечень возможных средств совершения преступлений не ограничен. Их можно разделить на следующие группы: 1) орудия; 2) оружие; 3) транспортные и иные технические средства, механизмы; 4) документы; 5) вещества; 6) животные; 7) предприятия (учреждения и фирмы); 8) информация и ее материальные носители; 9) компьютерная техника и программное обеспечение [15, с. 29].

В учении о материальной структуре преступления, в отличие от теории уголовного права, проводится различие между предметом преступного посягательства и предметом преступления.

Наличие предмета преступления в его структуре специфично. Он не определяет целевую направленность совершаемого субъектом преступного деяния. Не влияет он и на формирование умысла, направленного на завладение этим предметом. Его наличие в преступной структуре обязательно, т. к. он сам по себе указывает на преступность деяния и, соответственно, влияет на уголовно-правовую квалификацию преступления.

Например, способы незаконного оборота наркотических средств без цели их сбыта: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка. Субъект совершает преступные действия в собственных интересах, являясь, как правило, потребителем наркотиков, которые в данном случае выступают в качестве предмета преступления.

Учение о материальной структуре преступления представлено А.Е. Гучком как самостоятельное направление криминалистических научных исследований без рассмотрения связей с криминалистической характеристикой преступлений.

Учения о криминалистической характеристике и материальной структуре преступления являются определенными способами его понимания и трактовки. Они рассматриваются учены-

ми как концептуальные основы криминалистического познания преступления и, следует заметить, имеют равное право на существование. По нашему мнению, требуется их развитие и совершенствование в сочетании друг с другом [16]. В связи с этим, мы считаем, целесообразной трансформацию указанных учений и формирование на этой основе новой научной категории «криминалистическая характеристика материальной структуры преступления».

Знания о криминалистической характеристике материальной структуры преступления являются важным аспектом в организации расследования. Как вид социально значимой деятельности, расследование направлено на познание реального события прошедшего времени. В процессе расследования реальность совершенного преступления познается путем выявления и изучения его материальных составляющих, что определяет целевую направленность этой деятельности, т. е. составляет совокупность обстоятельств, подлежащих установлению (доказыванию).

В нашем представлении криминалистическая характеристика материальной структуры преступления – это совокупность наиболее значимых сведений о материальных элементах преступного деяния, знание о которых в условиях конкретной следственной ситуации определяет направление и содержание практической деятельности, систему тактических средств (приемов и методов) раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В процессе организации расследования конкретного преступления интерес представляет первичная информация о нём, в частности данные о следах, оставляемых каждым материальным элементом преступления в окружающей обстановке и на других элементах преступной структуры, учитывая особенности их образования при использовании субъектом определенных способов преступного деяния. Знание типичных источников доказательств позволяет определить пути их собирании. Первичная информация о совершенном деянии, её соотношение с данными о материальной структуре вида или группы преступлений имеют значение для определения целей следственной деятельности, её организа-

ции и построения криминалистических версий в условиях расследования конкретного уголовного дела.

На основе изложенного для обсуждения предлагаются следующие выводы:

1. Определение и конкретизация целей расследования служит отправной точкой, началом его организационного процесса.

2. Обстоятельства, подлежащие установлению (доказыванию), выступают в качестве целей конкретного расследования. Сведения о них должны содержаться в криминалистической характеристике преступления.

3. Конкретизация содержания целей основывается на исходной информации о совершенном деянии, сведениях о криминалистической характеристике материальной структуры данного вида или группы преступлений, личном опыте и знаниях следователя.

4. Криминалистическая характеристика материальной структуры преступления представляет собой описание его материальных составляющих.

Список использованной литературы

1. Щербич Л.А. Обстоятельства, подлежащие установлению как один из элементов криминалистической характеристики преступлений, посягающих на конституционные права и свободы человека и гражданина / Л.А. Щербич // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 2 (34). – С. 92–95.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024). – URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_34481; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-З (ред. от 17.07.2023). – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295.

3. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты / В.Д. Зеленский. – Ростов-на-Дону, 1989. – 148 с.

4. Туманов Г.А. Организация как функция государственного управления / Г.А. Туманов // Советское государство и право. – 1986. – № 1. – С. 38–45.

5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общие и частные теории / Р.С. Белкин. – Москва : Юрид. лит., 1987. – 272 с.

6. Коновалова В.Е. Организация и психологические основы деятельности следователя / В.Е. Коновалова. – Киев, 1973. – 123 с.

7. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А.М. Ларин. – Москва : Юрид. лит., 1970. – 224 с.

8. Можаева И.П. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений / И.П. Можаева, В.В. Степанов. – Москва : Юрлитинформ, 2007. – 152 с.

9. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.

10. Криминалистика : учеб. пособие / под ред. А.В. Дулова. – Минск, 1996. – 415 с.

11. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений / В.Д. Зеленский. – Краснодар : КубГАУ, 2011. – 156 с.

12. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – Москва : НОРМА: Инфра-М, 2001. – 240 с.

13. Гучок А.Е. Криминалистическое учение о материальной структуре преступления : дисс. … докт. юрид. наук / А.Е. Гучок. – Минск, 2014. – 254 с.

14. Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А.Е. Гучок. – Минск : Тесей, 2012. – 228 с.

15. Хлус А.М. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры / А.М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 1. – С. 24–32.

16. Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура преступления в частной методике расследования. URL: http://elib.bsu.by/handle/123456789/234447.

Информация об авторе

Хлус Александр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, докторант юридического факультета Белорусского государственного университета; Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: hlus.home@mail.ru.

Author

Khlus Alexander Mikhailovich – PhD, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminology Faculty of Law of the Belarusian State University, Minsk, e-mail: hlus.home@mail.ru.

УДК 343.98

Э.Г. Хомяков

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящей статье рассмотрены вопросы, связанные с описанием различных транспортных средств в процессе раскрытия и расследования преступлений, обозначены отдельные проблемы, возникающие в процессе подобного описания, а также предложены пути решения данных проблем. В частности, автором представлены алгоритмы криминалистического описания водных транспортных средств (катера и лодки), описана процедура составления словесного портрета автотранспортного средства при работе с очевидцами преступления (свидетелями и потерпевшими), рассмотрена возможность использования (разработки) компьютерных программ для изготовления субъективного изображения разыскиваемого транспортного средства.

Ключевые слова: криминалистическое описание, транспортное средство, словесный портрет транспортного средства, автомобиль, катер, лодка, внешний вид, алгоритм описания, субъективное изображение транспортного средства.

E.G. Khomyakov

PROBLEMS OF FORENSIC DESCRIPTION OF VEHICLES AND WAYS FOR THEIR SOLUTION

This article examines issues related to the description of various vehicles in the process of solving and investigating crimes, identifies individual problems that arise in the process of such a description, also suggests ways to solve these problems. In particular, the author presents algorithms for the forensic description of water vehicles (motorboat and boat), describes the procedure for drawing up a verbal portrait of a motor vehicle when working with eyewitnesses of a crime (witnesses and victims) and considers the possibility of using (developing) computer programs for producing a subjective image of a wanted vehicle facilities.

Keywords: forensic description, vehicle, verbal portrait of the vehicle, car, motorboat, boat, appearance, description algorithm, subjective image of the vehicle.

© Хомяков Э.Г., 2024

В процессе раскрытия и расследования преступлений и при административном расследовании правонарушений в области дорожного движения и на транспорте достаточно часто возникает необходимость в описании транспортных средств, например, при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий; зачастую подобный осмотр проводится до возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении. Одним из элементов такого осмотра является осмотр транспортных средств, которые участвовали в соответствующем дорожно-транспортном происшествии. При этом проводящие подобный осмотр лица (представители Государственной автоинспекции) как правило обладают необходимыми компетенциями для проведения данной процедуры либо имеют возможность привлекать в этих целях необходимых специалистов, например, экспертов-автотехников. В данном случае при наличии на месте осмотра транспортных средств, серьезных проблем при их описании не возникает. В протоколе осмотра места дорожно-транспортного происшествия помимо прочего указываются сведения о типе, марке, модели, государственном регистрационном знаке транспортного средства, как требует, например, часть 4 статьи 28.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, дополнительно описывается состояние транспортных средств и наличие у них различных повреждений.

Отдельные проблемы имеют место при описании транспортных средств следователями (дознавателями) органов внутренних дел или Следственного комитета, если подобная задача связана с раскрытием и расследованием преступлений, где транспортное средство может использоваться преступниками как объект (предмет) преступного посягательства, средство совершения преступления или предмет преступления [1, с. 232].

Среди подобных проблем можно выделить прежде всего отсутствие у данной категории следователей необходимой подготовки технического профиля, позволяющей им свободно разбираться в характеристиках различных транспортных средств; при этом подобная подготовка не всегда имеется и у представителей экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, привлекаемых к осмотру транспортных средств в каче-

стве специалистов. Это связано прежде всего с отсутствием стандартных правил, типовых алгоритмов описания транспортных средств, а также тем, что в учебной и справочной литературе по криминалистике данному вопросу уделяется относительно мало внимания.

Например, в большинстве учебных изданий по криминалистике вместо описания непосредственно транспортных средств отдельным вопросом рассматривается описание следов транспортных средств, а описание транспортного средства либо до минимума сокращено, либо отсутствует [2, с. 24–27; 3, с. 179–183; 4, с. 99–106; 5, с. 97–118]. Причем из множества транспортных средств (наземных, воздушных, водных) в большинстве источников, как правило, рассматриваются только автотранспортные средства и, соответственно, оставляемые ими следы.

Отдельного внимания заслуживает пособие под редакцией В.В. Филиппова, посвященное описанию объектов криминалистического исследования, в котором воспроизводятся графические изображения транспортных средств разного типа и вида (наземные транспортные средства: легковые и грузовые автомобили, в том числе специализированные и специальные, пассажирский транспорт (автобусы, трамвай, троллейбус, моторвагон метрополитена), военная бронетехника, мотоцикл, снегоход, велосипеды, гужевой транспорт, детские коляски и санки, железнодорожная техника; водные и воздушные транспортные средства), дается демонстрация их устройства, приводятся названия отдельных частей, элементов, деталей [6, с. 211–266]. К сожалению примеры описания представленных транспортных средств в данном пособии отсутствуют, а само пособие можно считать несколько устаревшим.

Интересным пособием, в котором можно найти порядок описания следов транспортных средств (с соответствующим примером описания), а также порядок описания автомобиля со следами повреждений (также с соответствующим примером описания) можно считать учебно-методическое пособие, подготовленное авторским коллективом кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета [7, с. 96–102].

Следует также отметить, что формализованное описание транспортного средства используется в соответствующих учетах, ведущихся в органах внутренних дел, где, например, на похищенный автомобиль заполняется информационно-поисковая карта, содержащая сведения о марке, модели транспортного средства, его государственном регистрационном знаке, номерах отдельных агрегатов (двигателя, кузова, шасси), цвете, годе выпуска, особых приметах и иная информация, используемая в учетных целях.

Помимо автотранспортных средств на колесном ходу в последнее время в России весьма популярными становятся водные транспортные средства, предназначенные для передвижения по водным объектам, туристических поездок и отдыха (морских и речных прогулок), рыбалки и занятий спортом, а также других мероприятий. Зачастую в процессе раскрытия и расследования преступлений возникает необходимость именно в их описании. При этом возможны следующие алгоритмы криминалистического описания катера и лодки.

Алгоритм (порядок) криминалистического описания катера:

1. Общие сведения: тип и назначение катера (моторный, прогулочный, спортивный, скоростной, морской и т.д.); марка, модель, год выпуска; идентификационный номер; размеры (длина, ширина, высота борта), грузоподъемность; материал корпуса (металл, стеклопластик, дерево и т.п.); наличие и особенности надстройки (рубка, кокпит и др.);

2. Внешний вид: общая форма и контуры корпуса; особенности носовой и кормовой частей; наличие и характеристики винторулевой группы; цвет корпуса, надстройки, элементов палубы; оборудование на борту (приборные панели, средства навигации, якоря и т.п.); осадка катера (расстояние от нижней точки корпуса до уровня воды);

3. Сведения о двигателе: тип (подвесной, стационарный, бензиновый, электрический, дизельный, гибридные системы), мощность (в кВт или лошадиных силах (л.с.)), количество; особенности размещения и крепления двигателя(ей); наличие и характеристики топливной системы;

4. Дополнительные элементы: наличие, тип и состояние тентов, покрытий, трапов; особенности конструкции и оснаще-

ния палубы; специфика рулевого управления и ходовых характеристик; наличие и характеристики осветительных приборов и звуковых сигнальных устройств, швартовых кранцев;

5. Отличительные признаки: наличие надписей, рисунков, декоративных элементов, повреждений, следов ремонта, дополнительной иллюминации, флагов (флажков) и т.д.

Алгоритм (порядок) криминалистического описания лодки:

1. Общие сведения: тип и назначение лодки (моторная, гребная, надувная, спортивная (байдарка, каяк) и др.); идентификационный номер; материал корпуса (металл, дерево, пластик, ПВХ и т.п.); размеры (длина, ширина, высота борта); наличие и характеристики киля, транца;

2. Внешний вид: форма и контуры корпуса; особенности носовой и кормовой частей; цвет корпуса, элементов обшивки; наличие и состояние весел, уключин; элементы оснащения (спасательные средства, крепления и т.д.); осадка лодки;

3. Сведения о двигателе (при наличии): тип, мощность, габариты; особенности размещения и крепления; наличие и характеристики топливной системы;

4. Дополнительные элементы: наличие, материал и состояние сидений, настилов, якорей; особенности конструкции днища, бортов; средства обеспечения плавучести (баллоны, воздушные камеры);

5. Отличительные признаки: наличие надписей, рисунков, декоративных элементов, повреждений, следов ремонта и т.д.

Однако даже при наличии подобных алгоритмов все они нормально работают только при непосредственном восприятии объектов, подлежащих описанию. Если же свидетели и потерпевшие, наблюдают транспортное средство в процессе совершения преступления в течение ограниченного периода времени, то у них возникают в дальнейшем достаточно серьезные проблемы с его описанием.

В данном случае возникает ситуация, схожая с процедурой составления словесного портрета подозреваемого, и по аналогии данный процесс можно охарактеризовать как составление словесного портрета транспортного средства.

Изначально в ходе допроса свидетелей и потерпевших – очевидцев преступления – описание автомобиля, использованного преступником, например, для прибытия на место происшествия и отъезда с него, дается весьма поверхностно, без определенной системы, и задача лица, проводящего допрос – помочь им в разрешении данной проблемы.

Наиболее типичная ситуация на начальном этапе подобного допроса – государственный регистрационный номер (знак) очевидцы либо не увидели, либо запомнить не смогли, марка и модель автомобиля им незнакома.

В данной ситуации необходимо максимально полно выяснить и сохранить в описании первичное впечатление очевидцев о скрывшемся автомобиле. Сложность этой работы можно объяснить и тем, что без определенного алгоритма трудно описать словесно даже знакомый автомобиль.

Большинство очевидцев не знакомы с криминалистической терминологией и используют в описании слова и выражения, смысл которых четко не определен (например, «обычный», «стандартной комплектации», «не отличающийся от других», «темного (светлого) цвета» и т.д.); при этом они не могут точно охарактеризовать отдельные элементы транспортного средства и описывают их поверхностно либо не описывают вообще. Как результат: под подобное описание с использованием отдельных общих признаков попадает значительное количество автомобилей и целенаправленный розыск по такому описанию практически невозможен.

Для решения данной проблемы может быть использован алгоритм описания транспортного средства (например, автомобиля), состоящий из рекомендуемых к выяснению вопросов, используемых при проведении допроса очевидцев (свидетелей и потерпевших).

Описание должно начинаться с фиксации общих признаков, после чего следует переходить к признакам, детализирующим описание.

К общим признакам можно отнести: тип автомобиля (легковой, грузовой, специализированный, специальный и т.д.); разработчика автомобиля (отечественный, иностранный); эмблему

(логотип) автомобильной компании (марки, бренда); тип (форма) кузова (открытый, закрытый, грузопассажирский; седан, хэтчбек, универсал, купе, кабриолет, минивэн, микроавтобус, автобус, пикап, фургон и др.); количество дверей (одно-, двух-, трех-, четырех-, пятидверный); расположение места водителя (справа или слева); цвет кузова и его оттенок (желтый, красный, синий и др.; темный, светлый, металлик); форма и цвет государственных регистрационных знаков; комплектация (стандартная, нестандартная); наличие, вид и размеры антенн; внешний вид (новый, подержанный; чистый (мытый), грязный (запыленный); целый, битый (с повреждениями)).

К детализирующим (уточняющим) признакам можно отнести: характеристики элементов кузова (капота, крыльев, дверей, багажника (в том числе на крыше), верхней части, бамперов) – размеры, форма, цвет, характер окраски, наличие выступающих элементов и ниш, решеток и т.д.; характеристики колес (шин, дисков, колпаков) – размеры, форма, цвет, маркировка, степень изношенности и т.д.; характеристики государственного регистрационного знака – его наличие или отсутствие, российский или иностранный, цвет фона, цифр и букв, наличие отдельных цифр и букв в номере, наличие графических элементов или изображений (флага и т.д.), загрязнения, повреждения, наличие ржавчины и т.д.; характеристика осветительных элементов – размер, форма, цвет, количество, расположение; характеристики остекления кузова – размеры, форма, тонировка и т.д.; наличие и характеристики маркировок, надписей, графики – их расположение, содержание, размеры, цвет и т.д.; наличие и характеристика повреждений (вмятины, разрывы металла, царапины, трещины, ржавчина) – их размеры, форма, количество, расположение и т.д.; наличие и характеристика технических неисправностей – протечка эксплуатационных жидкостей, усиленный (темный или светлый) дым из выхлопной трубы, нетипичные звуки в работе двигателя, неработающие фары и т.д.

Дополнительно могут быть заданы вопросы о манере вождения автомобиля (уверенно, неуверенно, агрессивно, дерзко, аккуратно и т.д.).

Также необходимо выяснить условия наблюдения – время суток, погодные условия, место наблюдения (например, за рулем транспортного средства, в зеркало заднего вида, в условиях движения).

Для определения эмблемы (логотипа) автомобильной компании (марки, бренда) могут быть использованы различные базы данных, интернет-ресурсы [10; 11]; для определения цветов и их оттенков – криминалистический атлас цветов.

Аналогичные алгоритмы могут быть разработаны для составления словесного портера и иных видов транспортных средств.

Словесное описание может быть дополнено субъективным изображением автомобиля, изготовленным, например, при помощи компьютерной программы тюнинга автомобиля [12]. Подобная программа по аналогии с программами изготовления субъективного портрета разыскиваемого лица позволяет ознакомить очевидца с различными марками, моделями и типами автомобилей, определиться по общим признакам с конкретной моделью, произвести осмотр выбранной модели с разных сторон (в 3D-формате), обратить внимание на все элементы кузова и ходовой части и произвести тюнинг (изменение) отдельных элементов: поменять окраску (полностью или частично), выбрать диски, осветительные и иные элементы из имеющегося набора и, получив окончательный вариант внешнего вида автомобиля, произвести его распечатку.

Конечно программы тюнинга отличаются по своим функциональным возможностям и наборам (базам данных) как моделей автомобилей, так и различных конструктивных элементов, и не всегда могут помочь в решении подобной задачи. Подобные компьютерные программы, разработанные под требования правоохранительных органов, помогающие создавать «субъективные портреты» различных транспортных средств (колесных, гусеничных, специализированных, специальных, водных и т.д.) и производить их редактирование с использованием различных инструментальных средств, оказали бы хорошую помощь в розыскной работе правоохранительных органов.

Кроме рассмотренных выше, еще одной проблемой при описаниях любых транспортных средств иностранных марок может считаться транскрипция – воспроизведение звуковой формы иностранного названия транспортного средства (его марки и модели) на русском языке и ее фиксация в письменном виде; иногда возможно сочетание транскрипции и транлитерации, то есть передачи знаков иностранного названия русскими буквами, то есть графически.

Российские следователи достаточно часто используют в официальных документах транскрипцию и транслитерацию при фиксации марок и моделей транспортных средств, разработанных за рубежом. Например, автомобиль «Hyundai Solaris» в протоколах следственных действий может быть обозначен и как «Хундай Солярис», и как «Хюндай Соларис», и как «Хёндэ Солярис»; автомобиль «Mitsubishi Pajero» может быть обозначен и как «Мицубиси Паджеро», и как «Мицубиши Пажеро» и т.д. С массовым приходом на российский рынок автомобилей китайских брендов ситуация становится еще более проблемной. И если названия «Chery», «Geely», «Haval» нам уже знакомы, то впереди нас ждут весьма проблемные в плане переводов бренды «DFM» и «BYD», «BAIC» и «SAIC», «JAC» и «GAC», а также «BAW», «Kaiyi», «Hongqi» и другие [8; 9].

Вероятно, необходимо закрепить либо нормативно-правовым актом (актами), либо терминологическим стандартом единое для всех правоохранителей требование об использовании в официальных документах марок и моделей транспортных средств, указанных, например, в свидетельствах об их регистрации.

Перечень проблем криминалистического описания транспортных средств, обозначенный в данной статье, не следует считать исчерпывающим и однозначным, как и предложенные при этом способы их решения. Необходима дальнейшая работа в указанном направлении, целенаправленная разработка соответствующих учебно-методических материалов и технико-криминалистических средств.

Список использованной литературы

1. Гучок А.Е. Автомобиль как элемент криминалистической структуры преступления // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13–14 окт. 2006 г. / редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – С. 232–234.

2. Баканова Л.П. Описание криминалистических объектов в процессуальных документах : учеб. пособие. / Л.П. Баканова, Ю.С. Пулатов – Ташкент : Академия МВД Республики Узбекистан, 2004. – 72 с.

3. Криминалистика : учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.П. Ищенко. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2006. – 748 с.

4. Справочник следователя. Осмотр места происшествия / авт.: А.В. Боловинов и др.; рук. авт. коллектива: И.А. Попов. – Москва : ЦОКР МВД России, 2010. – 302 с.

5. Григорович В.Л. Описание криминалистических объектов : практ. пособие для студентов специальности 1-24 01 02 «Правоведение» / В.Л. Григорович, И.И. Лузгин; под ред. В.Л. Григоровича. – Новополоцк : ПГУ, 2013. – 260 с.

6. Описание объектов криминалистического исследования: Справочное пособие / авт.-сост. А.М. Герасимов и др. ; под ред. канд. юрид. наук В.В. Филиппова. – Москва : ЭКЦ МВД России, 1995. – 288 с.

7. Фиксация результатов следственного осмотра : учеб.-метод. пособие / авт. кол.; под ред. А.М. Каминского, В.Г. Рубцова. – Ижевск : Jus est, 2019. – 149 с.

8. Как правильно читать названия китайских автомобилей. – URL: https://www.maximonline.ru/nauka-i-tekhnika/kak-pravilno-chitat-nazvaniya-kitaiskikh-avtomobilei-id5581003 (дата обращения: 03.06.2024).

9. Куньлунь им в печень. Почему названия китайских машин такие смешные и как их запомнить. – URL: https://ufa1.ru/text/auto/2023/04/02/72184073 (дата обращения: 03.06.2024).

10. Все эмблемы автомобильных компаний, марок и брендов. – URL: https://автолого.рф (дата обращения: 03.06.2024).

11. Эмблемы автомобилей всех марок: значки иномарок с названиями и фото. – URL: https://www.allcarz.ru/catalog (дата обращения: 03.06.2024).

12. 3DTuning.com – первый бесплатный ресурс, полностью посвященный фотореалистичному виртуальному тюнингу автомобиля. – URL: https://www.3dtuning.com/ru-RU (дата обращения: 03.06.2024).

Информация об авторе

Хомяков Эдуард Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминалистики и судебных экспертиз, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация, e-mail: ed-18@yandex.ru.

Author

Khomyakov Eduard Gennadievich – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminology and Forensic Examinations, Udmurt State University, Izhevsk, the Russian Federation, e-mail: ed-18@yandex.ru.

УДК 343.98

О.Ю. Цурлуй

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА. ВЕРСИЯ 2.0

Объективное изменение структуры преступности за предшествующие десять лет оказывают влияние на предметную область науки криминалистики, методы расследования, расширяет техническую базу. Преступность объективно «ушла в цифру». Раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий существенно затруднено удаленностью лиц, совершающий преступление, и отсутствием эффективного взаимодействия с недружественными государствами в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В борьбе с преступностью криминалистическими средствами и методами на первый план выходит профилактика. О новом содержании и понятии криминалистической профилактики идет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: криминалистическая профилактика, способ совершения преступления, структура преступности, противодействие вовлечению и совершению преступлений.

O.Yu. Tsurluj

CRIMINALISTICS PREVENTION. VERSION 2.0

Objective changes in the crime structure over the previous ten years have an impact on the subject area of the science of criminalistics, investigation methods, and expands the technical base. Crime has objectively «gone into digital». The effective investigation of crimes committed using digital technologies is significantly hampered by the remoteness of the perpetrators and the lack of effective interaction with unfriendly States within the framework of international cooperation in criminal justice. In the fight against crime by forensic means and methods, prevention comes to the fore. The new content and concept of criminalistics prevention are discussed in this article.

Keywords: criminalistic prevention, the method of committing a crime, the structure of crime, countering the involvement and commission of crimes.

© Цурлуй О.Ю., 2024

Криминалистическая профилактика переживала различные этапы в составе предмета криминалистики – от включения до полного исключения, что вполне объяснимо. Сложно представить криминалистическую профилактику грабежей и разбоев. Очевидно, что эффективность криминалистических методов и средств в противодействии названным видам преступлений будет нулевой. Предупреждением краж, грабежей и разбоев должна заниматься криминология, исходя из условий, причин и личности субъектов указанных преступлений. И в этой связи нельзя не согласиться с утверждением Зайнуллина Р.И., что «криминалистическая профилактика – это иллюзорное, фантомное и мифичное учение» [3, с. 58], которое безусловно актуально для 80-х, 90-х и даже 00-х годов.

Но, жизнь не стоит на месте, развиваются технологии, развивается человечество, усложняются способы и средства совершения преступлений.

Всем хорошо известно о колоссальном объеме денежных средств, похищаемых у граждан России путем мошенничества с использованием информационных технологий, в простонародье «телефонное мошенничество». Размер ущерба ужасающий. Не менее достоверно известен факт нахождения так называемых «телефонных мошенников» за пределами нашего государства. И когда органы следствия устанавливают местонахождение звонившего, юридическое и фактическое привлечение его к уголовной ответственности не представляется возможным.

Возникает вопрос о действенных мерах борьбы с преступностью, использующей цифровые технологии для совершения преступлений.

На наш взгляд с очевидностью к таким мерам относится криминалистическая профилактика, в основе которой лежит установление способа совершения преступления, его анализ и выработка мер противодействия данному способу. При чем такая профилактика, противодействующая способу совершения пре-

[1] Пушкин А.С. Осень. URL: https://www.culture.ru/poems/4408/osen (дата обращение 28.05.2024).

ступления, должна включать в себя криминалистические, организационно-административные, законодательные и технические средства и методы.

Приведем наглядный пример в обоснование высказанного мнения.

Нормы ст. 146 Уголовного кодекса РФ предусматривают уголовную ответственность за нарушение авторских и смежных прав, определяя объективную сторону данного преступления как присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю.

Гражданское законодательство содержит отдельную Часть четвертую Гражданского кодекса РФ, регламентирующую права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В соответствии с ч. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ объектами авторских прав являются в том числе музыкальные произведения с текстом или без текста, аудиовизуальные произведения, произведения живописи, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии.

До недавнего времени любой человек скачивал рисунок или фотографию из просторов Интернета, не заботясь о соблюдении прав автора, руководствуясь свободой доступа данного объекта и его общедоступностью в виртуальном пространстве. Одновременно права авторов и правообладателей произведения нарушались, им причинялся реальный вред.

Сегодня права авторов помимо законодательных, защищены техническими средствами противодействия использованию их произведений без уведомления и согласия. На сегодняшний день существуют программы, способные искать и распознавать фотографии, рисунки, графические и иные изображения в сети Интернет, устанавливая на каком сайте каким лицом они используются с нарушением авторских прав.

Верховный суд РФ однозначно принял решение[1] в пользу правообладателя, мотивируя его тем, что «нахождение спорной

[1] Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2023 г. № 307-ЭС23-16945 по делу № А66-5107/2022.

фотографии в свободном доступе в сети Интернет, на других Интернет-ресурсах, не освобождает от ответственности лиц, использовавших данные фотографии в отсутствие согласия правообладателя». Либо приобретайте изображение в установленном законом порядке, либо правообладателем будет заявлен иск о взыскании компенсации за нарушение авторского или исключительного права на произведение.

Что это как ни профилактика техническими средствами нарушения авторских и смежных прав, осуществленного способом присвоения авторства (плагиатом)?

Устранение или существенное затруднение реализации способа совершения преступления приводит к снижению количества совершаемых таким способом преступлений, что является весьма эффективным методом борьбы с преступностью, применяющей цифровые технологии, затрудняющие процесс расследования и раскрытия таких преступлений.

В частности о применении технических средств профилактики говорит О.В. Полстовалов [4, с. 309], отмечая «ряд форм, включая использование программного обеспечения для мониторинга в глобальной сети Интернет предкриминальных настроений и криминальных проявлений; использование математического моделирования для анализа криминальной рациональности и выбора в целях оптимизации сил и средств профилактической направленности; использование возможностей искусственного интеллекта для выявления возможных связей и отношений криминального рода для предупреждения на докриминальном уровне; использование цифровых средств видео- и аудиофиксации на наиболее криминогенных и опасных участках».

На сегодняшний день весьма эффективную профилактику техническими средствами осуществляют Центральный банк России, Сбербанк, Ростелеком, внедрив системы «ФинЦЕРТ» и «Антифрод», то есть технические меры противодействия.

Антифрод представляет собой автоматизированные программы, оценивающие банковские или онлайн-операции по определенным критериям. При выявлении несоответствия этим

критериям той или иной транзакции, проводится проверка и принимается решение об одобрении или блокировке операции[1].

На базе ФинЦЕРТ Банка России создана система информационного обмена между участниками финансового рынка, правоохранительными органами, провайдерами и операторами связи, системными интеграторами, разработчиками антивирусного программного обеспечения и другими компаниями, работающими в сфере информационной безопасности.

Участники информационного обмена сообщают о выявленных ими угрозах и совершенных на них атаках, ФинЦЕРТ дает рекомендации по противодействию этим рискам, что помогает оперативно реагировать на возникающие угрозы в финансовой сфере, не допускать их распространения, минимизировать потери финансовых организаций и их клиентов[2].

Банк Тинькофф разработал систему учета и анализа телефонного мошенничества – СУАТМ, позволяющую в режиме реального времени выявлять недобросовестных операторов, обмениваться информацией между банками, операторами связи, правоохранительными органами и регуляторами. Платформа также может блокировать аккаунты мошенников в мессенджерах, разрывать звонки с подменных номеров и виртуальных сим-карт.

Реалии таковы, что банковский сектор и операторы сотовой связи фактически противодействуют совершению преступлений способом обмана, то есть мошенничеств, техническими мерами, приносящими фактические положительные результаты.

Полагаем совершенно очевидным незамедлительно науке криминалистике подключаться к профилактике преступлений исходя из способа, что является абсолютно логичным исходя из понятия криминалистики и изучаемых ею закономерностей.

Криминалистика, как определил О.Я. Баев «изучает три группы закономерностей – закономерности совершения преступлений, закономерности возникновения и существования информации о преступлениях, закономерности ее собирания, исследования, использования и оценки. Именно на этой основе и

---

[1] Лунина Е. Как устроен антифрод и почему с мошенниками так сложно бороться. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/6167ff259a7947f4c6908e46?from=cop.

[2] URL: https://cbr.ru/information_security/fincert.

создаются специальные средства и методы исследования и предотвращения» [1, с. 24].

Исходя из этого, не согласимся с мнением о том, что в задачу криминалистической профилактики «входит разработка средств, приемов и способов получения информации о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления» [2, с. 16; 5, с. 193; 6, с. 207].

Вероятно, такая позиция основана на положениях нормы ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которым, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Но задача криминалистической профилактики, по нашему глубокому убеждению, состоит в понимании как совершается преступление исходя из способа и разработать меры, в том числе предложения по изменению, дополнению, принятию новой нормативно-правовой базы, позволяющие исключить сам способ совершения преступления или существенно затруднить его реализацию. Например, относительно мошенничеств с использованием информационных технологий действенным является существенное понижение экономической рентабельности таких преступлений.

Таким образом, разработка механизма, форм, методов и средств криминалистической профилактики обусловлена способом преступления.

Одной из форм криминалистической профилактики выступает активное информирование населения о методах действия злоумышленников. Предупрежден, значит вооружен. Понимая данный очевидный факт, нами в инициативном порядке совместно с Аксеновой А.В., студенткой Российского государственного университета правосудия, Центральный филиал, Шалаевой А.В., Берёзкиной С.Р., ученицами Московской центральной художественной школы при Российской Академии художеств, Шалаевой А.В.,

ученицей Химкинского лицея № 17 при участии Овсянниковой Н.А., педагога дополнительного образования Регионального центра выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи «Орион» разработан профилактический проект «Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение диверсий», включающий интерактивное занятие, наглядную памятку, анкетирование, чат-бот AntiLegiobot на платформе Телеграм и набор стикеров Antilegion.

Целью профилактического проекта явилось максимальное информирование и тренировка навыков подростков по распознаванию и противодействию негативным, агрессивный и активным действиям недружественных государств посредством мессенджеров, пытающихся вовлечь подростков в совершение крайне общественно опасного, тяжкого преступления как диверсия.

Профилактический проект «Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение диверсий» получил положительные отзывы Министерства Просвещения России и Департамента образования и науки города Москвы[1], внедрен на территории Воронежской, Курской, Ростовской областей, Республики Крым.

Авторы проекта провели профилактические занятия в ряде общеобразовательных учреждений города Воронежа. До сведения обучающихся доведена информация о понятии «диверсия», методах вовлечения подростков в совершение диверсий, действиях подростка при попытке его завербовать. В конце занятия с использованием чат-бота AntiLegionbot с обучающимися проведена тренировка выявления и реагирования на манипулятивные действия незнакомцев.

В рамках занятия проведено анкетирование по выявлению уровня правовой грамотности и осведомленности обучающихся о вовлечении в диверсионную деятельность и его последствиях, а также в целях установления эффективности усвоения материала проведенного занятия. Итоги анкетирования показали значительное повышение доли правильной и безопасной реакции обучающихся на проверочные вопросы второй анкеты, заполненной в конце профилактического занятия. Процент правильных ответов

[1] URL: https://gppc.ru/wp-content/uploads/2024/05/zanyatie-profilaktika.pdf.

вырос на 15 %, что позволяет констатировать эффективность профилактического занятия.

Думается, что субъектом криминалистической профилактики в первую очередь должна выступать именно наука криминалистика, что объясняется прогностической функцией науки. В рамках науки криминалистики должны вырабатываться не только меры противодействия существующим способам совершения преступлений, но и анализироваться тенденции появления новых, с последующей разработкой соответствующих методов и средств их профилактики.

С точки зрения интересов общества и государства криминалистическая профилактика имеет существенную ценность, т.к. позволяет не допускать совершение преступлений множеством лиц, а в некоторых случаях исключить совершение преступлений с использованием конкретного способа.

Убеждены, что настало время для науки криминалистики не спорить о существовании криминалистической профилактики, а сделать профилактику одной из главных задач криминалистики.

И в заключении отметим, что на наш взгляд максимальная эффективность может быть достигнута комплексной профилактикой, то есть объединением криминалистических, криминологических, психологических, социальных, технических, организационных, административных, законодательных и педагогических мер противодействия преступности. В единстве сила.

Список использованной литературы

1. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. – Москва : Экзамен 2001. – 288 с.

2. Батров Б.Б. Криминалистическая профилактика интернет-мошенничеств: проблемы раскрытия и расследования / Б.Б. Батров // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. – 2021. – № 1. – С. 21–28.

3. Зайнуллин Р.И. Криминалистическая профилактика – миф или реальность? // Криминалистъ. – 2023. – № 4 (45). – С. 53–58.

4. Полстовалов О.В. Цифровизация и криминалистическая профилактика преступлений / О.В. Полстовалов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. всерос.

науч.-практ. конференции (г. Томск, 28–30 янв. 2021 г.) Том Часть 89. – Томск : Нац. исслед. Томс. гос. ун-т, 2021. – С. 307–309.

5. Шалкарова Ким, И.А. Криминалистическая профилактика преступлений / И.А. Шалкарова Ким // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. – 2018. – Т. 87, № 3. – С. 189–194.

6. Шруб М. П. Криминалистическая профилактика как элемент общеюридической системы мер предупреждения преступности / М.П. Шруб // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 6. – С. 206–210.

Информация об авторе

Цурлуй Олеся Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж, Российская Федерация, e-mail: kijalis@yandex.ru.

Author

Tsurluy Olesya Yur'evna – candidate of law sciences, docent, lecturer of the chair of forensic expertise and criminalistics, Central branch of Russian state university of justice Voronezh, the Russian Federation, e-mail: kijalis@yandex.ru.

УДК 343.98

Д.Ю. Яковлев

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНОЙ МИКРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассмотрены современные возможности судебно-микробиологической экспертизы. Проведенный анализ литературных источников позволяет утверждать, что судебно-микробиологическая экспертиза отвечает общепринятым классификационным требованиям и может быть отнесена к классу биологических экспертиз. Однако перечень идентификационных и диагностических вопросов, решаемых этим видом экспертных исследований позволяет говорить об отнесении последнего к числу судебно-медицинских экспертиз, при этом, определенную роль судебно-микробиологическая экспертиза может играть как при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа, так и судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения, возможно и медико-криминалистической экспертизы.

Ключевые слова: судебная биология, судебно-микробиологическая экспертиза, классификация судебных экспертиз, предмет судебно-микробиологической экспертизы, объект судебно-микробиологической экспертизы, методы судебно-микробиологической экспертизы.

D.Y. Iakovlev

MODERN POSSIBILITIES OF FORENSIC MICROBIOLOGICAL EXAMINATION

The article considers the modern possibilities of forensic microbiological examination. The analysis of literary sources suggests that forensic microbiological examination meets generally accepted classification requirements and can be classified as a class of biological examinations. However, the list of identification and diagnostic issues solved by this type of expert research suggests that the latter is classified as a forensic medical examination. At the same time, forensic microbiological examination can play a certain role both in the production of forensic medical examination of a corpse, and forensic medical examination of physical evidence of biological origin, possibly medical and forensic examination.

© Яковлев Д.Ю., 2024

Keywords: forensic biology, forensic microbiological examination, classification of forensic examinations, subject of forensic microbiological examination, object of forensic microbiological examination, methods of forensic microbiological examination.

Подробный анализ существующей литературы по различным аспектам назначения и производства судебно-биологических экспертиз показывает, что в понимании следователей (дознавателей), судей существуют в некотором смысле ошибочные представления о содержании и возможностях этого рода экспертных исследований. Зачастую весь арсенал возможностей судебной биологии укладывается в плоскость исследования выделений жидких сред организма человека с явным необоснованным сужением предмета судебно-экспертного исследования до определения видовой, групповой, половой принадлежности следов биологического происхождения.

Подобная практика складывается как в силу недостаточной методологической проработанности обсуждаемой проблемы, так и недостаточного внимания правоприменителей к возможностям судебно-биологических экспертиз.

Между тем, современные возможности судебно-биологических экспертиз включают обширный спектр естественнонаучных исследований, направленных на разрешение вопросов, стоящих перед следствием, дознанием, судом. К их числу следует отнести и судебно-микробиологические исследования.

При этом под судебной микробиологией следует понимать род судебно-биологических исследований, непосредственным объектом которых являются микроорганизмы. Однако, микроорганизмы как группа живых существ включает в себя целый ряд различных и различающихся по строению, образу жизни, питанию, функциональной нагрузке, межвидовым взаимоотношениям микроскопические организмы. Так, биологи относят к микроорганизмам прокариотические (бактерии и археи) и эукариотические (грибы, протисты, водоросли и простейшие). Зачастую к микроорганизмам относят также вирусы и риккетсии. Даже беглый взгляд на приведенный перечень живых существ позволяет

очертить объектно-предметную область судебно-микробиологических исследований.

Во-первых, в рамках судебной микробиологической экспертизы возможно решение целого ряда вопросов, касающихся установления времени и причины смерти.

Так, Д. Меткалф (Университет Колорадо), исследовала механизмы жизнедеятельности сапрофитных форм микроорганизмов (редуцентов). К числу таких организмов традиционно относят бактерии и грибы, превращающие органические останки в неорганические соединения. В эксперименте исследовались микроорганизмы внутри, на поверхности кожи и окружающего пространства трупов мышей. Всего в эксперименте было использовано 126 тел мышей, которые помещались в отдельные пластиковые контейнеры с различными видами почв (подзолистые, солончаковые и бруниземы). В последующем исследователем отбирались образцы микроорганизмов из кишечника грызунов и почвы. Кроме того, экспериментальные данные были подтверждены и на трупах людей.

Результаты исследования показали, что большая часть микробионтов – редуцентов содержится в почве, а не поступает из внутренних сред организма. Более того, отмечается совпадение микробного спектра по основным параметрам для разных типов почв. Это свидетельствует о том, что любая почва содержит определенный набор микроорганизмов, которые вероятно находятся в инкапсулированном виде и только при наличии питательного субстрата реализуют редуцентные функции.

Биологическая динамика развития сообществ строго закономерна и не зависит от температуры окружающего воздуха, времени года. Можно говорить о корреляции развития того или иного вида микроорганизмов и времени нахождения трупа на земле. При этом отмечается почти полное отсутствие разлагающих органические соединения бактерий и грибов в начальных периодах времени, а в последствии их экспоненциальный рост.

Итогом эксперимента явилось создание компьютерной программы, позволяющей моделировать время наступления смерти [1].

Это поистине революционное открытие позволяет говорить о решении вопросов, напрямую связанных с установлением возможных причин смерти. До исследований, проведенных профессором Меткалф, считалось, что микроорганизмы поступают из тела в почву, привнося с собой определенный микробный спектр с одной стороны и определенный набор химических веществ с другой, например, яды, содержащиеся в тканях трупа. В связи с этим, при решении вопроса об отравлении забирались образцы почвы, находящейся под трупом в зависимости от полученных результатов лабораторных исследований формировался дифференциальный диагноз. Описываемые исследования Д. Меткалф в корне меняют саму концепцию экспертной задачи. В случае поступления микробной флоры из почвы в ткани трупа неизбежно меняется и химических состав органо-тканевого комплекса, труп в буквальном смысле слова пропитывается различными соединениями, содержащимися в грунте (почве). Это дает дополнительные возможности при установлении места совершения преступления, факта и времени перемещения трупа, идентификации почвенных наслоений. Сюда же следует отнести установление факта нахождения трупа в воде, определение глубины, на которой находился труп, установление водоема и времени нахождения трупа в воде.

Во-вторых, судебная микробиология позволяет решать ряд задач при судебно-медицинской экспертизе в случае пищевых отравлений биологическими ядами и токсинами.

Изменение определенных условий внешней среды в некоторых случаях приводит к мощному разрастанию популяции патогенной и условно-патогенной биоты. Такие популяционные сдвиги способны вызывать накопление биологических токсинов в организме человека и целый ряд патологических состояний иммунного и не иммунного характера. Такие биологические процессы крайне сложны, развитие их многофакторно и не позволяет описывать последние при помощи ординарных математических функций. Это затрудняет судебно-медицинскую диагностику, в некоторых случаях приводит к ошибкам. Выход видится в привлечении возможностей судебной микробиологии.

При подозрении на пищевое отравление возможно изъятия микрофлоры для проведения классификационных исследований таксономического характера и идентификации возбудителя пищевого отравления. Обнаружив агрессивную форму микроорганизма можно предположить наличие/отсутствие в организме живого лица или тканях трупа определенных биоорганических соединений, которые и явились непосредственной причиной пищевого отравление (например, ботулотоксин). Это позволит точно установить судебно-медицинский диагноз и сократить время производства судебно-медицинской экспертизы.

В-третьих, перспективным представляется использование возможностей судебной микробиологии при решении задач медико-криминалистической экспертизы. Центральным направлением этого вида экспертных исследований является идентификация орудия травмы. Идентификационные исследования травмирующего предмета всегда сопряжены с определенными трудностями, поскольку следовоспринимающий объект (тело человека) обладает некоторыми особенностями: различной плотностью тканей, существованием тонуса, развитыми системами репарации и заживления тканей. В этой связи применение классических трасологических методик не всегда приводит к положительному результату. Безусловно, при медико-криминалистических исследованиях орудий травмы применяют методы молекулярно-биологического анализа (экспертизы ДНК). Однако, это возможно только в случае наслоения на травмирующей поверхности покровного эпителия и его дериватов, фрагментов мышечной, костной тканей.

В настоящее время имеется достаточное количество данных, убедительно доказывающих, что микрофлора поверхностных слоев кожи обладает некоторой индивидуальностью и по спектральному составу в значительной степени отличается у разных индивидов. При контактном взаимодействии орудия травмы с кожей человека происходит механический перенос микроорганизмов с кожных покровов на травмирующую поверхность. Дальнейшая экспертная задача состоит в решении некоторых классификационных вопросов (определение таксономической

принадлежности обнаруженных микроорганизмов) и компаративистского анализа.

В-четвертых, особое значение микробиологическая экспертиза приобретает при проведении судебно-медицинской экспертизы половых состояний и половых преступлений. Это значение актуализируется при решении вопроса о заражении потерпевшей (потерпевшего) венерическими заболеваниями и/или ВИЧ-инфекцией.

Возбудителями венерических заболеваний являются некоторые виды болезнетворных микроорганизмов а ВИЧ-инфекции вирус иммунодефицита человека, относящийся к подсемейству лентивирусов семейства ретровирусов.

Судебно-медицинская диагностика венерических заболеваний и ВИЧ-инфекции основывается в первую очередь на наблюдении клинических проявлений симптомов (иногда клиническая картина смазана, симптоматика не развёрнута). Тем не менее, без проведения лабораторных микробиологических исследований постановка окончательного диагноза невозможна.

В-пятых, современные возможности микробиологической экспертизы позволяют с успехом решать задачи судебно-ботанической, судебно-альгологической, судебно-бриологической, судебно-ихтиологической, судебно-орнитологической и других родов и видов биологических экспертиз.

Такая форма проведения экспертных исследований указывает на то, что судебно-биологические экспертизы могут быть и неоднородными. Вполне вероятно и возможно, как указано выше, использование достижений и современных возможностей судебно-микробиологической экспертизы в установлении предмета других классов, родов и видов судебных экспертиз. Например, обнаружив на одежде, обуви, теле подозреваемого грязи-пылевые наслоения, эксперт-почвовед в состоянии установить основные характерологические особенности объекта исследования. Соответственно полученные знания дадут возможность микробиологу высказать суждение о характеристике почвенной микрофлоры. Такой подход позволяет отнести указанные экспертные исследования к числу комплексных, поскольку законодатель к числу комплексных относит судебные экспертизы, в которых «участвуют

эксперты разных специальностей». Учитывая современные тенденции дифференциации и интеграции научного знания, возможно полагать, что эксперт-почвовед и эксперт-микробиолог обладают различными специальными знаниями в области биологии.

Список используемой литературы

1. Pennisi E. Thousands of unexpected microbes break down our bodies after death / E. Pennisi // Science. – 2015. – URL: http://www.sciencemag.org/news/2023/12/thousands-unexpected-microbes-break-down-our-bodies-after-death (19.05.2024).

Информация об авторе

Яковлев Дмитрий Юрьевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: dmitrii-iakovlev@mail.ru.

Author

Iakovlev Dmitri Yurievisch – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), candidate of Law, associate Professor, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: dmitrii-iakovlev@mail.ru.

УДК 343.98

Г.Д. Яковлев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ СПОРО-ПЫЛЬЦЕВОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И НАРУЖНОМ ОСМОТРЕ ТРУПА

В статье рассматриваются проблемы обнаружения, фиксации и изъятия споро-пыльцевого материала при осмотре места происшествия и наружном осмотре трупа. Указывается, что в силу особенностей строения пыльцевые зерна обладают повышенной устойчивостью к действию физических и химических факторов, а также имеют высокую адгезионную способность, что позволяет обнаруживать их на одежде, обуви, почве и в естественных полостях трупа. Отмечается значение этих микроследов для дальнейшего построения следственных версий и планирования расследования. Проводится сравнительный анализ различных методов выявления споро-пыльцевого материала при осмотре места происшествия и наружном осмотре трупа.

Ключевые слова: судебная палинология, споро-пыльцевой материал, осмотр места происшествия, наружный осмотр трупа, технико-криминалистические средства.

G.D. Iakovlev

SOME PROBLEMS OF DETECTION OF SPORE-POLLEN MATERIAL DURING THE INSPECTION OF THE CRIMESCENE AND EXTERNAL EXAMINATION OF THE CADAVER

The article deals with the problems of detection, fixation and removal of spore-pollen material during the inspection of the scene and external examination of the corpse. It is indicated that, due to the structural features, pollen grains have increased resistance to the action of physical and chemical factors, and also have a high adhesive ability, which makes it possible to detect them on clothes, shoes, soil and in the natural cavities of the cadaver. The importance of these micro-traces for the further construction of investigative versions and investigation planning is noted. A comparative analysis of various methods of detecting spore-pollen material is carried out during an

© Яковлев Г.Д., 2024

examination of the scene of the accident and an external examination of the cadaver.

Keywords: forensic palynology, spore-pollen material, inspection of the scene, external examination of the corpse, technical and forensic means.

Главенствующую позицию при раскрытии и расследовании преступлений занимает обнаружение и дальнейшее исследование следовой информации. Обнаруженные во время осмотра места происшествия, в том числе и при внешнем осмотре трупа, следы занимают ключевую роль при расследовании совершенного преступного посягательства, поскольку обладают прямой причинно-следственной связью с данным посягательством и содержат в себе информацию об обстоятельствах совершенного преступления, например, о том, каким именно образом действовало подозреваемое лицо или же об особенностях возникновения следов в результате взаимодействия с отдельными объектами материального мира, что в свою очередь ложится в основу построения и проверки следственных версий, всего процесса доказывания в рамках расследования криминального события.

В связи с тем, что в общем смысле следы в криминалистической науке принято делить на две группы: 1) материально-фиксированные следы (следы-предметы, следы-вещества и следы-отображения), 2) идеальные следы (образы произошедшего события и обстоятельства совершенного преступления, запечатленные в памяти людей), логичным будет утверждение, что физиологически человек наделен способностью к восприятию и осознанию окружающей его действительности, что в свою очередь является основным критерием для дальнейшей оценки обнаруженных доказательств. В случае с самой распространенной группой следов – материально-фиксированных, человек способен к самостоятельному обнаружению как видимых, так и маловидимых следов. В случае же со слабовидимыми следами возникает необходимость в применении специальных технических средств и привлечении специалистов.

Следует учитывать, что на практике обнаружение следов с целью их дальнейшей фиксации и изъятия, осуществляется при помощи, физического, химического, физико-химического и

биологического способов. Перечисленные методы безусловно применимы исключительно при работе с материально-фиксированными следами. В свою очередь технические приспособления делятся на два вида: 1) технические средства, направленные на расширение визуального восприятия человека (увеличительные стекла, микроскопы, различные осветители, контрастирующие вещества, вступающие в реакцию с биологическими выделениями человека и т.д.), 2) технически-сложные приспособления, действие которых выходит за рамки физиологических возможностей человека (работа с инфракрасным и ультрафиолетовым излучениями, ультразвуковое воздействие, химические и биологические индикаторы и т.п.) [2, с. 117].

Применение различных методов и средств по обнаружению следовой информации зависит от обстановки на месте происшествия и поставленных перед специалистом задач. Следственный осмотр может производиться как на участке местности, в том числе и в лесном массиве, так и в помещении. Осмотру могут подлежать как предметы и документы, так и иные объекты вещной обстановки. В зависимости от характера следообразования, характера следовоспринимающей поверхности и т.п., решается вопрос о применении тех или иных технических средств и способов обнаружения, фиксации и дальнейшего изъятия. Своевременное обнаружение, фиксация и изъятие должного качества оказывает прямое влияние на достижение целей, поставленных перед органами предварительного следствия и дознания. Некачественная работа со следами на месте происшествия неуклонно ведет к негативным последствиям.

При работе со следами на месте происшествия следует помнить следующие правила: 1) неукоснительное следование нормам действующего законодательства; 2) осуществление поиска следов должно производиться как на месте происшествия, так и на прилегающей территории, которая служила маршрутом подхода и отхода подозреваемого (подозреваемых) лица (лиц), 3) правильность выбора и применения специальных технических средств и приемов; 4) исследование релевантных мест нахождения следовой информации; 5) исключение внесения изменений в первоначальную обстановку на месте происшествия на подгото-

вительном этапе, недопущение изменения или уничтожения следовой информации при работе с таковой.

Обращаясь к вопросу о технических средствах и их классификации, упомянутой автором ранее и, беря во внимание тему настоящей работы, следует более детально рассмотреть понятие микрочастиц (микрообъектов), особенности и условия работы с таковыми, возможности применяемых технических средств.

Следует согласиться с позицией А.В. Кочубея, который под микрообъектами в криминалистике понимает «материальные образования с устойчивым внешним строением, размерные характеристики которых лежат в пределах, определяющих необходимость использования технических средств для установления факта их наличия и выявления свойств, индивидуализирующих объект» [3, с. 27].

Само по себе исследование микрообъектов с устоявшейся криминалистической точки зрения является целенаправленным процессом, состоящим из двух стадий: 1) обнаружение таковых, их фиксация и дальнейшее изъятие; 2) Дальнейшее исследование в лабораторных условиях.

Логично, что для каждой из перечисленных стадий будет типичным свой, особенный, подход, выраженный в выборе алгоритма действий, способов работы со следовой информацией на месте происшествия, технических средств и т.д.

В узком смысле работа с микрообъектами, в отличии от других типов и видов следов, обладает рядом особенностей и осуществляется по разработанной схеме, обладающей собственными уникальными особенностями.

В связи с этим факты любого необдуманного воздействия на микроскопические объекты приведет к безвозвратной утере информации, которой они обладают.

Необходимо выделить ряд условий, а именно: 1) применение специальных технических средств при поиске и обнаружении, фиксации и изъятии микрообъектов; 2) лицо, осуществляющее работу с микроскопическими объектами обязано владеть специальными знаниями об их свойствах, методиках и способах работы с подобными объектами на местах происшествий, а также

обладать практическими навыками в сфере применения специальных технических средств [6, с. 62].

Соглашаясь с мнением В.В. Бибикова [1, с. 15], автор считает, что при работе с микрообъектами на местах происшествий необходимо придерживаться следующего алгоритма действий: 1) скорейшее принятие мер по недопущению внесения изменений в первоначальную обстановку места происшествия и как следствие принятие мер, направленных на сохранение предполагаемых микроскопических следов и мест их расположения от уничтожения, загрязнения и т.п.; 2) моделирование и реконструкция произошедшего происшествия, и как следствие выбор тактики, наиболее подходящей для конкретного осмотра места происшествия; 3) непосредственно осуществление поисковой деятельности, направленной на обнаружение микрообъектов; 4) анализ полученной первичной информации об обнаруженных микрообъектах; 5) выбор способов, связанных с изъятием, упаковкой микрообъектов; 6) корректное и полное отображение в протоколе осмотра всей полученной информации о микрообъектах, а именно их локализации, состоянии объектов следоносителей, процессе их изъятия и дальнейшей упаковки; 7) назначение судебной экспертизы.

Рассмотренная схема направлена на сохранение признаков внешнего и внутреннего строения микроскопических объектов.

Однако закономерно следует уделить внимание образцам споро-пыльцевого материала. Пыльца растений и споры грибов обладают рядом особенностей и являются уникальными объектами исследования, несущими в себе широкие возможности, связанные с раскрытием и последующим расследованием фактов преступных посягательств.

В современных реалиях, основываясь на научном опыте и достижениях науки и техники, с целью решения ряда диагностических и идентификационных задач, поставленных перед органами предварительного следствия, дознания, следственного комитета, таможенных органов и аппарата ФСБ РФ при всем разнообразии видов преступных посягательств на помощь приходят возможности судебной палинологии (в частности методика споро-пыльцевого анализа).

Следует понимать, что палинологический анализ основан на различиях морфологической структуры пыльцевых зерен и спор разных видов растений. Важными характеристиками для анализа являются-размер, форма, апертура, микроскульптура и текстура.

Строение пыльцевых зерен и спор – спородерма, представляет собой совокупность морфологически разных слоев. Функционально спородерма необходима для защиты цитоплазмы пыльцевого зерна (споры) от физических, химических, микробиологических воздействий.

Морфологические слои пыльцевого зерна состоят из перисporия, экзины и интины, где перисporий – это оболочка с погруженными в нее созревающими спорами, экзина-наружная утолщенная оболочка, интина-внутренняя растяжимая оболочка пыльцы.

Уникальное строение зерен пыльцы выступает неким гарантом в сохранении их от воздействия внешних источников, будь то влага или сырость и как следствие воздействие плесени или же воздействие высоких или низких температур, что положительно влияет на дальнейшее решение задач при расследовании целого ряда преступлений, будь то преступления против собственности или преступления против жизни и здоровья граждан или половой неприкосновенности.

Мировой и отечественный опыт насчитывает не мало положительных примеров, когда грамотная аналитическая и практическая работа следователя и специалиста на месте происшествия, нацеленная на работу с микроскопическими объектами, а в частности с зернами пыльцы и спорами грибов закономерно приводила к положительному результату в уличении и последующему доказыванию факта совершения того или иного преступления конкретными лицами или лицом [5].

Связано это в первую очередь с тем, что окружающая нас среда насыщена объектами растительного мира (будь то дикорастущие растения и грибы, или же комнатные декоративные растения), которые в свою очередь оставляют свои следы на объектах материального мира, подозреваемых, свидетелях, потерпевших, что позволяет доказать или опровергнуть причастность подозреваемого, определить, был ли перемешен труп и где мог нахо-

диться на момент совершения преступного посягательства, присутствовал ли подозреваемый в конкретном жилом или нежилом помещении [4]. При этом поисково-познавательная деятельность субъектов уголовного преследования не ограничивается устоявшимся обычаем.

Возвращаясь к вопросу о трупах, обнаруженных при различных обстоятельствах, следует упомянуть о возможности обнаружения следов спор и зерен пыльцы по общему правилу на коже или одежде трупа, но и в образцах почвы, осадочных пород, торфа, обнаруженных на коже, верхней одежде или обуви, в подногтевом содержимом, а также в слизистых оболочках, диафрагме и кишечнике, однако последнее относимо к деятельности судебно-медицинских экспертов и осуществимо лишь при производстве судебно-медицинской экспертизы трупа.

На взгляд автора, детерминирующими факторами проблемных аспектов, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием споро-пыльцевых объектов исследования на местах происшествий и при осмотрах обнаруженных трупов, являются: 1) низкий уровень профессиональных навыков субъектов уголовного преследования, который зачастую обусловлен отсутствием методического обеспечения и повышением квалификации либо же связан с личностными качествами конкретного сотрудника; 2) отсутствие на местах специалистов, обладающих специальными познаниями для дальнейшего производства судебных экспертиз; 3) некорректный отбор проб пыльцы и спор, либо отбор с дальнейшим загрязнением, что в свою очередь имеет минимальную ценность для целей и задач, поставленных перед органами предварительного следствия и дознания; 4) отсутствие систематизированных знаний о растениях, что в свою очередь может привести к ошибочному толкованию собранных доказательств по материалам расследуемого криминального события; 5) формальный подход к отбору сравнительных образцов, идущий в разрез с действующими методическими рекомендациями и указаниями.

Как и упоминалось ранее, споро-пыльцевой анализ, как метод исследования доказательств растительного происхождения способен значительно расширить возможности следственных органов силовых ведомств. Это очень гибкий ин-

струментарий, которому, по сложившейся практике, не уделено достаточное внимание, что по мнению автора является резко негативным фактором.

Отсутствие опыта привлечения различных специалистов и как следствие отсутствие интереса в отборе нетипичных образцов следовой информации у следственных органов при раскрытии преступлений, связан как правило со сроками расследования того или иного преступного посягательства.

Не редкими остаются факты отсутствия осведомленности о возможностях палинологии в общем или судебной палинологии, в частности, а также прослеживается личностное безучастие процессуального лица, в производстве которого находится то или иное уголовное дело.

Учитывая вышеизложенное, необходимо обратить внимание на наличие определенной проблематики, возникающей непосредственно в момент необходимости обнаружения и дальнейшего изъятия споро-пыльцевого материала при осмотре места происшествия и наружном осмотре трупа.

По сложившейся традиции, большее внимание уделяется обнаружению, фиксации и изъятию традиционных трасологических следов, будь то следы рук или следы обуви, либо же следов выделений жидких сред организма, образцов ткани, волос и т.п.

Безусловно, для целей, поставленных при расследовании такого сложного и многокомпонентного явления, как уголовное преступление, формирование следовой базы должно происходить полно и всесторонне, то есть ее формирование, анализ и дальнейшее исследование должно происходить из всех допустимых и криминалистически значимых источников.

По мнению автора, с целью совершенствования применения на практике специальных знаний и положений, содержащихся в судебной палинологии, необходимо проведение ряда организационно-методических мероприятий, нацеленных на формирование баз учета и хранения образцов споро-пыльцевого материала на региональных уровнях, разработки методических рекомендаций для субъектов уголовного преследования с последующим повышением их квалификации, организация обучения и переквалифи-

кации экспертов и специалистов экспертно-криминалистических подразделений.

Список используемой литературы

1. Бибиков В.В. Микрообъекты в раскрытии и расследовании преступлений / В.В. Бибиков. – Москва : Академия МВД СССР, 1985. – 38 с.

2. Косарев В.Н. Использование микрообъектов в расследовании преступлений / В.Н. Косарев, И.В. Макогон. – Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2005. – 230 с.

3. Кочубей А.В. Микрообъекты как вещественные доказательства / А.В. Кочубей. – Волгоград : Волгоградская академия МВД РФ, 2011. – 198 с.

4. Ларина Т.В. Использование метода спорово-пыльцевого анализа при криминалистическом исследовании почв для локализации участков местности / Т.В. Ларина // Проблемы экспертизы растительных объектов. Москва : ВНИИСЭ, 1972. – С. 104–106.

5. Хайрусов Д.С. Биомаркеры пыльцы в криминалистике будущего: история развития палинологии и международный опыт Д.С. Хайрусов // Криминалистика-наука без границ: традиции и новации. – Москва : Библиотека инноваций в науке, 2020. – С. 308–313.

6. Хитев А.П. Работа со следами на месте происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие / А.П. Хитев // Юридическая наука. – 2020. – № 12. – С. 61–64.

Информация об авторе

Яковлев Глеб Дмитриевич – старший эксперт отделения № 10 МЭКО № 1 ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, старший лейтенант полиции, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: gleb.mono@gmail.com.

Author

Iakovlev Gleb Dmitrievisch – Senior expert of the Department No. 10 of the Interdistrict Forensic Department No. 1 of Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Irkutsk region, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: gleb.mono@gmail.com.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.9

К.К. Бурдин

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПУТЬ МИНИМИЗАЦИИ

В данной работе рассматриваются сущность учреждений уголовно-исполнительной системы в РФ и их главная функция – реализация исправления осужденных. Предлагается авторская методика достижения ресоциализации, исправления осуждённых. Осуществляется социологический анализ исправительной функции пенитенциарных учреждений современной России. Особое внимание обращается на воспитательную работу с осужденными, а также на критерии, выдвигаемые к сотрудникам пенитенциарных учреждений. Оценивается роль гуманизма по отношению к осужденным. Путь минимизации представляется в виде своеобразной «лестницы», каждая ступенька которой есть ключевой этап, необходимый для минимизации рецидивной преступности.

Ключевые слова: рецидивная преступность, минимизация преступности, преступность, криминология, пенитенциарное учреждение, исправительное учреждение.

K.K. Burdin

RECIDIVISM: THE WAY TO MINIMIZE

This article describes the essence of the institutions of the penal enforcement system in the Russian Federation; the main function of these institutions is to achieve the correction of convicts. The author’s method of achieving re-socialization and correction of convicts is proposed. A sociological analysis of the correctional function of penitentiary institutions in modern Russia is being carried out. Special attention is paid to educational work with convicts, as well as to the criteria put forward for employees of penitentiary institutions. The role of humanism in relation to convicts is evaluated. The path of minimization is presented in the form of a kind of «ladder», each step of which is a key stage necessary to minimize recidivism.

© Бурдин К.К., 2024

Keywords: recidivism, crime minimization, crime, criminology, penitentiary institution, correctional institution.

Законность есть неотъемлемый элемент государственности. Тем не менее, на сегодняшний день утрачивается первостепенно значимая установка законности – восстановление социальной справедливости гуманными методами. Возможность обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы от криминальных угроз есть пенитенциарная профилактика.

Исправление лиц, осужденных на отбывание наказания в местах лишения свободы, есть основная функция исправительных учреждений [1]. И в современном мире, который стремится к достижению атмосферы либеральных ценностей в обществе, это кажется очевидным и, более того, можно сказать: такая тенденция общественной мысли, закреплённая правовыми нормами, является необходимой, во всяком случае, на сегодняшнем этапе развития российского общества.

В сети Интернет всё чаще начали появляться видеозаписи, на которых зафиксировано преступное поведение сотрудников пенитенциарных учреждений по отношению к осужденным. Такое явление вызвало резкий интерес общественности к исправительным учреждениям уголовно-исполнительной системы РФ. Общественное мнение разделилось на три лагеря:

– люди, поддерживающие насилие (как физическое, так и психологическое) по отношению к лицам, отбывающим наказание;

– люди, выступающие категорически против таких «воспитательных» мер;

– люди, которым эта проблема безразлична.

Такого разностороннего рода общественный резонанс говорит нам об актуальности проблемы исправления осужденных, а также о проблеме рецидивной преступности, что крайне тесно взаимосвязаны друг с другом. Можем даже осмелиться сказать, что процесс исправления осужденных и явление рецидивной преступности – две стороны одной медали; неразрывно связанные между собой социальные дилеммы.

Для того, чтобы развеять скептицизм и безразличия, отрицания проблемы рецидивной преступности, составим таблицу,

характеризующую период с 2003 по 2018 г. (январь – сентябрь). Все данные взяты с официального сайта МВД РФ [2].

Таблица 1

Характеристика уровня рецидивной преступности в РФ

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления (% от общего количества ≈ количество)
2023	1 470 400	59,1% ≈ 869 006
2022	1 498 000	59,5% ≈ 891 310
2021	1 521 500	59,4% ≈ 903 771
2020	1 540 200	59,4% ≈ 914 879
2019	1 521 700	58,1% ≈ 884 108
2018	1 490 900	57,8 % ≈ 861 740
2017	1 551 600	57,6 % ≈ 893 721
2016	1 666 905	56,3 % ≈ 938 467
2015	1 750 400	54,3 % ≈ 950 467
2014	1 637 800	52,6 % ≈ 861 482
2013	1 670 300	48,8 % ≈ 815 106
2012	1 746 000	45,3 % ≈ 790 938
2011	1 850 100	39,5 % ≈ 730 789
2010	2 025 900	35,9 % ≈ 727 298
2009	2 321 000	31,5 % ≈ 731 115
2008	2 471 000	29,8 % ≈ 736 358
2007	2 764 600	29,4 % ≈ 812 792
2006	2 922 900	29.3 % ≈ 856 409
2005	2 603 600	30,0 % ≈ 781 080
2004	2 157 400	27,1 % ≈ 584 655
2003	2 090 000	27,8 % ≈ 581 020

Статистические данные позволяют с уверенностью заключить: количество зарегистрированных преступлений действительно падает, однако количество рецидивной преступности с каждым годом стремительно и неуклонно растёт (в особенности, если смотреть на процентное соотношение с общим количеством зарегистрированных преступлений – увеличение в 2 раза с 2003 к 2023 г.). Это свидетельствует об актуальности темы исследования исправления преступников как в стенах исправительного учреждения, так и, вероятно, даже после выхода из него (в определенных рамках, которым следует уделить особое внимание при

описании последней ступеньки нашей «лестницы минимизации» в конце данного исследования).

Очертив края вопроса рецидивной преступности, взаимосвязь последней с пенитенциарным деятелем, пришло время перейти ко второй, наиболее важной части нашего исследования – к построению авторской лестницы минимизации рецидивной преступности.

Можно утверждать, что те негативные санкции, которые сегодня применяются к правонарушителям, в конечном итоге не достигают первостепенной и, на наш взгляд, единственной важной цели – исправления личности нарушителя норм права (следствием которого, бесспорно, является предупреждение совершения новых преступлений осужденным). Оснащенность пенитенциарного деятеля техническими средствами с каждым годом становится всё лучше, но проблема рецидивной преступности становится всё более острой и серьёзной. На наш взгляд, главная цель пенитенциарной деятельности, всё же, не изолировать лицо от социума, а сделать из него добропорядочного гражданина, направить в верное русло и затем вернуть его обратно в общество. Помимо этого, не лучшим образом складывается и отношение современного российского социума к отбывшим наказание людям: непризнание, отказ при приёме на работу, т.п. Это обстоятельство также может детерминировать рецидив преступления, провоцировать возвращение прежнего асоциального поведения, если последнее было ликвидировано пенитенциарным деятелем.

Конечно, исправление осужденных – это не единственная задача, стоящая перед исправительными учреждениями. Сюда же относится и множество других функций. В частности, предупреждение новых преступлений, изоляция опасного члена общества, восстановление социальной справедливости и многие другие. Нас же в рамках данной статьи будет интересовать только одна – исправительная.

И тут возникает важная мысль: исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы провоцирует преступное поведение индивида, следовательно, методы исправления на практике в корне неверны, а субъективной стороне преступления уделяется ничтожная доля внимания. Понимание субъективной стороны и

построение на её основе линии исправительного воздействия на осужденных – вот первая ступень нашей схематичной лестницы.

Что же следует понимать под субъективной стороной преступления? Здесь, чтобы наиболее полно и понятно ответить на этот вопрос, цитируем выдающегося отечественного психолога и юриста С.В. Познышева: «Глубокое понимание преступления предполагает не только исследование его внешней стороны и установление вины преступника, но и выяснение того отношения, которое существует между виной, как отдельным настроением личности, и конституцией этой личности. Этим отношением и определяется, в каком смысле и в какой степени данный субъект опасен для правопорядка, как велика вероятность повторного преступления с его стороны» [3, с. 8]. Итак, субъективная сторона преступления – это, продолжим мысль, «внутренняя» сторона преступления, подразумевающая личность преступника.

Можно полагать, что в одной лишь приведенной небольшой цитате сложно проследить ту цепочку мыслей, по которой он достиг этого умозаключения. В связи с этим необходимо сказать и о том, что обозначено автором и «вокруг» такого промежуточного вывода в своем труде. Во-первых, он критикует учение родоначальника антропологического направления в криминологии и уголовном праве Чезаре Ломброзо, основная идея которого заключается в существовании так называемого «прирождённого преступника» (преступление по учению Ломброзо – следствие врождённых особенностей человека, результат атавизма).

Уже несколько позднее юрист-криминолог Франц фон Лист сумел доказать, что, вопреки утверждению Ломброзо, не существует ни «преступных мозгов», ни «черепов убийц». Как отмечал Франц фон Лист, «все попытки установления антропологических типов преступников вообще, убийц, поджигателей, фальсификаторов, насильников… мы можем оставить в стороне как методически фальшивые». Нельзя не упомянуть и позицию известного советского психиатра Т.И. Юдина, который приравнивал концепцию «прирождённого преступника» Ломброзо к фашистским теориям о «недочеловеках».

Тогда С.В. Познышев уверенно подчеркивает, делает ещё один промежуточный вывод: «Для того, чтобы определить, како-

му воздействию, в интересах правильной борьбы с преступностью, должен быть подвергнут преступник, надо знать, что именно должно быть изменено в нём» [3, с. 28].

Говоря простыми словами, автор заключает относительно нашей темы, вносит в науку ценную идею: о преступном типе, как внешнем типе, в плане особенностей анатомо-физиологической структуры, не может быть и речи. В этом он убедился в ходе 20 летнего наблюдения за заключенными разных категорий. С указанного момента на первый план выходит так называемый «внутренний» преступный тип, от изучения и анализа которого зависит исправление осужденных.

Итак, для успешного исправления каждого отдельного индивида, отбывающего наказание в пенитенциарном учреждении, необходим индивидуальный подход. И теперь следует определить, в чём заключается этот индивидуальный подход. Именно он и выступает одним из основных ключей к разрешению актуальной, серьёзной проблеме рецидивной преступности.

Зафиксируем первую ступень на пути минимизации рецидивной преступности следующим образом: первая ступень предупреждения постпенитенциарной рецидивной преступности – это понимание личности осужденного.

Мир учёных на сегодняшний день представляет нам довольно чёткую их типологию. Между прочего, уважим С.В. Познышева, подчеркнув, что он, как исследователь, находился у истоков криминальной психологии, создавал фундамент для данной научной отрасли. Не будем углубляться в «развертывание» терминологии, которую применяли раньше и применяют сегодня криминологи и криминальные психологи и юристы. Скажем лишь, что до С.В. Познышева обычно выделяли «привычного» и «случайного» преступников, сам же Познышев развил эту идею и вложил в науку типологию «эндогенного» (мотив «внутри») и «экзогенного» (мотив «из-вне») преступников. Каждый тип при этом имеет свои, скажем, дальнейшие разветвления.

Здесь же мы сразу обратимся к более современному для нас источнику – к докторской диссертации Е.А. Антонян. Типология рецидивистов в представлении Елены Александровны следующая: антисоциальные, социальные и ситуативные.

Под антисоциальным типом рецидивиста понимается «личность, которая активно, настойчиво, постоянно противопоставляет свои преступные намерения, цели, установки ценностям общества» [4, с. 170]. Охарактеризовать антисоциальную личность можно как индивида, который всегда готов к совершению преступления, порой для этого ему не нужен и предлог. Такие люди действительно представляют для общества особую опасность, так как сфера их интересов напрямую противостоит интересам общества. Для такого типа преступная деятельность является деятельностью ведущей и реализующейся на профессиональном уровне.

Социальный тип характеризуется следующим образом: «Они плывут по течению, для них совершение преступлений – «просто» способ материального обеспечения дезадаптивного антиобщественного существования. Нередко это – бездомные алкоголики. Вообще, алкоголики-бродяги – самые свободные люди на земле, поскольку у них нет никаких забот и обязанностей, кроме, конечно, тех, которые направлены на обеспечение их существования».

Осталось сказать о третьем типе – ситуативном. Рецидивисты этого типа совершают преступления в зависимости от конкретно сложившейся ситуации. С.В. Познышев относит их к преимущественно «экзогенному» типу, преступное поведение которого зависит, главным образом, от воздействия на него внешних факторов. Зачастую такие граждане неоднократно пытаются разрешить жизненные проблемы легальным путём, но после ряда неудач прибегают к преступным методам.

Итак, резюмируя, отметим: для успешного исправления в исправительных учреждениях, необходимо обращать внимание на «корни» преступного поведения каждого отдельного индивида. Простой теоретический пример: преступник совершил кражу в продуктовом магазине из крайней нужды для обеспечения несовершеннолетних детей. Необходимо помочь ему как с освоением профессии, так и с трудоустройством по выходу из учреждения. На этом необходимо делать акцент.

Привить интерес, обучить, трудоустроить и направить в русло законопослушной жизни – именно так пенитенциарное учреждение может возвратить в общество ценного социального индивида. Также при исправлении «экзогенного» типа немаловажно

понимать: какого уровня для него необходимо внешнее воздействие, чтобы он встал на преступный путь; как сделать его стойким к возможным дальнейшим сложным условиям жизни. Так, исправление каждого осужденного – кропотливый труд, требующий понимания первопричин преступного поведения, понимания того, на что нужно делать акцент, что необходимо корректировать в психической конституции каждого конкретного индивида.

Одно из главенствующих условий уничтожения преступных предрасположений – законность в стенах исправительного учреждения. И с ней мы связываем вторую ступень нашей лестницы. Никакой преступности в стенах исправительных учреждений быть не должно. Поясним: речь идёт не только о преступлениях, совершаемых осужденными, но и о преступлениях, совершаемых сотрудниками таких учреждений. Высказывание «клин клином вышибает» здесь явно неуместно. Перевоспитание преступника другим преступником – абсурд, который, к большому сожалению, живёт активной жизнью даже в XXI веке. Нельзя забывать, что пенитенциарная преступность (осужденный совершает преступление в стенах исправительного учреждения) – это тоже рецидивная преступность.

Итак, соблюдение этого условия есть вторая ступень на пути минимизации рецидивной преступности.

Чтобы рассеять возможное непонимание ключевой значимости вопроса законности в стенах исправительного учреждения, обозначим вывод Е.А. Антонян: «Преступления, совершенные осужденными в период отбывания наказания в виде лишения свободы, не только оказывают негативное влияние на достижение целей уголовного наказания, подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы, но и дестабилизируют оперативную обстановку и состояние правопорядка в условиях изоляции от общества, свидетельствуя о наличии серьёзных противоречий, возникающих в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы» [5, с. 3].

Поскольку перед нами стоит задача минимизировать уровень преступности через ликвидацию рецидивной преступности, то мы обязаны уделить должное внимание вопросу причин преступности в местах лишения свободы.

Основные факторы (причины, корни) пенитенциарных преступлений [5, с. 2–19]:

1) Негативное психическое состояние осужденных. Оно вызвано, главным образом, необходимостью в самоутверждении. Постоянное ощущение враждебности, опасности за жизнь и здоровье – стойкий фундамент для разрастания криминогенной мотивации пенитенциарной преступности. Преступный тип в этом случае может быть как эндогенным, так и экзогенным;

2) Плохие жилищные условия осужденных (в т.ч. стадный образ жизни). Невозможность уединиться, постоянное нахождение среди других лиц и высокий уровень психологической напряженности тесно взаимосвязаны. Осужденный не в состоянии сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном, о своей вине перед обществом, собой и своими близкими. В этом же пункте подчеркнём, что размещение осужденных в жилых помещениях и камерах должно реализовываться с учётом характера, криминального опыта, возрастных характеристик и других особенностей личности каждого отдельно рассматриваемого осужденного;

3) Преступные действия со стороны администрации:

– попытка добиться «дисциплины» путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных над другими;

– физические расправы сотрудниками пенитенциарных учреждений над осужденными;

– несправедливое разрешение возникающих в среде преступников конфликтов;

– сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

– нежелание или же даже поддержание оборота запрещенных предметов (сотовая связь, алкоголь, наркотики и др.) среди осужденных;

4) Недостатки в трудоустройстве осужденных;

5) Недостатки в контакте осужденных с психологами и психиатрами;

6) Неслужебная связь – вступление персонала исправительных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в отношения с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми,

которые не продиктованы интересами службы. Сама по себе неслужебная связь, если смотреть на неё сквозь призму уголовного законодательства РФ, не есть преступление; она рассматривается как нарушение внутреннего трудового распорядка рабочих и служащих УИС. И здесь даже не вникающий в суть темы человек может додумать мысль и выявить следующее: она создаёт благоприятную почву для коррупционных проявлений и уютный для криминалитета климат в местах лишения свободы.

Возникает резонный вопрос: как противостоять разрастанию вышеназванных основных причин пенитенциарных преступлений? Для наглядности разделим методику на две части, представим их в форме таблицы (ИУ в рамках таблицы – Исправительное Учреждение).

Таблица 2

Методы борьбы с пенитенциарной преступностью

Методы «внутренние»	Методы «внешние»
1) Составление психологических портретов сотрудников ИУ; 2) Составление психологических портретов осужденных; 3) Постоянный контроль за служебной деятельностью сотрудников ИУ со стороны начальников структурных подразделений; 4) Тщательный подбор персонала; 5) Контроль и дальнейшее предупреждение угроз безопасности сотрудников ИУ и членов их семей; 6) Построение жилищных условий с учётом психологического портрета осужденного в целях исправления последнего; Обеспечение безопасности осужденных; 8) Укрепление охранных сооружений; 9) Модернизация схем общественной деятельности осужденных; 10) Усиление организации личного досмотра осужденных и жилых помещений/камер; 11) Улучшение санитарно-гигиенического состояния в ИУ; 12) Систематическое проведение медицинского осмотра как осужденных, так и сотрудников ИУ; 13) Обеспечение гласности деятельности ИУ.	1) Проведение внезапных прокурорских проверок (прокурорский надзор); 2) Периодическое внедрение в состав сотрудников ИУ независимых дипломированных психологов и юристов, специализирующихся на уголовном праве и процессе; 3) Составление судом характеристики каждого отдельного осужденного и направление их в места лишения свободы вместе с материалами дела; 4) Постоянное участие в деятельности ИУ общественности и СМИ.

Рекомендуется выстраивать устройство исправительного учреждения и схемы индивидуального подхода к исправительному воздействию на осужденных на основании названных методов, где «внутренние» методы реализуются от лица непосредственно администрации исправительного учреждения, а «внешние» методы – извне – общественными организациями (Vox populi vox Dei), средствами массовой информации, а также компетентными органами, наделенными публичными полномочиями.

Перейдём к третьей ступени нашей лестницы минимизации. И она будет связана уже с постпенитенциарной жизнью. Стоит отметить, что современное российское уголовно-исполнительное законодательство не подразумевает непрерывный, постоянный контроль за отбывшими наказание осужденными. И, с одной стороны, это верное решение. Если мы говорим о совершенной уголовно-исполнительной системе, то сразу представляется картина: у гражданина, отбывшего наказание, сформировались установки на уважительное отношение к человеку, обществу, труду, образованию и социальным правилам, теперь он – социальный индивид, который ежедневно реализует свой личностный выбор с опорой в виде плотного и крепкого фундамента названных установок.

Но ведь уголовно-исполнительная система, как и любая другая система, не может быть совершенной, безошибочной, неизменной. В связи с этим, даже если бы процесс исправления оказывал благоприятное для общества воздействие на осужденного, по отбытию наказания он может совершить новое преступление (рецидив). И причины могут быть совершенно разными. К примеру, социально-экономические (например, кража продовольственных продуктов для себя и своих близких) или же что-то более сложное по своей структуре (например, мир вне стен исправительного учреждения во время отбывания наказания кардинально изменился, приспособиться к нему сложно, и это стало мотивом на совершение преступления). Мотивом совершения рецидива может послужить если ни что угодно, то практически что угодно. Отдалившись от конкретики, мы условно можем вновь задействовать теорию С.В. Познышева об экзогенном и эндогенном типах преступников.

Мы предлагаем не тотальный контроль, но временный надзор за отбывшими наказание осужденными от лица администрации исправительного учреждения, где осуществлялось исполнение наказания. Данный присмотр включает в себя как минимум трудоустройство. Не стоит забывать и о психическом состоянии освобождённого лица. В связи с этим, такой присмотр включает в себя работу не только профессиональных юристов, но и психологов, психиатров.

В заключение следуют сказать следующее. Мировое научное сообщество постоянно развивается, не стоит на месте. Оно предлагает обществу ответы на множество вопросов, предлагает инструменты для разрешения насущных проблем и прикладывает рядом с ними инструкции по применению. Синтез научных знаний из разных областей (юриспруденция, психология, психиатрия, социология, философия и т.д.) играет ключевую роль в жизни современных обществ, и необходимо воплощать эти достижения в жизнь.

Данная работа если не даёт конкретных методик по разрешению проблемы рецидивной преступности в современной России, то открывает пути, где содержатся эти ответы. Образование новых мыслительных нитей, новых вопросов касаемо развития мысли разрешения острейшей проблемы рецидивной преступности, составляющей более чем 1/2 часть преступности в Российской Федерации – один из главных итогов, к которым в результате должно привести данное исследование.

Список использованной литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 24.06.2023 № 285-ФЗ) // Российская газета. – 1997. – 16 января; Официальный интернет-портал правовой информации. – URL http://www.pravo.gov.ru, 18.05.2024. Ст. 8 п. 1.

2. Состояние преступности в России – Текст: электронный // Официальный сайт МВД РФ: https://мвд.рф/. – URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 18.05.2024).

3. Мотив убийцы. О преступниках и жертвах / Сергей Познышев. – Москва : Алгоритм, 2018. – 352 с.

4. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : диссертация… доктора юридических наук / Е.А. Антонян. – Москва, 2014. – 242 с.

5. Причины преступности в местах лишения свободы : учеб. пособие / Е.А. Антонян, А.В. Кокурин, Д.А. Кравцов [и др.]; под общ. ред. Е.А. Антонян. – Москва : Проспект, 2017. – 128 с.

Информация об авторе

Бурдин Константин Константинович – аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Российская Федерация, e-mail: burdinkk@mail.ru.

Author

Burdin Konstantin Constantinovich – postgraduate student of the Department of Civil and Business Law, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, the Russian Federation, e-mail: burdinkk@mail.ru.

УДК 336.14:353(57)

В.Г. Глухов

О КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В настоящей статье предметом исследования являются существующие механизмы хищений в сфере здравоохранения, дана классификация преступлений относящихся к хищениям, описываются такие материалы правоприменительной практики как приговоры по уголовным делам. Научная ценность данного исследования в том, что понимание механизмов хищений в сфере здравоохранения позволит сформировать алгоритм совершенствования законодательного регулирования уголовной ответственности за хищения и создать криминалистическую методику расследования данной категории преступлений. Автором сделан вывод о значении знания о способах совершения данных преступлений, о характеристике каждого способа для разработки средств, приемов и методов их раскрытия и расследования.

Ключевые слова: мошенничество, кража, присвоение или растрата, способ совершения преступления, сфера здравоохранения, криминалистическая характеристика преступления.

V.G. Glukhov

ON THE CLASSIFICATION OF METHODS OF THEFT IN THE FIELD OF HEALTHCARE

In this article, the subject of the study is the existing mechanisms of theft in the healthcare sector, a classification of crimes related to theft is given, and such materials from law enforcement practice as sentences in criminal cases are described. The scientific value of this study is that understanding the mechanisms of theft in the healthcare sector will make it possible to formulate an algorithm for improving the legislative regulation of criminal liability for theft and create a forensic methodology for investigating this category of crimes. The author concluded about the importance of knowledge about the methods of committing these crimes, about the characteristics of each method for the development of means, techniques and methods for their disclosure and investigation.

© Глухов В.Г., 2024

Keywords: fraud, theft, misappropriation or embezzlement, method of committing a crime, healthcare, forensic characteristics of a crime.

В последние годы наблюдается тревожный рост преступлений, связанных с хищениями в сфере здравоохранения, указанная тенденция вызывает серьезное беспокойство, поскольку сфера здравоохранения является одной из ключевых и важных в любом государстве, качество жизни и здоровья каждого гражданина в той или иной степени напрямую зависит от эффективности оказания медицинской помощи, уровня профессиональной квалификации медицинских работников, качественного технического состояния медицинского оборудования и обеспечения пациентов необходимыми льготными лекарственными препаратами, относимых к перечню жизненно необходимых, в том числе дорогостоящими лекарственными средствами, выделяемыми в рамках национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография»[1].

Суммы хищений в сфере здравоохранения на территории Российской Федерации исчисляются даже не в сотнях миллионов, а в миллиардах рублей, эти преступления наносят федеральному и региональным бюджетам значительные материальные потери, которые влекут массу таких негативных последствий, как снижение продолжительности жизни проживающего в стране населения, а также снижение авторитета государственной власти в глазах общества.

Как свидетельствуют данные анализа вступивших в законную силу судебных решений, существуют отдельные факты хищений, где в рамках только одного уголовного дела сумма хищения достигала 1 миллиарда 800 миллионов рублей.

Для полного понимания читателем понятия хищения следует описать его характеристику. Хищения относятся к преступлениям против собственности и представляют собой умышленные посягательства по корыстным мотивам на имущество, деньги или иные материальные ценности, находящиеся в чужой собственно-

[1] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Официальный интернет портал правовой информации : сайт. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?ysclid=lwapbvljql192286803 (дата обращения: 15.05.2024).

сти, независимо от её формы (личная, частная, общественная, государственная) [1, с. 77].

Ответственность за совершение указанных преступлений предусматривается в разделе 8 УК РФ, (преступления в сфере экономики) в главе 21 (преступления против собственности)[1].

Таким образом, законодатель, охраняя право собственности посредством норм Уголовного кодекса Российской Федерации, подразделяет посягательства на право собственности на несколько групп. Во-первых, это хищения, к которым традиционно относятся следующие деяния: кража (ст. 158 УК РФ); мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ); мошенничество (ст. 159–159.6 УК РФ); присвоение (ст. 160 УК РФ); растрата (ст. 160 УК РФ) [2, с. 178].

Предметом хищения в сфере здравоохранения зачастую является: медицинское оборудование, в частности дорогостоящие томографы, то есть через систему государственных закупок злоумышленники похищают денежные средства, и т.д., лекарственные препараты, предназначенные для лечения онкологических и множества иных серьёзных заболеваний, представляющих угрозу для жизни и здоровья пациента.

Распространены хищения медицинских изделий, которые осуществляются через подконтрольные преступникам фирмы по значительно завышенным ценам. Нередко совершается присвоение или растрата имевшихся на счетах медицинского учреждения денежных средств путём перечисления их под видом стимулирующих выплат и отпускных некоторым работникам больницы, которые затем отдают организатору преступной схемы полученные ими денежные средства. Следует отметить, что хищения в особо крупных размерах зачастую осуществляются в процессе государственных закупок.

Расследование хищений в сфере здравоохранения связано с определенными трудностями еще на этапе проверки доследственных материалов. Для организации эффективного расследования по данной категории уголовных дел необходимо иметь представление о наиболее распространённых способах хищения

[1] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). URL: www.pravo.gov.ru. Загл. с экрана (дата обращения: 15.05.2024).

в сфере здравоохранения. Само понятие способа совершения преступления уже практически традиционно определяется в криминалистике как комплекс (система) объективно и субъективно детерминированных действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели [3, с. 329]. Поэтому способы хищения в сфере здравоохранения необходимо описать в зависимости от сложности структуры.

Для того чтобы успешно проводить оперативно-разыскные мероприятия, нацеленные на выявление хищений в сфере здравоохранения, необходимо иметь представление о наиболее распространенных способах хищения в этой области. Само понятие способа совершения преступления уже практически традиционно определяется в криминалистике как комплекс (система) объективно и субъективно детерминированных действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели [4, с. 57].

Подготовка к совершению преступления представляет особый интерес с точки зрения оценки преступного замысла. По справедливому мнению О.В. Челышевой, «способ совершения преступления не следует рассматривать в качестве элемента или характеристики только объективной стороны преступления, поскольку он характеризует не только внешнее проявление преступления, но и умственную деятельность субъекта. Так, создавая мысленные модели противоправного деяния, учитывая возможные варианты и влияние внешних факторов, преступник пытается максимально облегчить себе условия для совершения преступления. На этой стадии у преступника формируется замысел о преступлении, который затем воплощается в действительность путём выполнения комплекса определённых действий, направленных на достижение преступного результата. В рассматриваемом нами виде преступлений подготовка к его совершению имеет характерные особенности, зависящие от обстановки и выбранного преступниками способа совершения преступления. На стадии подготовки к совершению преступления определяется как сам способ его совершения, так и средства и способы сокрытия материальных, а по возможности, и идеальных следов. Способ сокры-

тия преступления включает комплекс действий, направленных на сокрытие факта преступного события, его последствий или личности преступника. Конечно, от качества подготовки к совершению хищения во многом зависит и уровень сокрытия преступления» [5, с. 127]. Если необходимые меры преступниками не были предприняты заранее, то они, как правило, осуществляют их после хищения. Зачастую способы сокрытия следов преступления продумываются заранее и подготавливаются необходимые для этого средства. Рассмотрим подробнее способы хищений в сфере здравоохранения.

Хищения с использованием специальных знаний и административно-хозяйственных полномочий, требующие серьёзной подготовки, а также знаний системы учёта лекарственных препаратов в медицинском учреждении, системы контроля движения документации и лекарств. Осуществить подобное хищение невозможно без использования бухгалтерских и иных специальных знаний в области документального и лекарственного оборота в медицинской организации, а также без административно-хозяйственных и распорядительных полномочий. Данный вид хищений, зачастую, совершается руководящим звеном медицинского учреждения в сговоре с аффилированными юридическими лицами. Здесь возможны различные схемы хищений, которые зависят от вида деятельности и структуры медицинского учреждения. Используя свои управленческие полномочия и специальные познания в области поставок медицинского оборудования и лекарственных средств преступники стараются придать хищению максимально легальный вид, используя для этого аффилированные с ними фирмы, родом деятельности которых является поставка различного медицинского оборудования.

Способами совершения хищения в основном являются присвоение или растрата. Основными подготовительными мероприятиями при данном виде хищения являются: получение доступа к управлению операциями с медицинским оборудованием; поиск и предварительная договоренность (преступный сговор) с юридическим лицом, которое может оказать содействие; заключение фиктивных контрактов на поставку медицинского оборудования с искусственным завышением цен, незаконное списание меди-

цинского оборудования с последующей его реализацией, подделка документов (рецептов и т. д.) по операциям с лекарственными препаратами и медицинским оборудованием. Способы сокрытия следов преступления:

– выбор места сокрытия похищенного;

– подготовка и сокрытие каналов сбыта похищенного.

Подобные хищения, как правило, имеют высокую степень латентности, так как внешне в медицинском учреждении всё выглядит легально, все хищения документально «прикрываются», а преступники обладают административно-хозяйственными функциями, благодаря которым могут совершать хищения посредством использования подчиненных им работников.

Пример. Гр.П., в соответствии с трудовым договором от ДД.ММ.ГГГГ, заключенным с Новосибирским научно-исследовательским институтом патологии кровообращения имени академика Е.Н. Мешалкина Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – Учреждение), назначен на должность заместителя директора по научно-экспериментальной работе Учреждения. Согласно разработанному плану, другое лицо № должен вовлечь в государственную закупочную деятельность ФГБУ «НМИЦ им. акад. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России подконтрольные юридические лица, которые станут единственными поставщиками товаров медицинского назначения для нужд учреждения в результате антиконкурентного соглашения между Учреждением. Одновременно другое лицо № и гр.П, используя свое служебное положение и влияние в силу занимаемых должностей и имея необходимые полномочия, должны провести переговоры с производителями и основными дистрибьюторами товаров и оборудования медицинского профиля, в ходе которых под угрозой потери последними одного из крупных субъектов рынка сбыта в лице Учреждения требовать от них предоставление скидок на эту продукцию в размере не менее 25 процентов от цены, установленной при продаже оптом иным участникам рынка на весь ассортимент, а также продажу товаров только в подконтрольные другому лицу № и другому лицу № юридические лица. В ходе переговоров они планировали выдвигать ультимативные требования, невыполнение которых производителями и основными дис-

трибьюторами медицинской продукции и оборудования грозило созданием искусственных условий, при которых им невозможно принять участие в торгах, а также невозможно поставить соответствующую продукцию, которую под мнимым предлогом не приняли бы в Учреждении.

В результате умышленных совместных преступных действий участников устойчивой организованной преступной группы в составе другого лица №, другого лица №, гр.П., другого лица №, другого лица №, другого лица № совершенных ими с использованием служебного положения другого лица № последними похищены путем растраты средства федерального бюджета в размере 1 895 961 072, 97 рубля, который является особо крупным, чем Министерству здравоохранения Российской Федерации причинен материальный ущерб[1].

Говоря о хищении лекарственных препаратов, необходимо учитывать, что эта разновидность хищения реализуется без разного рода сложных технологических приспособлений и финансовых комбинаций. Указанный способ чаще всего происходит без явных признаков хищения. Тут преобладает использование и знание медицинских стандартов лечения, алгоритма процедуры выдачи пациенту дорогостоящего препарата по рецепту, работы комиссии принимающей решения о выдаче дорогостоящего лекарственного препарата. Распространённости данных преступлений способствует бесконтрольность при введении пациенту определённой дозы препарата, возможность получения лекарственных средств по рецепту не самим пациентом, а лечащим врачом, возможность сбыта похищенных лекарств в сети интернет. Отсутствие медицинского образования у пациентов позволяет преступникам без труда вводить в заблуждение потерпевшего путём обмана с целью завладения дорогостоящими лекарственными средствами, изначально предназначавшихся для пациента.

Для данного вида хищения лекарственных средств характерны следующие особенности:

– создание неучтённых излишков;

[1] Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 03 ноября 2021 г. по делу №1-287/2021 // Центральный районный суд г. Новосибирск. URL: centralny--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005# (дата обращения: 16.05.2024).

– составление фиктивных актов, свидетельствующих о введении пациенту якобы всего полученного для лечения лекарственного препарата;

– введение в заблуждение пациента либо материально ответственного за выдачу лекарственных средств сотрудника.

– способы сокрытия следов хищения:

– подлог учётной документации;

– списание похищенных лекарственных средств.

Пример. Гр. М. совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения, в крупном размере, а именно: гр. М., имея на амбулаторном лечении пациентов, в основном преклонного возраста, то есть лиц, имеющих высокую степень виктимности, обладающих свойством личности быть жертвой преступных обстоятельств, используя данный фактор с целью осуществления своих корыстных целей, наделённый правом назначать, изменять курс и лечение и выписывать льготные рецепты, дающие право пациентам на получение лекарственных препаратов, выделяемых за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации (адрес), должен был умышленно вносить в амбулаторные карты пациентов информацию о необходимости предоставления им определённых позиций дорогостоящих лекарственных препаратов, имеющих высокий спрос и высокую стоимость на фармакологическом рынке, затем гр. М., используя своё служебное положение, используя авторитет перед своими пациентами, путём злоупотребления доверием, должен был ввести пациента в заблуждение по факту того, что лекарственный препарат, который предоставлен пациенту за счёт денежных средств, выделяемых из бюджета субъекта Российской Федерации (адрес) Департаменту здравоохранения адрес, менее эффективен лекарственного препарата, который может предоставить пациенту сам только в том случае, если пациент вернёт ему лекарственный препарат, полученный по льготному рецепту, выписанным гр. М., на его имя. Затем пациент, находящийся под влиянием обмана со стороны гр. М., передавал полученный по льготному рецепту лекарственный препарат гр. М., а взамен получал лекарственный препарат, предоставляемый ему врачом, который по своим свой-

ствам аналогичен лекарственному препарату, полученному по льготному рецепту, но менее дорогостоящий по рыночной цене. После получения указанного препарата гр. М. должен был обеспечить его сохранность и в дальнейшем, используя свои связи с лицами, нуждающимися в указанном препарате, а также с лицами, осуществляющими деятельность по продаже лекарственных препаратов, приискать потенциальных покупателей похищенного лекарственного препарата и осуществить его сбыт.[1]

Таким образом, перечислено два преобладающих способа хищения в сфере здравоохранения, которые классифицированы по уровню применяемых специальных знаний при совершении хищений. Соответственно указанным способам, каждое преступление оставляет определённую «следовую картину» преступления, благодаря которой можно установить способ совершения хищения и лиц, имеющих необходимые возможности, познания и навыки для осуществления данного вида хищения. Это поможет следователю в расследовании и органам-субъектам ОРД в выявлении и установлении всех обстоятельств хищений.

Список использованной литературы

1. Хоменко А.Н. К вопросу о понятии и признаках хищения / А.Н. Хоменко // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. – 2023. – № 6. – С. 75–82.

2. Гармаев Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновлённый методологический подход / Ю.П. Гармаев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. № 2. – С. 174–183.

3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Москва, 1997. – Т. 3. – 480 с.

4. Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики / А.А. Бессонов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. № 4. – С. 17–173.

[1] Приговор Симоновского районного суда г. Москвы от 17 ноября 2023 г. по делу № 1-651/2023 // Симоновский районный суд г. Москва. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/simonovskij (дата обращения: 16.05.2024).

5. Челышева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование) / под ред. И.А. Возгрина. – Санкт-Петербург : Спб ун-т МВД России, 2003.

Информация об авторе

Глухов Виталий Геннадьевич – адъюнкт, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vitaliy.glukhov.ru1993@mail.ru.

Author

Glukhov Vitaly Gennadievich – adjunct, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: vitaliy.glukhov.ru1993@mail.ru.

УДК 343.148

Е.И. Конева

ПРОВЕДЕНИЕ ПСИХОЛОГО-СЕКСОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В настоящей статье рассмотрены вопросы производства психолого-сексолого-психиатрической экспертизы как одного из основополагающих доказательств по уголовным делам против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также проблемные аспекты, связанные с указанным экспертным исследованием. Автором сделан вывод об отсутствии достаточного количества экспертов, обладающих специальными знаниями в области сексологии, а также о необходимости назначения психолого-сексолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам сексуальной направленности в целях своевременного выявления сексуальных девиаций у лиц, совершивших преступление.

Ключевые слова: сексология, эксперт-сексолог, психосексуальные патологии, сексуальное поведение, сексуальные парафилии, девиации.

E.I. Koneva

CONDUCTING A PSYCHOLOGICAL, SEXUAL AND PSYCHIATRIC EXAMINATION DURING THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES OF CRIMES AGAINST SEXUAL INTEGRITY AND SEXUAL FREEDOM OF THE INDIVIDUAL

This article examines the issues of the production of psychological, sexual and psychiatric expertise as one of the fundamental evidence in criminal cases against sexual integrity and sexual freedom of the individual, as well as problematic aspects related to this expert study. The author concludes that there is a lack of a sufficient number of experts with special knowledge in the field of sexology, as well as the need to appoint a psychological, sexological

© Конева Е.И., 2024

and psychiatric examination in criminal cases of a sexual orientation in order to timely identify sexual deviations in persons who have committed a crime.

Keywords: sexology, expert sexologist, psychosexual pathologies, sexual behavior, sexual paraphilia, deviations.

Психолого-сексолого-психиатрическая экспертиза занимает особое место среди доказательств по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и является одним из самых сложных экспертных исследований.

При производстве экспертиз данного вида участвуют несколько экспертов, среди которых эксперт-психолог, эксперт-сексолог и эксперт-психиатр, что обусловливает комплексный характер исследования.

Следует отметить, что проблемные аспекты производства судебных экспертиз при участии сексолога в России начали разрабатываться в 1988 году, после того как сексопатологию признали самостоятельной дисциплиной. В то же время было начато всестороннее исследование сексуального поведения, выходящего за рамки нормального. Началось изучение влияния парафилий (атипичного сексуального интереса) в связи с различными психическими отклонениями. Вместе с тем, совершенствовалось и законодательство. Законодательные новации привели к тому, что диагностика и выбор лечебной тактики в отношении лиц с парафилиями стали предметом деятельности различных звеньев психиатрической службы – судебно-экспертной, пенитенциарной и диспансерной [1, с. 56].

Среди научных работ того времени особо выделяются труды Г.С. Васильченко, Б.В. Шостаковича и А.А. Ткаченко; в настоящее время практически все работы по судебной сексологии с тех пор проводятся в рамках междисциплинарного подхода.

Сейчас в рамках проведения судебных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз исследуется сексуальная сфера человека, выявляются те или иные психосексуальные патологии, особенности сексуального развития и поведения в различных условиях, устанавливается факт имевшего место сексуального на-

силия, а также многие другие вопросы, требующие специальных знаний в области сексологии, психиатрии и психологии.

Необходимо отметить, что при производстве данного вида экспертиз, наряду с участием эксперта-сексолога, нередко привлекаются врачи узких специальностей, например, врач-гинеколог, врач-уролог, врач-андролог и многие другие. Участие в таком исследовании сексолога обусловливает производство судебных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз при расследовании подавляющего количества преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Среди целей и задач производства судебных психолого-сексолого-психиатрических экспертиз необходимо выделить:

– определение индивидуально-психологических особенностей потерпевших, в том числе ли, не достигших 14 лет;

– определение индивидуально-психологических особенностей подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

– выявление факта акселерации (раннего полового развития);

– изучение уровня полового развития и полового созревания несовершеннолетних;

– выявление перверсий (половых отклонений от нормы) у несовершеннолетних и взрослых;

– выявление психических отклонений у несовершеннолетних и взрослых;

– исследование половых предпочтений (лесбиянство, мужеложство и т.д.);

– определения осознания и понимая характера совершаемых действий подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;

– определения осознания и понимая потерпевшими характера совершаемого в отношении них противоправного сексуального насилия;

– выявление последствий сексуального насилия у потерпевших;

– выявление возможностей совершения полового акта взрослыми подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми и многие другие.

Определение девиантного сексуального поведения или сексуальных патологий как отдельная цель производства данного

вида экспертиз представляет собой одну из наиболее важных целей исследования.

Г.С. Васильченко отмечал, что «характеризуя сексуальную патологию, следует отметить ее мозаичность в виде гуморальных, психических, неврологических и сосудистых звеньев, относящихся к компетенции различных специалистов, что, соответственно, осложняет целостность оценки. При этом указывается на избирательность поражения одного из указанных компонентов, и только затем вовлечение других» [2, с. 29–34].

Е.С. Черкасова, изучая сексуальное противоправное поведение, указала, что «концепция девиаций сексуального противоправного поведения представляет собой определенный способ понимания данных девиаций, заключающийся в том, что сексуальное поведение, отклоняющееся от нормы, имеет исключительно противоправное проявление и характер вне зависимости от степени выраженности» [3, с. 97].

Определение психопатологического поведения в рамках проведения судебных экспертиз позволяет выявить субъективные аномальные переживания лиц, а также определить внутренние механизмы парафильного поведения.

Так, подробный психопатологический анализ эксгибиционистского поведения позволил показать недостаточность чисто поведенческих критериев диагностики парафилий без учета своеобразия изменений сознания и самосознания на момент реализации и раскрыть его сущность – достижение особого состояния, облегчающего идентификацию с женщиной [4, с. 44–49].

Исследование парафильного поведения в совокупности с иными целями и задачами указанных исследований составляет содержание видов комплексных сексолого-психолого-психиатрических экспертиз в рамках расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Отдельного внимания заслуживают проведения комплексных сексолого-психолого-психиатрических экспертиз в отношении лиц, совершающих преступления сексуального характера серийно.

Стоит отметить, что такие серийные преступления, как правило, отличаются особой жестокостью и циничностью.

Как справедливо отметил А.В. Васильченко, серийные убийства, совершаемые на сексуальной почве, отличаются особой жестокостью, что обуславливает возникновение вопроса о вменяемости лица, совершившего подобное деяние, и необходимости использования специальных знаний в области психиатрии, психологии и сексологии [5, с. 108].

Комплексный характер сексолого-психолого-психиатрических экспертиз позволяет с точностью определять степень вменяемости серийного преступника, при этом указанные экспертизы проводятся, как правило, в стационаре.

Проблемы серийных убийств неоднократно исследовались в России и за рубежом. На рубеже XX–XXI вв. в Москве был создан исследовательский коллектив из числа научных работников Всероссийского научно-исследовательского института МВД России и Государственного научно-исследовательского центра (ГНЦ) социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. Они изучили материалы о 103 серийных сексуальных убийствах, лицах, их совершивших. Из архива ГНЦ им. В.П. Сербского были получены материалы обследований находившихся в Центре лиц, обвинявшихся в серийных убийствах и проходивших там комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Также использовались результаты изучения серийных убийц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Статистическая обработка клинического материала проводилась по 185 признакам, разделенным на блоки: персонографические, биографические (анамнестические), психопатологические, сексологические, криминологические, виктимологические (описание жертв преступления), психологические сведения. Основная задача заключалась в установлении причин совершенных ими преступлений [6, с. 74].

Назначение судебной экспертизы с участием сексолога целесообразно и тогда, когда необходимо установить психическое состояние лица в момент совершения преступления. Речь идет о причинах его поведения, их поисках в детстве виновного, анализе его отношений с противоположным полом.

К примеру, преступное поведение Чикатило А.Р., в частности, объяснялось его неудачами с женщинами в молодости, определенными проблемами с мужским здоровьем. Вместе с тем, Чикатило А.Р. был незаметен, не выделялся из толпы, был примерным семьянином, что осложняло его поимку сотрудниками правоохранительных органов.

Сюда же можно отнести и Кулика В., задержанного при совершении очередного преступления сексуальной направленности, который имел жену, двоих детей, положительные характеристики с мест работы и учебы. Поэтому следствие интересовал главный вопрос: «Какова психологическая характеристика Кулика согласно Миннесотскому многопрофильному опроснику личности?» [7, с. 69].

Нередко преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности связаны не столько с удовлетворением преступником половых потребностей, сколько с его личностными проблемами. К примеру, особая жестокость в совершении преступлений сексуального характера, направленных против детей, может быть связана с неудачным опытом личностных взаимоотношений с женщинами. Сказанное и проявляется в необходимости привлечения к данного рода экспертизам как психолога, так и сексолога.

Анализ современной практики показывает, что в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел данной категории экспертам всё чаще на разрешение ставятся вопросы, касающиеся сексуальный сферы жизни человека. Однако в данной связи возникает ряд трудностей, связанных с отсутствием необходимых специалистов, способных грамотно ответить на поставленные вопросы.

Вместе с тем, проблемы возникают не только с малым количеством экспертов-сексологов, но и с отсутствием у них специальных знаний или же с их недостаточностью. В данной связи находим справедливым утверждение независимого эксперта Л.Ф. Чупурова о том, что: «дефицит знаний просматривается не только в области сексологии, сексуальной жизни ребенка, но и в самой технологии проведения судебно-психологических экспертиз» [8, с. 3].

На примере Тульской области, отметим, что по данным официального сайта ГУЗ «Тульская областная клиническая пси-

хиатрическая больница № 1 им. Н.П. Каменева», всего один врач судебно-психиатрический эксперт имеет аккредитацию «сексология», а в большинстве случаев именно это учреждение проводит рассматриваемый нами вид судебной экспертизы.

Между тем, как таковая судебная сексолого-психолого-психиатрическая экспертиза зачастую назначается под наименованием комплексной психолого-психиатрической. При ее проведении также участвует ряд экспертов различной специализации, выводы которых отражаются в заключении.

Необходимо акцентировать внимание на проведении психолого-сексолого-психиатрических экспертиз с точки зрения определения степени сексуальных отклонений у виновного лица. Выше мы упоминали о том, что на практике эксперты не всегда обладают набором знаний, необходимым для определения того или иного вида сексуальной девиации. Как следствие, зачастую определенный вид парафилии не установлен или установлен неверно.

Существует множество разновидностей сексуальных девиаций. Степень их распространенности доподлинно неизвестна, но, по нашему мнению, она составляет большое количество. Например, по данным статистики, всё больше возрастает количество преступлений, где преступники имеют сексуальные отклонения в виде педофилии. Так, согласно протокола заседания правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав со ссылкой на данные Генпрокуратуры, опубликованные на сайте Минпросвещения, еще в 2010 году было зафиксировано 9 524 сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних, а в 2021-м было известно уже о 16 887 инцидентах, то есть случаев стало почти вдвое больше (на 44 %) [9]. Вместе с тем, уверены, что указанных преступлений значительно больше, поскольку дети не всегда сообщают о случившемся.

Таким образом, назначение психолого-сексолого-психиатрических экспертиз является наиболее эффективным способом использования специальных знаний при расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности, поскольку позволяет не только устанавливать степень вменяемости преступника, но и его сексуальные отклонения и особенности поведения.

В настоящее время проблемной областью является отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов в области сексологии, а также, в случае наличия таковых, отсутствие у них достаточного количества специальных знаний.

Развитие науки позволяет экспертам выявлять большое количество сексуальных отклонений, однако в судебной практике чаще всего преобладает сексуальное расстройство в виде педофилии.

Своевременное выявление сексуальный парафилий окажет позитивное влияние на криминогенную среду, поскольку будет способствовать минимизации совершенных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, а использование специальных знаний в данной области позволит обнаружить сексуальное расстройство с целью дальнейшего назначения уголовного наказания.

Список использованной литературы

1. Каменсков М.Ю. Структурно-динамические особенности парафилий как модели аддиктивных расстройств // Социальная и клиническая психиатрия. – 2017. – № 3. – С. 56–62.

2. Васильченко Г.С. Сегодня и завтра сексопатологии // Вестник дерматол. и венерологии. – 1991. – № 1. – С. 29–34.

3. Черкасова Е.С. Психоаналитический подход к этиологии противоправного сексуального поведения // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2020. – № 3. – С. 95–104.

4. Ткаченко А.А.Психопатология парафильного поведения / А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский, Е.М. Королева // Рос. психиатр. журн. – 1998. – № 1. – С. 44–49.

5. Васильченко А.В. К вопросу об использовании специальных знаний в области психологии, сексологии и психиатрии при раскрытии и расследовании серийных сексуальных убийств // Вестник УЮИ. – 2021. – № 2 (92). – С. 106–112.

6. Антонян Ю.М. Причины серийных сексуальных убийств // Научный портал МВД России. – 2023. – № 1 (61). – С. 72–81.

7. Симунова П.А. Некоторые особенности личности серийных убийц с сексуальной мотивацией // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-2. – С. 68–71.

8. Бафаев М.М. Все, что ниже пояса – проблема «Non simplex» (интервью независимого эксперта Л.Ф. Чупрова о судебно-психологической сексологической экспертизе) // Наука. Мысль : электронный периодический журнал. – 2015. – № 1. – С. 44–53.

9. Банк документов (edu.gov.ru).

Информация об авторе

Конева Екатерина Игоревна – аспирант, кафедра правосудия и правоохранительной деятельности, Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация, e-mail: pyatnusha17@mail.ru.

Author

Koneva Ekaterina Igorevna – graduate student, Department of Justice and Law Enforcement, Tula, Tula State University, the Russian Federation, e-mail: pyatnusha17@mail.ru.

УДК 343.98

А.А. Кульпин

К ВОПРОСУ О НЕГАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ ПО ДЕЛАМ О ПУБЛИЧНОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 207.3 УК РФ

В статье анализируются проблемы обеспечения объективности экспертных заключений и психологической безопасности экспертов при производстве судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с распространением фейковых новостей об участниках специальной военной операции на Украине. Рассматриваются факторы субъективного характера, оказывающие детерминирующее воздействие на формирование выводов эксперта и снижающие научный уровень исследований. Анализируется проблема дискредитации экспертов посредством распространения тенденциозной критики их заключений, ложной информации в СМИ и интернете. Обосновывается необходимость мер по обеспечению психологической защиты экспертов и пресечению фактов злоупотребления правами со стороны участников процесса.

Ключевые слова: судебная экспертиза, объективность, психологическая безопасность, эксперт, дискредитация, специальная военная операция, информационный терроризм, фейковые новости.

A.A. Kulpin

ON THE QUESTION OF NEGATIVE PRACTICES OF REVIEWING EXPERT CONCLUSIONS IN CASES OF PUBLIC DISTRIBUTION OF KNOWLEDGELY FALSE INFORMATION PROVIDED FOR IN ART. 207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the problems of ensuring the objectivity of expert opinions and the psychological safety of experts in the conduct of forensic

© Кульпин А.А., 2024

examinations in criminal cases related to the dissemination of fake news about participants in a special military operation in Ukraine. Factors of a subjective nature that have a determining impact on the formation of expert conclusions and reduce the scientific level of research are considered. The problem of discrediting experts through the dissemination of tendentious criticism of their conclusions and false information in the media and the Internet is analyzed. The need for measures to ensure the psychological protection of experts and to suppress abuse of rights by participants in the process is substantiated.

Keywords: forensic examination, objectivity, psychological safety, expert, discreditation, special military operation, information terrorism, fake news.

Анализ процесса доказывания в уголовном судопроизводстве выявляет его гносеологическую сущность как сложной интеллектуально-познавательной деятельности, направленной на реконструкцию возможных фактических обстоятельств преступного деяния посредством систематизации и интерпретации совокупности доказательств. Его «парадоксальность» заключается в стремлении ретроспективно воссоздать объективную реальность, уже не существующую в первозданном виде. При этом достоверность получаемых выводов о преступном событии в прошлом во многом детерминируется особенностями субъективного восприятия и логических операций лиц, осуществляющих доказывание.

Стоит отметить, что несмотря на декларируемый в процессуальном законодательстве принцип равенства доказательств и отсутствие установленной априори иерархии их доказательственной силы, на практике заключение эксперта нередко фактически рассматривается как наиболее весомое и значимое доказательство, что обусловлено «особым» статусом судебной экспертизы. В подавляющем большинстве случаев криминалистически значимая информация, получаемая в результате проведения судебных экспертиз, не может быть установлена иным процессуальным путем, что позволяет говорить о заключении эксперта, как о доказательстве, обладающем наибольшей объяснительной и доказательственной силой в системе доказательств по уголовному делу.

Е.Р. Россинская отстаивает точку зрения, согласно которой, истинный эксперт в своей деятельности должен руководствовать-

ся исключительно нормами закона, этическими принципами объективности и беспристрастности [1, с. 53].

Действительно, беспристрастность и объективность эксперта имеют принципиальное значение для обеспечения справедливости и независимости экспертизы. Вместе с тем полагаем позицию ученого неполной, ведь она не учитывает психологические аспекты, которые могут исключать объективность.

В этой связи более уместной представляется точка зрения ряда учёных, которые среди ключевых субъективных детерминант, обусловливающих возникновение экспертных ошибок, а также снижающих качество конкретных экспертных исследований и эффективность судебно-экспертной деятельности в целом, выделяют профессиональную некомпетентность [2, с. 55–56] и профессиональную деформацию личности эксперта [3, с. 58].

При производстве судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с распространением ложной информации о Специальной военной операции, равно как и по любому иному виду преступления, заключение эксперта должно соответствовать критерию научной обоснованности. В рамках лингвистической составляющей исследования, являющейся определяющей, эксперт обязан профессионально и корректно применять объективный методический инструментарий, разработанный в лингвистической науке, для анализа речевых фактов с учетом специфики военного дискурса. Исключение субъективизма в оценке и интерпретации исследуемых текстовых материалов выступает непременным условием формирования экспертом обоснованных и достоверных выводов. В свою очередь соблюдение обозначенных требований минимизирует влияние личностного фактора и повышает научный уровень экспертных исследований по преступлениям данного вида.

Между тем необходимо помнить, что сотрудники государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) и иных организаций (например, специализированных НИИ или вузов), обладающими специальными знаниями, уязвимы для воздействия, имеющего противоправный характер. В своей деятельности они сталкиваются с различными вызовами, оказывающими влияние на объективность их работы. Так,

например, делая свои выводы, которые соотносятся с позицией обвинения, эксперт рискует стать мишенью для манипуляций со стороны защиты, направленных на дискредитацию его профессиональной репутации и признание заключения недопустимым доказательством. Особое значение это приобретает при расследовании публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ, где заключение эксперта является одним из основных доказательств.

Стоит отметить, что в последнее десятилетие получили распространение случаи тенденциозной критики экспертиз по делам экстремистской направленности (в т.ч. и по анализируемому нами деянию). Подобные псевдокритические «рецензии», представляемые стороной защиты в виде заключений специалистов, как верно отмечают Н.А. Данилова и Е.В. Елагина, носят заведомо субъективный и консультационный характер [4, с. 47], и не опираются на результаты каких-либо объективных исследований [5, с. 39].

Действительно, к сожалению, в отечественном уголовном процессе сложилась негативная тенденция использования стороной защиты услуг «профессиональных оппонентов», которые за плату готовы дать любое, пусть даже явно необоснованное, критическое заключение (рецензию) на результаты судебной экспертизы. Подобная деятельность не имеет ничего общего с объективным научным анализом и направлена лишь на дискредитацию выводов независимых экспертов. Особую тревогу вызывают случаи, когда такого рода тенденциозные и некомпетентные рецензии используются не только в суде, но и активно тиражируются в СМИ и интернете.

В свою очередь, необоснованная и недобросовестная критика в адрес экспертов не только дискредитирует их в глазах общественности, но и оказывает на них крайне негативное психологическое воздействие.

С научной точки зрения это явление можно оценить следующим образом. Некомпетентные нападки на профессионализм экспертов, распространение ложных сведений о предвзятости их выводов подрывают у сведущих лиц уверенность в собственных знаниях и квалификации. В результате у экспертов возникает

страх проявлять инициативу, они начинают избегать однозначных выводов, все чаще прибегают к вероятностным формулировкам. В наиболее тяжелых случаях они отказываются участвовать в резонансных судебных процессах или вовсе уходят из профессии, ведь в отличие от негосударственных СЭУ они не вправе отказаться от выполнения порученной им экспертизы, даже если речь идёт о резонансном уголовном деле, способном привлечь повышенное внимание общественности и СМИ.

Очевидно, что целью таких необоснованных нападок является дискредитация не только конкретных экспертных выводов, но и экспертной деятельности в целом, а также подрыв доверия общества к результатам расследования преступлений данной категории. Тем самым создаются условия для распространения в массовом сознании мнения о необъективности и предвзятости правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму.

Стоит отметить, что уже длительное время активно развивается частная криминалистическая теория «обеспечения психологической безопасности участников уголовного процесса». Однако до сих пор остается невыясненным вопрос об обеспечении психологической безопасности эксперта. Несмотря на накопленный опыт в сфере психологической защиты других участников процесса, применительно к экспертам пока не выработано сколь-либо систематизированных рекомендаций или процедур. Этот пробел представляется существенным, учитывая ключевую роль экспертизы в установлении истины по делу и влияние психологических факторов на объективность и точность экспертных заключений.

В этой связи, на наш взгляд, следует согласиться с мнением Н.А. Даниловой о том, что реализация специальных знаний на досудебных стадиях уголовного судопроизводства сопряжена с рядом серьезных проблем, обусловленных, в первую очередь, недостатками действующего законодательства (в том числе и пробелами уголовно-процессуального закона) [6, с. 88].

В целях решения указанной проблемы, представляется целесообразным дополнить ст. 204 УПК РФ, регламентирующую вопросы, связанные с заключением эксперта, положениями, на-

правленными на обеспечение безопасности эксперта. В частности, возможно закрепление в данной статье норм, аналогичных ч. 9 ст. 166 УПК РФ, предусматривающей меры безопасности в отношении участников процесса. Представляется, что это позволит ввести в уголовно-процессуальный закон дополнительные правовые механизмы защиты эксперта от посягательств на его жизнь, здоровье (в том числе психологическое) и имущество в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить, что результаты следственно-судебной практики свидетельствует о широком распространенности такого явления, как злоупотребление процессуальными правами со стороны защиты в уголовном судопроизводстве, что проявляется в действиях, направленных на оказание давления на экспертов и постановку под сомнение объективности их заключений по делам, связанным с распространением информации о Специальной военной операции. Такие действия не только противоречат нравственным началам уголовного судопроизводства, но и препятствуют установлению объективной истины в ходе расследования, а также создают угрозу психологической безопасности экспертов.

Список использованной литературы

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – Москва : НОРМА, 2006. – 736 с.

2. Данилова Н.А. Детерминированность проблем использования заключения эксперта в качестве доказательства ошибками, допускаемыми при подготовке, назначении и производстве судебных экспертиз / Н.А. Данилова, Е.В. Елагина, М.А. Григорьева // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 11 (180). – С. 52–61.

3. Серова Е.Б. О некоторых ошибках, допускаемых при использовании специальных знаний по делам о преступлениях экстремистской направленности / Е.Б. Серова // Правда и Закон. – 2023. – № 1 (23). – С. 52–60.

4. Елагина Е.В. Заключение специалиста: некоторые проблемы формирования и использования / Е.В. Елагина // Криминалистъ. – 2016. – № 2 (19). – С. 44–49.

5. Данилова Н.А. Специалист – участник уголовного судопроизводства или «летучий голландец»? / Н.А. Данилова // Санкт-Петербургская школа криминалистики : материалы 4-й всерос. криминал. форума (г. Санкт-Петербург, 20–22 окт. 2022 г.). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. – С. 37–40.

6. Данилова Н.А. Теоретико-прикладные проблемы использования специальных знаний на досудебных стадиях уголовного процесса / Н.А. Данилова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 г.). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 89–92.

Информация об авторе

Кульпин Алексей Андреевич – студент, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: alex.kulp@yandex.ru.

Author

Kulpin Alexey Andreevich – student, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, the Russian Federation, e-mail: alex.kulp@yandex.ru.

УДК 343.98

С.Р. Мовсуми

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ

В настоящей статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкивается следствие при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной среды. Перечислены способы, с помощью которых в настоящее время совершаются кибермошенничества. Автором предложено внедрить в деятельность органов следствия программу-базу данных, работающую при помощи искусственного интеллекта. Который по запросу субъекта расследования будет осуществлять поиск сведений о лице, совершившее конкретное кибермошенничество, по имеющимся у следствия данных о нем. Также предлагается установить электронное взаимодействие с кредитными учреждениями и операторами связи. В целях защиты персональных данных граждан (неопределенного круга лиц) предлагается передать полномочия с доступом к данной программе определенному отделу МВД России, сотрудники которой будут проходить специальную процедуру доступа к данной программе-базе.

Ключевые слова: мошенничества, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной среды, кибермошенничество, расследование при помощи искусственного интеллекта, совершенствование расследований кибермошенничества, искусственный интеллект.

S.R. Movsumi

THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO IMPROVE THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED USING THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS ENVIRONMENT

This article discusses the problems faced by the investigation in the investigation of fraud committed using the information and

© Мовсуми С.Р., 2024

telecommunications environment. The ways in which cyberbullying is currently being committed are listed. The author proposed to introduce a database program working with the help of artificial intelligence into the activities of investigative bodies. Which, at the request of the subject of the investigation, will search for information about the person who committed a specific cyber fraud, according to the data available to the investigation about him. It is also proposed to establish electronic interaction with credit institutions and telecom operators. In order to protect the personal data of citizens (an indefinite circle of persons), it is proposed to transfer powers with access to this program to a certain department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, whose employees will undergo a special procedure for accessing this database program.

Keywords: fraud committed using the information and telecommunications environment, cyberbullying, investigation using artificial intelligence, improvement of investigations of cyberbullying, artificial intelligence.

Необходимость совершенствования расследования интернет-мошенничеств при помощи внедрения искусственного интеллекта обусловлена ежедневным ростом кибермошенничества, усложнением мошеннических схем, необходимостью получения органами расследования криминалистически значимой информации в короткие сроки и, соответственно, разработки комплексных методических рекомендаций по повышению эффективности выявления и расследования данных преступлений.

В настоящее время наблюдается ежедневное появление множества видов мошеннических схем, последствия от совершений которых приносит большой ущерб пострадавшим лицам, а соответственно, и экономике России. Кроме того, развитие интернет-мошенничества делает уязвимым общее состояние сохранности конфиденциальной информации граждан России, что в результате влечет утечку данных, которые могут быть использованы для совершения иных преступлений.

Отметим, что для следственной практики факты мошенничества с использованием сети Интернет и средств мобильной связи являются далеко не самой простой категорий дел. Чаще всего возбужденное дело не доходит до судебного разбирательства, так как расследование подобных преступлений приходит в тупик и

следствие приостанавливается по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [1, с. 448].

Отечественный и зарубежный опыт убедительно доказывает, что внедрение искусственного интеллекта в различные сферы человеческой деятельности, в частности, в медицине, образовании, на предприятиях и т.д., способствует совершенствованию различных процессов, в связи с чем предлагается его внедрение на различных этапах при расследовании преступлений.

Еще одним аргументом необходимости внедрения искусственного интеллекта в расследования интернет-мошенничеств является осознание того факта, что данные преступления совершаются с применением специальных знаний, следовательно, борьба с ними должна проводиться на таком же или на более высоком уровне владения знаниями механизма компьютерных и информационно-телекоммуникационных систем.

Также потребность в использовании искусственного интеллекта при обнаружении или получении сведении о совершенном преступлении данного вида исходит из того, что орган расследования располагает минимальными сведениями и временем на обнаружение следов преступления и выявления виновных лиц в условиях существования быстрого исчезновения либо удаления электронных следов преступления, которые имеют первоочередное значение в расследовании данных преступлений.

Рассмотрим, какие в настоящий день распространены способы совершения кибермошенничества, и что могло бы способствовать их эффективному расследованию.

Способов совершения кибермошенничества на сегодняшний день довольно много и они достаточно разнообразны: социальная инженерия (при помощи психологических методов жертва убеждается, что разговаривает с определенным человеком или организацией, которой раскрывает личную информацию), фишинг (похищение конфиденциальной информации через сайты, электронную почту, различные ссылки, приложения), смишинг (то же, что и фишинг, но через SMS), телефонное мошенничество (вишинг), сообщения о чрезвычайных ситуациях, брашинг (мошенничество на маркетплейсах, досках объявлений и интернет-а-

укционах), мошенничество в социальных сетях и мессенджерах, картинг (мошенничество с платежными картами (кардинг), каперство (захват чужих аккаунтом взломом и требование выкупа за их возвращение), мошенничество с криптовалютами, в лотереях, приложениями со ставками на спорт, кликджекинг (скрытый вредоносный файл, расположенный на месте клика на интернет-страницах, к примеру, на сайте просмотра кино) и множество других [2].

На примере существования всего многообразия методов для совершения мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационной среды становится очевидным, что противодействие им должно проводиться в быстрые сроки, при этом объем перерабатываемой информации для выявления виновных лиц и способы их получения – не должны становиться препятствием для органа расследования.

В настоящий момент для расследования данного вида преступлений следователю или дознавателю необходимо провести допрос потерпевшего, на котором следует получить подробную информацию о том, каким образом возможно было совершения преступления для последующего составления следственных ситуаций и выстраивания линии расследования.

Выделим частую и наиболее неблагоприятную следственную ситуацию – когда известно потерпевшее лицо, само обратившееся с заявлением о преступлении, но лицо, совершившее преступление, неизвестно.

После различных обязательных процессуальных моментов субъекту расследования следует проведение допроса потерпевшего. Вопросы в допросе потерпевшего в таком случае могут включать себя следующие формулировки: известны ли кому-либо, помимо потерпевшего, входные данные (логин, пароль) для доступа к профилю в социальные сети; имеются ли у потерпевшего банковские счета, карты и в каких банках, подключены ли у потерпевшего услуги «Онлайн-банк», «Мобильный банк», известны ли реквизиты карты / счета потерпевшего третьим лицам; производились ли потерпевшим платежи в пользу каких-либо сайтов, интернет-магазинов, физических лиц и в каких целях, с каких банковских счетов и на какие; с помощью каких техниче-

ских средств осуществлялась плата; сталкивался ли потерпевший с фактами несанкционированного удаленного доступа к персональному компьютеру; имеются ли на компьютерном устройстве потерпевшего программы, препятствующие несанкционированному удаленному доступу; устанавливались ли на компьютерные устройства потерпевшего программы, после которых на устройствах проявлялась подозрительная активность.

Далее следователь должен получить выписки о движении денежных средств на банковских счетах потерпевшего. В лучшем случае они будут предоставлены потерпевшим в короткие сроки. Если будет необходимо направить официальный запрос в банк – расследование вероятнее всего затянется.

Направление запросов в банки и кредитные организации о предоставлении данных владельца счета, на который в результате мошенничества были перечислены денежные средства; регистраторам доменного имени о предоставлении сведений об администраторе (владельце) доменного имени сайта мошеннического интернет-магазина; оператору связи о лице, на которое зарегистрирован абонентский номер; провайдерам о предоставлении информации об интернет-соединениях абонента или абонентского устройства – с этого момента сроки расследования становятся зависимы не от органа расследования. На данном этапе следователь встречает на своем пути определенные трудности, выраженные отсутствием необходимого и оперативного содействия банков, интернет-провайдеров, регистраторов доменных имен при предоставлении ответов на запросы. Это отмечают 60 % опрошенных следователей [3, с. 240], в результате чего усложняется получение информации и следов преступления.

Кроме того, множество процессуальных моментов, которые заключаются в получении согласия на проведение определенных мероприятий у вышестоящего органа либо руководителя, либо у суда – отдаляет следователя от успешного результата при раскрытии мошенничества, совершенного в информационно-телекоммуникационной среде. Все эти факторы значительно затрудняют процесс раскрытия данной категории преступлений.

Помимо первоначального сбора сведений далее следует проведение технических мероприятий и сложных компьютерных

экспертиз, что также занимает некоторое время, что, с учетом легкости изменения и уничтожения компьютерной информации, делает их не всегда эффективными.

В связи с вышеизложенным, видится, что внедрение искусственного интеллекта с момента получения сообщения о преступлении значительно ускорит процесс получения сведений и сбор доказательств, а также обнаружения электронных следов преступлений до того, как они будут уничтожены умышлено либо даже неумышленно (по истечении времени либо потерпевшим или иными лицами).

Так, искусственный интеллект поможет на первоначальном этапе сбора сведений о субъекте преступлении. В случае создания баз данных, которая при введении запроса по одному из идентифицирующих сведений о лице, будет предлагать следователю все сведения из данной базы о данном лице. В случае, если система считает, что данная информация относится к кругу лиц, то необходимо к запросу добавить второй критерий, чтобы сузить круг подозреваемых лиц. В частности, это может быть профиль лица, с которого было получено сообщение либо номер телефона (в случае звонка). Искусственный интеллект осуществит проверку связанной информации, которая существует по настоящий день в сети Интернет по данному аккаунту либо номеру и объединив эти сведения предоставит результат проверки.

Предполагается, информация по одному критерию, например, о названии аккаунта может помочь найти ФИО лица, номер телефона, паспортные данные, сведения о счетах, связанные другие аккаунты, список IP-адресов, с которых данный аккаунт выходил в сеть, в том числе и сведения о месторасположении.

Совершая поиск по всей сети Интернет по введенному запросу искусственный интеллект также может собрать информацию о том, какие отзывы, обсуждения, жалобы содержатся в сети по данному номеру либо наименованию аккаунта. Что даст следователю полную картину о количестве совершенных противоправных деяний данным лицом, видах преступлений, какие были совершены за все время.

При этом необходимо внести соответствующие поправки в Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006

№ 152-ФЗ (далее – Закон о персональных данных, поскольку доступ к использованию данного искусственного интеллекта предоставит большое количество конфиденциальной информации лицу, проводящему расследование.

Возможно, будет разумным передать полномочия по работе с искусственным интеллектом отдельному отделу при МВД России, сотрудники которого будут проходить процедуру получения допуска к данной базе и числиться на учете по тому же принципу, как с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну.

Представляется, что первоначальная работа при эффективном расследовании кибермошенничества может выглядеть следующим образом:

Во-первых, программа с внедренным искусственным интеллектом по введенному запросу следователя собирает по разным критериям сведения о совершенном преступлении.

Далее – программа представляет следователю следственные ситуации, выбирая каждую следователь получает варианты поиска того, что рекомендуется выполнить. На основании оценки доказательств может быть выстроена продуктивная тактика проведения комплекса следственных действий (также повторного допроса потерпевшего), в ходе которых по мере накопления доказательственной базы стратегия может быть подвержена корректировке тоже при помощи искусственного интеллекта.

При помощи реализации электронного взаимодействия с кредитными учреждениями и операторами связи следователь направляет в данной программе запрос сведений о счетах и иных значимых для следствия сведений.

Кредитная организация, получив запрос, представляет следователю также в электронном виде соответствующие сведения, в том числе выписки, при необходимости. Следователь с помощью программы осуществляет поиск по ключевым словам, номерам и т.п. сведений по представленным от банка документов с фиксацией в установленным УПК РФ порядком в случае обнаружения следов преступления либо получив определенные доказательства, имеющих значение для дела.

Также данная программа должна иметь доступ к электронному взаимодействию с операторами сотовой связи, поскольку на этапе поиска информацию, она должна предоставить связанные с номером телефона сведения. От операторов сотовой связи сотрудник правоохранительных органов получает персональные данные о владельце SIM-карты, а также может получить детализацию телефонных соединений, сведения о местах подключения лица в сеть Интернет.

В интересах эффективного расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной среды целесообразно разработать и внедрить в деятельность органа расследования поисковую компьютерную программу, основная деятельность которой будет осуществляться искусственным интеллектом. Данная программа должна иметь высокий класс защиты от хакерских атак и различных взломов.

Кроме этого, необходимо обучать следователей основам компьютерных и информационных технологий, киберпространства, повышать квалификацию в данной области, как для качественного использования функционала данной программы, так и для улучшения профессионализма в расследовании дел [4, с. 243].

Думается, дальнейшее совершенствование расследований мошенничеств возможно при более продуктивном сотрудничестве законодателя с учеными-криминалистами и практиками, с привлечением также специалистов из других смежных наук (кроме криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, уголовного права), таких как информатика, финансы, криминология и др.

Список использованной литературы

1. Лаврушкина А.А. Типичные следственные действия в рамках методики расследования мошенничества с использованием сети Интернет и средств мобильной связи / А.А. Лаврушкина // Бюллетень науки и практики, 2018. – № 4. – С. 447–451.

2. Мошенничество в интернете. – URL: https://cisoclub.ru/moshenniki-v-internete (дата обращения: 12.05.2024).

3. Малыхина Н.И. Алгоритм действий следователя в типовых ситуациях расследования мошенничеств, совершенных с использованием сети интернет / Н.И. Малыхина, С.В. Кузьми-

на // Вестник Томского государственного университета, 2021. – № 462. – С. 238–247.

4. Цыренжапов Д.Т. Современные проблемы расследования уголовных дел в сфере интернет-мошенничества / Д.Т. Цыренжапов // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке, 2023. – С. 242–245.

Информация об авторе

Мовсуми Сабина Рафиг кызы – аспирант, Иркутский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sabina.movsumi@yandex.ru.

Author

Movsumi Sabina Rafig qizi – postgraduate student, Irkutsk Institute (branch), the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice), Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sabina.movsumi@yandex.ru.

УДК 346.14:353(57)

Н.А. Натейкина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ

В настоящей статье автор предпринимает попытку осмыслить некоторые дискуссионные вопросы выдвижения и проверки криминалистических версий. Основной акцент делается на рассмотрении данной проблематики с точки зрения стороны защиты, на постановке и проверке версий о невиновности. Обосновывается наличие интереса в выдвижении и проверке версий о невиновности не только у стороны защиты, но и у стороны обвинения. Уделяется внимание вопросу постановки и проверки криминалистических версий по делам о присвоении или растрате. По итогам автор формулирует рекомендации по разрешению рассмотренных проблем.

Ключевые слова: версии о невиновности, версии стороны защиты, версии стороны обвинения, выдвижение криминалистических версий, защита по уголовному делу, корыстный мотив, криминалистическая версия, присвоение или растрата, проверка криминалистических версий.

N.A. Nateykina

SOME PROBLEMS OF NOMINATION AND VERIFICATION FORENSIC ANALYSIS OF VERSIONS

In this article, the author attempts to comprehend some controversial issues of the nomination and verification of forensic versions. The main emphasis is on considering this issue from the point of view of the defense, on setting up and verifying versions of innocence. The author substantiates the interest in putting forward and verifying versions of innocence not only on the part of the defense, but also on the part of the prosecution. Attention is paid to the issue of setting up and verifying forensic versions in cases of embezzlement or embezzlement. As a result, the author formulates recommendations for solving the problems considered.

Keywords: versions of innocence, versions of the defense, versions of the prosecution, putting forward forensic versions, defense in a criminal case,

© Натейкина Н.А., 2024

selfish motive, forensic version, appropriation or embezzlement, verification of forensic versions.

Криминалистическая версия может быть определена как полученное в результате мыслительной деятельности логически обоснованное предположение о расследуемом преступлении [5, с. 51]. Такое определение в целом может быть применимо как к версиям, выдвигаемым следствием, так и к версиям, выдвигаемым судом или стороной защиты.

Вопросы выдвижения и проверки криминалистических версий в теоретическом и в практическом аспектах, безусловно, характеризуются особой актуальностью, поскольку лежат в основе деятельности стороны обвинения, которая состоит в расследовании преступных деяний, изобличении виновных лиц, обосновании обвинения. Также указанные вопросы оказываются крайне значимыми для стороны защиты, в контексте построения защитной стратегии. Причем изложенное является в равной степени важным и применительно в целом к расследованию уголовных дел, и применительно к расследованию по делам об отдельных категориях преступлений, в частности, по делам о присвоении или растрате, предусмотренным ст. 160 УК РФ.

Нормы УПК РФ, в особенности нормы-принципы, – первое, на что следует обратить внимание при рассмотрении вопроса о выдвижении и проверке криминалистических версий. Указанные нормы законодательства можно расценивать как отправную точку и в вопросе расследования преступлений в целом, и в вопросе рассмотрения следственных версий, и в вопросе обеспечения защиты по уголовным дела.

Так. ч. 1 ст. 6 УПК РФ характеризует защиту прав и интересов физических лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, от ограничения прав в качестве назначения уголовного судопроизводства. При этом ч. 2 ст. 6 предписывает рассматривать отказ от уголовного преследования невиновных и реабилитацию незаконно подвергнутых уголовному преследованию в той же мере отвечающими целям уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование виновных и назначение

им наказания. В этой связи у автора нет ни малейших сомнений в обоснованности указанных положений УПК РФ, в их справедливости и значимости, в том числе значимости с точки зрения решения вопроса о рассмотрении криминалистических версий.

Исходя из этого можно полагать, что выдвижение и проверка версий о невиновности в следственной практике должны рассматриваться наравне с выдвижением и проверкой версий о виновности. Однако вряд ли можно констатировать идентичность версии о виновности или невиновности, если рассматривать соответствующую следственную практику с точки зрения правоохранительных органов, ведь они ориентируются, преимущественно именно на осуществлении уголовного преследования. В этой связи не случайно в правовой литературе указывается на преобладание обвинительной позиции большинства российских следователей [3].

Более того, и в контексте некоторых норм УПК РФ версии о виновности и невиновности вряд ли могут быть рассмотрены как тождественные с точки зрения соответствия целям уголовного судопроизводства. Так, закреплённый в ст. 14 УПК РФ принцип презумпции невиновности, который следует рассматривать в числе базовых основ отечественного уголовно-процессуального, уголовного права и правовой системы России в целом, исключает привлечение к ответственности субъектов, вина которых в совершении соответствующего деяния не доказана и не зафиксирована в соответствующем приговоре суда, вступившем в силу. При этом указанная норма возлагает бремя доказывания вины именно на сторону обвинения.

Значение данной нормы невозможно переоценить. Её наличие создаёт весьма значимые (причем как реальные, так и потенциальные) гарантии каждому лицу, вне зависимости от наличия или отсутствия у него статуса подозреваемого, обвиняемого, свидетеля. В то же время, ч. 2 ст. 14 УПК РФ содержит две принципиально значимые составляющие, которые, как можно полагать, порождают обвинительный уклон в деятельности правоохранительных органов, представляющих сторону обвинения:

1. Бремя доказывания обвинения возложено на сторону обвинения.

2. Бремя опровержения доводов защиты также возложено на сторону обвинения.

Очевидно, что данные положения, закрепленные в УПК РФ, вполне однозначно акцентируют внимание стороны обвинения именно на обвинительной деятельности, причём даже в том случае, если утверждение о виновности не соответствует объективной реальности и препятствует установлению объективной истины.

Нельзя не обратить внимание и на закрепленное в ч. 3 ст. 14 УПК РФ предписание законодателя трактовать все сомнения в виновности в пользу обвиняемого. Однако указанная норма не обязывает проверять версии, обусловленные имеющимися сомнениями в виновности, в том числе, версии, представленные стороной защиты.

В контексте изложенного нельзя не обратить внимание на подчёркиваемую в научной литературе необходимость проверки всех версий в рамках уголовного процесса, в том числе и версий, которые противоречат версии обвинения [10, с. 14]. И очевидно, что в современных реалиях, когда сотрудники следственных органов не спешат по своей инициативе проверять версии о невиновности лица, в отношении которого уже сформированы определённые подозрения, ключевую роль в выдвижении, обосновании, проверке оправдывающих версий должен играть именно адвокат (защитник)

Вместе с тем, нельзя не отметить наличие некоторых затруднений, которые возникают в связи с постановкой и проверкой различных версий, в том числе оправдывающих подозреваемого или обвиняемого. Среди проблем, например, можно выделить наличие неконкретизированных терминов в нормах УПК РФ, что в определённой степени позволяет представителям правоохранительных органов расширительно или, напротив, ограниченно трактовать закон в своих интересах. Безусловно, сторона защиты должна иметь ввиду данный аспект.

В контексте изложенного в качестве одного из законодательно не конкретизированных терминов можно выделить «корысть» или смежные термины («корыстный мотив», «корыстная цель»). Оценка данного мотива или цели принципиально важна в контек-

сте рассмотрения широкого спектра преступлений экономической направленности. Также данный вопрос актуален и в контексте рассмотрения присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ).

УК РФ, упоминая о корыстной цели, корыстном мотиве, тем не менее, не раскрывает содержания данного понятия. В литературе же по этому поводу ведутся дискуссии. Вместе в то же время обращается внимание на необходимость законодательной конкретизации такого понятия применительно ко всем составам преступления в равной мере, поскольку размытие такого понятия порождает дополнительные трудности в правоприменительной практике [2, с. 87].

Нет сомнение в том, что «как науке уголовного права, так и практике необходимы четкие критерии определения корыстного мотива, триггеров его наличия в том или ином деянии, отграничения от иных побуждений, а также единство в понимании форм проявления в различных преступлениях» [7, с. 17].

Однако законодатель от этого пока далёк. И в литературе предлагаются разные варианты трактовки корыстного мотива. Например А. А. Турышев трактует корыстный мотив в качестве внутреннего побуждения субъекта, которое нацелено «на извлечение имущественной выгоды посредством совершения преступления для себя или близких лиц» [7, с. 21]. В других научных исследованиях подчёркивается, например, направленность на обогащение как виновного, так и иных лиц за счёт похищенного имущества [9, с. 101].

В то же время не представляется не подвергается сомнению многообразие мотивов (целей) корыстного характера. И в этой связи подчёркивается невозможность и (или) нецелесообразность ограничение понимания корыстного мотива узким стремлением преступника удовлетворить материальные потребности [8, с. 92]. Таким образом, в рамках научной литературы вполне обоснованными представляются совершенно разные взгляды на проблематику корысти, в том числе предполагающие возможность её расширительного или ограниченного толкования.

Но когда речь идёт о рассмотрении конкретных дел и присутствует необходимость установления корыстных целей конкретного лица, вопрос требует большей точности понимания

термина. И в этой связи многообразие подходов представляется недопустимым, чреватым разного рода злоупотреблениями. Очевидно, отсутствие уточнений в законодательстве создаёт более широкие возможности для выдвижения и обоснования версий обвинения, а это, в свою очередь, как нам представляется, существенно затрудняет возможности для стороны защиты.

Чтобы проиллюстрировать ситуацию, можно обратиться к нормам, предусматривающим ответственность за присвоение или растрату (ст. 160 УК РФ). Для привлечения к ответственности по указанной статье обязательным является доказывание наличие корыстной цели, что представляется вполне оправданным. И поскольку законодатель не конкретизировал содержание корыстной цели в нормах УК РФ, соответствующую попытку предпринял Пленум Верховного Суда РФ, указав на необходимость понимать под корыстной целью стремление «изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен».

В данном случае принципиально важно подчеркнуть на рассмотрение Пленумом изъятия как однозначного подтверждения корыстной цели. Однако Пленум не указал, допустимо ли рассматривать временное изъятие в контексте выявления корыстной цели. Соответственно, не исключены ситуации, когда версия обвинения может быть выдвинута исходя из расширительного толкования, как закона, так и самих самого предписания Пленума. Более того, содержание ст. 160 УК РФ, а также смысл данных Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений при наличии самого факта изъятия того или иного имущества фактически исключает возможность рассмотрения каких-либо иных версий, которые могут быть истолкованы как оправдывающие обвиняемого или подозреваемого.

В контексте изложенного нельзя не затронуть вопрос предвосхищающего выдвижения криминалистических версий и проверки, который рассматривался уже ранее и нами [4, с. 269], и другими авторами [1].

Суть такой проверки в целом состоит в формулировании и проверке следствием версий, оправдывающих подозреваемого

или обвиняемого, и такая проверка в целом выгодна как стороне обвинения, так и стороне защиты. Вместе с тем, на практике сотрудники следственных органов недооценивают данный аспект, в связи с чем зачастую игнорируют возможность и необходимость рассмотрения версий о невиновности, всецело полагаясь на обвинительных версиях [4, с. 269].

Очевидно, что такой подход крайне негативно можно расценивать как с точки зрения интересов стороны обвинения, так и с точки зрения интересов стороны защиты. Для стороны защиты игнорирование следствием оправдывающих версий может быть чревато, например, помещением преследуемого в уголовном порядке гражданина под стражу или применением иных правоограничений на досудебной стадии. С другой стороны, отказавшийся от предвосхищающей проверки версий о невиновности следователь и сторона обвинения в целом рискуют оказаться неготовыми к опровержению выдвинутой подсудимым и его адвокатом соответствующей версии уже в рамках судебного заседания.

С учётом изложенного принципиально важно подчеркнуть необходимость пересмотра сложившегося подхода к рассмотрению криминалистических версий. И в этой связи, безусловно, эффективно могут быть применены, например, технологии искусственного интеллекта, которые способны выполнять функции:

1. Распознавание.

2. Прогнозирование.

3. Классификация [6, с. 212–213].

Хотя для их повсеместного внедрения, безусловно, необходима надлежащая правовая база, которую законодатель пока ещё не создал применительно к уголовному процессу и криминалистической практике, и к чему следует стремиться.

Обобщая изложенное, приходим к следующим выводам:

1. Выдвижение и проверка следственных, криминалистических версий должна быть нацелена в первую очередь на установление объективной истины по расследуемому делу; в этой связи цели поддержания обвинения при выдвижении и проверке версий не должны ставиться как более приоритетные в сравнении с целями установления объективной истины.

2. Опровержение ранее выдвинутой версии стороны обвинения о виновности лица стороной обвинения не противоречит предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством обязанности стороны обвинения осуществлять уголовное преследование.

3. Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по-прежнему остаётся крайне далёким от потребностей, связанных с установлением объективной истины по делу. И во многом это обусловлено отсутствием конкретизации многих терминов. В этой связи законодателю целесообразно пересмотреть подход к решению терминологической проблемы, уточнить ряд значимых понятий, которые могут трактоваться неоднозначно.

4. Особое внимание в контексте рассмотрения криминалистических версий следует уделить вопросу предвосхищающей проверки, в которой заинтересована как сторона защиты, так и сторона обвинения.

5. В интересах совершенствования следственно-криминалистической практики и защиты граждан от необоснованного преследования целесообразным также видится более активное внедрение систем искусственного интеллекта, в том числе для выдвижения и проверки криминалистических версий. Безусловно, законодатель ещё не создал для этого нужную правовую основу, однако вопросы применения систем искусственного интеллекта, как полагаем, должны стать одними из центральных в контексте совершенствования законодательства.

Список использованной литературы

1. Гармаев Ю.П. Предвосхищающая проверка версий защиты по уголовным делам о взяточничестве и конструктивное взаимодействие следователя с адвокатом / Ю.П. Гармаев, И.М. Поляков // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 2 (67). – С. 63–69.

2. Докшоков А.З. Корысть в содержании цели и мотива преступного посягательства против собственности в виде присвоения и растраты / А.З. Докшоков // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 86–88.

3. Мурашкин И.Ю. Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности / И.Ю. Мурашкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1 (68). – С. 25–29.

4. Натейкина Н.А. Проверка версий о невиновности по уголовным делам о присвоении и растрате / Н.А. Натейкина // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 268–270.

5. Павлов Х.П. Логические выводы из следственных версий / Х.П. Павлов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 4 (30). – С. 51–57.

6. Степаненко Д.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеев, Ю.А. Евстратова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 2. – С. 206–214.

7. Турышев А.А. Корыстный мотив преступления / А.А. Турышев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 4 (79). – С. 17–21.

8. Филиппов А.Р. Природа корыстного поведения: криминологический и уголовно-правовой анализ / А.Р. Филиппов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 4 (80). – С. 88–93.

9. Хилюта В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? / В.В. Хилюта // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 4 (161). – С. 93–102.

10. Цехомская Е.В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.В. Цехомская. – Краснодар, 2013. – 23 с.

Информация об авторе

Натейкина Наталья Анатольевна – аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, адвокат Адвокатской палаты Республики Бурятия, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: Kudrjashova251@rambler.ru.

Author

Nateykina Natalia Anatolyevna – postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Dorji Banzarov Buryat State University, lawyer of the Bar Chamber of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: Kudrjashova251@rambler.ru.

УДК 343.985.7

М.Д. Постников

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В настоящей статье рассматриваются тактические особенности получения доказательств в процессе расследования дел о легализации преступных доходов. Подчеркивается важность разработки эффективных методов расследования в условиях усложняющихся схем отмывания преступных доходов, которые представляют серьезную угрозу экономической безопасности. В статье рассматриваются основные методы и приемы, используемые следственными органами, а также проблематика, связанная с выявлением, документированием и получением доказательств. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения и совершенствования практики работы правоохранительных органов в данной области.

Ключевые слова: легализация, преступные доходы, расследование, тактические особенности, следственные действия, проблемы доказательства.

M.D. Postnikov

SOME FEATURES OF THE TACTICS OF OBTAINING EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF CASES OF LEGALIZATION (LAUNDERING) FUNDS OBTAINED BY CRIMINAL MEANS

This article discusses the tactical features of obtaining evidence in the investigation of cases of money laundering. The importance of developing effective investigative methods in the context of increasingly complex schemes of laundering criminal proceeds, which pose a serious threat to economic security, is emphasized. Special attention is paid to the need to involve experts and use information technology to analyze financial transactions. The article discusses the main methods and techniques used

© Постников М.Д., 2024

by investigative authorities, as well as issues related to the identification, documentation and receipt of evidence. The results of the study can serve as a basis for further study and improvement of the practice of law enforcement agencies in this area.

Keywords: legalization, criminal proceeds, investigation, tactical features, investigative actions, problems of proof.

Отмывание денежных средств, полученных преступным путем, представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для экономики и общества в целом. Данный процесс не только подрывает основы финансовых систем, но и способствует развитию организованной преступности, коррупции и других преступлений. Эффективное противодействие легализации преступных доходов требует от правоохранительных органов наличия знаний и умений применять такие методы расследования, которые способны изобличать сложные финансовые схемы отмывания. Сложность расследования дел о легализации преступных доходов заключается в многообразии используемых преступниками способов и методов, совершения преступления, которые постоянно эволюционируют.

В условиях глобализации и цифровизации экономики преступные группы становятся все более изощренными, что служит вызовом для правоохранительных органов. Поэтому изучение тактических особенностей расследования отмывания доходов является актуальной задачей, требующей внимания как научного сообщества, так и практических сотрудников правоохранительных органов.

Для того чтобы привлечения преступника к уголовной ответственности за легализацию денежных средств, полученных преступным путем, органам следствия необходимо:

1. Доказать, что имущество, подлежащее легализации было получено преступным путем;

2. Подтвердить, что предметом легализации является имущество связанно с конкретным предшествующим (предикатным) преступлением;

3. Осознание преступником того, что легализованное имущество было приобретено преступным путем;

4. Установление проведения действий, при совершении финансовых операций или других сделок, для придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Расследование преступлений, связанных с легализацией денежных средств, полученных преступным путем, требует от следователя высокой сосредоточенности во время проведения следственных действий, направленных на сбор доказательств. Поскольку дела данной категории имеют свои особенности и характеризуются сложностью расследования, то особенно важно уделять внимание получению и документированию доказательств, каждое из которых должно быть тщательно изучено и проанализировано.

При расследовании дел о легализации преступных доходов применяются как традиционные методы (допросы, обыски и т.д.), так и современные технологии (анализ данных, финансовый мониторинг). С целью установления фактов легализации преступных доходов в ходе расследования уголовных дел, а также на стадии документирования преступления в рамках оперативно-розыскной деятельности, необходимо направлять запросы в Федеральную службу по финансовому мониторингу. Финансовый анализ в настоящее время является ключевым элементом в расследовании дел о легализации, который включает в себя: изучение банковских операций с целью выявления подозрительных движений денежных средств, сравнение финансовых показателей компании с аналогичными по отрасли для выявления аномалий, определение источника и конечной точки движения денежных средств, что помогает установить связь между преступной деятельностью и легализованными доходами.

Также высокое значение имеет использование технических средств. В современном мире, где информационные технологии стремительно развиваются, контроль записи переговоров стал важным инструментом при расследовании преступлений. Такое следственное действие как контроль и запись переговоров, заключающееся в получении информации, передаваемые по телефонным линиям связи [1, с. 164], позволяет сотрудникам правоохранительных органов получить и задокументировать сведения,

свидетельствующие о совершении преступления. Зачастую, данное действие выполняется сотрудниками оперативных подразделений, которые проводят оперативно-розыскное мероприятие – прослушивание телефонных переговоров. Полученные записи могут содержать информацию о планах преступников, сведения о сообщниках и иных участниках, обсуждение договоренностей, распределение ролей, координирование действий преступников и т.д. Здесь необходимо отметить, что полученные сведения могут нести не только доказательственное значение, но в том числе ориентирующее и розыскное. С помощью полученных сведений, свидетельствующих об отмывании денежных средств, можно опровергнуть ложные показания преступников.

Важное значение при расследование дел о легализации денежных средств, полученных преступным путем, имеют электронные цифровые доказательства – информация, хранящаяся в электронном виде, которая подтверждает факты и обстоятельства, связанные с делом [2, с. 24]. Это могут быть файлы и документы, электронные письма, данные из баз данных, мультимедиафайлы (аудио-, фото-, видео-, графические файлы), информация из облачных хранилищ, социальных сетей.

Большое значение для получения электронных цифровых доказательств представляет мобильный телефон преступника и хранящаяся в их памяти информация [3, с. 49]. Мобильный телефон используется преступниками при подготовке, совершении и сокрытии преступления. В настоящее время преступниками широко используются мессенджеры (Telegram, Viber, WhatsApp, WeChat и т.д.), которые позволяют быстро обмениваться сообщениями, а также использовать аудио и видеосообщения. Кроме сообщений в мессенджерах, мобильный телефон может содержать контакты, текстовые заметки, фото и видеофайлы, а также иную криминалистически значимую информацию. Информация, полученная из мобильного телефона, позволяет установить переписку между членами преступной группы, распределение ролей между ними, установить схемы отмывания денежных средств, информацию о конкретных финансовых транзакциях и сделках, направленных на отмывание доходов, информацию о суммах легализованных средств. Поэтому все обнаруженные и изъятые

в ходе расследования дела мобильные телефоны, электронные устройства и носители целесообразно тщательно осмотреть, документально зафиксировать содержащуюся в них информацию.

При наличии сведений об используемых абонентских номерах, используемых участниками преступления целесообразно проведение следственного действия – Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Данное следственное действие позволяет получить данные о номерах абонентов, с которыми были совершены телефонные соединения, а также информацию о времени и длительности вызовов, SMS-сообщений и их содержании. Установление круга общения преступника, частоты, систематичности даты и периодов общения, совпадения разговоров с периодом совершения преступления позволяет выявить участников преступной группы и их предварительный сговор. Также можно установить местоположение абонента, что дает возможность собрать комплекс доказательств, которые могу уличить подозреваемого в преступной деятельности. Собрав криминалистически значимую информацию о контактах и соединениях подозреваемого, его местонахождении, а также имея такие важные доказательства как переписка с остальными членами преступной группы, следователю гораздо проще проводить допрос подозреваемого. Имеющаяся информация позволит следователю выстроить тактику проведения допроса так, чтобы установить все обстоятельства совершенного преступления, и получить признательные показания.

Информация, имеющая доказательственное значение, по делам о легализации преступных доходов, может быть получена в ходе проведения допросов свидетелей. В зависимости от способа легализации денежных средств в качестве свидетелей могут быть допрошены сотрудники банковских организаций и иных финансовых учреждений, которые могут предоставить информацию касаемо проводимых транзакций по банковских счетам подозреваемого (перечисление денежных средств на счета различных фирм и физических лиц, обналичивание и др.). Также могут быть допрошены в качестве свидетелей сотрудники осуществляющие регистрационные операции с недвижимым и движимым имуществом, такие как: работники Росреестра, Госавтоинспекции МВД

России, на предмет приобретения подозреваемым имущества и постановки его на учет. Показания таких свидетелей могут нести ценную доказательственную информацию в уголовном деле, а также способствует формированию и проверке версий, а также общему планированию расследования [4, с. 184].

По делам о легализации преступных доходов важное доказательственное значение имеет содержащаяся информация в различных документах. Это обуславливается тем, что отмывание преступных доходов напрямую связано с оформлением определенного пакета документов, которые могут служить ключевыми доказательствами. Документы могут содержать информацию о происхождении денежных средств, что позволяет установить связь между преступной деятельностью и легализованными доходами. Анализ банковских выписок, контрактов и счетов-фактур помогает проследить движение денежных средств и выявить схемы отмывания. В ходе осмотра документов можно раскрыть взаимосвязи между различными участниками преступной группы и установить структуру преступной группы.

В связи с развитием и совершенствованием способов легализации, в том числе с использованием криптовалют, возрастает необходимость использования специальных знаний. При расследовании дел о легализации специальные знания востребованы как в процессуальной (следственные действия), так и в не процессуальной (справочная консультация, участие специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий) [5, с. 5].

Следователем назначается ряд экспертиз направленных на установление фактов совершения финансовых операций с целью маскировки истинного источника происхождения преступных доходов. Наиболее часто назначаемыми и проводимыми экспертизами являются: судебные финансово-бухгалтерские, судебные финансово-экономические, компьютерно-технические экспертизы.

Использование возможностей Федеральной службы по финансовому мониторингу позволяет выявить схемы отмывания денежных средств, в том числе с использованием криптовалюты. С помощью финансового мониторинга можно установить конкретные сделки, а также размер легализованных денежных средств.

В ходе расследования дел о легализации преступных доходов, важно понимать, что преступники, почувствовав опасность могу предпринять попытки уничтожения доказательств. При задержании преступник может попытаться уничтожить мобильный телефон, компьютер, документы, содержащие сведения о его преступной деятельности. В связи с чем необходимо своевременно принять меры к обнаружению и изъятию данных предметов и документов, а также обеспечить их сохранность.

В заключение важно отметить, что расследование дел о легализации денежных средств требует от следственных органов применения комплексного подхода и использования разнообразных тактических приемов, выбор которых остается за следователем.

Список использованной литературы

1. Кузнецов Е.В. Совершенствование правового регулирования и практики применения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и следственного действия «контроль и запись переговоров» / Е.В. Кузнецов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 3 (90). – С. 157–169.

2. Степаненко Д.А. Технология собирания электронно-цифровых доказательств: проблемы и рекомендации / Д.А. Степаненко // ГлаголЪ правосудия. – 2024. – № 1 (35). – С. 23–29.

3. Третьякова Е.И. Мобильный телефон как источник криминалистически значимой информации / Е.И. Третьякова // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2018. – № 3 (13). – С. 49–51.

4. Жамбалов Д.Б. Особенности производства отдельных следственных действий по делам о легализации преступных доходов / Д.Б. Жамбалов // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке : материалы 12-й всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ, 9–10 июня 2022 г.) / под ред. И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022 – С. 181–186.

5. Абаканова В.А. Использование специальных знаний при расследовании легализации преступных доходов / В.А. Абаканова // Актуальные вопросы экспертной деятельности в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 19–20 окт. 2023 г.). – Санкт-Петербург : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2024. – С. 4–8.

Информация об авторе

Постников Максим Данилович – адъюнкт кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: postnikov5103@mail.ru.

Author

Postnikov Maxim Danilovich – postgraduate, department of Criminology East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: postnikov5103@mail.ru.